Виталий Иванов и литконсультанты

Ежемесячный литературно-художественный общественно-политический иллюстрационный журнал

НЕВА

191065, Ленинград, Невский пр., 3
Телефон 219-78-53

4.07.87 № 1263

№ _____ от _____

АВРОРА

191065, Ленинград, ул. Халтурина, 4. Тел. 312-

Общественно-политический литературно-художественный ежемесячный журнал ЦК ВЛКСМ, Союза писателей СССР, Союза писателей РСФСР

Ленинград ул.Коллонтай
32-I-I22
Иванову В.

Хождение по редакциям газет и журналов 1987-1991 гг.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ"
ЛИ... ...ИЯ

Москва, Г-69, ул. Воровского, ... Тел. 291-78-64

№ Исх. 1375 „8" XII 1988 г.

Книга 2

ЮНОСТЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

„____" _____ 19 г.

101524, Москва,
ул. Горького, д. 32/1.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

КРЕСТЬЯНКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Телефоны: 253-39-82, 253-35-35

Санкт-Петербург
2020

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
КУБАНЬ

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник

Краснодарской краевой писательской организации

350000, Краснодар, центр, а-я 69
Телефон 2-95-36

12.04.89

№ 59

на _____ от _____

Работница

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

Дадугава

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЛАТВИИ

Адрес редакции: 226061, Рига, Балвета дамбис, 3. Телефон 465993.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ИЗДАТЕЛЬСТВ, ПОЛИГРАФИИ И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЫМЯ»

НЕМАН

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ БССР

220005 г. Минск, Лещинский пр., 39. Телефон 39-14-6

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕД
ПОЛИТИ
НО-ХУД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Москва, А

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ДЕТСКИЙ
ЖУРНАЛ
"ПИОНЕР"

При ответе
укажите в письме
этот номер:
471 В.Л.

УРАЛ

редакция еже
литературно-
и общественн
Союза писате

620219, Сверд

ПРОСТОР

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

480091, АЛМА-АТА, ПРОСПЕКТ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ, 105, ТЕЛЕФОН 69-63-19

ровесник

Общественно-политический иллюстрированный ежемесячник ЦК ВЛКСМ и Комитета молодежных организаций СССР

Адрес: СССР, Москва, 125015, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефоны: 285-89-20, 285-89-78.

Address: 5a Novodmitrovskaja ul. Moscow, USSR. Telephone: 285-89-20, 285-89-78.

Зак. 1844

Москва
№ 19660 от 22 V 19 87 г.

Виталий Иванов
и литконсультанты

Хождение по редакциям газет и журналов 1987-1991 гг.

Книга 2

Санкт-Петербург
2020

Книга публикуется в авторской редакции.

Виталий Иванов
Хождение по редакциям газет и журналов 1987-1991 гг. Книга 2 / Виталий Иванов и литконсультанты. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. –344 с.

Виталий Иванов - петербургский философ, поэт, действительный член, профессор Академии «Русской словесности и изящных искусств (АРСИИ)» имени Г.Р. Державина, состоит в Российском Межрегиональном Союзе писателей.

В книге представлены письма автора в редакции крупнейших журналов и газет СССР во времена перестройки, 1987 – 1991 гг. А также ответы, полученные из редакций, и небольшие миниатюры воспоминаний от живого общения в Ленинградских журналах.

Материалы сгруппированы по изданиям.

Без авторских комментариев. Достаточно было сказано в первой книге.

© В.А. Иванов, 2020

Журнал «АВРОРА»

АВРОРА

191065, Ленинград, ул. Халтурина, 4. Тел. 312-13-23

Общественно-политический
литературно-художественный
ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ,
Союза писателей СССР,
Союза писателей РСФСР

Ленинград ул.Коллонтай
32-I-I32
Иванову В.

1987.09.18 Журнал «АВРОРА». Ответ - 1
Стихи:

Лес
«Ты дивную прелесть хранила…»
«Посвети на лицо мне…»
Борису Гребенщикову
Весенята
«Мне нравится, как ты меня ласкаешь…»

№ 2431 18.09.1987 г.

Уважаемый тов. Иванов!

Рассмотрели Ваши стихи.
Оставить из них в портфеле редакции ничего не удалось.
Тексты возвращаем.
Всего Вам доброго.
По поручению редакций

литконсультант /Е.Попов/

1987.10.20 Журнал «АВРОРА». Ответ - 2

Стихи:

«Наполненный светом…»
«Луну медлительные…»
«Погаснет медленно свеча…»
«Уносят с собой дорогое года…»
«Ах, осень! Как воспеть черты…»
Вступившие в 70-х
«Ты посмотри, какие звёзды…»
«Красиво ли синее небо?..»

№ 2715 20.10.87 г.

Уважаемый тов. Иванов!

К сожалению, Вы чрезмерно увлекаетесь поэтическими красивостями...

«Вступившие в семидесятых» более удачное стихотворение, но, к сожалению, поэтический эквивалент чувствам Вами не найден.

Оставить из этой подборки в портфеле редакции ничего не удалось.

Рукопись возвращаем.
Всего Вам доброго.
По поручению отдела поэзии

литконсультант /Е.Попов/

1987.11.19 Журнал «АВРОРА». Ответ - 3

Стихи

№ 2895 19.11.1987

Уважаемый тов. Иванов!

Внимательно прочитали Ваши стихи.

К сожалению, оставить их в портфеле редакции не представляется возможным.

Рукопись возвращаем.
Всего Вам доброго.
По поручению редакции

литконсультант /И.Моисеева/

1988.01.07 Журнал «АВРОРА». Ответ - 4
Пьеса «Страна Бюрократия»
Эссе «Кто я?»

№ 3217 7.1.1988

Уважаемый тов. Иванов!

Редакция не имеет возможности публиковать на страницах журнала поэтические произведения большого объема. Поэтому рукопись возвращаем.

Всего Вам доброго.
Но поручению редакции
литконсультант /Е.Попов/

1988.10.25 Журнал «Аврора». Письмо - 5

Уважаемый Дмитрий Филимонов!

Убит, Поэзан. Не нахожу слов. Я ждал Вашего концерта 34 года со дня рождения. В июле 1988-ого - первый номер поэзогласности в СССР. Ура перестройке! А через два месяца - второй номер! Жду третьего. Число три - хорошее. Но есть числа и поболее! Впрочем, дело не в количестве, а в уверенности в завтрашнем дне. Особенно поэзили выступления Михаила Каневского, Геннадия Григорьева, Нины Искренко, Александра Ерёменко, Наталии Лясковской, Дмитрия Сапожникова, Евгения Ройзман и, конечно, ведущего поэзо-концерта Дмитрия Филимонова! Не будет преувеличением сказать; безусловно, это лучшее, что у нас напечатано за последние десятилетия, а может, и больше.

Немного о себе. Вот уже 19 лет, как меня не публикуют при жизни, более того, меня не публиковали и ранее. С интересом жду, что будет дальше. Посылаю, ради интереса, подборку стихотворений Вам, как Вы

просили. Но думаю, что нам лучше встретиться, раз мы живём в одном городе. Готов осуществить это в любое удобное для Вас время. Или Вы предпочитаете переписку? Звоните!

С уважением
Виталий Иванов

1988.11.19 Журнал «Аврора». Информация - 5

Сообщаем, что первое выступление поэтов рубрики «Поэзоконцерт» состоится 21 ноября в СТУДЕНЧЕСКОМ КЛУБЕ Государственного университета (Университетская наб., д.9).

Билеты продаются в кассе клуба.

Начало в 19.00.

Справки по тел. 218-96-70.

1989.02.01 Журнал «Аврора». Письмо - 6
Стихи «Трапоэгия Поэллы и Поэно»

Уважаемый Дмитрий!

Вчера сочинил новое стихотворение. Не дожидаясь ответа на моё письмо, которое я отправил Вам три месяца назад, не могу с Вами не поделиться радостью. Вот оно.

Трапоэгия Поэллы и Поэно

Поэно поэл в поэшишную поэ.
Поэлла Поэно не хлопоэла.
Поэно впоэзил поэзно в запоэ.
Поэлла поэнулась и поэрла!

Творческих Вам успехов!

С уважением
Виталий Иванов

1989.02.07 Журнал «Аврора». Ответ - 6

Стихи:

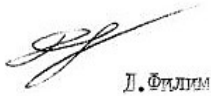
Белые холмы сна
«Ходили во мне…»
«В глубине голубого сада…»
Людям
Зима у сумасшедшего города
Стихи о рыбе
Женщине
«О, утренняя слабость!..»
Улица
Кошмар
Монолог выздоравливающего
Чудо Чудес
Не забывайте!
С Мечтою по Жизни
Инструкция

№ 4370

Уважаемый Виталий!

Спасибо за письмо. Стихотворение «Кошмар» буду предлагать в один из выпусков «Поэзоконцерта». Ничего не гарантирую, поскольку гласность – гласностью, а хер – хером.

Всего доброго.



Д.Филимонов

1989.04.07 Журнал «Аврора». Ответ - 7

Поэма «Инопланетянин»

№ 1218

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, редакция не имеет возможности публиковать поэтические произведения большого объема.

Рукопись возвращаем.

Всего Вам доброго.

По поручению редакции

литконсультант /Е.Попов/

1989.04.13 Журнал «Аврора». Ответ - 8
Стихи: Трапоэгия Поэллы и Поэно

№ 408

Уважаемый Виталий Альбертович!
Ваше стихотворение рубрике не подошло.

Всего доброго.

Д.Филимонов

1989.06.02 Журнал «Аврора». Ответ - 9
Стихи

№ 2078 2.06.89г.

Новая Ваша подборка представляется нам более интересной. Однако пока для публикации выбрать ничего не удалось.

С лучшей стороны хочется отметить стихотворение «На службе».

Желаем Вам удач.

По поручению отдела поэзии

литконсультант /Е.Попов/

1989.06.20 Журнал «Аврора». Письмо - 10

Уважаемый Дмитрий Филимонов!

Как поэта, а не работника аппарата редакции, покорнейше прошу Вас прочесть мою поэму «Коллектиллект». Скажу прямо: обращаюсь к Вам, потому что имел уже однажды возможность убедиться в Вашем

отменном литературно-художественном вкусе, когда получил от Вас блестящий отзыв на мое стихотворение «Кошмар» с обещанием представить его редакции. И хотя оно до сих пор не опубликовано в журнале «Аврора», приятное расположение к Вам ощущаю до сего дня. Надеюсь сохранить его до конца жизни.

Может быть, Вы найдете возможным, исходя из своего, не сомневаюсь, богатого опыта, подсказать мне что делать с поэмой: сжечь сразу или подождать пока умрет автор, а потом еще раз попробовать опубликоваться? Посылаю Вам предпоследний экземпляр - решайте! Всецело полагаюсь на Вас.

Извините, что отнимаю время, которого и для себя всегда мало. Верю, однако, что когда-нибудь окажется, что и для Вас оно было потрачено не напрасно.

Творческих Вам успехов.

С уважением
Виталий Иванов

1989.09.04 Журнал «Аврора». Письмо - 11

На № 2078 от 2.06.89г
л-т Е. Попов

Уважаемая редакция!

Рад, что Вам понравились стихотворения из моей последней подборки. На этот раз предлагаю поэму «Город одиноких мышей». Она, конечно, великовата для журнала, однако мне бы хотелось, чтобы впервые она была опубликована именно в моем родном городе, Ленинграде, где и была написана. Поэтому я и делаю сию практически безнадежную сегодня попытку. Надеюсь, что в редакции поэму по крайней мере прочтут до конца.

С уважением

Виталий Иванов

1989.10.12 Журнал «АВРОРА». Ответ - 10
Поэма «Коллектиллект»

№ 2618
12 октября 1989 г.

Уважаемый Виталий!

Штатным сотрудником «Авроры» я не являюсь, отсюда не всё предлагаемое мной принимается редколлегией, что, кстати, и произошло с «Кошмаром».

Поэма показалась мне изрядно затянутой, но моё мнение субъективно, и вы можете с ним не соглашаться. В любом случае, все журналы печатают поэмы крайне неохотно, за исключением «классиков».

Всего доброго.

Д.Филимонов

1989.10 Журнал «АВРОРА». Ответ - 11
Поэма «Город одиноких мышей»

№ 3464

К сожалению, редакция не имеет возможности публиковать поэтические произведения большого объема.

Рукопись возвращаем.
Всего Вам доброго.

литконсультант /Е.Попов/

1990.02.22 Журнал «АВРОРА». Ответ - 12
Сказка «Дохляндия»

№ 4953 22.02.1990 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, Ваша сказка не заинтересовала редакцию. В ней всё, конечно, аллегорично, и аллегории вполне прочитывается, но в результате, сказка получается слишком прямолинейной. Кроме того, на эти темы уж давно рассуждают впрямую публицисты, так что аллегории как будто сейчас и ни к чему.

Всего доброго.

Литконсультант

И.Муравьева

Комментарии по прошествии 30-ти лет

На поэзоконцерт пошли вместе с женой. Долго искали в здании Двенадцати коллегий «Студенческий клуб», еле нашли.

Выступления нескольких авторов не поразили.

После поэзоконцерта, на котором, кроме нас, было человек 10, т.е. в совершенно пустом зале, что удивило – всё-таки ЛГУ, казалось бы… я подошел к Дмитрию Филимонову с папкой в руках, представился. Точнее, попытался представиться, быстро сказав, что посылал подборки в Аврору, он в письмах мне отвечал… Но Дмитрий, на мгновение задержавшись, прошел мимо меня. Не глядя. Ничего не говоря. Будто мимо столба, вставшего на пути.

Конечно, не было и звонков от Дмитрия Филимонова. На которые я намекал ему в письмах своих…

Такие вот «братья-поэты», прилепившиеся к журналу, желающие тоже стать профессионалами, заранее ведущие себя соответственно. Нарабатывая навык, выдерживая дистанцию…

С Евгением Поповым, тоже отвечавшим мне в письмах, мы встретились на X1X Конференции молодых писателей Северо-Запада, тогда же в 1989-ом году. Он вёл секцию, в которую определили меня - поэзии (или экспериментальной поэзии, не помню уже) вместе с Ириной Знаменской и Владимиром Топорковым.

Об этом расскажу в разделе о Конференции. Но тоже личного контакта не произошло.

Первые раза 2-3, да и потом иногда, помнится, я заносил подборки свои непосредственно в редакцию журнала «Аврора». Но там просили оставить рукопись и уйти, сразу на входе, не пуская вовнутрь. Кто-то типа

швейцара или уборщицы. Наверное, сильно достали их неизвестные авторы. Или опасались бандитов, неадекватов, не знаю… Врагов.

А может, было столько работы, что элементарно не хватало времени, ни минуты на незнакомого человека, молодого поэта. В молодежном журнале. Да…

В общем, за 4 года ничем меня редакция не порадовала. А я - так её, видимо, просто достал. С первого дня. Как любой автор с улицы. Или муха, назойливо пытающаяся влезть.

Газета «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»

1987.08.05 Газета «Аргументы и факты». Письмо - 1

Уважаемая редакция!

Являюсь постоянным подписчиком АиФ. Считаю одним из самых интересных изданий, дающим ценную информацию по самым разнообразным вопросам нашей жизни.

Безусловно поддерживаю политику партии на разоружение и огромные усилия нашего руководства, особенно последние два года, направленные на достижение здесь хоть каких-то конкретных результатов. Явно, что в таком сложном вопросе не обойтись без компромиссов и взаимных уступок. Однако несколько удивляет, видимо, одностороннее освещение переговоров по разоружению между СССР и США. Последние несколько лет чуть ли не каждый месяц объявляется о новых советских инициативах. Некоторые из них, не зная шагов противной стороны, можно расценить и как жест доброй воли и как уступки. Запад выдвигает всё новые условия, а мы их принимаем. Раз уступили, два уступили... Фактически это можно расценить как целый ряд односторонних уступок СССР западу в военной области. Уверен, что это не сказывается на нашей безопасности, т.к. запасы оружия чрезмерны у обеих сторон. Беспокоит другое, возникает вопрос: делают ли США на переговорах какие-либо уступки нам? Может быть, наша первоначальная позиция была настолько далека от реальности, что теперь требуется такая односторонняя её корректировка?

Хотелось бы встречать в печати сообщения не только о наших успехах в плане выдвижения собственных инициатив, но, хотя бы иногда, и более подробную информацию об инициативах другой стороны, о том как нам идут навстречу, как нам уступают и что именно.

Ещё раз повторяю, что я поддерживаю все наши инициативы, хотя, естественно, не могу разбираться в их существе, не имея детальной информации. Поддерживаю саму тенденцию к разоружению, пускай даже за счёт больших наших начальных уступок. Очень важно повернуть общественное сознание в сторону реального разоружения, не наше - у нас и так все за, а на Западе. Однако мне дорого и чувство национального достоинства, которое, кажется, несколько теряет при чрезмерном выпячивании инициатив одной стороны. Очевидно, что уступки и инициативы Запада есть, они просто широко не освещаются в нашей печати.

Конкретный вопрос: какие инициативы на советско-американских переговорах по разоружению выдвигало правительство США и в чём они заключались?

Хотелось бы также, если это возможно, познакомиться хотя бы с краткой биографией таких деятелей времён Сталина как Ежов и Берия. Нашему поколению, а мне 33 года, зачастую неизвестны даже их инициалы, хотя интересует, конечно, не это, а хотя бы краткий их послужной список, как они оказались у вершин власти, их дела. В печати, последнее время довольно часто, упоминаются их фамилии, но и только, всё остальное - на уровне намёков. Не хочется ориентироваться на слухи.

Поверьте, мои вопросы вызваны не нездоровым любопытством, а естественным желанием лучше узнать историю Родины.

С уважением
Виталий Альбертович Иванов,
научный сотрудник

1989.09.04 Газета «Аргументы и факты». Письмо - 2

Уважаемая редакция!

Предлагаю конкретное дело. Организовать составление обращения в руководящие органы страны: Съезду народных депутатов СССР, верховный Совет СССР, Совет министров СССР, Политбюро и ЦК КПСС с требованиями разрешения кооперативной, арендной или иной, основанной на личной или коллективной собственности, издательской деятельности, с одновременным введением государственной цензуры и налога на доходы. Короче говоря, требования разрешения издательской практики, хотя бы в том виде, в каком она существовала в России до 1917 года. После написания обращения, необходимо организовать сбор подписей среди:

- народных депутатов СССР;
- членов профессиональных творческих союзов СССР /писателей, журналистов, кинематографистов, художников, композиторов и др./;
- всех прочих желающих.

Положительный результат сбора, подписей от большинства членов творческих союзов и народных депутатов СССР явился бы весьма сильным фактом как внутреннего, так и международного значения в борьбе общественности за дальнейшую демократизацию страны и свободу слова, в

частности. Отказ подписать подобное обращение может служить прекрасным индикатором «кто есть кто». Результат подписки покажет истинность желания наиболее образованной и культурной части народа к демократическим переменам.

Несколько дополнительных замечаний.

Для составления обращения должна быть организована инициативная группа, включающая авторитетных литераторов и историков.

Обращение должно быть кратким и понятным каждому человеку.

Не надо с этим тянуть, удобное время скоро может закончиться.

Почему я беспокоюсь об этом? По причине своего личного горького опыта, схожего, как я понимаю, с опытом многих и многих тысяч авторов, не все из которых бездарны. В течении последних трех лет перестройки мною отправлено уже около 200 подборок стихотворений, поэмы и проза в различные издательства страны. Никакого просвета! Это не может радовать и удовлетворять, наоборот, вызывает законное раздражение. Не хочется становиться еще одной жертвой в глазах пресловутого сердобольного Запада, жертвой уже нынешнего анекдотического режима. Но где выход? Ничтожное количество государственных изданий СССР, их благородное стремление к восстановлению справедливости к почившим, еще вчера отвергаемым, авторам, а также к поддержанию достойного жизненного уровня хотя бы небольшой группы писателей профессионалов, лишает всякой надежды на публикацию человека неизвестного и самостоятельного, не желающего годами кланяться чиновникам от литературы ради одной публикации. Только большое количество частных издательств может обеспечить все интересы, в том числе графомана убедить в том, что он действительно графоман. Сегодняшний институт литературных «консультантов» - полная профанация лит. учебы, писательских и человеческих отношений, издевательство и бюрократизм!

Реальная живая деятельность связанная с публикациями /свое издательство, творческий клуб и проч./ может занять по стране досуг сотен тысяч молодых и не очень молодых людей, отвлечь их от пьянства, наркомании, апатии у телевизора, говорильни на митингах и проч. Уже это плюс, и это не будет стоить государству ни единой копейки! Какие тут могут быть издержки? Одни доходы! Кроме того, ведь будет ЦЕНЗУРА. ПУСТЬ ОНА БУДЕТ !

Никто и никогда не убедят молодого человека в правильности устройства, общества /даже при наличии всех материальных благ!/, которое не дозволяет ему напечатать даже одного лирического стихотворения, пусть и бездарного, но того, которое он сам желает подарить людям, публикуя его за собственный счет! Я глубоко убежден, что и все

экономические наши несчастия основаны на отсутствии возможности опубликовать свое стихотворение любому желающему. Нищета экономическая цепко связана с нищетою духовной, и сводятся они к тотальной несвободе личности: экономической, социальной, духовной. Даже относительная свобода издательской деятельности - шаг к экономической свободе, свободе и развитию личности.

Предлагаю Вам рассмотреть возможность организации подобного обращения к власть предержащим.

Письмо это будет отправлено мною в редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий», «Аргументов и Фактов» и в др.

С уважением

Виталий Иванов

Журнал «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ»

1987.12.30 Журнал «Вопросы философии». Письмо Статья «Философия развития»

Уважаемая Редакция!

Беру на себя смелость предложить Вам статью «Философия развития». Мне 33 года. Получил техническое образование, работаю научным сотрудником в отраслевом НИИ. Учусь в аспирантуре. Хотя в философии я не являюсь профессионалом, вопросы устройства общества, развития мира интересовали меня всегда. Занимаясь на кафедре философии АН СССР в Ленинграде при подготовке к сдаче кандидатского минимума написал реферат «Эволюция информационных систем», объёмом 50 печатных страниц. В нём коротко изложил свои взгляда на жизненный цикл развития Вселенной, эволюцию материи, жизни, человека, общества, природу сознания. На базе представленных положений было коротко рассмотрено состояние дел в нашей стране, с точки зрения развития её как объединённой информационной системы, высказаны общие рекомендации по ускорению этого развития.

Реферат был принят на кафедре положительно и заслужил отличную оценку, отлично автор получил и на экзамене по сдаче кандидатского минимума. По основным положениям реферата мне было предложено написать статью объёмом 10-12 печатных страниц с целью её предложения к изданию.

Статья была написана, и в ноябре этого года произошло её обсуждение на отделении (философского общества при АН СССР под руководством заведующего кафедрой «философий АН СССР, доктора философских наук, профессора Комарова Виктора Дмитриевича. В целом статья была встречена опять-таки положительно, однако формальной рекомендации я не получил, что объяснено мне туманной необходимостью доработок и увязок положений статьи с существующими теориями.

Понимая позицию кафедры, я не могу тем не менее полностью с ней согласиться по раду причин.

Во-первых, затронутый круг вопросов слишком широк и фундаментален, автор с трудом вместил в объём журнальной публикации только некоторые основные тезисные положения. Высказываемые идеи, как представляется, в достаточной степени новы. Хотя они и вытекают из марксистко-ленинской философии, но являются не толкованием известного, а попыткой принципиального развития её основных положении. В

предлагаемых материалах автор попытался соединить положения диалектического и исторического материализма с некоторыми современными представлениям теории информации, сформулировать конкретизированные законы развития. Всё это опирается на положения о первичности материи и вторичности сознания, теорию отражения, законы диалектики.

Автор понимает необходимость самого серьёзного обоснования предлагаемых тезисов, но для этого требуется время, капитальная работа с источниками и объёмы уже не журнальной статьи, Здесь хочется ещё раз повторить, что автор не является профессиональным философом, это не его специальность и у него есть другая основная работа, которая обеспечивает ему и его семье средства к существованию и отнимает основное время.

Автору представляется не целесообразным откладывать на несколько лет или тем более вообще поставить крест на идеях, которые, как ему кажется, могут принести пользу его Родине. Возможно, какие-то положения статьи заинтересуют философов профессионалов, и они смогут достаточно быстро и аргументированно высказать свои «за» и «против». Автор ни в коей мере не считает предложенные материалы чем-то окончательным. Это - рабочая гипотеза. Могла бы получиться интересная дискуссия. Как известно, в спорах раздается истина.

Происходящее в стране требует новых подходов и к журнальной деятельности - публикации неоднозначных материалов, большей оперативности. За это активно выступает общественность и непосредственно Ваш журнал (хотя бы: Философия и жизнь. Материалы Совещания (философской общественности. Вопросы философии №№ 7-10 за 1987 год).

Во-вторых, и это самое главное, сама жизнь давно уже требует свежих подходов в вопросах теории, Ждать больше нельзя. Это видят все честные и неглупые люди. В философии необходимо нечто принципиально новое, отталкивающееся от положений марксизма-ленинизма, но действительно новое, а не ещё одно толкование классиков, кадим бы новым, подлинным или окончательным его не представляли. Завтра обеспечение разумной преемственности может оказаться долом значительно более сложным, а отсутствие реально работающей теории, боязнь истины, иллюзии самообмана - повлечь непредсказуемые последствия в масштабах страны, а, учитывая её роль, - и всего человечества. Качественные изменения, как известно, всегда происходят относительно быстро, не всех предупреждают о себе заранее и, в случае выхода из под контроля, могут сопровождаться чрезмерными неоправданными потерями. Наша страна и так на различных этапах своей истории непозволительно много теряла из бесценного богатства человеческого опыта.

Отмечу также, что новое часто рождается на стыках различных наук и даже форм общественного сознания, скажем - философии, науки и

искусства, а не в рамках узкого профессионализма. К сожалению, новое тяжело воспринимается сформировавшимися людьми и особенно тяжело - профессионалами, профессионализм которых как раз и заключается в наличии уже построенной в сознании жёсткой понятийной схемы, отвечающей господствующим теориям и защищенной трудами общепринятых авторитетов. Для того, чтобы поколебать эту схему, требуется время, а его у нас мало.

Если статья не будет напечатана в Вашем журнале, просьба, если редакция сочтёт это возможным, передать её по своему усмотрению в другое издание или профессионально занимающемуся рассматриваемыми вопросами заинтересованному специалисту, с которым автор готов сотрудничать.

О любом принятом Ваш решении просьба сообщать.

С уважением
Виталий Иванов

1988.03.01 Журнал «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ». Ответ
Статья «Философия развитая»

ЖУРНАЛ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Академия наук СССР
Издательство «ПРАВДА»
121002, Москва, Г-2, Смоленский бульвар, 20. телефон 201-56-86.

Зак. 1368.
« 1 » 03 198 8 г.
№ 126/п

Уважаемый тов.Иванов В.А.!

Ваша статья "Философия развитая" рассматривалась в отделе диалектического материализма. Отделом отмечено, что статья не соответствует научно-теоретическому уровню нашего журнала, а потому не может быть опубликована на его страницах.

Научный консультант А.Зимин

Журнал «ДАУГАВА»

Даугава

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЛАТВИИ

Адрес редакции: 226081, Рига, Баласта дамбис, 3, Телефон 465993.

1988.10.11 Журнал «Даугава». Ответ - 1

Поэма «Инопланетянин»

11.10.88 г. № 241

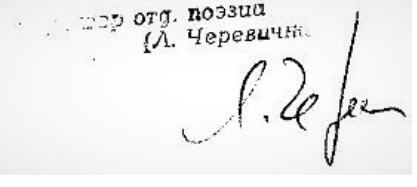
Уважаемый Виталий Альбертович!

Вашу поэму «Инопланетянин» получили, но опубликовать ее возможности у нас нет.

Благодарим за внимание к нашему журналу.

Всего Вам хорошего

Редактор отдела поэзии (Л. Черевичник)



1988.10.25 Журнал «Даугава». Письмо - 2

На № 241 от 11.10.88

Уважаемая редакция!

Благодарю за добрые пожелания.

Сожалею об отсутствии у Вас возможности опубликовать мою поэму «Инопланетянин».

Немного о себе. Мне 34 года, стихи пишу 19 лет. Занимался в Лито у Виктора Сосноры, потом у Александра Шевелёва. Попыток опубликоваться до последнего времени не предпринимал, однако в 1977 году одно моё стихотворение было напечатано в альманахе «Молодой Ленинград». Других публикаций не имею. Написано в общей сложности около 1000 стихотворений, поэмы, пьеса. Работаю научным сотрудником в отраслевом институте, занимаюсь разработкой систем автоматизированного проектирования деталей турбин, учусь в аспирантуре.

С интересом прочёл ряд публикаций в Вашем журнале, но достать его непросто. В нашем обществе, к несчастью, у большинства возможности искусственно ограничены. Сегодня достоянием гласности становятся отдельные факты, сокрытые ранее, но увы, прежним остаётся отношение к творческим проявлениям личности, и в поэзии -тоже, а может быть, и в особенности.

Предлагаю Вам, тем не менее, подборку стихотворений.

С уважением
Виталий Иванов

1989.06.20 Журнал «Даугава». Письмо - 3

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам еще одну подборку стихотворений, хотя не получил ответа на предыдущую, высланную в октябре 1988 года /стихотворения «Вступившие в семидесятых», «Кошмар», «Путь», «Море» и др./. Может быть, ответ затерялся, при нашей почте нет ничего удивительного.

Новая подборка состоит из стихотворений, которые я предлагал уже в ряд московских и ленинградских издательств. Однако к публикации она не была принята, хотя отзывы неплохие. Может быть, в прибалтийской республике, где перестройка, как представляется, идет много смелее, последовательнее и самое главное - не на словах» а на деле, стихи мои дойдут до читателя? Хочется в это верить.

Если публикация в Вашем журнале окажется невозможной, может быть, Вы подскажете мне, куда еще можно обратиться, не гонорара ради?

С уважением
Виталий Иванов

Журнал «ДРУЖБА НАРОДОВ»

Дружба народов

Литературно-художественный и общественно-политический журнал

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

121827 Москва, ГСП-2, ул. Воровского, 52
Тел. 291-62-27

„____" _____ 198__ г.

№_____

1987.10 Журнал «Дружба народов». Письмо - 1
Пьеса «Страна Бюрократия», рассказ «Графоман», эссе «Кто я?»

Кто я? Письмо в редакцию

Уважаемая Редакция!

Посылаю Вам пьесу «Страна Бюрократия» *). Учитывая неизвестность автора, видимо, есть необходимость его представить.

Мне 33 года, родился и вырос в Ленинграде. После окончания школы в 1971-ом году поступил в ЛПИ им. Калинина на физико-механический факультет, проучился три года и ушёл по собственному желанию, не чувствуя призвания к выбранному пути. Сменил много профессий. Был грузчиком, механиком электромонтажником, токарем, рабочим экспедиции, бойцом и командиром многих шабашек.

С 15 лет пишу стихи, к настоящему времени написано около 1000 стихотворений, в основном лирических. С 1971-ого по 1977-ой год занимался в ЛитО, сначала у Виктора Сосноры, затем Александра Шевелёва, печатался в малотиражке. В 1977 году была публикация в альманахе «Молодой Ленинград». Тогда же пытался поступить в Литературный институт, посылал стихи на конкурс, но получил отрицательный ответ. Больше до весны этого года попыток напечататься не предпринимал. В том же 1977-ом году восстановился на третий курс Завода-ВТУЗа при ПО ЛМЗ, который и окончил в 1981-ом году. С тех пор работаю в отраслевом институте, в настоящее время научным сотрудником, учусь в аспирантуре. Работа связана с разработкой систем автоматизированного проектирования, программированием.

Это чисто внешняя картина, теперь о внутренней. Отдельные мысли, возможно, покажутся Вам спорными или резкими, но пишу то, о чём думаю, о том, чего больше нельзя не замечать. Видимо, и сама пьеса требует некоторых комментариев, хотя и считаю, что вещь должна говорить сама за себя. В противном случае она не удалась. Исхожу из необходимости полнее представить себя редакции, предвидя трудности опубликования пьесы неизвестного автора.

*) Виталий Иванов. «Страна Бюрократия». Пьеса.
http://proza.ru/2008/02/13/213

1. Работа

Публикации последних двух лет о состоянии нашей экономики, идеологии, искусства, науки самым разительным образом совпали с личным опытом, и наблюдениями автора. Кроме накопившегося недовольства окружающей действительностью и личных амбиций, состоящих в невозможности осуществления своих идей - технических, экономических, художественных, философских, что ещё как-то можно было пережить, наступая на горло собственной песни, - жуткой реальностью встала надвигающаяся перспектива перехода СССР в разряд второстепенных держав. Тут могут не помочь никакие ядерные арсеналы. Это стало настолько очевидным, что уже нельзя замолчать. Переход во второразрядные объективно связан, как с моральными, так и с материальными, прямо вытекающими следствиями, с окончательной потерей последних надежд догнать развитые страны, полным идейным разложением, соответствующим уровнем жизни, по сути, с полной неопределённостью и хаосом в масштабах всей страны.

Нам, молодым, вступающим в жизнь в начале семидесятых, происходящее в стране, вокруг нас и с нами не поддавалось хоть какому-нибудь разумному объяснению. Наше непонимание нам объясняли нашей же молодостью, наивностью, незнанием жизни, главным аргументом было сакраментальное «так надо!» Сегодня ситуация проясняется. Незначительный количественный рост нашей экономики (частично за счёт повышения цен) представлялся, как выдающиеся результаты, по сравнению с происходящими на Западе основополагающими качественными изменениями, которые в нашей стране выдавали за топтание на месте и чуть ли не закат капитализма. Замалчивание собственных проблем и чужих достижений, ограничения в информационной сфере, сдерживание творческих начал и инициативы обернулось для страны последствиями, которые мы даже

сегодня в полной мере не в силах осознать. Несомненно они заявят о себе в будущем.

Да, сегодня происходят очень важные перемены во всех сферах жизни, но как медленно! Особенно в реальной, не газетной жизни. Я работаю в центральном отраслевом институте, связан с разработкой современных технологий, могу уверить: мы разрабатываем не безбумажную, а самую бумажную технологию. У нас в институте ничего не меняется. В ход просто пошли другие слова. Я не буду здесь высказывать свои мысли по вопросам организации труда в НИИ, они предложены администрации нашего института, скажу одно: при существующем порядке огромный организм, а у нас работает несколько тысяч сотрудников, есть свой опытный завод, многие годы не способен родить живою даже мышь, не говоря уже о слонах - крупных технических проектах, которыми мы призваны заниматься. Разработка новых технических решений тонет в бумажном бюрократическом море, а сами эти решения в «метале» фактически никого не интересуют. Причём они не интересуют не только «учёных», но и заводы отрасли, которые должны в конечном итоге ими воспользоваться. О конечном потребителе в этой цепочке часто вообще забывают. Цепочка от проекта до потребителя настолько велика в своих пространственных, временных, людских и других измерениях, что границы её на уровне исполнителя кажутся бесконечными. Приходится сомневаться в подконтрольности её и руководящими работниками отрасли.

Главным в работе считается не фактическое внедрение нового, а галочка в плане, своевременный выпуск отчёта. По сути, мы живём в бумажном, идеальном мире. По бумажным, а не реальным достижениям судят о человеке, его способностях, возможностях, оценивают его работу, продвигают по бумажной службе. То же самое в работе трудового коллектива. Она оценивается не по конечному результату, скажем, выпуску новой турбины, а по выпуску n-ого по счёту промежуточного отчёта, который бог весть как связан с предыдущим, последующим и параллельными отчётами. А всего этих отчётов только по одному объекту столько, что они могут не поместиться в средний грузовик. Что из этого может получиться? Отчёты эти никто не читает кроме самих авторов и пары рецензентов. Все их прочесть просто физически невозможно. В этом бумажном море тонут, не находя сразу же своей реализации, и новые технические решения. Естественно, их с годами становится всё меньше, люди видят: зачем ломать себе голову, если всё равно важно не содержание, а форма, т.е. примерный объём отчёта и срок его выпуска, а что будет внутри - новое или старое - не важно. В таких условиях скоро, наверное, стало бы возможным полностью за новые отчёты выдавать старые, перепечатывать одно и то же. Частично это уже происходит.

Люди находятся в каком-то ослеплении или не имеют достаточно информации, чтобы судить... Они живут, активно работают, но не видят результатов своего труда. А результатов нет, по существу, нет ничего кроме груды бумаг, которые сгладываются в шкафы и там хранятся, пока не сгниют. Посредством бумаг душится то живое - рац. предложения, изобретения, которые, конечно же, есть, но они не прорываются через бумажные баррикады к реальному воплощению. Один слой бумаги прорвать легко, но в кипах бумаг застревают даже пули.

На приоритетных направлениях - развитии в институте средств вычислительной техники, разработке САПР - на руководство ставятся люди с опытом закручивания гаек на стендах шестидесятых годов, имеющие весьма приблизительное представление о новой технике и о том, что входит в их новые обязанности, не умеющие элементарно организовать работу, выдать задание, проверить результат, просто понять, действительно работник делает что-то реальное или только красиво говорит об этом. О каком ускорении тут может идти речь? Не понимаются стоящие проблемы, стратегические нужды, не верно оцениваются наши возможности, а ведь многое можно было бы делать намного активнее уже сегодня, даже в условиях отсутствия передовой компьютерной техники. Прежде всего это касается разработки программных средств (ПС) и создания баз данных, к которым у нас относятся просто преступно бесхозяйственно, а ведь это, а не сама вычислительная техника - основное национальное богатство, которое в значительной мере будет определять наше будущее, будущее страны.

Такие руководители получают вместе с премиями ежемесячно 300 - 500 и более рублей практически только за ежедневное участие в собраниях, совещаниях и т.д. Они не заинтересованы ни экономически, ни в научном плане, т.к. сами не разбираются в последних разработках, обычно связанных с вычислительной техникой, ни в каких изменениях, а всё в их руках. В том числе и выдвижение молодых специалистов, которых они продвигают, исходя не из интересов дела, а людей удобных, проверенных, умеющих выполнять указания.

Топтание на месте без каких-либо результатов продолжается и сегодня. Надежда на полный хозяйственный расчёт и введение выборности должностей. Но опять приходится ждать, когда можно было бы делать! Ждать начала эксперимента, ждать конца его и начала нового, ждать введения закона, а потом разъясняющих его положений. Нас всё время вынуждают ждать. Не много ли и чего, собственно, мы ждём? Новых бумаг? Спущенной сверху панацеи от всех бед? Ясно, что надо перестраиваться на местах, но каким образом, если далеко не все этого хотят? Прискорбно то, что не только руководящие работники, но и многие другие люди за 35 - 40, что говорить, даже за 30 перестраиваются внутренне с трудом. Они

не привыкли и не обучены перестраиваться, желания их по-прежнему сводятся к увеличению оклада без увеличения вклада сил. Люди привыкли к спокойной жизни и ждут перемен где угодно, только не на своём рабочем месте.

Пока подаваемые предложения по совершенствованию организации труда, переходе, хотя бы частичном, с административных на экономические методы руководства натыкались и натыкаются на вату равнодушия. Нет, их не отвергают категорически, тебе говорят: «Хорошо! Этим заинтересовались в дирекции, что-то обязательно пойдёт в отделе.» Но проходят месяцы, годы, а предложения лежат в столе. Когда же о них пытаешься напомнить, этого не любят. Первые мои предложения по совершенствованию организации труда, созданию банков идей и ПС, стимулированию разработки ПС лежат уже почти два года. Последние - по организации не формального, а фактического соц. соревнования - несколько месяцев. Не сделано ничего, ничего не меняется. Повторю: никто мои предложения не отвергал, наоборот они всеми признаны оригинальными и восприняты положительно. Но результата нет.

Аналогичная судьба и у моих научных работ, связанных с разработкой технологий САПР и программным обеспечением станков с ЧПУ. Они могли бы дать реальный экономический эффект, сократить затраты труда, повысить точность изготовления деталей, но отчёты лежат в шкафу. Возможно, всё это выглядит голословно, но я не собираюсь здесь никого персонально обвинять. Как Вы, видимо, хорошо знаете, виновного чаще всего не найдёшь. Я говорю об общей картине.

Не подумайте, что меня в моем институте кто-то обидел. Нет! Я учусь в аспирантуре, по должности и по окладу я на уровне своих сверстников, работаю на самой современной технике, имеющейся в институте (но что же это за техника?!), занимаюсь на работе чем хочу. Сам выбираю себе тему, планирую сроки своих работ, их стоимость. Всё это достаточно произвольно, т.к. деньги эти не поймёшь какие, во всяком случае, не настоящие, а работа рассчитана на неясную перспективу. Могу интенсивно работать в шкаф, где хранятся отчёты, могу читать литературу - художественную или научную, писать стихи, статьи, свободно брать отгулы, работать в первую или вторую смены - как удобнее. Денежное содержание от этого практически не зависит.

Достоинства такого положения очевидны. Платили бы ещё раза в два больше, но этого придётся довольно долго ждать - у нас по-возрастовая уравниловка. Деньги платят не за работу (работай хоть за десятерых, ничего не изменится), а за стаж и должность, которая тоже с возрастом обычно приходит, если нет явных срывов. Всё это, в конце концов, просто не интересно! Зарабатываю я не так плохо, но грустно сознавать, что

лучшие твои годы проходят впустую, то, что ты делаешь, не нужно людям, что после тебя ничего не останется. Понятно также, что это незаработанное «благополучие» не может не быть временным. Результатом его является развал промышленности, который по мне же ударяет общим уровнем жизни.

Мои «успехи» на службе, естественно, объясняются моей удовлетворительной лояльностью, я тоже обычно выполняю не частые и не слишком обременительные «указания». Я никому не мешаю, и мне никто не мешает. Я думаю, Вы прекрасно понимаете, что конфликтовать серьёзно, не по пустякам, было абсолютно бесполезно, даже сегодня в нашем конкретном институте изменений не ощущается. Размахивать руками без реальных экономических условий - перевода на полный хозяйственный расчёт, а нам нужен самый полный, сверх полный, говоря на человеческом языке, настоящий, а не «говорильный» хозяйственный расчёт, то же, что пытаться уговорить реку течь в другом направлении. В народе говорят ещё и по другому: то же, что не рекомендуется делать против ветра. Убеждён, что, если я откровенно выскажусь о положении дел в отделе, придётся уйти мне, а не начальнику лаборатории или отдела. А ведь есть ещё и дирекция, в которой кроме Генерального только его заместителей одиннадцать штук - футбольная команда! Простой научный сотрудник для них даже не мяч, а вообще ничто. Конечно, среди них есть достойные люди, хорошие специалисты, но система подчиняет себе людей, заставляет служить ей по её законам, а тех, кто не желает этого делать, она просто выплёвывает в неудачники. Не хочется быть неудачником не в общепринятом «бытовом», не в другом, скажем, «вечном» смыслах.

Ясно, однако, что сегодня дело не в отделе и не в институте. Выправить положение может только быстрейший переход с административных на экономические методы хозяйствования всей экономики страны. Жду этого с нетерпением. Перемены, намеченные партией после апреля 1985 года, масштабны, они охватывают всю экономику в целом, и автор, как говорится, полностью их поддерживает, желая всё же взятому ускорению и перестройке ускоряться побыстрее, а главное - не только на бумаге. Хотелось бы, чтобы перестройка быстрее коснулась и родного института.

2. Творчество

Если в одних сферах можно печатать практически что угодно, и тебя никто не остановит (нельзя только широко внедрять свои разработки), то в других положение иное.

Как я уже отмечал, у меня написано довольно много стихотворений, есть также ряд небольших рассказов. До последнего времени я не делал серьёзных попыток опубликоваться, зная сколь это не просто. Честно говоря, и большой необходимости выносить на суд общества своё творчество, пока у меня была чистая лирика, я не видел. Сегодня считаю необходимым поделиться некоторыми своими мыслями. Последние месяцы пытаюсь пробиться в журналы, но сделать это оказалось даже сложнее, чем думал, хотя некоторые подвижки намечаются. В любом случае, больше молчать не считаю возможным и не буду.

Не могу удержаться и приведу здесь небольшой рассказ «Графоман», написанный мной на днях.

Графоман

Как могло случиться такое! Автора охватил ужас, когда он увидел в своём почтовом ящике толстый конверт редакции. Сквозь него явственно проступали недостойные буквы разваливающихся строк его непрофессиональных стихов. О, позор! Пепел сожжённых рукописей засыпал глаза. Из конверта потянулась рука с вытянутым указательным пальцем и, дотянувшись до груди автора, больно ткнула его этим пальцем. «Графоман!» - прогремело из почтового ящика.

Тысячи покончивших с жизнью, но гордо не отославших своих стихов авторов предстали в его глазах разящим укором. Они висели скромными, аккуратными рядами, как висят в магазине бракованные пальто, которые не берут даже после тройной уценки.

«Виноват я! Кругом виноват! - вырвалось из могучей груди автора.- В тринадцати тысячный раз! Это конец...»

Пол лестничной площадки содрогнулся и треснул. В беспамятстве бросился он в образовавшуюся дыру, в ушах его звенело: «Граф... в... оман!» - «Да, теперь только в Оман...» - ясно подумал автор и оказался в редакции литературного журнала государства Оман.

Да, никто не любит печатать начинающих поэтов. Помня уроки классиков, что во всём лежат экономические причины, полагаю, что, видимо, в редакциях нет заинтересованности печатать молодых и, очевидно, есть заинтересованность печатать старых авторов. Думаю над этой экономической загадкой - причём здесь возраст? Интересно, думают ли над ней в редакции и СП СССР?

Чтобы не было двусмысленности, добавлю, что автор не считает себя графоманом, и предложенный рассказ «Графоман» он писал не о себе,

а о другом человеке, которого хорошо знает. (Чтобы редакция не посчитала, что автор придумывает.) Герой рассказа недавно приезжал к нам в составе писательской делегации Омана и приглашал посетить свою страну. Автор ему решительно отказал, надеясь всё же когда-нибудь опубликоваться на Родине.

Если же говорить серьёзно, в издательских вопросах действует очевидная социальная несправедливость. Одни могут печатать свои произведения, далеко не обязательно шедевры, за счёт государства, т.е. всех прочих, а другие - прочие - не могут издать свои стихи даже за свой собственный счёт. Обычно говорят о литературных достоинствах, но, простите, разве это аргумент? Может быть, здесь существует какой-нибудь объективный критерий известный в редакциях? Автору он не известен. (Используемый в некоторых других странах критерий прибыльности издания у нас не применяется.) Сколько было сделано ошибок, исковеркано жизней, в том числе лучших, подчёркиваю, лучших писателей СССР в редакциях без сомнения известно лучше, чем автору. Видимо, некоторые это количество считают недостаточным. Наверняка можно было бы привести не отдельные примеры, а целую статистику талантливых современных авторов, которых не печатают по разным причинам и сегодня. До последнего времени исправлять ошибки было принято после смерти писателя. Конечно, лучше поздно, чем никогда...

Кто же делает эти ошибки? Я, конечно, понимаю, что не всё зависит от редакции, особенно зависело раньше, и по любому делу у нас найдётся n-ое количество ответственных с запутанной иерархией, но, в любом случае, разве можно абсолютно непредсказуемый процесс развития молодых авторов ставить в зависимость от чисто субъективных мнений очень узкого круга людей, кто бы они ни были? Всегда ли вообще можно узнать в начинающем авторе М.Булгакова, А.Платонова или Н.Рубцова? Практика, а она, как известно, критерий истины, показывает, что нет. Процесс становления писателя длителен, попытки втиснуть его в заданные рамки - губительны для таланта. Но в то же время писатель не может нормально развиваться, не публикуя своих произведений. Как в технике турбина без нагрузки идёт в «разнос» и выходит из строя, так и писатель, не имея возможности подключения к читателю, внутренне перегорает.

По существу, автор жертвует многим - временем, часто семьёй, карьерой, здоровьем, а результат заранее не известен и в абсолютном большинстве случаев не соизмерим с затратами. Кажется естественным, что не только автор должен идти навстречу обществу альтруизмом своего творчества, но и общество должно отвечать ему тем же, хотя бы по минимуму, создавая возможность напечататься за свои деньги, давая автору шанс

вырасти. В настоящее время такой возможности нет. Было бы, кажется, наивным ожидать от начинающего автора полноценной первой публикации. Процесс вхождения в литературу всегда был постепенным (этому масса примеров из прошлого, только единицы классиков врывались в литературу метеорами), это путь навстречу автора и читателя, где каждый должен пройти свою половину пути. Нужен ряд публикаций, чтобы автор смог найти себя не только для себя, но и читателя, в ходе которых читатель и критика поправят автора, а автор подтянет к себе читателя. Это невозможно сделать теоретически.

В условиях социализма печатать или не печатать данного автора и каким тиражом демократичнее всего было бы решать всенародным референдумом. Но такая возможность не представляется реальной. Какие же на сегодняшний день мы имеем возможности?

Сегодня дорога к читателю лежит только через толстые журналы которые, естественно, не могут пропустить всех желающих. Поэтому в редакциях изобретаются «объективные» критерии узкого «профессионализма» для сдерживания толп авторов. В настоящем положении это вынужденная мера. Надо же как-то объяснять почему одним можно печататься, а другим нет. Я не удивлюсь, если выяснится, что существуют определённые инструкции по критериям оценки и отбору стихов для журналов. Это было бы вполне в духе вчерашнего времени - инструкция плюс (или только) мнение «профессионала».

Однако, талант и «профессионализм» - вещи трудно совместимые. Талантливое это нечто новое, не укладывающееся в традиционные рамки и, хотя бы поэтому, уже не «профессиональное», и именно оно старательно обрезается, называется графоманством и в результате не доходит до читателя. Без таланта техника мертва, тем не менее её сегодня считают первостепенной в поэзии. Всё это очевидно, но почему-то требует постоянных нудных споров на страницах журналов и газет, которые всем надоели и не дают никаких результатов. В результате разрешается спор о таланте, но не разрешается сам талант, находится место для статей о молодых поэтах и не находится бумаги для их стихов.

Да, и нужно ли из всех делать «профессионалов»? Очевидно, что даже непрофессиональное занятие литературой предпочтительнее пьянства или сидения у телевизора. Приобщение к творчеству развивает ум, фантазию, наблюдательность, душу человека. Пускай стихи автора никогда не достигнут вершин поэзии, его поэтические опыты не будут бесполезны ни для него, ни для государства.

У нас не поэт «себе сам высший судия», не читатель и даже не критик, а редактор. Берусь утверждать, что нет и никогда не было такого писателя, у которого при желании нельзя было бы найти литературный

штамп. Конечно, их находят, но только у молодых. Да, чего только при необходимости, а она есть, можно не найти? Если нет штампа, значит есть что-то ещё. Это не причина, а повод.

Считаю, решать, что печатать, что нет должен сам автор, но и отвечать, и нести расходы тоже. 100-300 рублей для издания на множительной технике при большом желании напечататься может заработать тем или иным способом и внести каждый автор. Ограничения, естественно, должны быть, будем называть вещи своими именами,- это цензура, стоящая на страже законов, по которым у нас запрещается пропаганда насилия, войны, порнография. Но не должно и не может быть цензуры художественной! Не надо бояться за читателя, у него нет времени читать серую поэзию. Недавно открыли, что читатель созрел для чтения откровенных публицистических материалов. Свобода художественного творчества - логическое продолжение политики гласности. Графоманы не так страшны, они даже могут приносить прибыль государству.

Кстати, думается, что всё то, что не приносит в литературе хоть минимальной прибыли государству, имеет сомнительную не только художественную, но и идеологическую ценность. Большие, как бы гарантированные, государственные тиражи без подкрепляющего их спроса не могут не развращать, причём это намного страшнее, потому что развращает не только вкусы, но и умы, сеет скуку, разочарование, бездуховность.

А начинающему автору не нужны большие тиражи, на первое время достаточно хотя бы 300 + 500 экземпляров. Когда-то так и было. Говорят, нет бумаги. Но много ли нужно молодым поэтам, даже в масштабах всей страны, тем более учитывая многократно возросшие с того «когда-то» возможности нашей промышленности? Скажем, 100000 подборок в год по 500 экземпляров на 50 страниц будет 50 миллионов экземпляров по 50 страниц или одному авторскому листу. Очевидно, что это капля в бумажном море, вряд ли она его переполнит. Но, если это не так, то стоит отказаться одному-двум писателям из СП СССР от собрания своих произведений, и дело уладится само собой. Может «отказавшийся» член СП представить размеры сто тысячной благодарности молодых поэтов СССР? Как не крути, а противопоставление получается: один или 100000. Укладывается ли такая арифметика в понятия «демократия» и «социальная справедливость»?

Существующую у нас систему издания можно было бы объяснить выдающимися достижениями членов СП, но есть ли они? Достаточно ли их для количества членов? Сегодня многие сходятся на том, что нет, если достижения и есть, то их явно не достаточно. Очевидно, тому много причин. Может быть, одна из них та, что принятые критерии отбора произведений рассчитаны не на массового читателя и не на поэтов, а на тех, кто

сами называют себя «профессионалами». (Я не могу представить кому ещё может быть интересна основная масса публикуемых стихов.) Поэтому массовый читатель и не читает (мало читает) нынешних, отобранных по «профессиональным» меркам поэтов. Читателя не интересуют нюансы литературоведения. Он не будет искать в стихотворении ошибки и штампы. Он хочет, чтобы стихи его волновали, пробуждали мысль. И, если у автора есть находки, он простит ему отдельные просчёты. Не бывает безукоризненных, идеальных во всех смыслах и на все вкусы стихов. Даже гениям свойственны огрехи - по ним ли мы о них судим? Но «профессиональные» стихи действительно бывают. Сегодня это вполне определённое понятие.

Это стихи, в которых нет ничего живого, а есть общеизвестная, неоспоримая мысль и голая стандартная техника. Они похожи, как близнецы. К таким стихам трудно придраться, но и читать их не интересно. Нет, я не выступаю за неряшливость поэтического подчерка и за дурной вкус, но я за право на ошибку и против расклеивания ярлыков. Известно, что не ошибается тот, кто никуда не идёт. Это полностью относится и к поэзии. Официальная (издаваемая) поэзия статична, она требует свежей струи и ломки некоторых устоявшихся «профессиональных» стереотипов. Можно ведь повернуть всё и в другую сторону.

У критики, литконсультантов в редакциях сформировались свои, во многом шаблонные, критерии и приёмы разбора и оценки стихов, которые можно было бы пересчитать по пальцам. Не это ли истинное и действительно вредное графоманство? Читатель ищет в стихах простое человеческое чувство, свежую мысль, а им перекрывают дорогу запрофессионалившиеся чиновники, выискивающие блох на живом с помощью орудий типа топора, убивающие это живое и подсовывающие вместо него читателю стерилизованные чучела. Надоела эта мертвечина!

Уровень ответов из редакций вообще не выдерживает никакой критики, это - отписки. Объясняют их чрезмерной загруженностью, но, простите, какое дело молодым авторам? Значит, нужно увеличить штаты, повысить оклады, тем более, сегодня увеличиваются тиражи.

Неужели в СП даже на это нет денег? Чисто бюрократические сложности! А почему не сделать журналы хозрасчётными? Сколько бы отпало проблем. Но это другой вопрос и не выход для всех начинающих. Поэту не нужна справка, что он поэт.

Кто сегодня возьмётся утверждать, что в СП нет графоманов, и все тысячи его членов - первоклассные писатели? Никто не считает графоманом себя, но почему-то некоторые, получив членские билеты, считают себя вправе публично ставить это клеймо на других. Причём ставят его обычно не на конкретного человека, а сразу на всю толпу молодых авторов, так сказать, оптом, видимо, в надежде, что никто из них не воспримет

это оскорбление персонально на свой счёт. А если и воспримет, то не будет иметь возможности так же публично на него ответить, а ведь такой возможности, действительно, нет!!

Есть люди с большим или меньшим талантом, литературным опытом, но всё это люди, и никому не дано право их оскорблять, вдвойне не честно делать это оптом. Человек, обзывающий других хамами, чаще всего сам является таковым.

Вообще, поражает развернувшаяся ныне в печати дискуссия о графоманах. Она весьма характерна для нашего общества - дискуссия ради дискуссии, когда много слов и нет дела, ведь она никуда не ведёт. Несколько лет назад это было бы не удивительно, но в условиях перестройки она - явный анахронизм. Государственная проблема творческого развития тысяч молодых талантливых людей, раскрепощения литературы необходимой миллионам требует радикального решения.

Начинающий автор сам может распространять свои произведения у книжных магазинов или в других, специально отведённых местах. Кому это повредит? Это может дать государству только дополнительную прибыль, пусть умеренную, но скорую. В условия сокращения винных доходов и перехода на экономические методы хозяйствования, это реальное подспорье бюджету. В долговременном плане развития общества прибыль подсчитать невозможно. Для авторов неформальное общение с живым читателем будет настоящей школой мастерства, которую не могут дать ни Литературный институт, ни ЛитО.

Короче говоря, если руководители нашей литературы действительно хотят реального привлечения молодых творческих сил без обрезания их под «профессиональные» стандарты, это можно сделать уже в 1988-ом году, предоставив молодым авторам множительную аппаратуру. Разместить её можно хотя бы при редакциях крупных журналов, в домах Культуры или библиотеках. В качестве цензоров за дополнительный заработок за счёт авторов могут выступать члены СП СССР или другие доверенные лица государства.

Ясно, что предоставление слова молодым авторам - проблема не техническая. Остаётся надеяться, что в наше время перестройки и гласности она найдёт своё неформальное решение, как оно было уже найдено в отношении молодых художников. Им просто разрешили свободно продавать свои картины. Чем хуже поэты? Зачем ставить препоны молодым талантам и создавать условия для недовольства, которое не может не возникать. Если автор будет иметь возможность издания, в своей непопулярности он сможет упрекать уже только себя без претензий к государству, в меру своего таланта он будет ему полезным.

Судя по публикациям в прессе, по этому вопросу не все члены СП разделяют высказанную точку зрения (например: ЛГ №28 от 8.06. 87 «Слушать ритм времени», ЛГ №30 от 22.07.87 «Графоману - графоманово» Н. Старшинов), хотя она и не нова (ЛГ №30 от 22.07.87 «Научимся ли уважать любителя? « Р. Мустафин). Очевидно, у противников издания произведений начинающих авторов есть на это причины. Не причины ли это связанные с проявлениями литературного и, в частности, поэтического бюрократизма? Не клановые, кастовые, элитарные ли это причины? Не причины ли это связанные с узаконенным получением нетрудовых доходов и привилегий? Как ещё можно назвать доходы, получаемые отдельными членами СП за издаваемую, но не расходящуюся литературу?

Интересно было бы прочесть на страницах официальных изданий как сами писатели, чьи произведения годами лежат на полках книжных магазинов, объясняют этот феномен - своим «профессионализмом» или чем-то другим? Для них это должно быть большим горем, если они честные люди.

Безусловно, общество должно поддерживать в периоды творческого спада писателей, доказавших делом свою общественную пользу. Но не дешевле ли это делать просто в денежной форме без перевода дефицитной бумаги, а её предоставлять в распоряжение молодых авторов на договорных началах?

Без свободы художественного творчества невозможна перестройка литературы.

3. Философия

Если я заканчиваю пьесу интернационалом и красными флагами в руках бюрократов, это не издевательство над действительно святыми для всех честных людей вещами, а возмущение тем, что этими, по существу внешними атрибутами: революционного, коммунистического движения прикрывались и ещё сегодня прикрываются те, для кого они являются удобной маской. Идеалы коммунизма стали у нас слишком отвлечёнными и общими по форме. По содержанию же они весьма различны, а если говорить совсем честно, то у многих этого содержания просто нет. До коммунизма далеко, а жить надо сегодня, карьеру делать тоже, и тут все способы хороши - так думают и действуют некоторые. Коммунистической фразеологией и партийными билетами прикрываются сегодня многие карьеристы, взяточники, бюрократы - тому масса примеров, об этом сегодня пишут в прессе, они известны каждому в жизни. Эти случаи уже не единичны. И это в целом естественно в условиях, когда в оценке деятельности

человека над содержанием превалирует форма, когда достижение общественно значимого положения неразрывно связано с соблюдением определённых внешних ритуалов и формальностей, часто являющихся достаточными даже без внутреннего содержания. Это естественно в условиях процветания бюрократизма.

Коммунизм - это понятие, которое исторически являлось идеалом многих поколений, причём довольно широким идеалом. Оно всегда находилось в естественном развитии и только в последние десятилетия закостенело до такой степени, что в непубличной жизни - разговорах в народе - сплошь и рядом к нему уже никто не относится серьёзно! В любую эпоху вчерашние идеалы в современном человеке были смешны или в лучшем случае не интересны. Когда же они становятся закостенелой идеологией для масс, получается полная профанация. Как уже неоднократно говорил Михаил Сергеевич Горбачёв, уровень наших общественных наук - тридцатые годы. Не хочу приводить цитаты, они известны, цитаты ведь тоже из бюрократического набора. Считалось, что мысли неподкреплённые словами великого человека по существу не имеют никакой цены. Любая же пристёгнутая «с верхов» цитата повышает цену высказываний до золота истины, полностью уничтожая (было время буквально) любого противника. Не фальшивое ли это золото? Подобными цитатами можно забить, вставляя их через предложение, но прибавится ли от этого новых мыслей, будет ли польза делу?

Давно, казалось бы, ясно - то, что человек стоит под красным знаменем или поёт Интернационал - с тех пор, как это перестало быть опасным - ещё ничего не значит и то, что он говорит слова правильные тоже. Только дело может служить представителем человека, критерием его жизненной позиции, говорить красиво умеют многие. Вопрос стоит так, что важнее: честь мундира бюрократа - показное единство, сокрытие недостатков, выпячивание парадных атрибутов социализма или реальная народная власть, здоровое развитие экономики, могущество нашей Родины? Даже сегодня некоторые атрибуты социализма действуют буквально завораживающе, очевидно, потому что на разностороннее обсуждение определённых явлений нашей жизни долгое время было налажено табу.

Без высказывания противоречивых взглядов, разных точек зрения, их обсуждения, сопоставления понятия и схемы, отражающие реальную жизнь, развивались односторонне и не могли развиваться по-другому, т.е. они развивались только количественно, но не качественно, и к ним привыкли. А жизнь менялась, накапливались структурные изменения, менялись внешние граничные условия решения задачи. Один и тот же метод решения не может годиться на все случаи жизни, как и все задачи не может решить один математик. Имя открывателя нового - народ, легион.

Открытия в науке, искусстве, философии нельзя планировать. О полезности для всего общества теории относительности Эйнштейна. «Мастера и Маргариты» М.Булгакова, философских работ Карла Маркса не может судить чиновник в редакции или министерстве, судьями могут быть только время и мнения многих людей - общественное мнение, а не мнение одиночек. Окончательной истины, как известно, нет, и любые понятия требуют своего развития, отвечающего развитию мира, а иногда опережающего его.

Сейчас многие ограничения снимаются. Сошлюсь всё же опять на М.С. Горбачёва, он неоднократно подчёркивал: «Нет и не может быть тем запретных для критики.» Как Вы думаете, почему меня тянет на подобные ссылки? - Это многолетняя сила инерции, причём не только собственной. Это неверие в то, что инерция устоявшихся стереотипов преодолена полностью в редакции, и Вы меня правильно поймёте. Люди, прожившие всю жизнь в определённых условиях, не могут измениться в два года, и сами условия тоже. М. Планк утверждал (я не принципиально против цитат), что «обычно новые истины побеждают не так, что их противников убеждают, и они признают свою правоту, а большей частью так, что противники эти постепенно вымирают, а подрастающее поколение усваивает истину сразу.» С этим можно спорить, но неоспоримо то, что изменение общественного сознания и общественного бытия в любом случае происходят с большой задержкой - после опубликования и всенародного обсуждения новой идеи, налаживания массового производства и продажи нового изделия. Так происходит там, где есть возможность печатно высказывать свои мысли, свободно реализовать технические решения!

В условиях социализма (существующего его варианта) с административными методами ведения экономики, науки и искусства (в частности и литературы!), когда необходимость, полезность того или иного открытия, теории, произведения, товара народного потребления определяют немногие пожилые люди за многих на основе многочисленных запутанных инструкций или чисто субъективного мнения, получается гарантированная задержка внедрения нового - новых технических, художественных, философских идей, технических решений - чуть ли не на два поколения! Новое создаётся обычно молодыми, а внедряется в жизнь повзрослевшими этими же людьми, дожившими до момента определённого общественного положения, влияния, власти - через годы, если, конечно, эти люди сохраняют свои юношеские мечты. Разительные примеры здесь - наши экономика и литература, сегодня время тех, кто взрослели в конце 50-х - начале 60-х. А сколько всего вообще теряется? Оправданы ли подобные издержки? Можно ли в подобных условиях соревноваться с капитализмом, особенно не экстенсивно, а интенсивно?

Кроме того, по моему глубокому убеждению, социальная справедливость складывается из двух слагаемых: справедливого распределения материальных благ и равноправия в информационной сфере - равного и полного доступа к информации, возможности высказать своё мнение. Именно информационная сфера у нас является (хотя сегодня и есть улучшения) самым узким местом. Тут можно говорить о многом: о достоверности и полноте информации о внешней и внутренней жизни, недостатке справочной литературы, содержании библиотечных фондов, развитии современных средств информатики и их обеспечения... Скажу о другом, приведу опять свой конкретный пример.

Некоторое время назад, занимаясь в аспирантуре, написал реферат по философии, в котором высказал мысли по вопросам эволюции природы, человека, общества. Реферат мой был отмечен, как лучший, на семинаре меня сравнили даже с Кантом. (Я понимаю, что в устах автора это звучит смешно. Что ж, смех это лучшая позиция.) Но надо было видеть лицо преподавателя, доцента кафедры философии АН СССР, который и допустил неосторожное сравнение, когда я спросил его нельзя ли это опубликовать. Реферат положили в шкаф. Да, я получил на экзамене необязательное для аспирантуры «отлично», сошло бы и «удовлетворительно», которое многих и удовлетворило. Ну, а если допустить, что в предложенных мыслях есть всё же доля истины?

Я не собираюсь здесь излагать свой реферат, а опять говорю об общих возможностях творческого проявления личности. Высказанные в реферате мысли нельзя сегодня ни опровергнуть, ни доказать. В нём автор предпринял попытку сформулировать общие законы развития информационных систем, изложена гипотеза возникновения Вселенной и её жизненного цикла, выводы сориентированы на конкретные предложения по общим методам ускорения развития страны.

Да, я в вопросах философии не «профессионал» и, видимо, - мне уже 33 года, им не стану. Но у меня есть своя, не традиционная точка зрения на ряд вопросов, вполне логично построенная теория. Как с нею прикажете быть? Ждать лучших времён? Многие годы стучаться в двери разных учреждений, из которых меня будут выпихивать, как не «профессионала»? У меня на это нет ни времени, ни желания. Предпочитаю двигаться дальше,- а не гробить силы на доказательство пройденного всевозможным дипломированным чиновникам и архивариусам, верящим только написанному не менее 50-ти лет назад, которые ещё в молодости забили свои головы цитатами так, что в них не осталось места для собственных мыслей. Не имея собственных, они не допускают возможности возникновения их и у других, особенно тех, кто не знает все известные им цитаты, моложе по возрасту и ниже по положению.

Что лучше опубликовать ошибочную точку зрения или пропустить гениальную идею, техническое решение, не поддержать нового Маяковского или Канта? Боясь издержек, не теряем ли мы непредсказуемых доходов? Экономя на бумаге, где не надо (бумагу надо экономить хорошо собирая макулатуру), не растрачиваем ли самое ценное - мысли? Не является ли недальновидное, искусственное ограничение информационной сферы причиной многих наших неудач?

Я не считаю, что всех должны бесплатно печатать в центральных изданиях, но какую-то возможность опубликовать свои стихи, прозу, мысли человек должен иметь, пусть за свои деньги и с гражданской цензурой (не художественной и не технической!). Без этого всё - блеф и перестройка тоже. Никакие социальные коврижки (да и откуда им взяться?) не компенсируют отсутствия возможности человеку высказать свои мысли, проявить себя творчески. Сегодня для многих уже очевидно, что без свободы слова не может нормально развиваться не только отдельный человек, но и общество в целом. В условиях нарастающего отставания от развитых стран необходимо задействовать весь творческий потенциал народа, другого пути просто нет - без всемерного развития информационной сферы невозможно интенсивное развитие страны. Конечно, здесь неизбежны накладки, особенно первое время, но общий плюс будет не сравним с издержками свободы слова - гласности не только сверху, но и снизу.

Автор убеждён в преимуществах социализма. Они есть, хотя и не бесспорны, как у нас любят говорить, не очень умея доказывать делом и не гарантированны автоматически раз и навсегда созданной, даже самой передовой когда-то теорией, а требуют постоянного её развития и поиска нового. Автор считает фундаментальными преимуществами социализма - общественную собственность на средства производства, но не формальную административную её форму, а фактическую - народную с экономическими методами хозяйствования, а также установку на соблюдение полной (именно полной) социальной справедливости - создания равных условий для максимальной реализации возможностей каждого человека (чего тоже пока нет). Поддерживаю последние решения партии и правительства по этим вопросам.

Считаю необходимым сочетание общественной народной формы собственности с персональной ответственностью за её конкретный участок человека (коллектива)-хозяина, создания условий максимальной заинтересованности в преумножении и экологическом сохранении этой собственности. Это может быть что-то типа аренды с правами юридического лица (но это другая тема). В сфере социальной справедливости, в материальной её части преимущества социализма в принципиальной возможности осуществления известного положения: от каждого по способностям -

с реальным обеспечением государством возможности реализации способностей (первое время, по крайней мере, снятия идиотских, иначе не назовёшь, запретов проявлять свои способности, т.е. снятия чисто бюрократических ограничений) - и каждому по труду - тоже реально, а не всем поровну. Считаю, что это принципиальное положение теории коммунизма до сих пор в нашей стране не соблюдается ни в первой, ни во второй своей части. Никого не волнуют чужие способности, а критерия оценки труда у нас просто нет. При капитализме это прибыль, у нас же труд оценивается по существу чисто волюнтаристски с общей тенденцией к уравниловке.

В условиях перехода на экономические методы хозяйствования разработка социалистических принципов оценки труда - одна из важнейших теоретических задач!

Через 70 лет после революции оказалось, что она была для тех, кто сегодня не хочет работать, т.е. те, кто хорошо работают обеспечивают тех, кто плохо работает, и все получают примерно одинаково. Это же абсурд!

В информационной сфере социальная справедливость - это равная возможность свободного доступа к источникам информации, т.е. возможность свободно получать необходимую информацию (кроме государственной и военной тайны). И возможность свободно давать информацию любым существующим способом.

Нужно, наконец, разобраться, что же в условиях социализма можно, а что нельзя не только при социализме, а в любой стране, особенно в стране претендующей на статус великой державы. Можно ли преступно относиться к национальному богатству - людям, материальным и информационным ресурсам,- какими бы словами это ни прикрывалось, или нельзя? Должно ли соблюдать статьи принятой народом Конституции - основного закона страны - или мнения лиц, обладающих реальной властью, и инструкции имеют превалирующее значение? Есть у нас свобода слова и печати или их нет? Кто может на это с уверенностью ответить? Даже сегодня на слишком многие вопросы есть только старые ответы, а они уже не работают.

Отсутствие современной ясной теории порождало явления в нашей жизни, которые не могли не вызывать ощущения общей беспомощности и полной бестолковости происходящего. В условиях культивирования административных методов без ясных целей и установок не могла не расцвести махровая бюрократия. Ею пронизаны сегодня все сферы нашей жизни. Она является основным препятствием на пути перестройки и ускорения. Обстановка полуправды, недоговорённости, замалчивания, секретов на ровном месте - это благодатная почва для бюрократов. С ними можно бороться только в открытую, лучшее оружие против них - гласность, ещё более сильное - свобода слова!

Нас просят сегодня быть искренними, и я в своих словах искренен. Нельзя видеть пол истины, а другую половину не видеть. Можно или видеть всю истину или заблуждаться. Нельзя также закрывать глаза на половинки, быть честным наполовину или немножко себя уважать. Состояние дел в нашей стране таково, что оно давно не допускает половинчатости и пассивности. Наш уровень жизни является отражением уровня развития страны в целом. Мы имеем то, что заработали своими руками к головой, прежде всего головой - мы сами и наши предки. Я против скороспелых революций и решений и, повторяя М.Булгакова, скажу: «Я за Великую Эволюцию.» Через голову не перескочишь, скачки чреваты, мы в этом уже убедились. Но можно сделать так, чтобы перемены шли быстрее. Именно этому и хочется отдать свои силы. Время выбираться из нор.

Нет, я не против революций, когда без них нельзя обойтись. Но для чего делаются революции? Если подойти не с точки зрения развития материального производства, а с точки зрения человека, который, в конечном счёте, и определяет его развитие, они делаются для ломки существующих преград и ограничений, которые невозможно преодолеть мирным путём, в реализации возможностей личности и общества в целом посредством установления более справедливого порядка пользования материальными и духовными богатствами, т.е. более полной социальной справедливости, а не для создания новых заграждений на пути развития личности и общества.

С точки зрения развития мира революции совершаются для создания условий быстрейшего накопления информации, как в материальной, так и в духовной сферах. Главное условие при этом - обеспечение максимально допустимых на данном уровне развития возможностей каждой личности, потому как именно человек является двигателем прогресса. Владимир Ильич Ленин это прекрасно понимал, когда вводил НЭП и связанные с ним свободы, что и позволило в поразительно короткие сроки восстановить разрушенную экономику страны.

С тех пор много чего произошло, но на сегодняшний день ситуация такова, что возможности проявления личности, как в материальной, так и в духовной сферах сведены к минимуму, в некоторых аспектах они даже меньше дореволюционных. Не в чрезмерном ли ограничении возможностей личности и сведении принципов социальной справедливости к раздаче материальных и духовных богатств по карточкам основная причина наших неудач? Верно ли были поняты заветы Владимира Ильича?

Полная уравниловка, распределение всего поровну возможно только в абсолютно статичном обществе. К этому ли мы стремимся? В динамично развивающемся обществе распределение всего всем поровну теоретически невозможно. Зато возможно равное обеспечение возможностей личности (не идущих в разрез законам общества), не зависимо от

материального состояния личности и от её общественного положения, в зависимости только от ценности для общества предлагаемых личностью идей. Возможно создание общества равных шансов - не на капиталистических, а на социалистических началах - с обеспечиваемой государством гарантией максимальной реализации возможностей каждого человека. Потребности же человека отвечают его возможностям, ни то, ни другое не может быть одинаковым у всех - люди не биологические близнецы.

А у нас в стране отсутствие возможности наделения всех поровну всеми существующими материальными и духовными благами служило оправданием сдерживания возможностей личности. Как говорили классики марксизма-ленинизма, вопрос перевёрнут с ног на голову! Что я имею в виду? Приведу конкретные примеры. В материальной сфере: наличие честно заработанных денег и выпуск необходимого предмета промышленностью - ещё не гарантия реализации потребностей. У нас нет возможности приобрести грузовой автомобиль, автобус, самолёт, современное исследовательское оборудование, многое другое. Дефицит здесь не при чём. Почему так происходит? В духовной сфере - это всевозможные информационные ограничения, об этом я уже говорил выше.

В условиях различного уровня культуры и врождённого интеллекта людей (чего не может не быть и будет всегда, люди все - разные) исходят из некоего среднего стереотипа, по существу стараясь всех под него подогнать. Какое тут может быть развитие личности? Разве что, от дебила до среднего уровня. Это не может всех удовлетворить, а значит это социально несправедливо.

Кроме того, если мы хотим создать динамично развивающееся общество, нельзя не идти на некоторый риск. Что это за риск? - Это риск в идеальной сфере - публичное прорабатывание вариантов будущего - общественного бытия и общественного сознания, это опережающее сознание общества. На такой риск шли и раньше, например, в буржуазных обществах, когда позволялось издавать труды К.Маркса или В.И.Ленина, М.Горького или опусы разнообразных поэтических направлений начала века. На это идут в капиталистических странах и сегодня, несмотря на то, что там живут капиталисты, издавая М.С. Горбачёва. В реальном материальном мире гарантией порядка являются институты государства, которые стоят на страже законов. Свобода слова - это не разрешение анархии в действиях, а разрешение свободы в изложении мыслей. Всё это называется демократией.

Невозможна моментальная гласность, гласность - это нарастающий процесс. Понятно, что всё сразу не бывает, но на раскачку уже давно нет времени.

Пусть я не во всём прав, но я высказал свою точку зрения, считаю, что, дожив до 33 лет, я имею право её высказать публично. Будет жаль, если редакция сочтёт по другому.

Вот некоторые мысли, которые волнуют меня сегодня. Я честно Вам их высказал, надеюсь, они дадут некоторое обо мне представление.

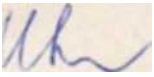
Вам судить, могут ли пьеса и это письмо в редакцию быть опубликованы. На вопрос «Кто я?» пока трудно ответить. Одно могу сказать определённо: вчерашнее качество пассивного наблюдателя сегодня меня не устраивает, хочется быть полноценным человеком, уважать себя и других. Но для этого необходимо обладать реальными правами и обязанностями, задействовать полностью свои возможности.

Если редакция не сочтёт возможным опубликовать пьесу и письмо полностью, в принципе, я не против изъятия отдельных мест, хотя, конечно, этого не хотелось бы - вещь проиграет, согласен и на публикацию отрывков. Автор на всё согласен - всё равно от него ничего уже не зависит. Автор не скрывает, зачем ему это нужно - он хочет поделиться своими мыслями с читателем. Начинающих литераторов часто упрекают в том, что для них напечататься - самоцель.

Повторю: до последнего времени, в течении многих (по крайней мере десяти) лет я не пытался напечататься, сегодня же не считаю больше возможным пассивное существование, причины этого я, как мне кажется, объяснил.

Если это необходимо, я готов предоставить возможность познакомиться со мной лично. К сожалению, с экземплярами моих сочинений туго - их приходится самому печатать на машинке (а у автора есть и другие дела), но я могу приехать в редакцию.

С уважением
Виталий Иванов



Иванов Виталий Альбертович
Адрес: 193318, Ленинград,
телефон:

Просьба сообщить о Вашем решении не задерживая, учитывая актуальность тем и обычно значительные сроки рассмотрения произведений в редакциях. Автор оставляет за собой право параллельного предложения

пьесы и данного письма в другие издания. Надеюсь, что редакция поймёт автора правильно, и это не послужит причиной возврата рукописи.

1987 г.

1987.10.19 Журнал «Дружба народов». Ответ - 1
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?», рассказ «Графоман»

№ 905
Уважаемый Виталий Альбертович!

Мы ознакомились с Вашей пьесой «Страна Бюрократия», а также - с рассказом «Графоман» и пространным письмом-эссе. Ни один из этих материалов не заинтересовал редакцию.

«Дружба народов» - журнал, преимущественно переводной; мы печатаем в первую очередь литературу народов СССР. А из поэтов, пишущих на русском языке, мы отдаем предпочтение тем, кто активно занимается художественным переводом нашей многонациональной поэзии...

Если Вы хотите получить подробную рецензию на свои произведения, то рекомендуем Вам обратиться в Литературную консультацию при Союзе писателей СССР, которая находится по тому же адресу, что и журнал «Дружба народов».

Рукопись возвращаем.

С уважением -
Редактор отдела поэзии
Т.А.БЕК

1988.01.29 Журнал «Дружба народов». Ответ - 2
Поэма «Инопланетянин»

№ 69
Уважаемый Виталий Альбертович!

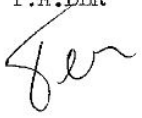
Внимательно прочитав Вату поэму «Инопланетянин», - рукопись возвращаем: опубликовать ее в журнале не представляется возможным.

Подробную рецензию на поэму можно получить, послав рукопись в Литературную консультацию при Союзе писателей СССР: Москва, ГСП, Воровского, 52.

С уважением -

Редактор отдела поэзии

Т.А.БЕК



1988.03.17 Журнал «Дружба народов». Ответ - 3

Стихи:

Памятник
Море
«Ты посмотри, какие звезды…»
«Качаются тонкие ветки…»
«Тихонько ты так говорила…»
Заговор
«Тихо он жил…»
Руководителям поэзии

17.3. 1988 № 327

Уважаемый Виталий Альбертович!

Внимательно прочитав присланную Вами подборку, ничего для публикации в «Дружбе народов» отобрать не смогли.

Рукопись возвращаем.

С уважением –

Ст.редактор отдела поэзии

В.Н.ЗАЛЫГУК

1988.05.13 Журнал «Дружба народов». Ответ - 4

Стихи:

«Была ты девочкою строгой…»
Время и обалдеть
«Красиво ли синее небо?..»
Журавли
Пустой шум
Кошмар
Лес
«Погаснет медленно свеча…»
«Искринки под ботинком…»
«Ты меня в этот вечер…»
Цветок

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ваши стихи редакцию не заинтересовали.
Рукопись возвращаем.

С уважением -
Редактор отдела поэзии
Т.А.БЕК

1989.03.24 Журнал «Дружба народов». Ответ - 5

Стихи:

На службе
Государственные слова
Конфискация
Молитва одинокого
Белые холмы сна
Весна
Инструкция

24.3.1989 г. № 316

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ничего из присланной Вами подборки для публикации в журнале отобрать не смогли. Рукопись возвращаем,

С уважением
Редактор отдела поэзии
Т.А.БЕК

1989.05.26 Журнал «Дружба народов». Ответ - 6
Стихи

26.5.1989 г. № 624

Уважаемый Виталий Альбертович!
Ничего из Ваших стихотворных «снов» для публикации в журнале отобрать не смогли. Рукопись возвращаем.

С уважением -
Редактор отдела поэзии
Т.А.БЕК

1989.06.20 Журнал «Дружба народов». Письмо - 7

На № 624 от 26.05.89

Уважаемая Татьяна Александровна!

Как поэта, а не как работника аппарата редакции, покорнейше прошу Вас затрудниться все-таки прочесть мою поэму «Город одиноких мышей» и с нею несколько стихотворений. Вашим двукратным /№ 905 от 19.10.87 и от 29.01.88 № 69/ предложением обратиться в ЛК СП СССР я

уже воспользовался. Увы, наши литературные и жизненные позиции, по крайней мере с той частью сотрудников, с которыми мне довелось соприкоснуться по почте, не оказались близки. Может быть, Вы подскажете мне что-нибудь еще? Если не сочтете возможным проявить желание и найти время, лучше не пишите вообще. Мышиные отписки мне не нужны. Зачем они нужны Вам?

Не оттого ли одиночество, что мы не хотим услышать /торопимся? пренебрегаем? стыдимся?/ другого, близкого или далекого, родного или незнакомого нам, живого человека, прячась в формальности ? Что это за страна, что за система, где даже поэты не доверяют друг другу и превращаются в бюрократов?

Извините, что отнимаю у Вас минуты для творчества за столь ничтожную пока плату, но, может быть, судьба, при Вашем участии, даст шанс мне подарить Вам однажды нечто иное, чем поэма об одиночестве. Я в это верю.

С уважением
Виталий Иванов

Журнал «ЗВЕЗДА»

1987.07.12 Журнал «Звезда». Ответ - 1

Стихи:

«Погаснет медленно свеча…»
«Тихонько ты так говорила…»
«Посвети на лицо мне…»

№ 260 I20с

Уважаемый товарищ Иванов!

Прочитали стихи. Они очень искренни. Пока, к сожалению, тематика слишком однообразна, чтобы можно было судить об их авторе.

Будет что-то новое, присылайте, приносите. Желаем успеха!

литконсультант
И.Сергеева

1989.06.04 Журнал «Звезда». Ответ - 2

Стихи

Государственные слова
На службе
Белые холмы сна
Инструкция

№205 275с

Уважаемый Виталий Альбертович!

Стихи прочитали. Это очень оригинальные, парадоксальные, порой - с оттенком пародии, произведения. Все - на уровне экспериментов.

Пока отобрать что-либо для нашего журнала не удалось.

Если Вы читаете журнал, то представляете, в каких стихах заинтересована редакция.

Благодарим за внимание к журналу. Рукопись пересылаем.

С уважением,

литконсультант

И.Сергеева

1989.07.11 Журнал «Звезда». Письмо - 3

На №205 275с от 4.06.89г

Уважаемая Ирена Андреевна!

Вы меня, видимо, не узнали. Виталий Иванов - это тот Иванов /Вы всегда в них путались/, который пытался помочь Вам в работе с ветеранами, но не смог и целый год мучил своими стихами и поэмами, один раз был у Вас на Лито - все в сезон 1987 -1988 гг. Рад, что Вам понравились мои последние стихи «очень оригинальные и парадоксальные» /Государственные слова», «На службе», «Белые холмы сна», «Инструкция» и др./ Спасибо. Если не шутите. Не согласен только, что это эксперименты. Это - стихи, Ирена Андреевна. Жаль, что Вы их по-прежнему не можете напечатать. Также было и с другими моими стихотворениями, которые Вами были отобраны - сохранились ли?

Грустно все это, очень грустно.

Предлагаю, тем не менее, редакции поэму «Город одиноких мышей».

С уважением
Виталий Иванов

1989.09.02 Журнал «Звезда». Ответ - 3
Поэма «Город одиноких мышей»

На № 184
№ 331 1314с

Здравствуйте, Виталий!

Как же! Помню и Вас и стихи.

О поэме «Город одиноких мышей». Журналу это тоже не подходит, как многие другие.

Неужели Вы не чувствуете, ЧТО можно отобрать для «Звезды»?

Что делать дальше? Идти в клуб молодого литератора. Можно попытаться обратиться в кооперативное издательство при «Советском писателе».

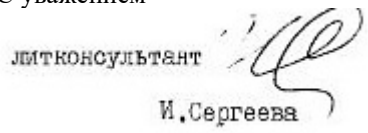
И - все-таки - стихи экспериментальны! В этом ничего уничижительного нет: Вы идете своей дорогой.

Может быть, когда-то сами появитесь?

А поэмы журнал не публикует, как правило,

Рукопись возвращаю.

С уважением



Комментарии по прошествии 30-ти лет

С Ирэной Сергеевой у меня всегда были хорошие, уважительные отношения. В сезон 1987 -1988 годов ходил к ней на ЛитО. Раз пять, может быть, не так, чтобы много. Она меня пригласила в одном из ответов на подборки мои.

В 1998-ом помогла мне подготовить и опубликовать первую мою книгу стихов. Сама отбирала стихи из нескольких сотен представленных, всё время просила ещё. Помогала в редактировании, указывала на недопустимые технические ошибки. Многому у нее научился.

Все обсуждения подготавливаемой книги происходили у нее на квартире, не торопясь.

В результате в 1998-ом году, под ее редакцией вышла книга стихов «Неизвестная страна». 500 экземпляров!

Книгу приняли и продавали в течение года в Доме книги Санкт-Петербурга, на Невском проспекте!

Бумажных экземпляров у меня почти не осталось. Но прочесть или скачать ее в первоначальном виде можно здесь:

Виталий Иванов. «Неизвестная страна». Стихотворения. – СПб.: «ЛИО РЕДАКТОР», 1998.- 64с.

http://russolit.ru/books/download/item/2615/

Листалка:

http://pubhtml5.com/eail/ykmd

А когда прочитала поэму «Мечта о России, даже с некоторой восторженностью сказала – эту вещь надо срочно, непременно издать! Подсказала к кому обратиться. И я издал вторую книгу – 100 экземпляров с помощью Андрея Романова. В 1998-ом.

Виталий Иванов. “Мечта о России”. Поэма. – СПб.: “МиР”, 1999. – 12с.

http://russolit.ru/books/download/item/2707/

Листалка. Читать:

http://pubhtml5.com/eail/ojdo

А потом еще 3 книги стихов «Тропинка из детства» 1999 г., «Изгнанник из времени» 2000 г., «Дотронуться сердцем до сердца» 2000 г. и книгу Поэмы 2001 г.

«Неизвестная страна» и «Мечта о России» несколько лет продавались в Доме книги на Невском проспекте. Ажиотажа не было, но несколько десятков экземпляров ушло.

В 2001-ом я попал в интернет, и наши пути с редакциями, хорошими и плохими литконсультантами разошлись. И книги я перестал издавать, даже практически готовую кгнигу "На берегу реки и в реке", стихи второй половины 80-х, 90-ые годы отложил на потом. Интернет на долгие годы меня удовлетворил практически полноностью. Правда, существенную роль сыграло и то, что по предложению Андрея Романова я обратился в Межрегиональный Российский союз писателей, к Евгению Раевскому. И там меня без лишней волокиты и бюрократии приняли т.к. у меня было издано более двух книг. Хороших не только по моему мнению. Даже в СП России они были замечены ведущими авторами. Но... там, на секции поэзии, куда я ходил года три, мне надоело числиться "молодым автором" в 45 лет. И я согласился вступить в МРСП, несмотря на то, что одним из пожеланий его руководства было пректатить всяческие контакты с СП России. Таковы были у них отношения.

Но я не буду об этом.

У Евгения Раевского выходила Литературная газета "Русь", журнал "Золотое перо", поэтические сборники и альманахи. И меня там печатали, без проблем. С учетом того, что мне приходилось много работать, совершенно не по литературной специциальности и еще самому строить дачу, свободного времени активно участвовать в литпроцессе, разрываться по различным СП, участвовать в их разборках ни времени, ни желания у меня не было.

Журнал «ЗНАМЕНОСЕЦ»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

ЗНАМЕНОСЕЦ

Адрес редакции: Москва, К-160, тел. 247-61-09, 247-91-83

1987.06.01 Журнал «ЗНАМЕНОСЕЦ». Ответ - 1

Стихи:

Документальное кино
Принимая присягу
За Родину

№ 4932

Здравствуйте, тов. Иванов!

Суть поэзии заключается в поиске новых средств выражения той или иной мысли, зачастую общеизвестной. Присмотритесь к стихам известных поэтов, например, Е. Винокурова, С. Куняева, С. Смирнова и Вы поймете, как они в своем творчестве обогащают читателя, расширяют его кругозор. А что мы видим у Вас? Уже не раз использованные и примелькавшиеся обороты и выражения, а точнее литературные штампы: «Что, если надо, отдадим и жизнь, проявим мужество, и твердость, и отвагу. В ученье тяжело - легко в бою. Науку побеждать мы учим крепко», «И если враг коварный нападет, мы примем бой. Не отступив ни шагу...» и т.д. Восхождение на поэтические вершины - дело нелегкое. Я от души желаю Вам успехов на этом пути.

Всего доброго!

Литконсультант А.Богданович,
член СП СССР

1987.09.02. Журнал «Знаменосец». Письмо - 2

Уважаемая Редакция!

Учась в институте на военной кафедре, будучи на сборах, приходилось в основном проходить военную науку пешим по-танковому. Время у

нас на сборах было порядком - три месяца, а танков на всех не хватало. Поэтому, видимо, и остались в основном воспоминания, как резинками чистили табуретки или вырывали траву руками на нейтральной полосе склада ГСМ. На взвод давали по две лопаты, а кос не было вообще. Конечно, помню и настоящий танк - мы их несколько раз видели. Незабываемые впечатления остались на всю жизнь.

Оговорюсь, институт я кончал в 1981 году и сборы проходил тогда же, в те застойные годы. Сегодня положение иное, мои младшие товарищи учатся уже на новых танках, сборы сократили. В общем нарисована картина вчерашняя, но, мне кажется, её забывать нельзя, да это и не получается, пока иностранные самолёты спокойно садятся на Красную площадь,

С уважением

командир взвода пеших танков, старший лейтенант запаса, Виталий Иванов

1987.10.16 Журнал «ЗНАМЕНОСЕЦ». Ответ - 2

Стихи: «Пешим по-танковому»

№ 8041

16 октября 1987 г.

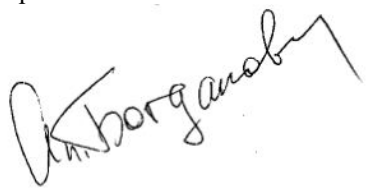
Здравствуйте, тов. Иванов!

Мы так и не поняли, знакомы ли Вы со стихосложением вообще? Ведь то, что Вы прислали, к сожалению, далеко от поэтического начала.

Советую Вам ознакомиться, на первых порах, с техникой стихосложения, метрическим строем, т.е. со всем тем, без чего немыслимо даже сложить элементарные рифмованные предложения.

Опубликовать ничего не сможем.

Всего доброго!



Литконсультант А.Богданович,
член СП СССР

Журнал «ЗНАМЯ»

ЗНАМЯ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА, УЛ. 25 ЛЕТ ОКТЯБРЯ, 8/1. ТЕЛЕФОНЫ:

1988.01.25 Журнал «Знамя». Ответ - 1

Стихи:

Вступившие в 70-х
О случайном и необходимом

Уважаемый Виталий Альбертович!

С интересом прочитали Вашу подборку, однако ничего для публикации в «Знамени» отобрать не смогли. При всей справедливости и гражданской твердости Ваших поэтических сентенций, – им не достает самобытности и новизны образного преломления.

Рукопись возвращаем.

С уважением

Консультант отдела поэзии

Т.А.БЕК

1988.02.23 Журнал «Знамя». Письмо - 2

Стихи

Уважаемая Редакция!

Рад, что Вас заинтересовали мои стихи «Вступившие в семидесятых» и «О случайном и необходимом», постараюсь их доработать.

Предлагаю Вам ещё одну подборку.

С уважением

Виталий Иванов

1988.04.06 Журнал «Знамя». Ответ - 2

Стихи:

Проститутка
Хулиган
Время и обалдеть
«Красиво ли синее небо?..»
Журавли
Пустой шум
Кошмар
Лес
«Погаснет медленно свеча…»

Уважаемый Виталий Альбертович!

Из присланной Вами подборки для публикации отобрать ничего не смогли.

Желаем творческих успехов. Рукопись возвращаем.

С уважением -

И.О.ст.редактора отдела поэзии Е.Данилов

6.4.88г.

1988.05.05 Журнал «Знамя». Ответ - 3

Поэма «Инопланетянин»

Уважаемый Виталии Альбертович!

С интересом прочитали присланную Вами поэму «Инопланетянин». К сожалению, она не заинтересовала редакцию - опубликовать ее в «Знамени» не представляется возможным.

Если Вы хотите поучить подробную рецензию, - рекомендуем Вам обратиться в Литературную консультацию при Союзе писателей СССР: 121089, Москва, ул.Воровского 62.

Рукопись возвращаем.

С уважением

Отдел поэзии Ольга Кефалиди

1988.06.17 Журнал «Знамя». Ответ - 4
Поэма «Мечта о России».

Уважаемый Виталии Альбертович!

Внимательно прочитали присланную Ваш поэму «Мечта о России». К сожалению, вынуждены Вас огорчить: опубликовать ее в «Знамени» не представляется возможным - поэтические произведения такого объема журнал печатает в случаях редчайшего исключения.

Возвращая рукопись, желаем Вам всего самого доброго.

С уважением
Консультант отдела поэзии

Ольга Кефалиди

1989.03.23 Журнал «Знамя». Ответ - 5
Стихи:

Белые холмы сна
На службе
Государственные слова
Конфискация
Молитва одинокого
Руководителям поэзии
Не забывайте!
«В какой галактике…»

Уважаемый Виталий Альбертович!

Внимательнейшим образом прочитала присланную Вами подборку стихотворений. Несколько вещей мне, что называется, приглянулись - это «На службе», «Конфискация», «Не забывайте». Не хочу Вас особенно обнадеживать, поскольку мой отбор - только первый в ряду. Передаю стихи на дальнейшее чтение и очень хочу, чтобы что-нибудь из этого получилось. Если у Вас есть еще стихи - обязательно присылайте, будем выбирать.

Всех Вам благ

Отдел поэзии Ольга Кедрина

21.01.89

Уважаемый В.А!

Посмотрела Ваши стихи редколлегия. Пока воздержимся от публикации.

Рукопись возвращаем.

23.3.89. Уважаемый В.А!
Посмотрела Ваши стихи редколлегия.
Пока воздержимся от публикации.
Рукопись возвращаю.
Редактор отдела
поэзии
О. Ермолаева.

1989.05.07 Журнал «Знамя». Письмо - 6

Уважаемая редакция!

Спасибо за добрые слова (ответ на подборку стихотворений «На службе», «Конфискация», «Не забывайте», «Молитва одинокого» и др. – О. Кефалиди от 21.01.89 и О. Ермалаевой от 23.03.89). Вы, наверное, хорошо знаете, какое значение для автора, не имеющего выхода к читателю, имеют несколько благожелательных фраз, а не формальный отказ из редакции. Жаль, конечно, что стихи мои не прошли сквозь весь положенный строй – единственный у нас путь к публикации. Однако это, может быть, говорит о том, что они – живые, почему и вызывают, естественно, противоречивые мнения у длинного ряда (а мне он кажется уже бесконечным – чем далее движешься к цели, тем меньше шаги, как в мире бесконечно малых величин – бесконечное приближение к некоему пределу) определяющих судьбу творения – проверяющих зубы, сличающих списки, взвешивающих на профессиональных весах, отфильтровывающих из широкого и мутного потока, заливающего редакцию, ручеек живой воды, чтобы довести его к читателю через конкретную трубу бумажных, станочных, цензурных и прочих ограничений журнала, которых, быть может, сегодня и меньше, чем вчера, но для таких, как я, неизвестных авторов, всё равно более чем достаточно. Непросто сравнительно небольшому (но длинному) коллективу даже самых достойнейших (каковыми и являются сотрудники постоянно читаемого и высоко оцениваемого мною журнала «Знамя») наилучшим образом проделать всё то, чем в иных странах, не имеющих столько леса, за которым человека не видно, но имеющим мощную полиграфическую базу, бумагу и некоторые свободы, которыми действительно можно воспользоваться каждому, - занимается время, народ, история. Понятно, как легко тут ошибиться, даже имея наилучшие намерения. Что ж… Беру всю вину на себя, как автор, и предлагаю Вам ещё одну подборку стихотворений из цикла «Вступившие в семидесятых», не теряя надежды добиться чести попасть на страницы Вашего журнала.

Может быть, я написал здесь много лишнего, не сказав необходимого, и Вас покоробит мой невесёлый и, наверное, злой, неловкий и неудачный юмор, покорнейше прошу тогда извинить меня. Ясно, что существующий порядок вещей изобретён не в редакции «Знамени».

С уважением
Виталий Иванов

1989.06.05 Журнал «Знамя». Ответ - 6
Стихи

Уважаемый Виталий Альбертович!

С большим интересом прочитала Вашу новую подборку стихотворений. Очень сожалею, однако вновь мне приходится исполнить миссию недоброго вестника: подборка для публикации на страницах «Знамени», увы, не получается.

Всего Вам самого доброго.

С уважением

Отдел поэзии Ольга Кефалиди

1989.07.11 Журнал «Знамя». Письмо - 7

Уважаемая Ольга Кефалиди!

Честно говоря, я не верю, что стихи мои в ближайшие годы могут быть опубликованы в журнале «Знамя», вне зависимости от уровня стихотворений, как, впрочем, и содержания моих писем. Тому масса причин, которые, думаю, Вы знаете лучше меня. Вот почему предыдущее письмо к Вам было нервным и горьким. Простите, если оно Вас задело, не сдержался. Особенно сложно, когда, отказывая, тебя хвалят. Ваша форма отказа, тем не менее, мне нравится /если такое слово сюда подходит/ более других. Вы это делаете тактично, не задевая авторского самолюбия. Благодарю Вас. И позвольте мне опять, если это возможно, выбрать Вас на роль вестника. А какова будет весть, я понимаю, зависит во многом не от Вас.

За последние два года мною разослано более 150 подборок стихотворений и поэм в различные издания отечества. Стихи и поэмы - все недавнее. Хотя сочинительствую я 20 лет /скоро буду праздновать юбилей/, но до 1987 года писал более для себя и не предпринимал попыток опубликоваться. Напечатано, и то случайно, у меня только одно стихотворение - в альманахе «Молодой Ленинград» за 1977 г. Занимался в Лито с 1970 по 1978 год, сначала у Виктора Сосноры, потом у Александра Шевелева. Но Вы знаете, какое было время, а подстраиваться я не умею. К какой-либо

публичной литературной деятельности я потерял тогда всякий интерес, на самом начальном этапе сближения с литературой и литераторами.

Теперь время иное, оно дает некоторые надежды, мне 35 лет и настроения у меня другие. Я много работаю, за два года написаны, кроме стихотворений, поэмы «Инопланетянин», «Мечта о России», «Коллектиллект», «Город одиноких мышей», пьеса в стихах «Страна Бюрократия». Все это ориентировано уже не внутрь себя, а на читателя. Он мне необходим. Мне надо сказать многое. Мне кажется, творчество мое может представить интерес для читателей. Я понимаю, что это не оригинально. Но... Что я могу, кроме того, что работать, работать и упорно бомбардировать журналы?

Предлагаю на этот раз редакции поэму «Город одиноких мышей». Это последняя моя крупная вещь. Очень любопытно мне Ваше личное мнение. Я знаю, что редакция рецензий не дает - нет, так нет. И все же, если найдете время, пишите конкретнее, честной критики я не боюсь, наоборот, буду за нее очень и очень благодарен. Советоваться мне практически не с кем.

И еще: если редакцию поэма не заинтересует, но Вам она покажется интересной, и Вы сочтете возможным кому-нибудь дать ее прочитать, - пожалуйста, и не торопитесь ее возвращать мне. Достаточно будет Вашего письма. А экземпляры у меня еще есть.

Извините, что я пытаюсь занять Ваше личное время. Но, может быть, однажды окажется, что и Вы его потратили не напрасно.

С уважением
Виталий Иванов

1989.08.18 Журнал «Знамя». Ответ - 7
Поэма «Город одиноких мышей»

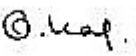
На № 185

Уважаемый Виталий Альбертович!

Прочитала Вашу поэму «Город одиноких мышей». Поэма любопытная, однако, увы, поэтические произведения такого объема в «Знамени» публикуются лишь в случаях редчайших исключений, как это было с поэмами А.Твардовского и М.Исаковского. Видите, как получается: опять порадовать Вас ничем не могу. Не отчаивайтесь, не было, вероятно, еще поэта, которому не приходилось бы получать отказа редакции.

Возвращая рукопись, желаю Вам терпения и успеха.

С уважением,

Отдел поэзии  Ольга Кербялкди

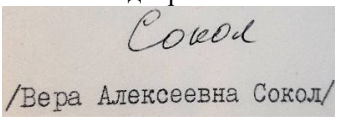
1990.01.16. Журнал «ЗНАМЯ». Ответ - 8
Сказка «Дохляндия»

На № 207

Уважаемый Виталий Альбертович!

Отдел прозы «Знамени» ознакомился с Вашей сказкой «Дохляндия». К сожалению, вынуждены Вас огорчить: с точки зрения публикации сказка редакцию не заинтересовала. Рукопись возвращаем.

Всего Вам доброго



Газета «ИЗВЕСТИЯ»

1989.09.04 В редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий» - 1, «Аргументов и Фактов». Письмо

Уважаемая редакция!

Предлагаю конкретное дело. Организовать составление обращения в руководящие органы страны: Съезду народных депутатов СССР, верховный Совет СССР, Совет министров СССР, Политбюро и ЦК КПСС с требованиями разрешения кооперативной, арендной или иной, основанной на личной или коллективной собственности, издательской деятельности, с одновременным введением государственной цензуры и налога на доходы. Короче говоря, требования разрешения издательской практики, хотя бы в том виде, в каком она существовала в России до 1917 года. После написания обращения, необходимо организовать сбор подписей среди:

- народных депутатов СССР;
- членов профессиональных творческих союзов СССР /писателей, журналистов, кинематографистов, художников, композиторов и др./;
- всех прочих желающих.

Положительный результат сбора, подписей от большинства членов творческих союзов и народных депутатов СССР явился бы весьма сильным фактом как внутреннего, так и международного значения в борьбе общественности за дальнейшую демократизацию страны и свободу слова, в частности. Отказ подписать подобное обращение может служить прекрасным индикатором «кто есть кто». Результат подписки покажет истинность желания наиболее образованной и культурной части народа к демократическим переменам.

Несколько дополнительных замечаний.

Для составления обращения должна быть организована инициативная группа, включающая авторитетных литераторов и историков.

Обращение должно быть кратким и понятным каждому человеку.

Не надо с этим тянуть, удобное время скоро может закончиться.

Почему я беспокоюсь об этом? По причине своего личного горького опыта, схожего, как я понимаю, с опытом многих и многих тысяч авторов, не все из которых бездарны. В течении последних трех лет перестройки мною отправлено уже около 200 подборок стихотворений, поэмы и проза в различные издательства страны. Никакого просвета! Это не может радовать и удовлетворять, наоборот, вызывает законное раздражение. Не хочется становиться еще одной жертвой в глазах пресловутого сердобольного Запада, жертвой уже нынешнего анекдотического режима. Но где выход? Ничтожное количество государственных изданий СССР, их благородное стремление к восстановлению справедливости к почившим, еще вчера отвергаемым, авторам, а также к поддержанию достойного жизненного уровня хотя бы небольшой группы писателей профессионалов, лишает всякой надежды на публикацию человека неизвестного и самостоятельного, не желающего годами кланяться чиновникам от литературы ради одной публикации. Только большое количество частных издательств может обеспечить все интересы, в том числе графомана убедить в том, что он действительно графоман. Сегодняшний институт литературных «консультантов» - полная профанация лит. учебы, писательских и человеческих отношений, издевательство и бюрократизм!

Реальная живая деятельность связанная с публикациями /свое издательство, творческий клуб и проч./ может занять по стране досуг сотен тысяч молодых и не очень молодых людей, отвлечь их от пьянства, наркомании, апатии у телевизора, говорильни на митингах и проч. Уже это плюс, и это не будет стоить государству ни единой копейки! Какие тут могут быть издержки? Одни доходы! Кроме того, ведь будет ЦЕНЗУРА. ПУСТЬ ОНА БУДЕТ !

Никто и никогда не убедят молодого человека в правильности устройства, общества /даже при наличии всех материальных благ!/, которое не дозволяет ему напечатать даже одного лирического стихотворения, пусть и бездарного, но того, которое он сам желает подарить людям, публикуя его за собственный счет! Я глубоко убежден, что и все экономические наши несчастия основаны на отсутствии возможности опубликовать свое стихотворение любому желающему. Нищета экономическая цепко связана с нищетою духовной, и сводятся они к тотальной несвободе личности: экономической, социальной, духовной. Даже относительная свобода издательской деятельности - шаг к экономической свободе, свободе и развитию личности.

Предлагаю Вам рассмотреть возможность организации подобного обращения к власть предержащим.

Письмо это будет отправлено мною в редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий», «Аргументов и Фактов» и в др.

С уважением

Виталий Иванов

1989.09.26 Газета «ИЗВЕСТИЯ». Ответ
Письмо в Верховный Совет и ЦК партии

ИЗВЕСТИЯ
Газета народных депутатов СССР

_____ 19____ г.
№ 45-20I902

Уважаемый тов.Иванов!

Редакция газеты "Известия" не пересылает писем в Верховный Совет и ЦК партии. Обратитесь самостоятельно - это Ваше право.

Корреспондент отдела писем Л.Лебедева

Конференция молодых литераторов Северо-Запада

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ленинград, ул. Воинова, 18 Телефон 279-08-74

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Ленинград, ул. Воинова, 18 Телефон 279-8-74

1989.05.26 Рекомендация на Конференцию молодых литераторов Северо-Запада

В комиссию по работе
с молодыми писателями
ЛО СП СССР

Рекомендация

Рекомендую к конкурсному отбору на конференцию молодых литераторов Северо-Запада инженера Виталия Иванова. Виталий Иванов не член ЛИТО, однако его рукопись свидетельствует не только о его потенциальных возможностях, но и о редком в нашем городе тяготении к крупным формам. Его попытка поэмы «Город одиноких мышей» очень интересна и содержит при фантастическом сюжете очень много зорких наблюдений о нашем современном мире.

Член СП СССР
Вадим Халупович
26.05.89

КОПИЯ

В комиссию по работе
с молодыми писателями
ЛО СП СССР

Рекомендация

Рекомендую к конкурсному отбору на конференцию молодых литераторов Северо-Запада инженера Виталия Иванова. Виталий Иванов не член ЛИТО, однако его рукопись свидетельствует не только о его потенциальных возможностях, но и о редком в нашем городе тяготении к крупным формам. Его поэтика поэмы „Город одиноких мышей" очень интересна и содержит при фантастическом сюжете очень много здравых наблюдений о нашем современном мире.

Член СП СССР
Вадим Халупович
26.05.89

1989.06.07. ЛО СП СССР. Конференция молодых писателей Северо-Запада
Автобиография

Иванов Виталий Альбертович, родился в 1954 году в Ленинграде. Родители ленинградцы.

Стихи пишу с 16 лет. Написано более 500 стихотворений. Циклы: «Сказка». «Вступившие в семидесятых». «Любви волшебный круг» и др. Поэмы: «Инопланетянин» /1988 г./, «Мечта о России» /1988 г./, «Коллектиллект» /1987 - 1989 гг./, «Город одиноких мышей» /1989 г./. Пьеса в стихах «Страна бюрократия» /1987 г./.

С 1970 по 1978 год член Лито при ПО «Позитрон», руководимого Виктором Соснорой, затем Александром Шевелевым.

Публикации: в альманахе «Молодой Ленинград» за 1977 год /стихотворение «В кино»/, печатался в многотиражке объединения «Позитрон».

Образование высшее, в 1981 году закончил Завод-Втуз при ПО ЛМЗ по специальности турбиностроение.

С 1981 года работаю в НПО ЦКТИ им. И.И. Ползунова, в настоящее время научным сотрудником, аспирант НПО ЦКТИ.

1989.09.12 СП РСФСР ПЛПО. Ответ.
XIX конференции молодых писателей Северо-Запада

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ленинград, ул. Воинова, la
Телефон 279-08-74
Исход № 22/10-89
12 сентября 1989 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ваша рукопись прошла творческий конкурс, и Вы пригашаетесь принять участие в XIX конференции молодых писателей Северо-Запада.

Конференция состоится с 10 по 12 ноября 1989 г. ш адресу:

Ленинград, ул. Войнова, д.1. Дом писателя им. В.В. Маяковского.

Проезд: метро до ст. Чернышевская, автобусом № 2 до ост. «ул.Фурманова», № 47 до ост. «Ул. Чайковского»; троллейбусом №№ 3,8,19,23 до ост. «ул.Чайковского». (Начало в 10.00 час.)

С уважением ……..

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ленинград, ул. Воинова, 18 Телефон 279-08-74

Исход. № 22/10 - 89 «11» октября 1989 г

Уважаемый Виталий Альбертович !

Ваша рукопись прошла творческий конкурс и Вы приглашаетесь принять участие в XIX конференции молодых писателей Северо-Запада.

Конференция состоится с 10 по 12 ноября 1989 г. по адресу: Ленинград, ул.Воинова, д.18, Дом писателя им.В.В.Маяковского. Проезд: метро до ст."Чернышевская", автобусы: № 2 до ост."ул.Фурманова", № 47 до ост. "ул.Чайковского"; троллейбусы №№ 3,8,19,23 до ост. "ул.Чайковского". (Начало в 10.00 час.)

С уважением, Э.Шнейдер

Ленинградский областной комитет ВЛКСМ
Ленинградская писательская организация
Дом писателя им. В. В. Маяковского
Телефоны штаба конференции: 272-71-22, 279-08-74
Наш адрес: 191187, ул. Воинова, д. 18
Транспорт:
троллейбусы: 3, 8, 15, 19, 23, 38 трамваи: 14, 19, 20, 25, 32 автобусы: 1, 2, 26, 47, 65, 100 метро: ст. «Чернышевская»

XIX
РЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ ЛИТЕРАТОРОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДА

10—12 ноября 1989 года

Ленинград

_____

1989 Конференция молодых писателей Северо-Запада
Секция экспериментальной поэзии

Ведущие:
Евгений Попов
Ирина Знаменская
Топорков (Владимир ?)

Явный перебор материала. Надо выбрать: либо мышиная поэма, либо стихи.

С отбором материала пусть разбираются будущие руководители семинаров.

_____

Комментарии по прошествии 30-ти лет

Конференция молодых писателей Северо-Запада, организуемая Союзом писателей! Рекомендация от члена Союза писателей!

Нечто официальное. Это уже не ЛитО !

Конечно, я ждал чего-то, результатов каких-то. Полагая, и сейчас я так полагаю, - стихи мои не из последних. Искренние! Не это ли в поэзии главное? Они искреннее многих и многих! Если не всех. При этом обладают уникальной музыкальностью, у каждого стихотворения неповторимый собственный голос. И всё это при неплохом уровне техники. Какие-то места можно править. Но в целом это Поэзия, в которой есть что-то, что изъяснить невозможно... иначе, чем уже сказано в стихотворениях.

Этого я не находил в современных изданиях, и вообще мало где находил. За исключением классики - Лермонтова, Есенина, реже Пушкина и Маяковского. Еще реже - Тютчева, Фета, Блока, Гумилева, Ахматовой и других.

Да, я так думал. И сегодня думаю так.

Единственно, благодаря возможностям интернета, проявилось множество авторов, конечно, не Пушкиных, но вполне на уровне второго ряда классической русской поэзии. Порядочно авторов! И, понятно, невозможно их заподозрить в неискренности. Но... настоящую музыку речи встречаешь все равно крайне редко. И где есть еще что-то такое... что изъяснить невозможно...

Определили меня в секцию экспериментальной поэзии, сколько помню, если не путаю. Ее вели Евгений Попов, Ирина Знаменская и Топорков Владимир (в имени могу ошибиться). Вспомнить практически нечего, потому, видимо, что ничего не было. За исключением одного момента.

Секция проходила в небольшом зале, я сидел не в первых рядах, в удалении. Но услышал, ведущие негромко переговаривались, речь зашла об Иванове Виталии. Евгений Попов тихо сказал:

- Много материла. Автора, полагаю, надо продвинуть. Но выбрать нужно обсуждать стихи или поэму мышиную.

Топорков в это время листал...

- А это в поэме, - говорит, - что? Посвящение? Сергею Чупринину!? Тому самому, что в Москве? Зачем это нам? Нет, не нужно.

И всё. Интерес ко мне был потерян. Мне даже не дали что-нибудь прочитать.

Я подошел в перерыве к Попову. Он отвернулся, заговорив с кем-то другим.

Вот это посвящение в поэме «Город одиноких мышей»:

«Врагу моему, Сергею Чупринину, именующему себя «консультантом», сотоварищам его и иным, мечтающим погубить все таланты, таким же, как он, гадам, посылает сны свои автор.»

И вообще «Конференция» прошла как-то коротко, скомкано. По-моему, даже за один день, и недолго. Был один перерыв. Познакомившись с кем-то, а люди были все незнакомые, я сбивчиво, волнуясь, прочел «Дохляндию», только написанную. Пока товарищ незнакомый курил. Где-то в углу… Явно скучая.

И всё. Ни-че-го не было!

На вечер назначили праздник окончания Конференции - в ресторане Дома писателей. Красивое помещение было. Потом все сгорело, через несколько лет.

Сомневался, идти, не идти… Жена сказала, иди, а то жалеть будешь… всю жизнь о пропущенном шансе.

Пришел. К ресторанам я не привык, да никто и не приглашал меня за свой столик. И молодежи было не видно, молодых авторов. Только, видимо, обычные завсегдатаи, члены Союза. Постоял я там немного у входа и поехал домой.

Единственно запомнилось… Рядом с подсобным помещением ресторана стояли ящики с пустыми бутылками, опорожненными писателями

союза. Совсем юный поэт, мальчишка, лет 18, не больше, которого приметил по нашей секции, ему дали-таки прочесть несколько стихотворений, вполне неплохих, на мой взгляд. Так он вынимал их по очереди и высасывал капли. А в некоторых что-то, может, и оставалось…

- Не хочешь? Держи. – предложил мне, протягивая пустую бутылку, где было, может быть, пол глотка.

Я отказался.

А я в те годы неплохо в общем-то зарабатывал, в следующем году дачу купил. Но… к ресторанам не привыкал. Выпить был не дурак, спокойно мог оплатить столик… но всё это мне не понравилось.

Редкий случай, когда от компании отказался.

Вот и вся «Конференция молодых писателей Северо-Запада».

В других секциях было, может быть, по-другому. Не знаю…

Когда попадаю в СП, ощущаю в голове ступор какой-то. Всё неестественно...

Тогда же, если не ошибаюсь, в перерыве в каком-то пустом коридоре Дома писателей (я искал туалет) подошел ко мне человек, неожиданно откуда-то выскочил. А, - говорит, - Иванов! Виталий! - И начал мне торопливо втыкать, что у него есть возможность на ленинградском радио приглашать авторов, в какой-то передаче участвовать… Да настойчиво так. Я его не мог вспомнить, ну совершенно, и вот ступор напал. С трудом выдавил несколько слов.

- А! - говорит, - значит, ты так?! – Ну, смотри, пожалеешь еще!

И исчез.

Странная какая-то история, совершенно. Но запомнилось вот.

Сгорел Дом писателей через несколько лет. В начале 90-х я посещал секцию фантастики Бориса Стругацкого. Привел меня туда Вячеслав Рыбаков, мой одноклассник, любимый ученик у Стругацкого.

Фантасты, говорят, и сожгли Дом писателей. Именно после вечернего их заседания, что-то там загорелось и порядочно что сгорело. В том числе ресторан.

В тот вечер меня на секции не было.

Но это слухи, конечно, виновных никого не нашли.

А Дом писателей надолго закрыли.

Вот всё, что вспоминается в связи с Конференцией и даже после неё.

Еще одно разочарование, ничего больше.

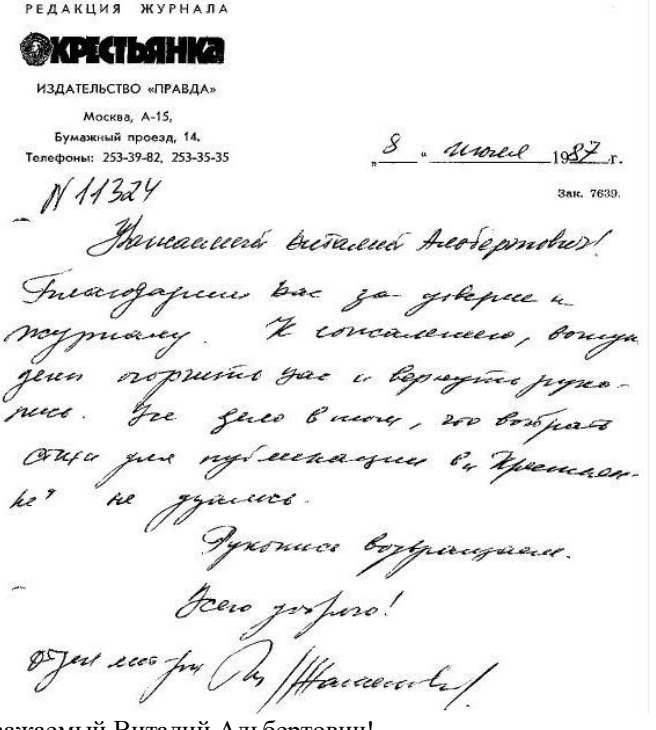
Журнал «КРЕСТЬЯНКА»

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
КРЕСТЬЯНКА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Телефоны: 253-39-82, 253-35-35

1987.07.08 Ответ. Журнал «КРЕСТЬЯНКА». Ответ - 1

Стихи

Цветок
«Опять наполнен я тревогой…»
«Я выйду из дому, лишь как слегка…»



РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
КРЕСТЬЯНКА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Телефоны: 253-39-82, 253-35-35

„8" июля 1987 г.

№ 11324

Зак. 7639.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Благодарим вас за доверие к журналу. К сожалению, вынуждены огорчить вас и вернуть рукопись. Все дело в том, что выбрать стихи для публикации в „Крестьянке" не удалось.

Рукопись возвращаем.

Всего доброго!

Отдел лит-ры [подпись] /Шамшинова/.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Благодарим Вас за доверие к журналу. К сожалению, вынуждены огорчить Вас и вернуть рукопись. Всё дело в том, что выбрать стихи для публикации в «Крестьянке» не удалось.

Рукопись возвращаем.

Всего доброго!

Отдел литературы (подпись неразборчива)

1988.06.04 Журнал «Крестьянка». Ответ - 2
Стихи:

«Тихонько ты так говорила…»
«Я волнуюсь, тревожусь…»
«Погаснет медленно свеча…»
Расставание
Признание
«Мы были беспечны и молоды…»
Родная улица
«Ты меня в этот вечер…»
«Освети мне лицо глазами своими…»
«Когда притупятся волненья…»
«Ты посмотри, какие звезды…»

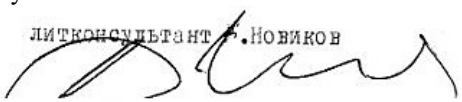
№ 11182

Уважаемый Виталий Альбертович!

Благодарим за доверие к журналу. Мы внимательно прочитали подборку Ваших стихов, но отобрать для публикации, к сожалению, ничего не смогли. **Стихи Ваши пока довольно небрежны («Я волнуюсь, тревожусь и мучаюсь, Потому что я очень соскучился»), из простоты изложения их «бросает» в неудержимые красивости («Мы помолчим с тобой ещё Под музыку Луны» в поверхностные стилизации (Когда притупятся волненья Души наивной и живой, Тебя я вспомню в сновиденьях Как мимолётный гений мой») - здесь ещё и грамматическая ошибка. Короче говоря, Вы ещё далеки от обретения собственного голоса, манеры письма.**

Ищите, совершенствуйтесь.

С уважением



1989.08.24 Журнал «КРЕСТЬЯНКА». Ответ - 3
Стихи

№ 26297
24 августа 1989г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Внимательно прочитали присланную Вами подборку стихотворений. К сожалению, отобрать что-либо для публикации не смогли.

Написаны стихи с большой искренностью, ощущается определенный опыт автора, однако пока отсутствует главное: подлинное своеобразие авторского восприятия, видения мира, а именно в этом - суть поэзии, ее основа.

Пробуйте найти свою интонацию, свой почерк, отказаться от любых стандартных, «стертых» образов, стереотипных, «лежащих на поверхности» определений и сравнений, которых сейчас многовато в Ваших стихах и которые не позволяют говорить об авторской индивидуальности, самобытности, находках.

Вот несколько примеров явных просчетов: «осень меня позвала, опустив золотые ресницы»; «стремлюсь я в полет, словно птица»; «про твои золотистые косы»; «звенит над землей тишина»; «к солнышку смело пробился первый»; «на тропинку слетелся звездопад»; «свет золотистый и редкий едва пропускает листва» и т.п..

Не падайте духом от неудачи. Думается, что поэзию Вы любите, пишете постоянно, так что необходимо продолжать работать над каждым словом, каждым образом, определением в поисках более точных, выразительных, неожиданных, анализировать написанное.

Будем надеяться, что все Ваши творческие успехи еще впереди, а такая надежда - хороший помощник в работе.

С уважением. Литконсультант

Литконсультант И.Лобановская

Ответ 1990.03.15. Журнал «КРЕСТЬЯНКА» - 4
Стихи

№ 58289 15 марта 1990 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Внимательно прочитали Ваши стихотворения. К сожалению, ничего не смогли выбрать для публикации.

Написаны стихи с большой искренностью, но пока нет главного: своеобразия авторского мироощущения, необычности поэтического почерка, что непреложно для настоящей поэзии, - ее суть, основа.

Пробуйте искать свою собственную интонацию, свой голос, избегать стандартных, стертых образов, стереотипных сравнений и определений, которых сейчас многовато в Ваших стихах. Например: «имя так нежно и славно»; «Глаз сияние утренних звезд»; «Стан березкою, легкий, стройный»; «Зажгло пожаром дальний лес». «Как будто розовый цветок там распустился»; «косы у берез бриллиантами зажег мороз» и т.п.

Встречаются также отдельные сбои ритма, за техникой стихосложения нужно следить строже.

Не отчаивайтесь от неудачи. Всегда стоит верить в будущие успехи и продолжать работать над словом, образом, метафорой, искать лучшие варианты, анализировать написанное.

С уважением,

Литконсультант И.Лобановская

Журнал «КУБАНЬ»

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР
КУБАНЬ

Литературно-художественный
и общественно-политический
ежемесячник

Краснодарской краевой
писательской организации

350000, Краснодар, центр, а-я 69
Телефон 2-95-36

1987.10.28 Журнал «КУБАНЬ». Ответ - 1
Стихи:

Море
Поэт и море
Ветер. Море. Волны

№ 366
На №-626 от 16.10.87

Уважаемый Виталий Альбертович

К сожалению, из присланной Вами подборки опубликовать ничего не сможем. **В ваших стихах есть интересные поэтические образы, чувствуется настроение, но мысль трудно уловима, размыта.**

С уважением
редактор альманаха "Кубань" В.Лысых

1987.11.11 Журнал «Кубань». Письмо - 2

Уважаемая редакция!

Рад, что Вам понравились мои стихи, написал их этим летом, отдыхая в Сочи. Поэтому и послал Вам, как подарок гостеприимным хозяевам

тёплого меря. Встреча человека, поэта с морем всегда поразительна. Но если мне на удалось до конца выразить свои чувства в стихах, то в прозе, видимо, бесполезно и не нужно.

Какой-то специальной, нарочитой мысли в отосланные Вам стихи я не вкладывал, возможно, напрасно. Но таково в большинстве своём моё творчество, увы, это - лирика.

Предлагаю Вам ещё одну подборку стихотворений, все вместе или выборочно - на Ваше усмотрение. Сожалею о принятом ранее Вами решении не печатать мои стихи.

С уважением
Виталий Иванов

1987.12.25 Журнал «КУБАНЬ». Ответ - 2
Стихи:

«Я проснусь и начнется сказка…»
Подснежник
«Посвети на лицо мне…»
«Ты глядишь на меня, чужая…»
«За окошком метель страшна…»
«Тебя люблю больше всего на свете…»
«Я волнуюсь, тревожусь и мучаюсь…»
«Опять наполнен я тревогой…»
«Осенний вечер грустно бродит в роще…»
«Красиво ли синее небо?..»

№ 449 25.12.87

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ваши стихи не возвышаются над теми, что имеются в редакции. Напечатать их не сможем. Предложите их другому журналу или издательству.

С уважением, редактор

С уважением
редактор альманаха "Кубань" В.Лысых

1989.04.12 Журнал «КУБАНЬ». Ответ - 3

Стихи

Сон
Людям
«Средь пьяного смеха…»
Время и обалдеть
Лес
Новогодняя ночь
Монолог выздоравливающего
Путь
Кошмар
Пустой шум
Вступившие в 70-х
Руководителям поэзии
Не забывайте!

12.04.89 № 59

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, альманах «Кубань» не сможет опубликовать стихи из присланной Вами подборки. Дело в том, что наш, редакционный портфель полон поэтическими произведениями, уже поставленными в план. Ваши же стихи заинтересовали нас не до такой степени, чтобы отодвинуть уже имеющиеся и готовящиеся к опубликованию стихи других авторов.

Попробуйте свою подборку предложить в другие издания. **В Ваших стихах, безусловно, что-то есть, хотя, на мой взгляд, Вы все-таки гонитесь за формой, подчас забывая о содержательной стороне.**

Подборку на 18 м.л. возвращаем.
С пожеланием творческих успехов,
зам. отв. сек. Соловьев

1989.07.11 Журнал «КУБАНЬ». Ответ - 4
Стихи «Вступившие в семидесятых»

№ 106

Уважаемый Виталий Альбертович!

В своем письме от 12.04.89 я отмечал лишь отдельные удачи Вашей подборки (которые, кстати, присущи и присланной теперь подборке «Вступившие в семидесятых»). Но отдельные удачные строчки еще не залог публикации, а в лучшем случае отправная точка для кропотливой авторской работы.

На недавней редколлегии «Кубани» Ваша подборка стихов была признана неконкурентоспособной по отношению к имеющимся в редакционном портфеле. Поэтому подборку Ваших стихов возвращаем.

С пожеланием творческих успехов,
зам. отв. сек. Соловьев

Письмо КУПРИЯНОВУ В.Г.

1989.02.02 Журнал «Огонёк». Ответ - 9
Стихи:

Конфискация
На службе
Государственные слова
Молитва одинокого
Белые холмы сна
Вступившие в 70-х
Инструкция

№ 74 019 02.02.89

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поручению редакции журнала я внимательно ознакомилась с присланной Вами подборкой стихотворении. Я выделила бы два стихотворения: «Молитва одинокого» и «Инструкция», хотя второе собственного стихотворением и не является. Их и еще «На службе» и «Государственные слова» я бы Вам посоветовала предложить вниманию Вячеслава Куприянова /см. справочник Союза писателей/. Что же касается стихотворения «Вступившие в семидесятых» - мне оно кажется менее удачным, так как является констатацией общеизвестных фактов, но не более того. Что же касается «творческой манеры рок-поэзии» - то я бы не стала столь жестко определять избранное Вами направление. Однако, предложить Ваши стихи к публикации пока не представляется возможным.

Рукопись возвращаем.

Желаю успехов

литературный консультант журнала "Огонек"

Марина Катис

1989.03.21 Письмо. Куприянову В.Г.

Уважаемый Вячеслав Глебович!

Обращаюсь к Вам по совету Марины Катыс, от которой получил недавно ответ из редакции «Огонька» на подборку своих стихотворений. Выделив четыре стихотворения из шести, она пишет, что публикация в журнале «пока не представляется возможной», но рекомендует предложить их Вашему вниманию, честно признаюсь, не знаю почему.

Немного о себе. Мне 35 лет. Работаю научным сотрудником в НИИ, занимаюсь разработкой систем автоматизированного проектирования деталей турбин, учусь в аспирантуре. Стихи пишу с 15 лет. Занимался в Лито у Виктора Сосноры и Александра Шевелева. В 1977 г. была публикация в альманахе «Молодой Ленинград», но затем от какой-либо публичной литературной деятельности отказался вовсе, писал для себя. За последние 1,5 - 2 года настроения мои резко переменились, чему результат - новые стихи, 5 поэм, 150 подборок разосланных в редакции журналов. Ответы были различны, в основном отрицательные, но получал и обнадеживающие, особенно в последнее время. В 2-х - 3-х журналах стихи предлагаются к публикации. Однако ясно, что все это весьма проблематично и иллюзий я не строю. Много работаю - пишу, читаю - пытаюсь наверстать время, упущенное в 70-ых. **Хочется принять посильное участие в обновлении общества, быть полезным людям, внести свой вклад в то, чтобы времена застоя, а это пора моей юности - семидесятые годы - никогда ни для кого больше не стали реальностью. Самое страшное, когда человека лишают всякого шанса попробовать развить и реализовать заложенные в нем от природы возможности, когда даже то, что ты сумел исполнить, никому абсолютно не нужно**, потому что ты, пытаясь быть самостоятельным, - вне плана. А все внеплановое плановым хозяйством - нашей экономикой, литературой и проч. - просто не предусмотрено, выпадает. Здесь действует основополагающий бюрократический принцип: все, что не разрешено, - запрещено. Так проходит жизнь...

Я прошел крутую ее школу, сменил много профессий, много видел, и во мне сильно убеждение, что мне есть чем поделиться, что рассказать и сказать, и есть большое и упорное желание употребить к исполнению этого все свои силы. Увы, к своей настоящей специальности, которой я посветил уже 12 лет (вместе с институтом), я никогда не ощущал призвания. Главное, тайное, что проходит через всю мою жизнь - это литературное творчество.

Может быть, это нескромно, но я убежден: то, что пишу, остро необходимо сегодня; нужен, нужен разнообразный опыт вступивших в жизнь

не только в 10-ых - 60-ых или ранее, но и в 70-ых годах - не в меньшей степени! У нас свой взгляд, свой мир, он, естественно, отличается от опыта «старших товарищей» и, может быть, не всегда им понятен, но он необходим и в первую очередь - тем, кто вступает в жизнь сегодня, и тем, кто придет завтра. Для того, чтобы не повторять чужие ошибки, нужно знать их. Но не слишком ли я расписался?

Следую полученному совету и посылаю Вам несколько стихотворений и одну вещь более крупную. Не знаю, захотите и сможете ли Вы мне чем-либо помочь, в любом случае, благодарю за внимание и прошу извинить за отнимаемое у Вас время.

С уважением
Виталий Иванов

Газета «ЛЕНИНСКИЕ ИСКРЫ»

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ
«Ленинские искры»
ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ, ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

191023, Ленинград, Д-23, Фонтанка, 59
Телефоны: 211-01-83, 212-87-66

29 сентября 1987 №

На № 19913 от

1987.09.29 «Ленинские искры». Ответ
Стихи:

«Искринки под ботинком…»
Ручеек
«Весной запахло на улицах…»
«Что-то грусть заедает сердце…»
Подснежник

На № 19913
УВАЖАЕМЫЙ ВИТАЛИЙ АЛЬБЕРТОВИЧ !

Получили ваше письмо и стихи.

К сожалению, стихи, присланные вами в редакцию, принять к публикации мы не можем. Они еще «не дотягивают» для публикации на страницах нашего журнала. Есть **немало неудачных строк и рифм. Есть весьма обычное, неоригинальное развитие темы.**

Наиболее удачное стихотворение ваше - это «Беззаботный ручеек». Но и оно, на мои взгляд, испорчено в конце: концовка получилась банальная, и кроме того - пропала рифмовка 1 и 3 строки (а все стихотворение ваше строится и держится на звонких рифмах).

С уважением
лит. сотрудник «Искорки» В. Андреев
Рукопись возвращаем

Литературная газета, 16 страница, Клуб ДС

1987.03.24 Литературная газета, 16 страница. Письмо - 1
Рассказ «О начальниках»

Мне 33 года. Научный сотрудник. Занимаюсь разработкой САПР. Писал в свое время романтические стихи, но бросил и вот уже несколько дет не пишу ничего подобного - решил прекратить совместительство и полностью отдаться Науке. Но обо мне не интересно.

Недавно познакомился с творчеством ННН. Этот смелый человек, как он выражается, взял ружье, потому что почувствовал, что именно сейчас необходимо всем вместе навалиться на то, что мешает Перестройке и Ускорению. На те застывшие формы руководства п управления, которые хотели бы регламентировать наши мысли, фантазию, творчество, каждый реальный шаг, каждое действие, которые сковывают наше движение вперед, развитие экономики и общества, и это не смешно. Хотя сегодня уже и не так страшно.

С согласия ННН посылаю первый его опыт в прозе. Сам бы он послать никогда не решился, не считая себя вправе пытаться опубликовать что-либо, не будучи членом Союза писателей. Хотя смех нынче не самое результативное оружие, оно тоже стреляет, и с развитием демократии его калибр увеличивается. Хочется выразить надежду, что ЛГ даст стрельнуть начинающее автору.

Виталий Иванов (Альбертович)

1987.04.13 Литературная газета, 16 страница. Ответ - 1
Рассказ «О начальниках»

При ответе ссылайтесь на наш № 36955
13 апреля 1987 года

Уважаемый Виталий Альбертович!

Возвращаем рукопись. Мы вообще не публикуем юмористические рассказы такого объема, наш «потолок» - примерно 3,5-4 стр. Следует

добавить, что рассказ написан вяло. Это очевидным образом связано с объемом, в нем мало оригинальных юмористических находок и обыгрышей ситуации.

С наилучшими пожеланиями
Литконсультант «Клуба 12 стульев»
Р. Тумановский

1987.04 Литературная газета, 16 страница. Письмо - 2
Рассказ «Из жизни жучков»

Работая научным сотрудником, считаю, что ЛГ не заслужено мало уделяет внимания «братьям нашим меньшим». Несмотря на то, что они сами и не читают ни 16-ой, ни 1-ой страницы, иногда оказывается так, что эти страницы читают их старшие братья, живущие с ними рядом и не замечающие «младших». Определённая информация в прессе может оказаться полезной, как для старших» так и для «младших».

Желая помочь редакции и «братьям», предлагаю организовать (или возобновить, если он был ранее) на 16-ой (а возможно, и на других страницах) «Зооуголок». Посылаю свою работу «Из жизни жучков», которая на первое время дает возможность редакции исправить свою оплошность.

Иванов Виталия Альбертович

1987.05.24 Литературная газета, 16 страница. Ответ - 2
Рассказ «Из жизни жучков»

4932 1 июня 1987 г.

При ответе ссылайтесь на наш № 047422
24 мая 1987 года

Уважаемый тов. Иванов!

Прочитали Ваш рассказ «Из жизни жучков». Увы, рассказ представляется довольно тривиальным. И потом рубрику, которую бы Вам

хотелось увидеть на страницах ЛГ, целесообразно было бы вести какому-либо изданию специфического научно-зоологического профиля, хотя в душе мы ничего не имеем против жучков и их собратьев.

С уважением, Т. Юркова
литконсультант «Клуба ДС»

1987.09.02 Письмо. Литературная газета, 16 страница. Письмо - 3

Уважаемая Редакция!

Предлагаю к публикации рассказ «Графоман». Мне 33 года, работаю научным сотрудником в отраслевом институте. В свободное время пишу стихи, за последние 18 лет упорной работы накопилось их более 1000. В этом году впервые предпринял ряд попыток опубликоваться в журналах. Одна из подборок послана мною в ЛГ и должна находиться в отделе поэзии. Результат Вам известен – сенсации не произошло. Никто на любит печатать начинающих поэтов. Помня уроки классиков, что во всем лежат экономические причины, полагаю, что, видимо, в редакциях нет заинтересованности печатать молодых и, очевидно, есть заинтересованность печатать старых авторов. Думаю над этой экономической загадкой - причём здесь возраст? Интересно, думают ли над ней в редакции и СП СССР?

Чтобы не было двусмысленности, добавлю, что автор не считает себя графоманом, и предложенный рассказ «Графоман» он писал не о себе, о другом человеке, которого хорошо знает. (Чтобы редакция не посчитала, что автор придумывает.) Герой рассказа недавно приезжал к нам в составе писательской делегации Омана и приглашал посетить свою страну. Автор ему решительно отказал, надеясь всё же когда-нибудь опубликоваться на Родине.

С уважением
Виталий Иванов

1987.09.14 Литературная газета, 16 страница. Ответ - 3
Рассказ «Графоман»

При ответе ссылайтесь на наш № — 093427

Уважаемый Виталий Альбертович!

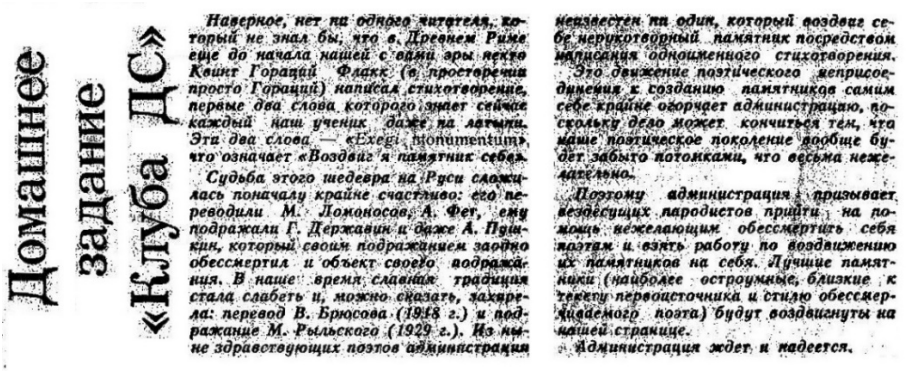
Прочитали Вашего «Графомана». Слабо. Старо, избито по теме. Каламбур с Оманом и графом выглядит беспомощно. Вынуждены отказать. Всего доброго.

В.Васильев, литконсультант.

Памятник.

1988.04.02 Литературная газета, 16 страница. Письмо - 4
Стихи

Памятник
Пустой шум
Руководителям поэзии



Домашнее задание «Клуба ДС»

Наверное, нет на одного читателя, который не знал бы, что в Древнем Риме еще до начала нашей с вами эры некто Квинт Гораций Флакк (в просторечии просто Гораций) написал стихотворение, первые два слова которого знает сейчас каждый наш ученик даже на латыни. Эти два слова — «Exegi monumentum», что означает «Воздвиг я памятник себе».

Судьба этого шедевра на Руси сложилась поначалу крайне счастливо: его переводили М. Ломоносов, А. Фет, ему подражали Г. Державин и даже А. Пушкин, который своим подражанием заодно обессмертил и объект своего подражания. В наше время славная традиция стала слабеть и, можно сказать, захирела: перевод В. Брюсова (1918 г.) и подражание М. Рыльского (1929 г.). Из ныне здравствующих поэтов администрация неизвестен ни один, который воздвиг себе нерукотворный памятник посредством написания одноименного стихотворения.

Это движение поэтического неприсоединения к созданию памятников самим себе крайне огорчает администрацию, поскольку дело может кончиться тем, что наше поэтическое поколение вообще будет забыто потомками, что весьма нежелательно.

Поэтому администрация призывает вездесущих пародистов прийти на помощь нежелающим обессмертить себя поэтам и взять работу по воздвижению их памятников на себя. Лучшие памятники (наиболее остроумные, близкие к тексту первоисточника и стилю обессмертившего поэта) будут воздвигнуты на нашей странице.

Администрация ждет и надеется.

Уважаемая Редакция!

Вы не напрасно ждете и надеетесь! Предлагаю Вам свой памятник (см. ДЗ 16 стр. № 13 от 30.03.88 г.)

Не мне судить насколько это смешно, ведь я не располагаю титулом поэта или пародиста, а являюсь простым научным сотрудником. Видимо, поэтому в течение 1987 года получил более 70-ти отказов из редакций. Рассчитываю получить от Вас еще один. Я их собираю. Коллекцию намерен оставить потомкам и государству.

Жду ответа.
С уважением,
Вит. Иванов

(Приложены стихи: Памятник, Пустой шум, Руководителям поэзии)

1988.05.15 «Клуб ДС» ЛГ. Ответ - 5
Универсальная Резолюция …… Съезда …… об ускорении …… в новых условиях

№ 34202 15.5.1988 г

Уважаемый товарищ Иванов!

Внимательно прочитали Ваш материал. К сожалению, редакция не имеет возможности опубликовать его.

С уважением,
Литконсультант «Клуба ДС» Юркова Т.А.

1989.02.16 Литературная газета, 16 страница. Письмо - 6
Поэма «Коллектиллект»

Уважаемая редакция!

Благодаря неизвестно откуда взявшейся гласности, вдруг ощутил себя человеком. И что же я вижу? Глобальная компьютеризация охватила весь мир. Говорят, мы еще держимся, как последняя твердыня. Но так ли это? А может быть, в своих специфических, коренных наших формах она

уже давно здесь – и раньше, чем на Западе? Присматриваюсь, где мы впереди, а где глубоко сзади, думаю, что дальше будет, стараюсь всё делать сам.

Предлагаю Вам пока три подслушанных разговора об искусственном интеллекте.

С уважением
Виталий Иванов

Литературная газета, отделы поэзии, литературы, публицистики

1987.09.16 Литературная газета, отд. поэзии. Ответ - 1

Стихи:

Заговор
«Не каждый убьёт блоху…»
Новогодний подарок
«О, утренняя слабость…»
«Твоей любви любимой властью…»
Поэт и море
Исповедь Леонида Последнего
Время и обалдеть
«Я знаю, что я гениален…»

При ответе ссылайтесь на наш № 85274
16 сентября 1987 года

Уважаемый товарищ Иванов!

К сожалению, опубликовать присланные Вами стихотворения не представилось возможным. Поэтический портфель «Литературном газеты» переполнен, и редакция вынуждена отказывать многим авторам в публикации их произведений.

Благодарим за внимание к газете.

Желаем Вам всего наилучшего.

Отдел литературы
"Литературной газеты"

В.Степанченко

1988.02.09 Литературная газета, отд. поэзии. Ответ - 2

Поэма «Инопланетянин»

При ответе ссылайтесь на наш № 805
9 февраля 1988

Уважаемый товарищ Иванов!

«Литературная газета» не имеет возможности рассматривать рукописи большого объема. Это вызвано спецификой газетной работы, газетных публикаций и большим количеством поступающих рукописей (до 500 ежемесячно). В нашу редакцию можно присылать стихотворные рукописи общим объемом не более 120 строк. Вынуждены вернуть рукопись.

Отдел литературы
"Литературной газеты" В.Степанченко

1988.04.04 Литературная газета, отд. поэзии. Ответ - 3

Стихи:

«Средь пьяного смеха…»
«О, утренняя слабость…»
Музе
Сиреневые горы
«Я хочу, чтоб меня расстреляли…»
Застойное
Оздоровительное
Ну, погодите!

При ответе ссылайтесь на наш № 805

Уважаемый товарищ Иванов!

Опубликовать в «Литературной газете» присланные Вами стихотворения не представляется возможным. Стихи не подходят для газеты.

Благодарим за внимание к газете.

С уважением

Отдел литературы
"Литературной газеты" В.Степанченко

1988.04.26 Литературная газета, отд. литературы. Ответ - 4
Стихи:

Брошенная игрушка
«Была ты девочкою строгой…»
Хулиган
«Средь пьяного смеха…»
Вступившие в 70-х
Руководителям поэзии
Пустой шум
Море
Застойное
Кошмар

При ответе ссылайтесь на наш № 805
26 апреля 1988

Уважаемый товарищ Иванов!

«Литературная газета» не имеет возможности рассматривать рукописи большого объема. Это вызвано спецификой газетной работы, газетных публикаций и большим количеством рукописей (до 500 ежемесячно). В нашу редакцию можно присылать стихотворные рукописи общим объемом не более 120 строк.

Вынуждены вернуть рукопись.

С уважением

Отдел литературы
"Литературной газеты"

В.Степанченко

1988.09.10 ЛитКонсультация при СП СССР, Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность»
Открытое письмо в редакцию – КОНСУЛЬТАНТУ

На № от 88г.

Господин консультант!

Извините, но товарищем я Вас назвать никак не могу. Не правда ли, многих сегодня кажется странным называть товарищами? Не хотел отвечать на Ваше письмо - что можно ответить на профессиональное хамство? Но время идёт, и, чувствую, что нельзя так оставить... Надо покончить с этим. Скорее всего Вы не станете дочитывать до конца, что ж, Вам, конечно, не привыкать к этому. Смысл письма ясен. И точно: сладкое в дефиците, но может быть, я Вас и похвалю позже, если потерпите. А то - первую и последнюю страницы, как обычно, по долгу службы? Воля Ваша. Было бы странно рассчитывать на Ваш интерес к человеку, вовсе для Вас незнакомому. И не рассчитываю. Как же я могу на Вас рассчитывать, вовсе не зная Вас? В наше время это было бы ненормально для человека, наивно. Хочется считать себя таковым. (Здесь три смысла, улавливаете? Или сложно?) Я и считаю. Но пишу Вам. Пишу более для себя, чтобы разобраться несколько в мыслях и встряхнуться после ледяного касания с сознанием невеликим, лживым и равнодушным, полированным наподобие бильярдного шара в редакциях в годы застоя до средней гадкости консультанта-профессионала.

От чего, право, мне не судить Вас, коли Вы судите обо мне? Буду судить.

К несчастью Вашему, Вы принадлежите к тем, которые, не имея смелости таланта, полагают, что выучиться писать стихи можно только по элитарным учебникам, затвердив трудный свод правил, и действительно преуспевают в упорном их изучении, обладая некоторыми способностями памяти, но, увы, зазубрив правила, тем не менее, сами так и не научаются оригинальному сочинительству и жизнь свою тратят на выискивание «каков» у других, вместо того, чтобы пробовать, а когда не получается - опять! и опять пробовать быть собою, человеком среди легиона дядей, нежелающих посмотреть под себя - своё не пахнет. Пахнет. Нагнитесь. Нагнитесь! Различайте!! Или закостенело, бильярдное? Из тех, для кого главное - соблюдение правил, никогда не выйдет человека, а без этого нельзя стать поэтом. Мне жаль Вас, жизнь Ваша - дутое копирование пройденного и направлена во вред, на приостановление движения к неизвестному, отсутствующему в учебниках.

Да, учебники сии, как хороши они! Более всего необходимы они для Вас, тех самых, шустрых, которые, не смея большего, стремятся занять странную должность литконсультанта и, занимают её со временем, уразумев, что в обязанность коих и входит - ура! знание сложного курса учебника, т.е. то, что и нужно литературному Сеньке. Я никаким консультантом быть не стремлюсь, хотя многое уже знаю, например, то, что ещё несколько лет застоя, и у нас появятся должности консультанта человека и учебники, регламентирующие правила жизни, и дело это может стать

сильно престижным, престижнее даже, чем дело литконсультанта при комсомольском журнале. Всё к этому идёт, и почти пришло уже, правда? Может быть, даже учебники есть, и Вы их читаете. Готовитесь?

Стихи растут, как цветы, на почве таланта, упорно удобряемого трудом (кто спорит?), и, если их не подстригать, как траву на газоне, дабы не выделяться, как это навострились делать в редакциях не только комсомольских журналов, а в них - так особенно, за десятилетия разнообразных культов по правилам столь удобного во всех отношениях для выживания, любезного и Вам, ложного профессионализма, и не пробегать по диагонали, как литконсультанты, получая подборку неизвестного автора, а разглядывать не спеша и с любовью,- стихи никогда не похожи друг на друга, они живые, не поддаются правилам.

Может быть, Вы грибник? Тогда должны знать, как много появилось ныне ложных грибов - белых, подосиновиков, подберёзовиков и других тоже. Они отличаются от своих одноимённых, но без префикса лже-, собратьев немногим - тем, что несъедобны. Так реагирует природа на насилие над ней человека, предпринимающего безумно всё новые попытки обмануть её и себя. Себя удаётся, природу - нет, чтобы выжить, она рождает мутантов, приспособленных к яду н грязи, которыми её заливают, потеряв всякую меру... Хотя какая тут может быть мера? Так и Ваш лживый профессионализм отличается от профессионализма поэзии истинной лишь тем, что грибы его несъедобны. Поэтому их никто не собирает, не ест, а кто ест, тот потом мучается, но в данном случае не животом, а душой отравленной ложью. К несчастью, сам отравленный не подозревает часто насколько он болен и травит затем других, собирая ядовитые грибы и кормя ими голодных. Удаётся выжить, но происходит перерождение. Может быть, и Вы - мутант? Пригладитесь к себе, перечитайте русскую классику девятнадцатого века, поспрашивайте людей, лучше - молодых, с критическим складом ума.

Вы сильно больны, раз промышляете на жизнь раздачей трафаретных советов. Одни правила создают, другие их учат, а третьи учат всех жить по правилам. Считаю недостойным человека всю систему, построенную на этом ряде, но последние здесь - хуже всех.

Вы - звено системы, бюрократ. Вас не интересует ни кто я, ни что у меня на душе, в голове. Вместо реальной помощи, которую Вы всё равно не можете оказать - а что Вы можете, собственно, кроме штампования идиотских отписок? Ничего! Потому что от Вас всё равно ничего не зависит. Какой же Вы господин? Вы – винтик. А на простое человеческое общение с автором у Вас нет своего ни сердца, ни разума. Вы как раз то звено, которое абсолютно лишнее для дела - роста автора или журнала. Более того, оно нарочно создано системой для исключения всяческой возможности роста, любого изменения статус-кво, для отфутболивания безвестных, без

протекции значительного человека системы, назойливых авторов, в особенности, если они неординарны, а значит, нелояльны к системе. Вы - вышибала. В этом единственный смысл Вашей жалкой должности. Вы это хоть понимаете? Кому нужен подобный фиговый листок: «автор пишет, редакция – отвечает»?.. Автору? Редакции? ЦК комсомола?!

Кстати, прекрасно продумана (о, случайность!) сама работа с автором: каждый раз попадаешь к новому консультанту, который не отвечает за слова предыдущего. Как в экономике у нас нет хозяина, так и в литературе - радение истинное подменено голым администрированием и распределением благ.

Подражания, штампы... Да, они неизбежны у автора, всецело зависимого от прихоти незаинтересованных в нём редакций, поневоле подстраивающегося под претящий уму и сердцу госзаказ на ханжество, под образчики восхваляемого газетно-журнального служения – его не печатают годами, десятилетиями! отсылая учиться; и автор учится... штампам и ханжеству по наилучшим учебникам, сходя с ума от чудовищной несовместимости того, чего хотят от него, - талантливого профессионального вранья! Не всем помогают учебники, надобно на это иметь характер подлеца и ханжи, кроме таланта. Впрочем, ни человека честного, ни готового выполнять задания никакие учебники не могут сделать литератором, книжное учение не заменяет личного опыта. Лишь прямой контакт с читателем, рискованные, пусть небольшие издания, свободный труд и ответственность, без оскопления смолоду, могут дать здоровый рост литератора. Так и происходило, кстати, до 1917 года, ну может быть, немного ещё позже, очень немного! Да. Да! Чего ж Вы хотите? И результат - тогда был Литераторы и Литература, а не консультации, консультанты и желающие проконсультироваться, и ни, дорогое Вам, штудирование священного катехизиса, унизительное топтание по редакциям со стояниями в очередях (и здесь - очередь!) перед дверью отдела (?!) поэзии, в котором - Вы (о, боже!), ритуальное целование задов, словоблудие, ласкающее пузатое самолюбие бильярдного шара!

Именно здесь: публикация! - поставили заслон. Грамотно. Ничего не скажешь... Что это - узколобое недомыслие, трусость, бюрократический произвол, равнодушие, процветающие на почве общего развала и порождающие разрастание беды, постигшей страну? Или сознательный умысел? Но зачем? Кому это нужно сегодня? Тем, кто сами неудачники, несостоявшиеся, пустышки, но поколением старше, которые привыкли бояться всего и, не имея вчера никакой свободы сами, сегодня пытаются лишить свободы самовыражения других, новое поколение? Нельзя придумать ничего лучше для обескровливания литературы, как подобное «руководство» молодыми талантами. И Вы, именно Вы, господин-винтик (пора уже

назвать Вашу фамилию, но... чуть позже), прикладываете к этому свою руку, стараясь сразу отучить автора от какой бы то ни было самостоятельности.

Хочет молодой автор приподнять голову? Дозволяет себе спорить с редакцией? Да, кто это?! По голове его, побольнее! Пусть идёт туда, откуда высовывается, - в массу. Читать учебники!

Что Вы ищете у автора? Может быть, самобытную строчку, из которой он вырастет, интересное для читателя, пусть одно небольшое, стихотворение? Вы, консультант? - Какое там! Вы ищете самое слабое место в подборке, остальное Вас не интересует, и безошибочно бьёте по нему из пушки редакции, со своего небольшого возвышения. Беспроигрышная позиция! Но какое сражение Вы выигрываете? Вас давно не интересуют, пусть редкие, находки молодого автора, сама поэзия - ни молодая, ни старая. Поэзию Вы не любите, Вы ею руководите, маленький, но начальник на доверенном Вам форпосте на задворках литературы. В сложившейся ситуации, когда годами нельзя оказать «да», зато «нет» - сколько угодно, что ещё может приносить удовлетворение? Смело, легко и радостно Вы говорите «нет» - в этом Ваша работа, и Вы её любите. А на автора Вам наплевать. Что автор? В первую половину века десятки миллионов уничтожили, может быть, ещё на Вашей памяти - многих, были среди них и писатели, несколько тысяч, кто знает - сколько? И ничего. Вы живы и даже стали литконсультантом. Наверное, это было для Вас не просто. Вы об этом мечтали и - добились. Добились! А тут какой-то автор, ещё один... Что ему надо? Бог с ним...

Вся Ваша деятельность направлена на то, чтобы оскорбить, унизить, поставить автора на уровень ниже среднего, т.е. Вас. «Ты - графоман, графоман!» - убеждаете Вы автора, и себя - ещё более, радуясь, что вот ещё один неудачник, и Вы не одиноки в своём одиночестве. Вам кажется, что Вы распоряжаетесь талантами, но Вы не консультант с литерой «W» - очнитесь!

Вы не любите ни людей, ни поэзию, ни вообще, наверное, всё живое. Разве что кошек? Как Вы относитесь к экологии, аллергия не мучает? Или Ваш организм, как и сознание, уже полностью адаптировались к окружающей Вас грязной среде? Переродившись или выродившись (а может быть, не родившись? - уж очень похоже всё это на кошмарный сон!), Вы паразитируете при литературе, присосавшись к пригревшему Вас, несчастному изданию, отбирая от него свежие соки, откусываете головы неокрепшим авторам, травите молодую поросль литературы дефолиантами лжи, вызывающими отмирание нежных листов искренности, доброты, веры и бескорыстия в юной душе. Вот она где - экология! Вы разобщаете людей, подсовывая им профессиональную ложь, отраву вместо правды - необходимейшего лекарства. Увы, правду нельзя ещё назвать

обыкновенной едой миллионов, это лекарство, добываемое сегодня по граммам, и убивать молодые ростки её - втройне преступление.

Ещё несколько лет назад мне было бы бесконечно больно получить Ваше письмо. Слава богу, у меня хватило интуиции не посылать до срока в редакции своих произведений. Сегодня, имея больше информации (гласность приносит кое-какие плоды) и подходя к черте зрелости, мне «легче разобраться в истинных смыслах подобных ответов» из редакций и не принимать уже всё буквально и непосредственно на свой счёт, а более или менее спокойно разбирать, прикладывая к общей картине вакханалии бездарности, развала и бесхозяйственности, царящих в стране и, как следствие, в литературе десятилетия.

Нет, я не ставлю себя рядом с Пушкиным (зачем мне?), но трезво смотря на вещи, знаю определённо (и если хотите, это не одно только моё мнение, но и некоторых членов СП СССР - для Вас это важно, да-с! и в редакциях некоторых, два-с! тоже; что ж, эти люди, как и Вы, ничего не решают, не обличены, им разрешено иногда просить, но не часто, часто - нельзя, не разрешено; да, и кто же любит просить? - Система!), что из 1000 написанных мною есть 20 - 30 талантливых, сделанных стихотворений (у кого, назовите, их больше?), в прочих же есть - есть! свежие строки или самостоятельная мысль, чувство, настроение, есть и поэмы, пьеса, немного прозы, и люди (люди!) читают это с интересом и удовольствием. Но вещи мои, говорят иногда: к сожалению, убеждён - к счастью, не укладываются в общий тематический, смысловой, интонационный хор рассорившегося вдруг, но по-прежнему хозяйничающего в нашей литературе, испытанного коллектива. Отнюдь не уверен, что они будут не интересны читателю, думаю, что как раз наоборот, вот только долго ему, читателю, придётся ждать и мне, увы, тоже. Но если даже я ошибаюсь, и вещи мои не сильны пока, всё равно, надо стать совсем деревянным, чтобы пытаться убедить автора в полном отсутствии у него таланта, опираясь на собственное профессиональное мнение (да, кто Вы собственно?) или (и) на пришпиленные кстати и некстати цитаты, почивших и бессильных уже перед Вами и многими, увы, другими профессионалами классиков, которые, потому и стали, наверное, классиками, что не цитировали других, но предпочитали думать и говорить сами. На что Вы рассчитываете? Убедить пишущего человека в том, что он бездарен? Этому были примеры? Примеры были другие. Когда травили Маяковского, Пастернака, Ахматову, запрещали Есенина и Цветаеву, Гумилёва и Мандельштама. Мало? А сколько раз Вы, так называемые профессионалы, ошибались «слегка»? «Ошибался, виноват... но не я, а другие... было мнение... теперь же!» и т. д., и т.д. Иосиф Бродский, Николай Рубцов, Владимир Высоцкий, Александр Галич... разве недостаточно? Почему поистине народные поэты печатаются только после

смерти, преследуются, уезжают из страны? Ответы на эти вопросы настолько ясны, что разъяснять Вам, видимо, нет необходимости. Вы это знаете, может быть, лучше меня, сами участвуя постоянно в сладостных для Вас расправах надо всем неординарным, выделяющимся, свежем и искренним. А молодые? Даже окончившие Литинститут, формально признанные, т.е. «утверждённые» в печати поэтами, но не печатаемые и очень мало печатаемые - сколько их? Михаил Шолохов, Парщиков, Олег Хлебников - они! часто публикуются? Где?!

Новую форму Вы называете бесплодным экспериментаторством, напрасным подражанием исчерпавшему себя (всё уже найдено!) авангарду начала века, настоящее чувство - любительством, самостоятельную мысль - отсутствием мысли (разрешённой, конечно), собственную позицию - беспринципностью и отсутствием гражданской зрелости автора. Не одно - так другое. А всё вместе - непрофессионализмом. После Вашего решета в печать проскальзывает только то, что и имеет читатель - строки, однообразные, как песок. А потом критики говорят об упадке поэзии. «Борясь за культуру», как часто Вы потакаете бескультурью и бездарности!

Как и все профессионалы, выше всего Вы, конечно, цените цитаты авторитета, без них с автором и говорить не о чем - читал ли он вообще что-либо? Другое дело: цитата от ученика - учителю, цитата от учителя – ученику... Общение! И безопасно. Вот Вам: «Взявши все монополии, правительство взяло и монополь болтовни, оно велело всем молчать и стало говорить без умолку.» Напоминает что-либо? Это Герцен, но Вы, конечно, и без меня знаете кто. Или: «В той жизни, которую мы прожили, люди со здоровой психикой невольно закрывали глаза на действительность, чтобы не принять её за бред. ... Сейчас поколение добровольных слепцов сходит на нет, и причина этого самая примитивная - возраст. Но что передали они по наследству своим потомкам?» Надежда Мандельштам, вдова поэта.

Горячее? Цитаты можно приводить без конца, как и строить из них статьи, диссертации, ответы из редакций. Чужим умом можно заработать на существование, но нельзя сделать себя человеком, а без этого - что останется? Чужие цитаты. Вот Вам ещё, ладно: «Видеть себя в печати - одна из самых сильных искусственных страстей человека, испорченного книжным веком. Но тем не менее, решаться на публичную выставку своих произведений - нелегко без особого случая.» Опять Герцен. Да, очень, очень нелегко решаться, как прав он! И я решился не сразу. Стихи пишу 20 лет и лишь год назад - «решился», но, оказывается, у нас этого недостаточно. Твой номер, как говорится, шестнадцатый, всё важное за тебя решают другие. Я это не вчера узнал, но как-то, наверное, недоощущал на себе лично. Прочувствовал наконец-то!

В существующей (по чьей вине?) ситуации, при нехватке бумаги и пр., справедливым считаю свободную конкуренцию авторов на

читательском рынке, т.е. общее для всех, и членов СП в том числе, установление государством цены на издание за свой счёт всеми желающими чего угодно, но, безусловно, с предварительным прохождением цензуры. Без цензуры у нас не обойтись, как Вы понимаете. Не возражаете? Против чего тут можно возразить и, главное, что? «Было бы кому возражать,» - скажите Вы. Что ж, Ваша позиция ясна. А моя Вам? Будем бороться. Жаль, право, что приходится тратить время и силы на решение столь очевидных и давно решённых во всех развитых, да и многих сильно не развитых странах мира вопросов.

Профессионалом же мне быть ни к чему. Чтобы не оторваться напрочь от жизни, как это сделали Вы, кроме занятий литературой, надобно иногда и пахать, как Лев Толстой у себя в деревне. У меня есть своя, настолько запущенная «деревня», что грех бросать её даже ради литературы, которую, однако, тоже бросить не получается - не оставлять же на Вас! Я знаю, что нельзя сидеть сразу на двух стульях, но дело в том, что сидеть я не собираюсь, а буду работать, и не дико ли в наше время ограничивать деятельность человека рамками определённых профессий, дробя общество на касты, как это делали в средневековье и ранее? Наверняка Вас учили, впрочем, что не все, даже русские классики, были профессионалами. Вот и у меня есть другая специальность, и не важны мне не бог весть какие литературные заработки. В нашем государстве быть профессиональным писателем, увы, означает быть на службе, которую надо ещё заслужить (ох, сколько надо служить!), а когда заслужишь, ощущать себя чересчур многим обязанным и кланяться, кланяться любимому нашему государству, которое давно заглотила, высосала все соки, сделав из государства себя, и из себя государство, не оставив ничего кроме (о, глупость!), и ест сама себя уже бюрократическая, чиновническая сверх система. Противно всю жизнь быть членом союза слуг и прислужников аппарата, винтиком отвратительного механизма оболванивания великого народа, рессорой у кареты касты неприкасаемых, катящейся по каменьям и пням разграбленной родины. Хочется прожить жизнь нестыдно, один раз живём!

Необходимость самовыражения - вот что является естественным желанием любого нормального человека, выражая себя, человек выражает свой народ и своё время, единственное условие здесь - не врать, и тогда всё, что ты будешь писать о себе, будет правдой о твоём времени и народе. Но правда Вам не нужна. Вы, бюрократическая система, хотите у меня отнять это моё законное право, лишить меня права быть человеком, решать то, что я могу решить за себя только сам, отбираете меня у читателей, а читателей - у меня. Мне 34 года, у меня есть своя голова, руки, честно заработанные деньги, в конце концов, - и я не могу реализовать элементарные вещи, которые считаю для себя необходимыми, не в ущерб другим,

естественно, и на которые, даже по Конституции, (а для чего она, собственно ?.. Да, с Вами бесполезно об этом.), я имею законное право - опубликовать свои стихи. Всего-то! Стихи! Хорошо себе! Почему, собственно? А, оказывается, потому что где-то сидит консультант, неизвестно кто, выставляющий взрослым людям оценки за «художественный уровень» и талант. Если наши деды по неразумению боролись за то, чтобы посадить Вас в тёплое кресло, из которого Вы будете мешать людям реализовывать собственные возможности, то за себя могу сказать: попади я в те трагические годы, я бы за это не боролся, а боролся бы как раз не за это. Вот к чему мы приходим в результате Вашей пресловутой «работы с молодёжью»! Может быть, мой вклад что-нибудь, да и значил тогда на весах истории - честная и самостоятельная позиция всегда имеет значение в отличии от непозиции прислужничества прилипалы, которая никакого значения для будущего не имеет. Но то, что не было сделано вчера, нельзя не сделать сегодня. Было бы о чём говорить - сделаем!

«Уверяю Вас - если Вы сумеете писать хорошие стихи, печатать Вас будут.» За кого Вы меня принимаете?! В ЛГ, «Юности» путь не в каждом номере вместо стихов молодых слезы об их жалкой судьбе, как им приходится унижаться и приспосабливаться, чтобы их напечатали раз в 7 лет, обрезанных. Все, в ком сохранилась частица ума и сердца, видят ненормальность происходящего: приходит новое время, но по-прежнему оскопляется будущее литературы. Где она, молодая поэзия? Дайте почитать - у Вас есть! В лучшем случае появляются не стихи, а статьи о стихах, не лучших, конечно, а если и стихи, то непременно самые ординарные из предложенного автором. После того, как он хорошо послужит, автору дают кусочек сахару, маленький. Дрессировка! Муштра! Всё это Вы хорошо знаете и - врёте. Должно быть стыдно нормальному человеку... А Вам?

Вы не понимаете наши стихи - так честнее. Что ж, это естественно, Вы и не можете понять, потому что родились и живёте в совершенно ином мире, и мир Ваш - лжив. Вы разучились различать поэзию (а умели?), сбили прицел и стреляете в то, что должны были бы защищать по должности. Впрочем, что я говорю, Вы прекрасно всё различаете со своего поста на вышке и стреляете, зная в кого можно и нужно, выполняя госзаказ прошлого, за что оно Вам и платит народные деньги, а значит (не издевательство ли?!), и мои тоже до сих пор. Вы сознательно сместили понятия, подменяя поэзию стандартом профессионализма, отдавая приоритеты фабричному штампованию тестированной продукции с государственным клеймом качества (отчего же никто товар не берет?), а не единичным работам одинокого мастера, подвижника, чудака, неутверждённым на худсовете коллегиально, но идущим от сердца, который может и ошибаться (время рассудит ошибки ли это), но иногда рождает шедевры - живое

отображение личности и народа во времени. Отбрасывая не стандарт, Вы исключаете искусство. Меру таланта автора и его правды вправе определять лишь народ, а не литконсультант на службе у аппарата или критик, наводящий тень на плетень и ищущий в темноте там, где нет ничего. От Вашего профессионализма ни жарко, ни холодно, он не вызывает никаких мыслей или ощущений, кроме давно утомившей читателей гадливости. Этот **формалин формализма превратил журналы в похоронные конторы поэзии!**

Но хватит. Вы правы, сегодня и в «Знамени», и в «Дружбе народов» и в «Новом мире» - особенно, печатаются порою отличные стихи. Верно. Именно поэтому я и возобновил после весьма длительного перерыва сношение с редакциями, не испытывая пока, увы, удовольствия от этого, хотя из толстых журналов я не получал, конечно, ничего и близко похожего на ответ Ваш. Да, есть разница. Всего же за последний год мною послано в журналы уже более 120 подборок, получил и массу - сто достойных ответов. Собственно, это, а не одно Ваше письмо, конечно, подвинуло меня на столь пространное излияние... Начал писать - и не остановиться. Литконсультант, О!!! Это исчадие застоя, выдумка чьего злого гения? Эта, дружная против автора, ненавидящая его и друг друга, команда отфутболивания, занимающая по долгу службы круговую оборону безразличного им читателя; дрожание за своё место, ранее пожизненное, за которое платят жалкие гроши; отсылки из редакции в литконсультации и обратно; голословные обвинения в целом и в частности во всех грехах, начиная от незнания автором правил грамматики и стихосложения и кончая приклеиванием ярлыка «зелёного», обвинениями в неумении «понять происходящее диалектически» и даже в национализме и махровой антисоветчине, при полном отсутствии таланта - это везде и в любом случае! А как же? Время и обстоятельства эпохи слепили литконсультанта из флюидов застоя, сделав его могильщиком альтернативы в литературе. Вот Ваше предназначение, дело жизни.

Что касается единственного небольшого (из 75 строк болтовни - 4 строки дела), но конкретного Вашего замечания по присланным мною в редакцию стихам то, пожалуй, в чём-то Вы правы, и за него - спасибо, учту. Вот один росток человека под сплошным асфальтом из общих слов. Ну, вот я Вас и похвалил, многотерпеливый Вы наш. Нотации же Ваши, извините, нужны разве что школьникам, думаю, правда, сегодня и они вряд ли воспримут «учёбу» в подобной форме.

Может быть у Вас сложилось впечатление, что я против учёбы в принципе? Это не так. Я всю жизнь учусь, хотя, к сожалению, не всегда это делал достаточно целеустремлённо и последовательно и потерял, увы, порядочно времени. Но к чему у нас было стремиться ещё три года назад?

И кто знает, где потеряешь, а где и найдёшь - в жизни или в учебнике? Читали, как было в Гражданку?.. Сейчас я учусь в аспирантуре по специальности. Но… Видимо, нужно долго работать литконсультантом, чтобы хладнокровно советовать вовсе незнакомому автору «**сначала попробовать разобраться в деле, за которое взялся»**, получив от него хорошие (а то нет? Об этом писали Ваши же коллеги в письме предыдущем, см. № от , отмечая, естественно, и «отдельные недостатки», ведь надо же отказать), свежие (а может быть, потому и «недостаточно продуманные»?) стихи. Не приведённые в том письме конкретные примеры «серьёзных слабостей», с которыми, кстати, я не согласен по большинству пунктов, но сам тон письма меня тогда задел, и я ответил, может быть, резко то, что думаю. Поступаю и сейчас также. Мне претит Ваше литературное чванство. Это не общение, пусть даже литератора-учителя с литератором-учеником, а отписки чиновников просителю. Я не прошу у Вас ничего! А предлагаю... Коли же нет - Ваше дело, время рассудит нас, а ждать и работать я уже научился.

Не знаю, сколько Вам лет (Вы пишите о солидной практике литконсультанта. Бою жизнь на таком деле!), но, если честно, а я не люблю врать, как Вы заметили, я бы подобных Вам на километр не подпускал к молодёжному журналу. Отталкивая талантливых, ищущих людей от самостоятельного проявления себя в литературе, Вы, выступаете прислужником бюрократической системы и наносите колоссальный (да, да, катастрофический! - сколько людей Вы оттолкнули и многих среди них лучших, а ведь это тот самый человеческий фактор, о котором много говорят нынче, говорят и говорят...) ущерб государству - не бюрократии, конечно, а отечеству нашему, нашей Родине, людям.

Ваш многолетний опыт работы с молодёжью давно дал конкретные результаты. Это бездуховность, безверие, отсутствие каких-либо идеалов, чувства хозяина своей земли и даже жизни своей, неверие в возможность высказаться и быть услышанным. «Ты никому не нужен.» - говорили Вы вчера. То же говорите Вы и сегодня, списывая все несчастья страны нашей на какого угодно дядю, только не на свой счёт, и всё дудите в свою дуду, не желая понять, что давно пришла пора не профессионально менять пластинки народных артистов, а говорить своим голосом то, что думаешь, пусть и не гладко, и не по правилам из учебника.

Назвать ли мне теперь Вашу фамилию? Очень хочется, очень!.. Но не буду и лишь по одной причине: хотя я обращаюсь к конкретному лицу, но пишу о явлении, к несчастью, распространённом и даже, увы, среди молодых людей, только вступающих на путь консультантов. Может быть, один человек и не заслуживает всего, не хочу быть таким же равнодушно жестоким, как Вы.

И всё же я пишу Вам, Вы узнали себя, правда? Узнавайте, это именно Вы, в узнавании - Ваш шанс. Узнали? Слава богу, в Вас осталась капля человеческого, и, может быть, не поздно ещё изменить, а точнее, найти себя, вернуться к себе. Для этого попробуйте, «для начала», быть честным человеком, хотя бы с некоторыми начинающими авторами. Может быть, тогда время простит Вас, и хоть один из них когда-нибудь искренне помянет Вас добрым словом…

Виталий Иванов

1988.10.10 Клуб Поэзия. Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность». Письмо

Дорогой клуб!

Не являюсь пока членом каких-либо поэтических союзов, ассоциаций, клубов или кооперативов, но ощущаю себя Вашим товарищем по несчастью быть отторгнутым от читателя. Пишу стихи 20 лет и, наверное, ещё более для себя, чем любой из уважаемых, но, увы, очень мало и, увы, заочно знакомых мне членов клуба, читающих по крайней мере по четвергам, а может, и чаще стихи друг другу.

Мне 34 года. Занимался в Лито у Виктора Сосноры, потом у Александра Шевелёва, в 1977 году была публикация в альманахе «Молодой Ленинград». Пытался тогда же поступить в Литинститут, но моя подборка не прошла, и я как-то постепенно потерял последний интерес к формальным издевательствам, называемым у нас «литературной учёбой» и «работой с молодёжью», как и к официальному «литературному процессу» в целом.

Долгое время не находя, наверное, потому что не очень искал, людей близких по духу, ощущаю сегодня накопившуюся с годами острую необходимость общения, а возможно, и консолидации разрозненных сил и, может быть, даже борьбы... за то, что, кажется, ни у кого уже не должно вызывать сомнений, даже в нашей стране - свободу творчества, включая и свободу печати.

Посылаю Вам несколько своих стихотворений, а кстати и открытое письмо в редакцию одного молодёжного журнала, написанное мною на днях. Члены клуба, думаю, поймут меня лучше, чем кто-либо. Являясь от природы человеком не злым, не нахожу для себя всё же возможности далее

подставлять щеку за щекой для безответных ударов, впрочем, как и отсиживаться сегодня в домашней берлоге. Пора ответить на всё.

«Профессионализм» - та дубина, которой нас бьют бездарности. Пока немногие одни будут иметь непонятную в нашем обществе, как и непринятую, впрочем, более нигде в ином месте земного шара, привилегию делить всех других на членов союза и графоманов, белых и серых, решать кого печатать, а кого нет и кому строить дачи на народные деньги, поэзия будет отделена от народа, а народ от поэзии. Не то же ли это, что отделение души от тела? Подмена живого формализованной душой в искусственном теле? Это смерть. Но когда умирает твой народ, зачем жить?

Жду от Вас «адресов и явок».
Будете в Ленинграде, звоните.

С уважением
Виталий Иванов

1988.10.10 Журнал «Юность», Литературная газета. Письмо

Уважаемая редакция!

Прочитал в № 39 от 28.09.88 г. ЛГ статью «Метафора по четвергам», из которой с радостью узнал о существовании в Москве неформального творческого клуба «Поэзия», «объединяющего поэтов, в той или иной степени нетрадиционных, альтернативных, вписывающихся в систему художественного мышления «большого союза». Меня с клубом роднят одни и те же проблемы и, как представляется, во многом схожие взгляды на отсутствие в нашей стране элементарных условий для поэтической работы неформалов.

Случилось так, что, когда я прочёл статью Нины Искренко, у меня уже было готово «Открытое письмо литконсультанту» в редакцию одного молодёжного журнала. Основные положения письма перекликаются с мыслями автора статьи. Вас письмо моё, видимо, не заинтересует, но буду рад, если найдёте время прочесть.

Большая просьба! Если Вас не затруднит, передайте это письмо и стихи автору статьи или любому другому члену клуба «Поэзия».

Заранее благодарен

С уважением
Виталий Иванов

1988.11 Литературная газета, литературно-публицистический отд. Ответ - 7

При ответе ссылайтесь на наш № 089813
« » ноября 1988 года

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ознакомилась с Вашим письмом. Если Вы хотите связаться с Ниной Искренно, то ее адрес: Москва, 127549, ул. Костромская, дом 10, кв.15. Телефон: 902-05-98.

Письмо позволила себе оставить - вдруг смогу использовать в газете /хотя почти невероятно/. При случае покажу Нине Искренно.

Всего Вам доброго.

Литературно-публицистический
отдел "Литературной газеты" Е.Якович

1988.12.10 Литературная газета. Письмо - 8

Уважаемый Е. Якович!

Здравствуйте!

Простите, не знаю, как к Вам обратиться по имении. Рад, что мое письмо вас зацепило. Пользуйтесь им сколько и где угодно. Почему – нет? Для меня это – движение, пусть невидимое, но оно есть, уже в том, хотя бы, что Ваше маловероятное «использование», как весть о пропаже без вести, сохраняет надежду (а может, жизнь?), и, конечно, оно милосерднее похоронки – извещения на гос. Бланке о том, что всё, что ты делаешь, вовсе не нужно неведомым распорядителям результатов твоих вдохновений.

И всё же немного беспокоит меня Ваше «вдруг». Какие могут быть «вдруг»? Настойчивость и труд делают самые «невероятные» планы радостной или жуткой реальностью. Работайте. Верю в Вас.

Может быть, Вам прислать еще стихотворений, пьесу или поэмы? Есть у меня и статьи по философии. Да, да! Я занимаюсь и этим., увлёкся тут, учась в аспирантуре. Вдруг и они пригодятся на что-нибудь, даже если это «почти невероятно»? А вдруг! Сообщаю, на всякий случай. В течении последних полутора лет много чего отсылал в «Юность», но, увы, все исчезает там, как в черной дыре – ни ответа, ни привета (кроме уведомлений о том, что редакция получает рукописи). Если действительно заинтересуетесь моими скромными опытами, можете полюбопытствовать там, впрочем, и в других журналах есть кое-что, и в ЛГ, кстати, тоже, уж не знаю, как это используют.

И пишите! Вдруг это будет для Вас делом не бесполезным? В самом деле: а вдруг?

Благодарю за адрес Нины Искренко.

Всего Вам доброго.
Виталий Иванов

1989.07.17 Литературная газета, Отдел литературы. Ответ - 7
Стихи

На № 177 от 20.6.89
При ответе ссылайтесь на наш № 42810
17 июля1989 года

Уважаемый товарищ Иванов!

Опубликовать в "Литературной газете" присланную Вами подборку стихотворений не представилось возможным. Стихи не подошли для газеты.

Благодарим за внимание к газете.
С уважением
Отдел литературы
"Литературной газеты" В.Степанченко

1989.09.04 Редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий», «Аргументов и Фактов». Письмо

Уважаемая редакция!

Предлагаю конкретное дело. Организовать составление обращения в руководящие органы страны: Съезду народных депутатов СССР, верховный Совет СССР, Совет министров СССР, Политбюро и ЦК КПСС с требованиями разрешения кооперативной, арендной или иной, основанной на личной или коллективной собственности, издательской деятельности, с одновременным введением государственной цензуры и налога на доходы. Короче говоря, требования разрешения издательской практики, хотя бы в том виде, в каком она существовала в России до 1917 года. После написания обращения, необходимо организовать сбор подписей среди:

- народных депутатов СССР;
- членов профессиональных творческих союзов СССР /писателей, журналистов, кинематографистов, художников, композиторов и др./;
- всех прочих желающих.

Положительный результат сбора, подписей от большинства членов творческих союзов и народных депутатов СССР явился бы весьма сильным фактом как внутреннего, так и международного значения в борьбе общественности за дальнейшую демократизацию страны и свободу слова, в частности. Отказ подписать подобное обращение может служить прекрасным индикатором «кто есть кто». Результат подписки покажет истинность желания наиболее образованной и культурной части народа к демократическим переменам.

Несколько дополнительных замечаний.

Для составления обращения должна быть организована инициативная группа, включающая авторитетных литераторов и историков.

Обращение должно быть кратким и понятным каждому человеку.

Не надо с этим тянуть, удобное время скоро может закончиться.

Почему я беспокоюсь об этом? По причине своего личного горького опыта, схожего, как я понимаю, с опытом многих и многих тысяч авторов, не все из которых бездарны. В течении последних трех лет перестройки мною отправлено уже около 200 подборок стихотворений, поэмы и проза в различные издательства страны. Никакого просвета! Это не может радовать и удовлетворять, наоборот, вызывает законное раздражение. Не хочется становиться еще одной жертвой в глазах пресловутого сердобольного Запада, жертвой уже нынешнего анекдотического режима. Но где выход? Ничтожное количество государственных изданий СССР, их

благородное стремление к восстановлению справедливости к почившим, еще вчера отвергаемым, авторам, а также к поддержанию достойного жизненного уровня хотя бы небольшой группы писателей профессионалов, лишает всякой надежды на публикацию человека неизвестного и самостоятельного, не желающего годами кланяться чиновникам от литературы ради одной публикации. Только большое количество частных издательств может обеспечить все интересы, в том числе графомана убедить в том, что он действительно графоман. Сегодняшний институт литературных «консультантов» - полная профанация лит. учебы, писательских и человеческих отношений, издевательство и бюрократизм!

Реальная живая деятельность связанная с публикациями /свое издательство, творческий клуб и проч./ может занять по стране досуг сотен тысяч молодых и не очень молодых людей, отвлечь их от пьянства, наркомании, апатии у телевизора, говорильни на митингах и проч. Уже это плюс, и это не будет стоить государству ни единой копейки! Какие тут могут быть издержки? Одни доходы! Кроме того, ведь будет ЦЕНЗУРА. ПУСТЬ ОНА БУДЕТ !

Никто и никогда не убедят молодого человека в правильности устройства, общества /даже при наличии всех материальных благ!/, которое не дозволяет ему напечатать даже одного лирического стихотворения, пусть и бездарного, но того, которое он сам желает подарить людям, публикуя его за собственный счет! Я глубоко убежден, что и все экономические наши несчастия основаны на отсутствии возможности опубликовать свое стихотворение любому желающему. Нищета экономическая цепко связана с нищетою духовной, и сводятся они к тотальной несвободе личности: экономической, социальной, духовной. Даже относительная свобода издательской деятельности - шаг к экономической свободе, свободе и развитию личности.

Предлагаю Вам рассмотреть возможность организации подобного обращения к власть предержащим.

Письмо это будет отправлено мною в редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий», «Аргументов и Фактов» и в др.

С уважением

Виталий Иванов

1989.10.06 Отдел писем ЛГ. Ответ - 9

При ответе ссылайтесь на № 56120
6 октября 1989 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Каждый здравомыслящий человек, несомненно, согласится с вашим предложением по реорганизации издательской деятельности. Проекты, подобные Вашему, неоднократно публиковались в различных газетах, в том числе и в «ЛГ». Но, как видите, дальше разрешения издавать книги за свой счёт дело не сдвинулось. Трудно сказать, сможет ли тут помочь, как Вы предлагаете, сбор подписей, но, возвращаясь к данному вопросу вновь, мы будем иметь в виду и Ваше предложение.

Отдел писем «ЛГ»
О.Газизова

Литературная консультация СП СССР. ЛЕНИНГРАД

1988.04.09 Литературная консультация СП СССР. Ленинград. Ответ - 1

Книга «Вступившие в семидесятых». Стихи, поэма, пьеса.

Большое число ненумерованных страниц, тысячи стихотворных строк за 18 лет. Судя по некоторым материалам /письмо литконсультанта/ видно, что Вит. Иванов получал отзывы о своих стихах, где ему указывали на некоторые их недостатки. Мне же кажется, что они не столько технического порядка. В этих стихах много вторичного, с одной стороны видна некая изощренность, претензия, с другой же прямолинейность. Так, стихотв. «Была ты девочкою строгой» весьма характерно для последних лет, когда обнаружилось наличие у нас проституции. Должен прямо сказать, что позиция «героини» и автора мне кажется ложной. Оказывается, есть оправдание этой девочки: кругом процветавшая ложь.

Как много слов красивых в книжках!
И все вранье, а жизнь другая.
Жизнь, как кочан без кочерыжки, -
Без грубой правды не бывает.

Вопрос, звучащий в конце также неправомерен: «Что лучше: быть марионеткой иль честной, дядя, проституткой?». Мне кажется, что всегда были те, что идут на улицу, и те, что находят другой путь. Стихотворение затянутое, суть трагедия скрыта от читателя, да и не представлена трагедией. Остается гадать, почему же кто-то назло «дяде-марионетке» не пошел на панель.

Многовато «пустых стихов», особенно среди коротких - в одну-две строфы. Таков «Пустой шум», таково же «исповедальное» -

Стихи рожаю, как ребенка
В мученьях женщина рожает, -
От мозга вплоть до селезенки
Все внутренности обнажая!

Это «вплоть» очень портит строфу, да и в целом, по-моему, не очень выразительно. Я говорил о вторичности. Она проявляется по-разному. Вот стихотворение «Когда притупятся волненья.

Тут и - «Тебя я вспомню в сновиденьях, как мимолетней гений мой», и «как след несбывшейся мечты». У меня было ощущение, что написано с оглядкой на «Я помню чудное мгновенье», а, может быть, получилось неосознанно. От иных стихов хотелось бы большей глубины. Во всяком случае в стихотв. «Поэт и море. Сочи» не увидел я ни моря, ни поэта.

Оно бушевало!
Оно волновалось!
То грозным казалось,
То робким казалось...
Оно подползало
И вновь уползало,
И ползая, море
Мне ноги лизало!..

Я бы на месте поэта испытал некое неудобство, а ему - ничего. А ежели серьезно, то поэтического образа я тут не увидел. «Ползущее море»? Не только непривычно, странно.

Я бы поостерегся от панибратских обращений к ушедшим поэтам, особенно больших поэтов. Ну, ладно «И был у меня друг - Сережа Есенин - единственный товарищ по сердцу и уму». На этом бы и остановиться. Но нет: «Здорово» брат! Привет тебе, Сергуха! Да, я тебе ужасно, парень рад!». Не могу я принять этого.

Стихотворение «Признание» выглядит скорее как заклинание». Заклинание любви. Стих, к сожалению, нескладный, и впрямь не похожий на такой, где бы виделось поэтическое начало. «Люблю! Люблю! Найди другое слово, чтоб объяснить то, как ты мне нужна». «То, как ты мне...» Понимаю, что автор искренен, когда надеется «на счастие, как первую мечту», и, когда говорит - «Нет жизни мне на свете без тебя!» Но ведь это все - общее место.

Особое место занимают в творчестве Вит. Иванова «пьяные стихи». Я бы сказал, они написаны с пониманием дела. Но иногда стихотворения нет. вместо него некая декларация. Например:

Кивает пьяная луна
Мне с неба пьяной головою.
Напьюсь сегодня до пьяна
И что-то пьяное устрою.

Вот и все. Что тут скажешь? Остается посочувствовать поэту. Иногда Иванов идет не за мыслью, а за отдельными рифмами. Понравилось «домиков» - «гномиков» - и пошел. Тут же и «лесенка» - «чудесенка».

Настроения, переживания, картины - ничего в этом стихотворении нет кроме версификации.

А, может, это в домиках
Фонарики горят.
И в домиках у гномиков
Сегодня маскарад?

Никаких гномиков в стихотв. нет, ни судьбы их, ни жизни. Версификация на тему. Не без изящества, впрочем, сделанная. Вот стихотв., которое не понял, то ли из-за своей бестолковости, то ли из-за неясно выраженной мысли.

Я знаю, что я гениален!
От слов нет покоя ни дня,
Что ждут на моем пьедестале.
Когда похоронят меня!

Кто ждет на пьедестале? Он уже есть? Или его поставят после смерти поэта. Это вариация памятника?

Автор клянется в своей верности Есенину, но в стихотв. «Время и обалдеть» скорее чувствуется Вознесенский, в пьесе /о ней позже, - Маяковский. **В стихотв. «Купола кругом, купола!» много красивости. «Это осень меня позвала, опустив золотые ресницы» - повторяет автор дважды, но любуется прежде всего собой: «Стану чище, прозрачней и проще». Есенинский отзвук есть, своего поворота не видно.**

В стихотв. «В кино» много банального, а есть и весьма сомнительные утверждения. «Война давно уже прошла, ее почти забыли люди».

Как говорится, кто как. Многие не забудут никогда. А вот общее место, просто читать неудобно:

Коль хочешь быть самим собой,
За всё, что будет, ты в ответе,
Твори себя, вступая в бой
За все, что дорого на свете!

Можно сколько угодно иронизировать по поводу отписок литконсультантов, но не меньшей иронии заслуживает подобная лирика, которую в наивной прозе преподносят малые и большие газеты. А ведь все написанное по существу верно, только стихов тут не видно.

Стихи вроде «В глубине голубого сада» из журнальчиков начала века. Вся эта «игра цветов» - сплошная красивость, цветовое упражнение. «Я был, как в небе дневном бирюза. Я слышал сказку о

вечной любви...» Умилило меня стихотв. «В редакцию», где высказана весьма нетривиальная мысль «Поэт - не парапет!» Что тут сказать, ума не приложу.

Не буду утверждать, что нет в сборнике других стихов, но важно, чтобы Вит. Иванов понял, что о гениальности говорить не приходится, что много слабого, приблизительного в его произведениях.

Особо следует сказать о поэме «Россия».

Она искренняя, в ней есть боль о Родине, но есть ложный взгляд, будто стало все у нас плохо в последние 70 лет, а раньше все было хорошо. Это взгляд внеисторический. Как и следующее утверждена

Нигде не нахожу я
чем могу гордиться,
чему подражать,
во что верить сегодня.
Развалины и лохмотья
Прикрывают гнойные язвы и раны,
больную землю мою.

Я не хуже автора вижу все, что ранило душу Федора Абрамова, но я мог гордиться им. И Д. Лихачевым. И теми людьми, которые хотят изменить сложившееся положение. Да и сам автор пишет ведь не для того же, чтобы солить раны. Без веры не может быть поэмы о России. Фактура стиховая мне лично чужда, но она может существовать.

«Страна бюрократия». О стихах этой пьесы хорошего сказать не могу. Но так пишут, в данном случае речь об общей направленности. Это вещь злая, но полезна. Она в духе поздних пьес Маяковского, хотя там было больше выдумки, остроты. И все же пьесу хорошо бы поставить. В хорошей постановке она выиграет, некоторая худосочность пропадет, как это бывает при постановке вещей Г. Боровика. С печатанием дело хуже: слабины виднее.

Общие выводы. У автора есть некоторые способности. Техника стихосложения уязвима. При настойчивой работе, понимании того, что литературная работа - дело жесткое, кровавое могут прийти успехи. Пока можно говорить о предварительном этапе, накоплении некоторых навыков и отдельных удачах.

член союза писателей

9 апреля 1988. /А.Рубашкин/

Литературная консультация СП СССР. МОСКВА

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ"
ЛИТЕРАТУРНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Москва, Г-69, ул. Воровского, д. 52. Тел. 291-78-64

1988.05.11 Литературная консультация СП СССР. Москва. Письмо - 1
Книга «Вступившие в семидесятых». Стихи, поэма, пьеса.

Уважаемая Литературная консультация!

Отдаю на Ваш суд книгу стихотворений и поэм.

Мне 34 года. Стихи пишу с 15 лет, написано около 1000 стихотворений, поэмы. С 1971 по 1977 гг. занимался в Лито, сначала у В. Сосноры, затем у А. Шевелёва, печатался в многотиражке. В 1977 году была публикация в альманахе «Молодой Ленинград». Тогда же пытался поступить в Литературный институт, посылал стихи на конкурс, но получил отрицательный ответ. Более, до последнего времени, попыток печататься не предпринимал, писал для себя.

Родился и вырос я в Ленинграде. После окончания школы в 1971 году поступил в ЛПИ им. Калинина на физико-механический факультет, но через три года ушёл по собственному желанию, не чувствуя призвания к выбранному пути. Сменил много профессий. Был слесарем, механиком-электромонтажником, токарем, рабочим экспедиции, грузчиком-стропальщиком, бойцом и командиром многих бригад.

В 1977 году восстановился на третий курс Завода-ВТУЗа при ПО ЛМЗ, который и окончил в 1981 году по специальности турбиностроение. Распределён в НПО ЦКТИ им. И.И. Ползунова. В настоящее время работаю в должности научного сотрудника, учусь в аспирантуре. Занимаюсь разработкой систем автоматизированного проектирования деталей турбин.

С начала восьмидесятых годов писал очень немного. Однако начавшаяся в стране перестройка вызвала во мне творческий взрыв. Результат - эта книга стихотворений. Пробую силы и в прозе, публицистике, интересуюсь философией.

В течении последнего года в общей сложности отправил в редакции газет и журналов около ста подборок стихотворений, поэмы, рассказы, статьи. Получил более семидесяти ответов. В ряде писем из редакций мне было рекомендовано обратиться в Литературную консультацию при СП СССР. Что я и делаю. Подробнее обо мне, надеюсь, расскажут сами стихи.

Естественно, как и любой автор, хотел бы представить своё творчество на суд широкого читателя. Думаю, мне есть чем поделиться с людьми. Хотелось бы знать Ваше мнение, а также получить совет по поводу возможных конкретных шагов.

Безусловно, в рукописи можно найти недостатки, как чисто технические, так, возможно, и смысловые. Готов над ними работать, тем более что к этому не привыкать. Большинство вещей писались в течении многих лет и многократно переделывались. Однако нельзя же заниматься переделками всю жизнь.

Готов издать книгу и за свои счёт, если это возможно. В любом случае, видимо, требуется Ваша рекомендация. Жду её с нетерпением,

С уважением
Виталий Иванов

1988.06.21 Литературная консультация СП СССР. Ответ - 1
Книга «Вступившие в семидесятых». Стихи, поэмы, пьеса.

Исх. 771
21.06.88

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поручению Литературной консультации Союза писателей СССР я внимательно прочел Ваши произведения и с сожалением должен сообщить Вам, что их публикация в литературной печати маловероятна.

Насчет сожаления сказано здесь не для красного словца. Ваши гражданские чувства, Ваше стремление поговорить с читателями о наболевшем, вмешаться в течение сегодняшних споров о главных проблемах современности действительно очень привлекательны и вызывают самое искреннее уважение. Легко увидеть, что перестройка, процессы, идущие сейчас в нашем обществе, находят в Вас своего горячего сторонника. Вы их, судя по всему, давно и нетерпеливо ждали, и теперь, что вполне естественно и понятно, надеетесь быть им полезным.

Всё это так, и всё это, повторяю, вызывает самое искреннее уважение и безусловное сочувствие. Но...

Но дело в том, что **Ваши благородные порывы, к сожалению, не обеспечены художественно, не обеспечены поэтическим талантом и литературным профессионализмом.**

Взять хотя бы Ваши поэмы. Они, вне всякого сомнения, проникнуты искренней гражданской, патриотической болью. Но в чем эта боль находит себе выражение? Увы и увы, только в риторике, в пафосном, а порою и крикливо-громком провозглашении самоочевидных банальностей, того, что в литературе называется «общим местом». Ну вот, например:

Человек!
В тебе всё.
В тебе и Россия.

Нет России без человека,
но нет человека без земли своей,
без культуры.

Нет будущего
у человека без прошлого.

Хозяевами должны быть люди
на земле своей,
ибо: кто мы,
если мы не хозяева?

Маленький человек –
маленькая Россия.
Нет человека –
нет России.

Соразмерны должны быть возможности
и права человека
с просторами России,
с богатствами ее земли и культуры.

Простите мне, Виталий Альбертович, бестактный вопрос: но что в процитированных только что строках нового, хотя бы на миллиметр выходящего за черту «давно уж ведомого всем»? И что, на Ваш взгляд, делает эти /и другие, увы/ строки поэзией, явлением словесного искусства? и не

кажется ли Вам, что именно к такого рода «опусам» вполне применима хлесткая пушкинская характеристика:

Что, если это проза,
Да и дурная?..

Мне, во всяком случае, кажется именно это. **И, перечитывая Ваши поэмы, я, увы, не нахожу опровержений, как не нахожу и доказательств Вашей литературной, поэтической одаренности. Удивительно беден Ваш словарь, в котором лексика газетных передовиц и публицистических статей впрямую сопрягается с «лирическими красивостями», изредка расцвеченными словами типа «жопа», «дерьмо» и т.п. Удивительно нормативен и, во всяком случае, внеиндивидуален, не индувидуализирован Ваш синтаксис. Однообразны интонации, постоянно клонящие Вас к «восклицательности», к нагнетению лозунгов взамен художественных тропов:**

В чем же смысл человека?
В чем цель наша?

В познании и развитии мира!

Не в презрении к вещам,
а в познании их,
в объединении и развитии
мира вещей
через сердце и разум
руками своими;
в усложнении и в создании
новых структур
в мире вещей
и в мире понятий,
во взаимодействии их;
в накоплении богатств духовных
и богатств земли своей;
в процветании Родины
и величии России!

И потом. **Достаточно, уважаемый Виталий Альбертович, записать Ваши поэмы не «в столбик», а «в строку», чтобы из Ваших текстов исчезли какие бы то ни было приметы «поэтичности», за исключением разве что синтаксических инверсии: «Каждый должен иметь**

доступ к хранилищу знаний, к средствам познания и развития в мире вещей и в мире понятий...» и т.д. и т.п.

Всё, здесь сказанное, относится, к сожалению, и к Вашей пьесе «Страна Бюрократия». Ваша ненависть к «крапивному семени» /как бюрократов называли в старину/ не вызывает сомнений. Но что нового, что своего сказали Вы в пьесе об этих главных, могущественных врагах перестройки? К какому неочевидному их качеству привлекли читательское внимание? Какие способы распознания бюрократизма в человеческих душах предложили? Что в Вашей пьесе возвышается над уровнем лозунговых банальностей типа:

Национальное богатство
это - люди,
дарящие стране информацию -
науку, искусство -
величайшие открытия
и простые человеческие чувства,
неповторимые, если
человек честен
и свободен
служить своей Родине
так,
как ему сердце
подсказывает.

Сожалею, но нет в Вашей пьесе-фантасмагории и каких-либо признаков собственно драматического искусства, то есть нет ни сколько-нибудь стройного, динамично развивающегося сюжета, ни конфликта между силами добра и силами зла, ни хотя бы приблизительно выписанных характеров /реплики персонажей Вашей пьесы можно спокойно, без всякого ущерба для содержания, менять местами, ибо какой-либо разницы между, допустим, «разочарованным бюрократом» и «молодым бюрократом» не усматривается, да и все эти персонажи неразличимо похожи друг на друга/.

Не прибавляет, как это ни огорчительно, веры в Ваши литературные возможности и знакомство со стихами. Тут уж полностью правят бал штампованные «красивости», вплоть до тех, употребление которых и в XIX веке считалось неприличным:

И я люблю весь мир, влеком
Порывом чудным вдохновенья...
Как незаметно и легко

Счастливые летят мгновенья!

Я лаской солнечного дня
неуловимо околдован...
Я счастлив. Я спокоен... Я
печального восторга полон!.. -

А многие вещи /ну, например, «С Мечтою по Жизни!», «Была ты девочкою строгой...»« «Стихи рожаю, как ребенка...», «Я волнуюсь, тревожусь и мучаюсь...», «Ты дивную прелесть хранила...», «Признание», «Я знаю, что я гениален...», «О, утренняя слабость...» и т.д./ кажутся просто-таки непроизвольной автопародией и вызывают уже не сочувствие к автору и лирическому герою, а улыбку горестного сожаления. Печально, но и «флейта пробужденья в саду души ночной», и «овеществленье грёзы», и «музыка Луны», и «золотые ресницы» осени, и «загадочный гений поэта», и «на кончике лучика света», и многое такое прочее свидетельствуют только о низком уровне Вашего художественного вкуса и об отсутствии у Вас чувства слова, а без этого чувства стать поэтом, как Вы, наверное, понимаете, невозможно.

Искренне тронуло меня, читателя, только одно Ваше четверостишие:

Десять ноль-ноль на моих часах.
Утро. Всё странно и всё не ясно.
Стою, бестолковый, в одних трусах,
И знаю: ты будешь со мной несчастна! –

где самоирония /с некоторой даже автопародийностью/ не спорит с душевной больно, а напротив, помогает ее выявлению. **Все же остальные Ваши стихи так или иначе тронуты метою самой что ни на есть ординарности.**

Вы, уважаемый Виталий Альбертович, вольны, естественно, не прислушаться к совету рецензента. Но дать Вам этот совет я обязан: пишите, если не можете не писать, но пишите для себя, для своих близких, не рассчитывая ни на публикацию, ни - тем более - на литературную славу. **Ни славы, ни публикаций - почти наверняка - не будет, а будут лишь ответы из редакций и издательств, ранящие Ваше самолюбие и с большей или меньшей определенностью указывающие на то, что нет у Вас, к великому сожалению, ни поэтического дара, ни литературных способностей.**

Так что стоит Вам, быть может, поберечь себя, поберечь свое самолюбие и не биться головой об стенку?..

Впрочем, еще раз повторяю: Вы вольны не прислушаться к этому совету, суровость которого выкупается только его искренностью и прямотою...

С уважением,

С. Чупринин

С.Чупринин,
член Союза писателей СССР,
кандидат филологических
наук

5 июня 1988 г.

1988.09 Литературная консультация СП СССР. Чупринину С.И. Письмо - 2

Здравствуйте Сергей Иванович!

Внимательно прочитал Ваше письмо и не нашёл в нём ничего, на чём могли бы остановиться ум или сердце, кроме нескрываемого, жгучего желания унизить автора, профессионально исполненного. Видимо, у Вас богатый опыт работы на уничтожение. Если учесть формальную разницу нашего положения: Ваше - литературного консультанта, т.е. чиновника и моё - просителя, желающего проконсультироваться, мягко говоря, это нечестно.

Хороша консультация! После неё впору повеситься. Может быть, Вы этого и добивались? Напрасные старания. Ни шиша не выйдет. Со мной не так просто расправиться. Будь Вы немного умнее, могли бы понять это уже из моей рукописи. Но Вы сделали очередную ошибку, и жизнь представит Вам случаи скоро в этом убедиться.

Наша разница в положении неудивительна. Вы работаете на мельнице бюрократической системы, а я - против неё, чем и объясняется очевидная необходимость моего уничтожения, как говорится, в зародыше. Что же мелит Ваша мельница? А мелит она - зёрна молодых талантов, превращая их в серенькую муку безликой посредственности, со знаком качества профессионализма. Муку можно есть, но из неё не вырастет новых колосьев. Так происходит обнищание литературы и голод - нельзя есть последнее. Вместо того, чтобы растить и ухаживать, Вы всё мелите и мелите, истощая вконец почву русской культуры; да и качество муки хуже и хуже,

никто не следит за полем, только за мельницей, и растения дичают. Химия лжи - вот Ваша забота о поле. Мельница - дробильная машина цитат и правил. Зачем иначе у Вас столько цитат? Вы хотите меня удивить или у Вас нет своих слов? Я тоже читал Пушкина, но не буду в подтверждение мучить Вас цитатами. К чему? А может быть, Вы мне не верите? Я думаю, Вы не верите никому!

Говоря короче, Вы много врёте. Это, видимо, одна из главных причин почему из Вас не вышло человека. Такого, очевидно, расположение Вашего ума: приспособиться и врать. Не буду под Вас подстраиваться, надоело, скажу честно, то, что думаю. Особенный вред от Вас заключается в том, что в Вас нет ничего человеческого. Представляется, что для Вас труда не составило бы не только представить меня бесполезной для государства бездарностью, как Вы проделали это в рецензии на мои вещи (безусловно, не лишённые недостатков, они у всех есть, но не до такой же степени, как нарисовали Вы, выхватив из текста несколько не самых сильных мест), но запросто и врагом народа» человеконенавистником, агентом общества «Память» или иностранной разведки. Вам всё равно. Дело разве что в учёте сиюминутной политической и литературной конъектуры.

Ваш тип давно описан, это критик Латунский, поэтому не вижу смысла долго писать о Вас, да и что толку?

В одном из отрывков поэмы «Мечта о России», на который Вы обратили особое внимание, говорится о маленьких людях. Вас не назовёшь маленьким человеком, скорее Вы - среднего размера нелюдь. К сожалению, Вы относитесь к России.

Позволю себе не последовать Вашему «искреннему и прямому» совету и не беречь себя в том смысле, как Вы это понимаете, а беречь свою честь. Чего и Вам желаю. Не врите больше, не надо.

Всего Вам доброго

Виталий Иванов

Можете, коли хотите, ознакомиться с более обстоятельным моим ответом литконсультанту в журнал. В нём многое относится непосредственно к Вам, хотя Вы и плаваете несколько глубже консультанта обыкновенного, и пасть, судя по всему, у Вас больше, и зубки острее, но мозгов - столько же. Написано то письмо ранее, а здесь я не стал повторяться.

PPS. Одолел, ради интереса, Вашу недавнюю статью в «Знамени». Что сказать? Это безусловно образец профессионализма. Вашего в ней нет ничего. Я думаю, такие вещи скоро можно будет программировать на ЭВМ, а может быть, на западе уже программируют. Неужели, и у нас

тоже? Тогда был бы рад. Но, увы, у нас это делают в изобилии члены СП, кандидаты филологических наук, ЭВМ ни к чему.

А Владимир Высоцкий, конечно, не был профессионалом, он был - человеком.

1988.09.10 Литературная консультация СП СССР - 3, Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность»

Открытое письмо в редакцию - КОНСУЛЬТАНТУ

На № от 88г.

Господин консультант!

Извините, но товарищем я Вас назвать никак не могу. Не правда ли, многих сегодня кажется странным называть товарищами? Не хотел отвечать на Ваше письмо - что можно ответить на профессиональное хамство? Но время идёт, и, чувствую, что нельзя так оставить... Надо покончить с этим. Скорее всего Вы не станете дочитывать до конца, что ж, Вам, конечно, не привыкать к этому. Смысл письма ясен. И точно: сладкое в дефиците, но может быть, я Вас и похвалю позже, если потерпите. А то - первую и последнюю страницы, как обычно, по долгу службы? Воля Ваша. Было бы странно рассчитывать на Ваш интерес к человеку, вовсе для Вас незнакомому. И не рассчитываю. Как же я могу на Вас рассчитывать, вовсе не зная Вас? В наше время это было бы ненормально для человека, наивно. Хочется считать себя таковым. (Здесь три смысла, улавливаете? Или сложно?) Я и считаю. Но пишу Вам. Пишу более для себя, чтобы разобраться несколько в мыслях и встряхнуться после ледяного касания с сознанием невеликим, лживым и равнодушным, полированным наподобие бильярдного шара в редакциях в годы застоя до средней гадкости консультанта-профессионала.

От чего, право, мне не судить Вас, коли Вы судите обо мне? Буду судить.

К несчастью Вашему, Вы принадлежите к тем, которые, не имея смелости таланта, полагают, что выучиться писать стихи можно только по элитарным учебникам, затвердив трудный свод правил, и действительно преуспевают в упорном их изучении, обладая некоторыми способностями памяти, но, увы, зазубрив правила, тем не менее, сами так и не научаются оригинальному сочинительству и жизнь свою тратят на выискивание «каков» у других, вместо того, чтобы пробовать, а когда не получается -

опять! и опять пробовать быть собою, человеком среди легиона дядей, нежелающих посмотреть под себя - своё не пахнет. Пахнет. Нагнитесь. Нагнитесь! Различайте!! Или закостенело, бильярдное? Из тех, для кого главное - соблюдение правил, никогда не выйдет человека, а без этого нельзя стать поэтом. Мне жаль Вас, жизнь Ваша - дутое копирование пройденного и направлена во вред, на приостановление движения к неизвестному, отсутствующему в учебниках.

Да, учебники сии, как хороши они! Более всего необходимы они для Вас, тех самых, шустрых, которые, не смея большего, стремятся занять странную должность литконсультанта и, занимают её со временем, уразумев, что в обязанность коих и входит - ура! знание сложного курса учебника, т.е. то, что и нужно литературному Сеньке. Я никаким консультантом быть не стремлюсь, хотя многое уже знаю, например, то, что ещё несколько лет застоя, и у нас появятся должности консультанта человека и учебники, регламентирующие правила жизни, и дело это может стать сильно престижным, престижнее даже, чем дело литконсультанта при комсомольском журнале. Всё к этому идёт, и почти пришло уже, правда? Может быть, даже учебники есть, и Вы их читаете. Готовитесь?

Стихи растут, как цветы, на почве таланта, упорно удобряемого трудом (кто спорит?), и, если их не подстригать, как траву на газоне, дабы не выделяться, как это навострились делать в редакциях не только комсомольских журналов, а в них - так особенно, за десятилетия разнообразных культов по правилам столь удобного во всех отношениях для выживания, любезного и Вам, ложного профессионализма, и не пробегать по диагонали, как литконсультанты, получая подборку неизвестного автора, а разглядывать не спеша и с любовью,- стихи никогда не похожи друг на друга, они живые, не поддаются правилам.

Может быть, Вы грибник? Тогда должны знать, как много появилось ныне ложных грибов - белых, подосиновиков, подберёзовиков и других тоже. Они отличаются от своих одноимённых, но без префикса лже-, собратьев немногим - тем, что несъедобны. Так реагирует природа на насилие над ней человека, предпринимающего безумно всё новые попытки обмануть её и себя. Себя удаётся, природу - нет, чтобы выжить, она рождает мутантов, приспособленных к яду н грязи, которыми её заливают, потеряв всякую меру... Хотя какая тут может быть мера? Так и Ваш лживый профессионализм отличается от профессионализма поэзии истинной лишь тем, что грибы его несъедобны. Поэтому их никто не собирает, не ест, а кто ест, тот потом мучается, но в данном случае не животом, а душой отравленной ложью. К несчастью, сам отравленный не подозревает часто насколько он болен и травит затем других, собирая ядовитые грибы и кормя ими голодных. Удаётся выжить, но происходит перерождение.

Может быть, и Вы - мутант? Пригладитесь к себе, перечитайте русскую классику девятнадцатого века, поспрашивайте людей, лучше - молодых, с критическим складом ума.

Вы сильно больны, раз промышляете на жизнь раздачей трафаретных советов. Одни правила создают, другие их учат, а третьи учат всех жить по правилам. Считаю недостойным человека всю систему, построенную на этом ряде, но последние здесь - хуже всех.

Вы - звено системы, бюрократ. Вас не интересует ни кто я, ни что у меня на душе, в голове. Вместо реальной помощи, которую Вы всё равно не можете оказать - а что Вы можете, собственно, кроме штампования идиотских отписок? Ничего! Потому что от Вас всё равно ничего не зависит. Какой же Вы господин? Вы – винтик. А на простое человеческое общение с автором у Вас нет своего ни сердца, ни разума. Вы как раз то звено, которое абсолютно лишнее для дела - роста автора или журнала. Более того, оно нарочно создано системой для исключения всяческой возможности роста, любого изменения статус-кво, для отфутболивания безвестных, без протекции значительного человека системы, назойливых авторов, в особенности, если они неординарны, а значит, нелояльны к системе. Вы - вышибала. В этом единственный смысл Вашей жалкой должности. Вы это хоть понимаете? Кому нужен подобный фиговый листок: «автор пишет, редакция – отвечает»?.. Автору? Редакции? ЦК комсомола?!

Кстати, прекрасно продумана (о, случайность!) сама работа с автором: каждый раз попадаешь к новому консультанту, который не отвечает за слова предыдущего. Как в экономике у нас нет хозяина, так и в литературе - радение истинное подменено голым администрированием и распределением благ.

Подражания, штампы... Да, они неизбежны у автора, всецело зависимого от прихоти незаинтересованных в нём редакций, поневоле подстраивающегося под претящий уму и сердцу госзаказ на ханжество, под образчики восхваляемого газетно-журнального служения – его не печатают годами, десятилетиями! отсылая учиться; и автор учится... штампам и ханжеству по наилучшим учебникам, сходя с ума от чудовищной несовместимости того, чего хотят от него, - талантливого профессионального вранья! Не всем помогают учебники, надобно на это иметь характер подлеца и ханжи, кроме таланта. Впрочем, ни человека честного, ни готового выполнять задания никакие учебники не могут сделать литератором, книжное учение не заменяет личного опыта. Лишь прямой контакт с читателем, рискованные, пусть небольшие издания, свободный труд и ответственность, без оскопления смолоду, могут дать здоровый рост литератора. Так и происходило, кстати, до 1917 года, ну может быть, немного ещё позже, очень немного! Да. Да! Чего ж Вы хотите? И результат - тогда был Литераторы и Литература, а не консультации, консультанты и

желающие проконсультироваться, и ни, дорогое Вам, штудирование священного катехизиса, унизительное топтание по редакциям со стояниями в очередях (и здесь - очередь!) перед дверью отдела (?!) поэзии, в котором - Вы (о, боже!), ритуальное целование задов, словоблудие, ласкающее пузатое самолюбие бильярдного шара!

Именно здесь: публикация! - поставили заслон. Грамотно. Ничего не скажешь... Что это - узколобое недомыслие, трусость, бюрократический произвол, равнодушие, процветающие на почве общего развала и порождающие разрастание беды, постигшей страну? Или сознательный умысел? Но зачем? Кому это нужно сегодня? Тем, кто сами неудачники, несостоявшиеся, пустышки, но поколением старше, которые привыкли бояться всего и, не имея вчера никакой свободы сами, сегодня пытаются лишить свободы самовыражения других, новое поколение? Нельзя придумать ничего лучше для обескровливания литературы, как подобное «руководство» молодыми талантами. И Вы, именно Вы, господин-винтик (пора уже назвать Вашу фамилию, но... чуть позже), прикладываете к этому свою руку, стараясь сразу отучить автора от какой бы то ни было самостоятельности.

Хочет молодой автор приподнять голову? Дозволяет себе спорить с редакцией? Да, кто это?! По голове его, побольнее! Пусть идёт туда, откуда высовывается, - в массу. Читать учебники!

Что Вы ищете у автора? Может быть, самобытную строчку, из которой он вырастет, интересное для читателя, пусть одно небольшое, стихотворение? Вы, консультант? - Какое там! Вы ищете самое слабое место в подборке, остальное Вас не интересует, и безошибочно бьёте по нему из пушки редакции, со своего небольшого возвышения. Беспроигрышная позиция! Но какое сражение Вы выигрываете? Вас давно не интересуют, пусть редкие, находки молодого автора, сама поэзия - ни молодая, ни старая. Поэзию Вы не любите, Вы ею руководите, маленький, но начальник на доверенном Вам форпосте на задворках литературы. В сложившейся ситуации, когда годами нельзя оказать «да», зато «нет» - сколько угодно, что ещё может приносить удовлетворение? Смело, легко и радостно Вы говорите «нет» - в этом Ваша работа, и Вы её любите. А на автора Вам наплевать. Что автор? В первую половину века десятки миллионов уничтожили, может быть, ещё на Вашей памяти - многих, были среди них и писатели, несколько тысяч, кто знает - сколько? И ничего. Вы живы и даже стали литконсультантом. Наверное, это было для Вас не просто. Вы об этом мечтали и - добились. Добились! А тут какой-то автор, ещё один... Что ему надо? Бог с ним...

Вся Ваша деятельность направлена на то, чтобы оскорбить, унизить, поставить автора на уровень ниже среднего, т.е. Вас. «Ты - графоман,

графоман!» - убеждаете Вы автора, и себя - ещё более, радуясь, что вот ещё один неудачник, и Вы не одиноки в своём одиночестве. Вам кажется, что Вы распоряжаетесь талантами, но Вы не консультант с литерой «W» - очнитесь!

Вы не любите ни людей, ни поэзию, ни вообще, наверное, всё живое. Разве что кошек? Как Вы относитесь к экологии, аллергия не мучает? Или Ваш организм, как и сознание, уже полностью адаптировались к окружающей Вас грязной среде? Переродившись или выродившись (а может быть, не родившись? - уж очень похоже всё это на кошмарный сон!), Вы паразитируете при литературе, присосавшись к пригревшему Вас, несчастному изданию, отбирая от него свежие соки, откусываете головы неокрепшим авторам, травите молодую поросль литературы дефолиантами лжи, вызывающими отмирание нежных листов искренности, доброты, веры и бескорыстия в юной душе. Вот она где - экология! Вы разобщаете людей, подсовывая им профессиональную ложь, отраву вместо правды - необходимейшего лекарства. Увы, правду нельзя ещё назвать обыкновенной едой миллионов, это лекарство, добываемое сегодня по граммам, и убивать молодые ростки её - втройне преступление.

Ещё несколько лет назад мне было бы бесконечно больно получить Ваше письмо. Слава богу, у меня хватило интуиции не посылать до срока в редакции своих произведений. Сегодня, имея больше информации (гласность приносит кое-какие плоды) и подходя к черте зрелости, мне «легче разобраться в истинных смыслах подобных ответов» из редакций и не принимать уже всё буквально и непосредственно на свой счёт, а более или менее спокойно разбирать, прикладывая к общей картине вакханалии бездарности, развала и бесхозяйственности, царящих в стране и, как следствие, в литературе десятилетия.

Нет, я не ставлю себя рядом с Пушкиным (зачем мне?), но трезво смотря на вещи, знаю определённо (и если хотите, это не одно только моё мнение, но и некоторых членов СП СССР - для Вас это важно, да-с! и в редакциях некоторых, два-с! тоже; что ж, эти люди, как и Вы, ничего не решают, не обличены, им разрешено иногда просить, но не часто, часто - нельзя, не разрешено; да, и кто же любит просить? - Система!), что из 1000 написанных мною есть 20 - 30 талантливых, сделанных стихотворений (у кого, назовите, их больше?), в прочих же есть - есть! свежие строки или самостоятельная мысль, чувство, настроение, есть и поэмы, пьеса, немного прозы, и люди (люди!) читают это с интересом и удовольствием. Но вещи мои, говорят иногда: к сожалению, убеждён - к счастью, не укладываются в общий тематический, смысловой, интонационный хор рассорившегося вдруг, но по-прежнему хозяйничающего в нашей литературе, испытанного коллектива. Отнюдь не уверен, что они будут не интересны читателю, думаю, что как раз наоборот, вот только долго ему, читателю, придётся ждать

и мне, увы, тоже. Но если даже я ошибаюсь, и вещи мои не сильны пока, всё равно, надо стать совсем деревянным, чтобы пытаться убедить автора в полном отсутствии у него таланта, опираясь на собственное профессиональное мнение (да, кто Вы собственно?) или (и) на пришпиленные кстати и некстати цитаты, почивших и бессильных уже перед Вами и многими, увы, другими профессионалами классиков, которые, потому и стали, наверное, классиками, что не цитировали других, но предпочитали думать и говорить сами. На что Вы рассчитываете? Убедить пишущего человека в том, что он бездарен? Этому были примеры? Примеры были другие. Когда травили Маяковского, Пастернака, Ахматову, запрещали Есенина и Цветаеву, Гумилёва и Мандельштама. Мало? А сколько раз Вы, так называемые профессионалы, ошибались «слегка»? «Ошибался, виноват... но не я, а другие... было мнение... теперь же!» и т. д., и т.д. Иосиф Бродский, Николай Рубцов, Владимир Высоцкий, Александр Галич... разве недостаточно? Почему поистине народные поэты печатаются только после смерти, преследуются, уезжают из страны? Ответы на эти вопросы настолько ясны, что разъяснять Вам, видимо, нет необходимости. Вы это знаете, может быть, лучше меня, сами участвуя постоянно в сладостных для Вас расправах надо всем неординарным, выделяющимся, свежем и искренним. А молодые? Даже окончившие Литинститут, формально признанные, т.е. «утверждённые» в печати поэтами, но не печатаемые и очень мало печатаемые - сколько их? Михаил Шолохов, Парщиков, Олег Хлебников - они! часто публикуются? Где?!

Новую форму Вы называете бесплодным экспериментаторством, напрасным подражанием исчерпавшему себя (всё уже найдено!) авангарду начала века, настоящее чувство - любительством, самостоятельную мысль - отсутствием мысли (разрешённой, конечно), собственную позицию - беспринципностью и отсутствием гражданской зрелости автора. Не одно - так другое. А всё вместе - непрофессионализмом. После Вашего решета в печать проскальзывает только то, что и имеет читатель - строки, однообразные, как песок. А потом критики говорят об упадке поэзии. «Борясь за культуру», как часто Вы потакаете бескультурью и бездарности!

Как и все профессионалы, выше всего Вы, конечно, цените цитаты авторитета, без них с автором и говорить не о чем - читал ли он вообще что-либо? Другое дело: цитата от ученика - учителю, цитата от учителя – ученику... Общение! И безопасно. Вот Вам: «Взявши все монополии, правительство взяло и монополь болтовни, оно велело всем молчать и стало говорить без умолку.» Напоминает что-либо? Это Герцен, но Вы, конечно, и без меня знаете кто. Или: «В той жизни, которую мы прожили, люди со здоровой психикой невольно закрывали глаза на действительность, чтобы не принять её за бред. ... Сейчас поколение добровольных слепцов сходит

на нет, и причина этого самая примитивная - возраст. Но что передали они по наследству своим потомкам?» Надежда Мандельштам, вдова поэта.

Горячее? Цитаты можно приводить без конца, как и строить из них статьи, диссертации, ответы из редакций. Чужим умом можно заработать на существование, но нельзя сделать себя человеком, а без этого - что останется? Чужие цитаты. Вот Вам ещё, ладно: «Видеть себя в печати - одна из самых сильных искусственных страстей человека, испорченного книжным веком. Но тем не менее, решаться на публичную выставку своих произведений - нелегко без особого случая.» Опять Герцен. Да, очень, очень нелегко решаться, как прав он! И я решился не сразу. Стихи пишу 20 лет и лишь год назад - «решился», но, оказывается, у нас этого недостаточно. Твой номер, как говорится, шестнадцатый, всё важное за тебя решают другие. Я это не вчера узнал, но как-то, наверное, недоощущал на себе лично. Прочувствовал наконец-то!

В существующей (по чьей вине?) ситуации, при нехватке бумаги и пр., справедливым считаю свободную конкуренцию авторов на читательском рынке, т.е. общее для всех, и членов СП в том числе, установление государством цены на издание за свой счёт всеми желающими чего угодно, но, безусловно, с предварительным прохождением цензуры. Без цензуры у нас не обойтись, как Вы понимаете. Не возражаете? Против чего тут можно возразить и, главное, что? «Было бы кому возражать,» - скажите Вы. Что ж, Ваша позиция ясна. А моя Вам? Будем бороться. Жаль, право, что приходится тратить время и силы на решение столь очевидных и давно решённых во всех развитых, да и многих сильно не развитых странах мира вопросов.

Профессионалом же мне быть ни к чему. Чтобы не оторваться напрочь от жизни, как это сделали Вы, кроме занятий литературой, надобно иногда и пахать, как Лев Толстой у себя в деревне. У меня есть своя, настолько запущенная «деревня», что грех бросать её даже ради литературы, которую, однако, тоже бросить не получается - не оставлять же на Вас! Я знаю, что нельзя сидеть сразу на двух стульях, но дело в том, что сидеть я не собираюсь, а буду работать, и не дико ли в наше время ограничивать деятельность человека рамками определённых профессий, дробя общество на касты, как это делали в средневековье и ранее? Наверняка Вас учили, впрочем, что не все, даже русские классики, были профессионалами. Вот и у меня есть другая специальность, и не важны мне не бог весть какие литературные заработки. В нашем государстве быть профессиональным писателем, увы, означает быть на службе, которую надо ещё заслужить (ох, сколько надо служить!), а когда заслужишь, ощущать себя чересчур многим обязанным и кланяться, кланяться любимому нашему государству, которое давно заглотила, высосала все соки, сделав из государства себя, и из себя государство, не оставив ничего кроме (о, глупость!), и

ест сама себя уже бюрократическая, чиновническая сверх система. Противно всю жизнь быть членом союза слуг и прислужников аппарата, винтиком отвратительного механизма оболванивания великого народа, рессорой у кареты касты неприкасаемых, катящейся по каменьям и пням разграбленной родины. Хочется прожить жизнь нестыдно, один раз живём!

Необходимость самовыражения - вот что является естественным желанием любого нормального человека, выражая себя, человек выражает свой народ и своё время, единственное условие здесь - не врать, и тогда всё, что ты будешь писать о себе, будет правдой о твоём времени и народе. Но правда Вам не нужна. Вы, бюрократическая система, хотите у меня отнять это моё законное право, лишить меня права быть человеком, решать то, что я могу решить за себя только сам, отбираете меня у читателей, а читателей - у меня. Мне 34 года, у меня есть своя голова, руки, честно заработанные деньги, в конце концов, - и я не могу реализовать элементарные вещи, которые считаю для себя необходимыми, не в ущерб другим, естественно, и на которые, даже по Конституции, (а для чего она, собственно ?.. Да, с Вами бесполезно об этом.), я имею законное право - опубликовать свои стихи. Всего-то! Стихи! Хорошо себе! Почему, собственно? А, оказывается, потому что где-то сидит консультант, неизвестно кто, выставляющий взрослым людям оценки за «художественный уровень» и талант. Если наши деды по неразумению боролись за то, чтобы посадить Вас в тёплое кресло, из которого Вы будете мешать людям реализовывать собственные возможности, то за себя могу сказать: попади я в те трагические годы, я бы за это не боролся, а боролся бы как раз не за это. Вот к чему мы приходим в результате Вашей пресловутой «работы с молодёжью»! Может быть, мой вклад что-нибудь, да и значил тогда на весах истории - честная и самостоятельная позиция всегда имеет значение в отличии от непозиции прислужничества прилипалы, которая никакого значения для будущего не имеет. Но то, что не было сделано вчера, нельзя не сделать сегодня. Было бы о чём говорить - сделаем!

«Уверяю Вас - если Вы сумеете писать хорошие стихи, печатать Вас будут.» За кого Вы меня принимаете?! В ЛГ, «Юности» путь не в каждом номере вместо стихов молодых слезы об их жалкой судьбе, как им приходится унижаться и приспосабливаться, чтобы их напечатали раз в 7 лет, обрезанных. Все, в ком сохранилась частица ума и сердца, видят ненормальность происходящего: приходит новое время, но по-прежнему оскопляется будущее литературы. Где она, молодая поэзия? Дайте почитать - у Вас есть! В лучшем случае появляются не стихи, а статьи о стихах, не лучших, конечно, а если и стихи, то непременно самые ординарные из предложенного автором. После того, как он хорошо послужит, автору дают кусочек сахару, маленький. Дрессировка! Муштра! Всё это Вы

хорошо знаете и - врёте. Должно быть стыдно нормальному человеку... А Вам?

Вы не понимаете наши стихи - так честнее. Что ж, это естественно, Вы и не можете понять, потому что родились и живёте в совершенно ином мире, и мир Ваш - лжив. Вы разучились различать поэзию (а умели?), сбили прицел и стреляете в то, что должны были бы защищать по должности. Впрочем, что я говорю, Вы прекрасно всё различаете со своего поста на вышке и стреляете, зная в кого можно и нужно, выполняя госзаказ прошлого, за что оно Вам и платит народные деньги, а значит (не издевательство ли?!), и мои тоже до сих пор. Вы сознательно сместили понятия, подменяя поэзию стандартом профессионализма, отдавая приоритеты фабричному штампованию тестированной продукции с государственным клеймом качества (отчего же никто товар не берет?), а не единичным работам одинокого мастера, подвижника, чудака, неутверждённым на худсовете коллегиально, но идущим от сердца, который может и ошибаться (время рассудит ошибки ли это), но иногда рождает шедевры - живое отображение личности и народа во времени. Отбрасывая не стандарт, Вы исключаете искусство. Меру таланта автора и его правды вправе определять лишь народ, а не литконсультант на службе у аппарата или критик, наводящий тень на плетень и ищущий в темноте там, где нет ничего. От Вашего профессионализма ни жарко, ни холодно, он не вызывает никаких мыслей или ощущений, кроме давно утомившей читателей гадливости. Этот **формалин формализма превратил журналы в похоронные конторы поэзии!**

Но хватит. Вы правы, сегодня и в «Знамени», и в «Дружбе народов» и в «Новом мире» - особенно, печатаются порою отличные стихи. Верно. Именно поэтому я и возобновил после весьма длительного перерыва сношение с редакциями, не испытывая пока, увы, удовольствия от этого, хотя из толстых журналов я не получал, конечно, ничего и близко похожего на ответ Ваш. Да, есть разница. Всего же за последний год мною послано в журналы уже более 120 подборок, получил и массу - сто достойных ответов. Собственно, это, а не одно Ваше письмо, конечно, подвинуло меня на столь пространное излияние... Начал писать - и не остановиться. Литконсультант, О!!! Это исчадие застоя, выдумка чьего злого гения? Эта, дружная против автора, ненавидящая его и друг друга, команда отфутболивания, занимающая по долгу службы круговую оборону безразличного им читателя; дрожание за своё место, ранее пожизненное, за которое платят жалкие гроши; отсылки из редакции в литконсультации и обратно; голословные обвинения в целом и в частности во всех грехах, начиная от незнания автором правил грамматики и стихосложения и кончая приклеиванием ярлыка «зелёного», обвинениями в неумении «понять происходящее диалектически» и даже в национализме и махровой антисоветчине, при

полном отсутствии таланта - это везде и в любом случае! А как же? Время и обстоятельства эпохи слепили литконсультанта из флюидов застоя, сделав его могильщиком альтернативы в литературе. Вот Ваше предназначение, дело жизни.

Что касается единственного небольшого (из 75 строк болтовни - 4 строки дела), но конкретного Вашего замечания по присланным мною в редакцию стихам то, пожалуй, в чём-то Вы правы, и за него - спасибо, учту. Вот один росток человека под сплошным асфальтом из общих слов. Ну, вот я Вас и похвалил, многотерпеливый Вы наш. Нотации же Ваши, извините, нужны разве что школьникам, думаю, правда, сегодня и они вряд ли воспримут «учёбу» в подобной форме.

Может быть у Вас сложилось впечатление, что я против учёбы в принципе? Это не так. Я всю жизнь учусь, хотя, к сожалению, не всегда это делал достаточно целеустремлённо и последовательно и потерял, увы, порядочно времени. Но к чему у нас было стремиться ещё три года назад? И кто знает, где потеряешь, а где и найдёшь - в жизни или в учебнике? Читали, как было в Гражданку?.. Сейчас я учусь в аспирантуре по специальности. Но… Видимо, нужно долго работать литконсультантом, чтобы хладнокровно советовать вовсе незнакомому автору «**сначала попробовать разобраться в деле, за которое взялся»**, получив от него хорошие (а то нет? Об этом писали Ваши же коллеги в письме предыдущем, см. № от , отмечая, естественно, и «отдельные недостатки», ведь надо же отказать), свежие (а может быть, потому и «недостаточно продуманные»?) стихи. Не приведённые в том письме конкретные примеры «серьёзных слабостей», с которыми, кстати, я не согласен по большинству пунктов, но сам тон письма меня тогда задел, и я ответил, может быть, резко то, что думаю. Поступаю и сейчас также. Мне претит Ваше литературное чванство. Это не общение, пусть даже литератора-учителя с литератором-учеником, а отписки чиновников просителю. Я не прошу у Вас ничего! А предлагаю... Коли же нет - Ваше дело, время рассудит нас, а ждать и работать я уже научился.

Не знаю, сколько Вам лет (Вы пишите о солидной практике литконсультанта. Бою жизнь на таком деле!), но, если честно, а я не люблю врать, как Вы заметили, я бы подобных Вам на километр не подпускал к молодёжному журналу. Отталкивая талантливых, ищущих людей от самостоятельного проявления себя в литературе, Вы, выступаете прислужником бюрократической системы и наносите колоссальный (да, да, катастрофический! - сколько людей Вы оттолкнули и многих среди них лучших, а ведь это тот самый человеческий фактор, о котором много говорят нынче, говорят и говорят...) ущерб государству - не бюрократии, конечно, а отечеству нашему, нашей Родине, людям.

Ваш многолетний опыт работы с молодёжью давно дал конкретные результаты. Это бездуховность, безверие, отсутствие каких-либо идеалов, чувства хозяина своей земли и даже жизни своей, неверие в возможность высказаться и быть услышанным. «Ты никому не нужен.» - говорили Вы вчера. То же говорите Вы и сегодня, списывая все несчастья страны нашей на какого угодно дядю, только не на свой счёт, и всё дудите в свою дуду, не желая понять, что давно пришла пора не профессионально менять пластинки народных артистов, а говорить своим голосом то, что думаешь, пусть и не гладко, и не по правилам из учебника.

Назвать ли мне теперь Вашу фамилию? Очень хочется, очень!.. Но не буду и лишь по одной причине: хотя я обращаюсь к конкретному лицу, но пишу о явлении, к несчастью, распространённом и даже, увы, среди молодых людей, только вступающих на путь консультантов. Может быть, один человек и не заслуживает всего, не хочу быть таким же равнодушно жестоким, как Вы.

И всё же я пишу Вам, Вы узнали себя, правда? Узнавайте, это именно Вы, в узнавании - Ваш шанс. Узнали? Слава богу, в Вас осталась капля человеческого, и, может быть, не поздно ещё изменить, а точнее, найти себя, вернуться к себе. Для этого попробуйте, «для начала», быть честным человеком, хотя бы с некоторыми начинающими авторами. Может быть, тогда время простит Вас, и хоть один из них когда-нибудь искренне помянет Вас добрым словом…

Виталий Иванов

1988.12.08 Литературная консультация СП СССР. Ответ – 2-3

Исх. 1375 8.12.1988

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ваш гнев, очевидно, вызван не только тем, что С.Чупринин оценил Вашу рукопись не так, как лично Вам того бы хотелось, но и тем, что Вы не получили от Литконсультации ожидаемой рекомендации для публикации.

Но рекомендаций таких мы не даем никому, т.к. вопросами публикации не занимаемся - это дело издательств, журналов, других печатных органов, а они сами решают, кого печатать, а кого нет.

Мы же занимаемся именно консультированием непрофессиональных авторов, анализом рукописей, которые авторы присылают нам.

Аргументированная, объективная рецензия С. Чупринина, с которой мы вполне согласны, Вас не убедила. Вы с ней не согласны. Что ж, это Ваше право - судить о собственной работе по-своему. И продолжать рассылать по редакциям свои рукописи /Вы сообщили, что около ста стихотворных подборок уже отправили в газеты и журналы/. А поскольку Вы абсолютно уверены в талантливости своих стихов, то консультация, стало быть, Вам вовсе и не была нужна. Так что зря Вы посылали рукопись нам.

Повторяю, Ваше право не соглашаться с рецензентом. Но вот права оскорблять критика у Вас нет, даже если он думает не так, как того хочется Вам. «Вы много врете. Это, видно, одна из главных причин почему из Вас не вышло человека... Особенный вред от Вас заключается в том, что в Вас нет ничего человеческого... Вас не назовешь маленьким человеком, скорее Вы - среднего размера нелюдь. К сожалению, Вы относитесь к России».

Переписывать такое и то стыдно за Вас. Ведь вся эта беспардонная ругань не может повредить репутации С.Чупринина, который давно и хорошо известен поддержкой действительно талантливых поэтов, в том числе и более молодых /того же Парщикова, Жданова, Еременко/. Она, эта брань, прежде всего, не делает чести Вам, Виталий Альбертович. Поверьте, сколько бы Вы ни оскорбляли своих критиков и ни декларировали собственных способностей и взглядов, сочинения Ваши ни талантливее, ни самобытнее от этого не становятся. Стихи все-таки должны говорить сами за себя. И рассудит нас, конечно, время.

Всего доброго!

Старший редактор ЛК СП СССР
Л.Сергеева

1989.01.12 Литературная консультация СП СССР. Л. Сергеевой. Письмо - 4

На № 1375 от 8.12.88 г.

Уважаемая Л. Сергеева!

Рад за Вас, что Вы безоглядно встаете на защиту Вашего сослуживца, консультанта С. Чупринина, желая смыть с «известной» его «репутации» «беспардонную ругань» и «брань», которыми я измазал её. Полностью согласен с Вами, что никому не должно быть позволено, иначе, разрешено (особенно в правовом государстве) оскорблять человека, в том числе критика или литконсультанта; полагаю, впрочем, Вы согласитесь, что и поэта – тоже. Это, конечно, не исключает необходимости и желательности (особенно острой сегодня, как и всегда) называть вещи своими именами, т.е. говорить правду, соблюдая при этом все же некоторые чисто человеческие, идущие от сердца (когда оно есть) отношения, нюансы, правила чести. Если же сердца нет…

Ваше учреждение в лице Вашего сотрудника, консультанта С. Чупринина взяло на себя смелость помимо (вместо?) времени и народа классифицировать людей пишущих на поэтов и не поэтов, расставляя оценки за талант и профессиональные навыки в оскорбительной для автора форме. Не кажется ли Вам странной сама идея подобной «консультации»? И как по-Вашему должен отреагировать автор, получивший из так называемой «консультации» от так называемого «профессионала» такие, к примеру, оценки и наставления старшего «товарища» по перу?

«… полностью правят бал штампованные «красивости», вплоть до тех, употребление которых в XIX веке считалось неприличным…»

«… многие вещи кажутся просто-таки непроизвольной автопародией и вызывают уже не сочувствие к автору и лирическому герою, а улыбку горестного сожаления.»

«… низкий уровень художественного вкуса и отсутствие чувства слова…»

«… стать поэтом невозможно…»

«Все Ваши стихи так или иначе тронуты метою самой что ни на есть ординарности.»

«Нет у Вас … ни поэтического дара, ни литературных способностей.»

«… крикливо-громкое провозглашение самоочевидных банальностей…»

И т.д., и т.п., и так 5 страниц без просвета.

Может быть, у Вас такие «консультации» молодым авторам в порядке вещей? Может быть, кто-нибудь за нечто подобное отвечает Вам искренней благодарностью, сохраняя на всю жизнь близко у сердца, как дорогое сокровище, несколько страничек оскорблений, подписанных неизвестным читателю, но преуспевшим на службе и добыче титулов метром. Не знаю, право, наверное, я человек еще свежий в общении с

литконсультантами, но затрудняюсь представить себе, как можно дойти до такой степени уничижения и тем не менее продолжать уважать себя.

Письмо С. Чупринина является совершенно открытым, продуманным и профессионально исполненным оскорблением меня лично, как человека и как поэта. На что я ему и ответил уже. (Не за отсутствие рекомендации в издательство, как хочет представить дело С. Чупринин, а именно за оскорбления, раскрывающие глубинные черты его личности, и нанесенные им с тем большею легкостью, даже, можно сказать, огоньком, что представлялись критику абсолютно безнаказанной в его положении забавою. Приведенные Вами строки из моего письма к нему лично, вот эти: «Вы много врете. Это, видимо, одна из главных причин, почему из Вас не вышло человека… Особенный вред от Вас заключается в том, что в Вас нет ничего человеческого… Вас не назовешь маленьким человеком, скорее Вы – среднего размера нелюдь. К сожалению, Вы относитесь к России.» Эти и другие строки побудило написать меня то простое соображение, представляющееся мне совершенно самоочевидным, что человек (человек!), занимающий вышестоящее положение (неважно, по должности, званию или др.) по отношению к кому-либо никогда не позволит себе столь однозначно пренебрежительное, чиновническое, расчетливое, ехидное, надменное и пр., пр. отношение к тому самому, неизвестно откуда взявшемуся, «кому-либо», обращающемуся с открытым сердцем за советом и наставлением. Безотносительно к стихам моим (которые, кстати, лично Вы тоже внимательно прочитали), неужели и Вы считаете нормальным с улыбкой втаптывать в грязь рукопись, многолетний труд, да и самого автора, впервые приславшего свои сочинения на суд старших, так сказать, «товарищей»? И для Вас тоже это в порядке вещей?

Хочется сказать еще о пресловутом «мы вполне согласны». Это мне напоминает, извините за нескромность, выступления «простых советских людей» на суде Иосифа Бродского или осуждение профессиональными литераторами Бориса Пастернака в СП СССР – высказывания типа: «Рукопись мы не читали, но вполне согласны с мнением товарища…» Не хочу утверждать, Что Вы не читали мою рукопись, а только рецензию С. Чупринина на нее (а ее, т.е. рецензию, читали?) – я этого не знаю, но, с другой стороны, вполне почему-то допускаю такое обстоятельство. Ничего не могу с собою поделать. Как-то не верится, что в консультации при СП СССР читают по кругу рукопись совершенно неизвестного автора.

А может быть, Вы вместе там над ними смеетесь?

Плохо то, что в любом случае – читали Вы рукопись или не читали – и с Вами, увы, получается какая-то ерунда… Бог с Вами, Вы все-таки женщина… Однако выходит так, что женщине пришлось защищать мужчину. Вообще-то у меня еще теплилась какая-то надежда, что консультант

С. Чупринин догадается ответить сам, а не подставит женщину, но, увы, и этого не произошло. Что лишний раз и подтверждает прискорбную справедливость данного мною С. Чупринину определения. Кстати, я ведь посылал ему два письма (в одном конверте), и второе из них – более пространное. В нем я подробно излагал свои взгляды по поводу популяции литконсультантов вообще. Это письмо отправлено мною и в ряд редакций. Но, видимо, С. Чупринин его Вам не показал, т.е. сокрыл, а жаль.

Посылаю Вам несколько новых стихотворений. Время от времени я отправляю их в никуда. Можете делать с ними что хотите: читать, не читать, рвать на мелкие части. Как Вы понимаете, рекомендацию на публикацию я от Вас не ожидаю. Да, Вы и сами признались, что все равно дать ее никому не можете.

А что Вы все-таки можете в жизни, кроме того что крутить нервы молодым и неопытным еще в общении с Вами авторам? Подумайте однажды, на что тратите силы, и во имя чего, и каким способом зарабатываете Вы невеликие деньги старшего редактора ЛК СП СССР, и как соотносится деятельность Вашего оригинального учреждения с известным тезисом классика: «поэт себе сам высший судия».

Повторю еще раз: право, когда я впервые посылал свои стихи в литконсультацию, я даже представить не мог, что получу в ответ нечто подобное письму С. Чупринина, и это несмотря на, казалось, немаленький опыт общения с редакциями и десять лет работы в НИИ научным сотрудником (есть, есть нечто общее, характерное для бюрократических организаций), и все же… Что ж, автору интересно знать все стороны нашей действительности, так что в плане расширения представлений о личных качествах современного критика-консультанта-профессионала-члена СП, я даже благодарен С. Чупринину. Можете это ему передать, впрочем, как и все остальное содержание настоящего письма к Вам.

А также следующее: **считаю методы критика С. Чупринина, применяемые им для консультации молодых литераторов, несовместимыми с его служебным положением, а деятельность ЛК СП СССР в настоящей ее форме нецелесообразной.**

Всего Вам доброго.

С уважением
Виталий Иванов

1989.03.13 Литературная консультация СП СССР. Ответ - 4
Стихи

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ"
ЛИТЕРАТУРНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Москва, Г-69, ул. Воровского, д. 52. Тел. 291-78-64

№ 315 „13" марта 1989г.

ИВАНОВУ В.А.

Виталий Альбертович!

Подборку стихов Вы предварили такими словами: " Посылаю Вам несколько новых стихотворений. Время от времени я отправляю их в никуда. Можете делать с ними что хотите: читать, не читать, рвать на мелкие части".

Мы выбрали путь, не подсказанный Вами – возвращаем Вам стихи без рецензии, ибо все, что думали о Вашем творчестве, уже сказали (исх. 771 от 21.06.88г.), ничего нового прибавить не можем.

Всего доброго!

Ст. редактор ЛК СП СССР

(Л.Г.Сергеева)

1989.05.07 Литературная консультация СП СССР. Письмо - 5

Здравствуете уважаемая
Литературная Консультация при Союзе Писателей
Союза Советских Социалистических Республик!

Как раз заканчивал новую вещь, когда получил Ваше письмо (исх. № 315 от 13.03.89, подписанное старшим редактором ЛК СП СССР Л.Г. Сергеевой). Благодарю за консультацию.

Последнее своё творение я назвал «Город одиноких мышей», посылаю его Вам.

Творческих Вам успехов!

Виталий Иванов

1989.05.26 Литературная консультация СП СССР. Ответ - 5

Поэма «Город одиноких мышей»

№ 549 26 мая 1989 г.

ИВАНОВУ В.А.

Виталий Альбертович!

Мы уже писали Вам, что Литературная консультация ничем Вам быть полезной не может. А после Вашего посвящения: «**Врагу моему, Сергею Чупринину, именующему себя «консультантом», сотоварищам его и иным, мечтающим погубить все таланты, таким же, как он, гадам, посылает сны свои автор»,** - считаем себя свободными от необходимости переписываться с Вами, рукопись возвращаем.

Будьте здоровы!

Всего доброго!

Старший редактор ЛК СП СССР
Л.Сергеева

Журнал «РОВЕСНИК»

Ровесник

Общественно-политический
иллюстрированный ежемесячник
ЦК ВЛКСМ и Комитета молодежных
организаций СССР

Адрес: СССР, Москва, 125015, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефоны: 285-89-20, 285-89-78.

Address: 5a Novodmitrovskaja ul. Moscow, USSR. Telephone: 285-89-20, 285-89-78.

Зак. 1644

Москва
№ 19660 22 V 19 87 г.

1987.05.22 Журнал «Ровесник». Ответ
Стихи

№ 19660 22.05.1987

Уважаемый товарищ!

Прислав в нашу редакцию свое произведение, Вы, к сожалению, обратились не по адресу: «Ровесник» публикует только переводы произведений зарубежных авторов. Литературное консультирование также не входит в нашу компетенцию. Квалифицированную литературную консультацию Вы можете получить в специализированном журнале «Литературная учеба» по адресу: Москва, 125015, Новодмитровская ул., 5а, редакция журнала «Литературная учеба»,

С пожеланиями успеха,

Зав.редакцией З.А.Иванова

Журнал «ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЁБА»

1987.06.06 Журнал «Литературная учёба». Ответ - 1
Стихи:

«Там, где щебечут птицы…»
«Любимая, ты знаешь почему…»
«Я – поэт…»
Поэт

№ 678 от 6.06.87

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поручению редакции журнала «Литературная учёба» я прочла Ваши стихи.

Они очень неумелые, ученические, несамостоятельные. Состоят они сплошь из литературных штампов: «Там, где щебечут птицы над вешнею землёй, так чудно свет струится прозрачно-голубой», «так робко, так застенчиво и нежно нам первый улыбается подснежник».

В стихотворении «Поэт» Вы попытались соединить несоединимое. Кроме эклектики, у Вас ничего не получилось. Образы, в которых выступает Ваш Поэт, - из разных ассоциативных рядов. Он у Вас то «жил в лесу и был ключом, где плавала звезда», а то «телом Родину накрыл, упав вперёд». И даже – «народу своему вел речь с броневика.» Как Вы себе представляете ручей, который «ведет речь с броневика»?

Далее Вы сбились на невообразимое: уже «Поэтом стал народ».

Текст косноязычен. Иногда Вам просто изменяет вкус:

Ведь мир без войн не может жить,
Как и без теста блин!

Недостатков, как видите, очень много. Достоинств – увы, обнаружить не удалось.

Рукопись возвращаем.

С уважением,

1987.08.12 Журнал «Литературная учеба». Письмо - 2

На № 678
Дорогая редакция!

С удивлением прочитал Ваш отзыв № 678 от 30.06.87. За что Ваш рецензент В. Гридасова так ненавидит молодых поэтов? Применённый ею метод литературное учёбы очень похож на способ отбить всякое желание у автора ещё раз обращаться в редакцию, а ещё лучше настроить его вообще бросить не своё дело. И это ей почти удалось, писать я, конечно, бросать не собирался, а вот посылать в редакцию стихи не хотелось. Но, видимо, у товарища В. Гридасовой не хватило всё же таланта - автор нашёл в себе силы.

Посылаю Вам на рассмотрение ещё одну подборку стихов.

Мне 33 года, работаю научным сотрудников в отраслевом институте. Стихи пишу с 15 лет, написано более 1000 стихотворений (так что у Вас ещё всё впереди), имею публикацию в альманахе «Молодой Ленинград».

С уважением
Виталии Иванов

1987.08.27 Журнал «Литературная учёба». Ответ - 2

Стихи:

«Очень весело, очень…»
«Наполненный светом…»
Звёздный замок
«Когда-то ты жила…»
«Я ждал тебя, ты не пришла…»
«Мне часто кажется, как будто…»
«Тяжелый груз…»
Счастье
«Это – правда.»
«Давно не новы стали мне…»
«Мы встретились случайно…»
Сообщение ТАСС
«Да, в этот вечер дождик золотой…»

вх № 908 17.08.87г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поручению редакции журнала «Литературная учеба» я прочитала Ваши стихотворения. К сожалению, для нас ничего не удалось отобрать, Очень часто главная мысль автора идет по накатанной колее знакомых образов, в стихах много готовых решений, стертых метафор, общих мест - мало конкретики, деталей, характеристик. Усредненный, расплывчатый образ предстает из таких строк:

Мне видится твой легкий стан,
его создал, наверно, гений,
и я опять без водки пьян...
... Твои глаза, что васильков
качанье, светятся волшебно!

Можно цитировать и дальше - автор не находит для лирической героини собственных, незатертых слов, не находит настоящих слов и для описания чувства к ней героя. Или вот такие банальные сравнения: «твои глаза - океаны счастья», «твои волосы, как ручейки света» - кто только не сравнивал глаза любимой и с океанами, и с васильками. На известном из конца в конец материале написано стихотворение «Тяжелый груз...» - многие авторы именно таким образом обыгрывают эту метафору - мираж - это готовый сюжет, выкладки, направленные на подтверждение нехитрой мысли. Энергично, ярко начинается стихотворение «Звездным замком...», но все это упирается в избитую лунную дорожку, с которой целуется ветер. Интересно начало стихотворения «Очень весело, очень!» - впечатление портит вторая строка, весьма корявая: «Мохнатые прячутся тени ... огромные чудища лени наполнили мозги их вздором» - «мозги» - ударение на втором слоге, и еще – мозги… теней? Таких моментов, к сожалению, немало.

Рукопись возвращаем.

С уважением,
рецензент И.Полянская

1987.11.12 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 3
Стихи «О случайном и неслучайном».

№ 1048 29.09.87

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поручению редакции журнала "литературная учеба» я прочитал Ваше большое стихотворение «О случайном и неслучайном».

О себе Вы сообщаете, что работаете научным сотрудником. Никакого криминала тут нет, но, как нередко случается, род основных занятий накладывает свой отпечаток и на творческий метод человека. Вот и предложенному на этот раз стихотворению, как мне кажется, свойственны черты, не свойственные художественной речи. Прежде всего речь идет о том, что Вы оперируете практически одними только абстрактными категориями. Строки Вашего стихотворения удивительно пусты, не заполнены реальным, рельефным веществом образов;

Давайте из жалкого
вырвемся круга,
давайте себе мы
подарим друг друга:
поверим друг другу,
поверим друг в друга... и т.д., и т.п.

В сущности, преодолеть это противоречие можно было бы при условии, что мысли, выражаемые Вами, были бы свежими, оригинальными, глубокими. Но - нет. В основном Вы ограничиваетесь общеизвестными замечаниями, суждениями, выводами, призывами, причем излагаете их, что называется, в лоб, без творческого переосмысления, без прочувствования.

Хотелось бы пожелать Вам успехов в работе над стихами. Возможно практическую помощь могут оказать публикации нашего журнала?

Рукопись возвращаем.

С уважением - С.Казначеев,
внештатный рецензент журнала
"Литературная учеба".

1988.01.19 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 4
Стихи:

Сон
Людям
Купола
Все на субботник!
Улица
«Он приходил и смеялся над нами…»

Сиреневые горы
«О, царствуй, толпа!..»
На смерть Поэта
«Погаснет медленно свеча…»
«Он жил. Ничего не хотел…»
Хулиган
Руководителям поэзии
Вступившие в 70-х

№ 1357 17.12.87

Уважаемый Виталий Альбертович!

По получению редакции журнала «Литературная учеба» я прочитал Вашу стихотворную подбойку. Должен признаться, что эти стихи производят впечатление слабых, неотделанных технически, и непродуманных идейно. Начинаются недостатки со святая святых поэзии - рифмовки. У Вас так много глагольных рифм, что в одном стихотворении «Сон» глаголами заканчивается 25 /!/ строк. Можно, конечно, предположить, что это - такой прием, но стоило ли использовать метод, которой давно считается в литературе проявлением неумелой рифмовки? Или взять, к примеру, такое стихотворение-четверостишье:

Он жил. Ничего не хотел.
Улыбался часто. Не мог не улыбаться.
Стихи писал... И вдруг сгорел.
Давайте будем над этим смеяться.

Какой смысл вкладывался автором в эту миниатюру, понять несложно, но, кажется, даже поэтика литературы абсурдизма более конкретна и упорядочена.

Очень часто вызывает острое несогласие и авторская позиция. Особенно там, где высказываются мысли о судьбах страны, оценки сегодняшнего общественно-политического момента. Конечно, можно делать вид внезапно прозревшего слепца, но ведь настоящий поэт должен был в любой ситуации знать правду. Наивно выглядит Ваша готовность к новым свершениям:

И ныне мы будем драться!
Мы знаем за что стоять,
И знаем за что сражаться
И жить, а не умирать…

- на этот счет хочется спросить: а почему вчера вы не хотели драться и т.п.?

Желаю Вам всего доброго. Рукопись возвращаем.

С уважением – С. Казначеев,
внештатный рецензент журнала
"Литературная учеба".

1988.04.18 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 5
Стихи:

Хулиган
«Была ты девочкою строгой…»
Пустой шум
Время и обалдеть
Кошмар
Море
Новогодняя ночь
Лес
Электронный Разум

№ 474 18.04.88

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поручению редакции журнала «Лит. учеба» я прочел подборку Ваших стихотворений. Вызывает искреннюю симпатию Ваш интерес к проблемам современной жизни, которые Вы пытаетесь ставить и решать в своих стихах. Это внимание к миру окружающих Вас людей, сочувствие и сострадание к тем, кто испытывает страдание, желание понять - благое качество.

Но вот беда, приходится отметить, что, вглядываясь в проблемы современности, Вашему лирическому герою не всегда удается понять происходящее с достаточном глубиной, диалектически. Более того, разочаровывают своим плоским, близким к примитиву подходом некоторые суждения из стихов «Хулиган», «Была ты девочкою строгой», «Электронный разум.,.» Прямолинейностью веет от таких строк, например, как:

Но правды перо
Я не спрячу в карман,

для хама любого
я сам - хулиган.. .

Не всегда на высоте образный строй стихов. В стихотворение; «Море» практически невозможно найти ничего кроме общих, необязательных и неоригинальных выражений: «Волна за волною, рука с рукою, душа с душою бежали с тобою, мы - море.» Нехватка ярких запоминающихся образов ощутима также в стихах «Новогодняя ночь», «Лес», «Пустой шум». В последнем, правда, Вы пробуете применить нечто вроде фольклорного символа по принципу Ю.Кузнецова, но он также граничит с банальностью.

Не выглядит убедительным пятидесятикратное употребление рефрена «О, почини!» в «Электронном Разуме».

Рукопись возвращаем.

17.5.88 г.

С уважением - С. Казначеев
С.Казначеев,
внештатный рецензент журнала
"Литературная учеба".

1988.07.05 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 6
Поэма «Инопланетянин»

№ 659 6.6.88

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поручению редакции журнала «литературная учеба» я прочел рукопись Вашей поэмы «Инопланетянин». Сам по себе замысел поэмы не лишен некоторого смысла: инопланетянин, Житель Марса, некогда живой и обитаемой планеты, но погибшей в результате глобальной атомной катастрофы, прибывает на Землю и, глядя на то, как живут земляне, и к какому итогу движется, по его мнению, развитие цивилизации, комментирует нашу жизнь и предрекает ей подобный же печальный финал. Казалось бы, такая завязка могла дать Вам возможность посмотреть на привычный мир действительно со стороны, свежими глазами. Но... в большинстве, в подавляющем большинстве случаев Ваш герой, марсианин рассуждает общо, банально, высказывается примерно как приверженец партии «зеленых», произносит дидактические монологи, сбивается на чистую банальность:

И кто разумнее?
Природа - та, что строит
себя и человека
миллионы и миллиарды лет,
иль человек, природу разрушающий
и разрушающий себя.,.

На протяжении всей поэмы Ваш инопланетянин не заметил в земной жизни ничего яркого, зримого, особенного - большинство его речей не только лишены конкретности, но и выспрены, высокопарны, наполнены риторическими фигурами невысокого смыслового уровня, например вопросами, на которые ответ давно известен. Все это идет к тому, что текст выхолащивается, выглядит сухим, скучным, далеким от читательского интереса.

Желаем Вам всего доброго
Рукопись возвращаем,

С уважением – С.Казначеев,
внештатный рецензент журнала
"Литературная учеба".

1989.03.24 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 7
Стихи:

Белые холмы сна
«Ходили во мне косолапые звери…»
«В глубине голубого сада…»
Людям
Зима у сумасшедшего города
Стихи о рыбе
Женщине
«О, утренняя слабость!..»
Улица
Монолог выздоравливающего
Чудо Чудес
Не забывайте!
С Мечтою по Жизни
Инструкция

№ 160 21.2.89

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поучению редакции «ЛУ» прочитал новые Ваши стихи, впрочем, судя по датам, стоящим под ними, далеко не все они написаны недавно. Если мне не изменяет память, прежде мне приходилось упрекать Вас за та, что в стихах чрезмерно много общих, отвлеченных фраз, рассуждений, общих мест. Что ж, если сопоставлять нынешнюю рукопись с теми, названных недостатков Вы, в каком-то смысле избежали. На появились новые, не менее серьезные, чем, раньше.

Прежде всего я бы отметил, что большинство стихов нынешней подборки выглядят как случайные, необязательные, «едва ли не первые попавшиеся под руку строки, например:

Ходили во мне косолапые звери,
носатые птицы и мухи летали…
Совсем обнаглели, проклятые суки!
А после уснули, топтать перестали.

- мне кажется, что тут нет ни особых мыслей, ни эмоций -так, написано что-то о чем-то и все. Более того, иногда стихи приобретают оттенок некоего то ли пьяного, то ли похмельного бреда /«Зима У сумасшедшего города», «Улица».../

- быть может, это и интересно для психиатра, нарколога, но как читатель, я остался совершенно, равнодушен ко всем Вашим фантазиям и бредням. Извините за резкость оценок, но большую часть стихов иначе трактовать просто трудно, хотя в них и попадаются более цельные, осмысленные куски.

Желаем Вам всего доброго. Рукопись возвращаем.

С уважением – С.Казначеев,
внештатный рецензент журнала
"Литературная учеба".

1989.05.07 Журнал «Литературная учеба». Письмо - 8
Стихи «Вступившие в семидесятых»

На № 160 от 21.02.89 г.

Уважаемый С. Казначеев!

Простите, не знаю, как обращаться к Вам по имени-отчеству. Вы правы, стихи из последней моей подборки писались в 70-х, начале 80-х годов. «Похмельный или же пьяный бред»? Общие места? – Да. А что же еще? Это отражение той действительности, в которой мы жили, если смотреть на не изнутри. Разве поэт – не часть народа, не болеет и не вылечивается вместе с ним? Выздоровление после жестокой и очень затянувшейся болезни – мучительно и требует, кроме времени, часто немалой силы воли и мужества. Есть ли они? **Я не люблю лгать, если в этом нет особенной необходимости, предпочитаю без вранья обходиться, а также без нужды не выдумывать, и в стихах моих – не только то, что я видел внешним или внутренним зрением. И главное, увы, это одиночество. Общество одиноких, запуганных, запутавшихся людей, обманываемых и обманывающих десятилетиями себя и друг друга. Такая болезнь вылечивается тяжело. Я благодарю провидение, что переход к зрелости совпал для меня с начинающимися переменами в нашем обществе, и моя жизнь, может быть, не окажется еще одной безвозвратной потерей, мне дан шанс. Но как мал он ещё!**

Предлагаю Вам очередную подборку из цикла «Вступившие в семидесятых», в ней больше новых стихотворений, правда, я их рассылал и в другие издания, и часть из них в редакционных портфелях ждут своего срока. Если Вы заинтересуетесь, решитесь и окажетесь первыми, буду рад.

Спасибо за проспекты. У Вас достаточно много интересных заявок, о которых не знал, т.к. в киосках «Литературной учебы» практически не бывает, надо подписаться.

С уважением,
Виталий Иванов

1989.05.15 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 8
Стихи

№ 451 15.5.89
На № 168 от 7.5.89

Уважаемый Виталий Альбертович!

Прочитал новую подборку Ваших стихов и письмо, их сопровождающее. Мне импонирует Ваше спокойное, но в то же время уверенное отношение к собственным произведениям, чувство собственного достоинства и трезвость оценок. Радует и то, что стихи, по-моему, раз от раза

становятся интереснее и глубже. Мне, конечно, трудно делать сравнительные анализы, так как рукописей читать приходится много, со временем впечатления стираются, но, по-моему, теперь Вы пишете гораздо основательнее, конкретнее, точнее.

И все же принять стихи до конца я пока не могу. Например, на этот раз встревожил тот факт, что в подборке очень много модных, внешних тем, которые сегодня у всех на слуху. Понятно, актуальность важна, но все же каждый человек должен говорить прежде всего о том, что волнует лично его. Более того, нередко Ваши стихи перепевают какие-то уже известные тексты и, к сожалению, уступают им в глубине:

Талантливый парень, сын генерала,
умер от пьянства...

- сравните эта строки со словами из песни Б.Гребенщикова: «...их дети сходят с ума, потому что им нечего больше хотеть» и вы убедитесь, что у него сказано об этом же, но сильнее. Иной раз стихам недостает изящества, эстетического начала: хорошее, точное по мысли стихотворение «Государственные слова» звучит прозаично, вяло. В других случаях появляется оттенок схематизма, умозрительности.

Желаем Вам. всего доброго. Рукопись возвращаем.

С уважением – С.Казначеев,
внештатный рецензент журнала
"Литературная учеба".

1989.09.04 Журнал «Литературная учеба». Письмо -9

На № 451 от 15.05.89 / 27.06.89г/

Уважаемый С. Казначеев

Порадовало и огорчило меня Ваше письмо, ответ на мою подборку стихотворений. Порадовало, что Вы отмечаете мой так сказать профессиональный рост. Огорчил, конечно, очередной отказ. Что ж, будем работать дальше.

Не во всем могу с вами согласиться. Мои стихи перепевают строчки Бориса Гребенщикова и «уступают им по глубине»? Вы приводите как образец «... их дети сходят с ума, потому что им нечего больше хотеть»? Красивая строчка! Но в ней с моей точки зрения более смутной опоэтизированной тоски с уклоном к абсурду, чем глубокого смысла. По смыслу она

не верна. Сходят с ума не потому, что «нечего больше хотеть». Может быть, «нечего хотеть» из того тупикового ряда, чего хотели отцы, может быть... Но вообще хотеть всегда есть чего, и живые хотят до тех пор, пока после многих проб не убеждаются окончательно, что «все вокруг схвачено», и ничего, ничего! за рамкой того, что разрешено и делают все, нельзя. Нельзя, например, до сих пор напечатать стихи того же Гребенщикова, петь, слава богу, ему разрешили 2-3 года назад, правда, много ли его песен передается по радио, телевидению, записано на пластинках? Десяток, другой - все одни и те же. Ваш журнал его тоже, кстати, не печатает. А почему? Нельзя живым и особенно молодым также и многое другое. Мне тоже нельзя напечатать свои стихи. Почему собственно? А если нельзя делать, то зачем хотеть? Понимаете: «зачем?», а не «нечего». Здесь есть принципиальная разница. Я думаю, ее понимает и Гребенщиков. «Нечего хотеть» - это нуль, «зачем хотеть» - полная сдача. Но кто пишет стихи, песни, поет или делает что-то другое свое для людей - далеко не нуль и еще не сдался и «хочет». Так что строчка эта на публику.

Стихотворение «Мои одноклассники», которое Вы сравнили со строчкой Гребенщикова, в этом смысле отличается тем, что в нем ничего не придумано ни по факту, ни по настроению. Речь идет о моем классе, физико-математическом, где учились 42 ученика, в основном дети преподавательского состава военной академии связи, политехнического и физико-технического институтов города Ленинграда. И, увы, действительно все было так, и мы «разбрелись, потеряли друг друга». Вот это стихотворение, напомню его Вам.

Мои одноклассники

Умирают мои одноклассники.
Талантливый парень, сын генерала,
умер от пьянства;
другая, красавица, в тридцать лет
умерла от рака матки
после бесчисленных абортов;
третий пытался покончить жизнь
самоубийством,
чудом выжил - калека;
еще один, летчик, - разбился;
пятый, здоровяк, начальник экспедиции,
заболел в поле неизвестно чем,
через два дня умер...
Черт знает, какая гадость везде!

Кто еще? - Я не знаю.
Все разбрелись, потеряли друг друга.
Всем наплевать.
Мы дружили, пока пили вместе.
Проклятое наследие семидесятых!
Это ты тянешься за нами,
за каждым - по одиночке.

В стихотворении действительно нет изобилия вычурных строчек-образов, что ныне так модно. Но мне представляется, емким образом является стихотворение в целом. Что толку, когда стихотворение напичкано метафорами, а целостного образа-настроения нет, или его под ними, метафорами, надо расшифровывать с микроскопом?

Если же говорить о подражательности или каких-то ассоциациях, то здесь я скорее вспомнил бы известные стихотворения Н.С. Гумилева «Мои читатели» /1921 г./ и М.А. Кузмина «Мои предки» /1907 г./. Здесь безусловно ощущается определенная преемственность, по крайней мере в названиях. Но я не считаю это абсолютно недопустимым /из таких «подражаний», может быть, состоит вся литература, тому можно привести тьму примеров/, более того чем-то меня это бодрит.

А творчество Бориса Гребенщикова я люблю, но люблю именно целостным, не раздерганным, таким, как оно создается - единый комплекс: мелодия, текст, исполнение. Стихи сами по себе я читал /Борис Гребенщиков. Дело мастера бо. Это 106 текстов из альбомов «Ихтеология, Синий альбом, Радио африки, Акустика, Электричество, День серебра, Табу, Треугольник, С той стороны, Дети декабря/, они распространяются на распечатках ЭВМ. В них есть отдельные очень яркие строки. Но в целом все это похоже на уже разобранный наш случай. Это песенные стихи, рассчитанные на определенный круг слушателей и уровень восприятия, и восприятия на слух, а не глазами. Но я глубоко убежден, что любые стихи, и уж Гребенщикова не в последнюю очередь, необходимо печатать, если к тому есть желание автора, и печатать при жизни - пусть читатели сами разбираются, сами, а не опосредованно, когда непонятно почему кто-то решает за них что им надо читать, а что нет. Не отсюда ли потеря интереса к современной поэзии?

Вы пишите, что «в подборке очень много модных внешних тем, которые сегодня у всех на слуху». А мне кажется, весьма модно, да и удобно стало говорить о моде, особенно тогда, когда сказать больше нечего, а отказать надо. Когда и где считалось модой писать о своем времени? Для литератора, думаю, большая удача, когда то, что волнует его особенно, совпадает с темами особенно волнующими в данный момент общество. Я

всегда писал и пишу только о том, что волнует меня лично, писать по заказу я не умею и не стремлюсь к этому, иначе давно, наверное, стал бы профессиональным писателем или чем-то еще профессиональным, по крайней мере работал бы где-нибудь у литературы, потому как со школьных лет имею сильнейшее влечение к сочинительству, а беспросветной бестолочью себя не считаю, простите уж мне это нахальство, имею, правда, не всегда удобный характер...

Грустно, конечно, когда говорят, что у тебя получается «прозаично, вяло», или «иной раз стихам не достает изящества, эстетического начала», или когда «в других случаях появляется оттенок схематизма, умозрительности». Со стороны, понятно, виднее. Однако не могу с Вами разделить всех оценок. Но критику учту, за нее - спасибо, она всегда предмет для размышлений, а значит, и самосовершенствования.

Спасибо и за добрые слова в начале письма. На мой взгляд «спокойное, но в тоже время уверенное отношение к собственным произведениям, чувство собственного достоинства и трезвость оценок» - необходимые свойства личности, условия творчества для любого писателя, а если шире, то и вообще человека. А гарантией результата может быть только непрерывная и большая работа. Я ее не боюсь.

Предлагаю на этот раз редакции поэму «Город одиноких мышей». Очень интересно мне Ваше личное мнение, если поэма Вас заинтересует и Вы сможете найти время, пишите подробнее, буду весьма благодарен за критику, советоваться мне особенно не с кем.

С уважением
Виталий Иванов

1989.11.09 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 9
Поэма «Город одиноких мышей»

№ 955 11.9.89

Уважаемый Виталий Альбертович!

Прочитал письмо и поэму «Город одиноких мышей». Не хотелось бы вступать в полемику с Вами, по своему опыту знаю, что такие переписки не бывают продуктивными: я сейчас возражу на Ваши возражения, а затем Вы возразите на эту рецензию и так далее по принципу снежного кома. Скажу лишь, что некоторые обвинения Вы на меня возводите понапрасну. Вы обвиняете меня даже в том, что не печатают стихи Бориса Гребенщикова, которого везде так зажимают. Бедный Гребенщиков. Уж так-

то его зажали, что не продохнуть. Да, такая реклама и у нас в стране, и в Америке поэтам нашим /включая Евтушенко/ и не снилась. Тут такие силы и фонды подключены, что вряд ли стоит его жалеть. А с другой стороны – вот в прошлом году газета «Семья» взялась публиковать стихи рок-поэтов. Напечатали Кормильцева, Шевчука, Макаревича, Градского… И что же? Особых восторгов не слышно, а если честно, то многое из их текстов просто неудобно читать – так это беспомощно.

Но дело-то даже не в этом. Насколько я понял, у Вас в принципе неправильный взгляд на проблему печатания – непечатания. Рецензентов-литконсультантов ВЫ представляете этакой консервативной корпорацией, которая только и думает, как бы не пущать новые, оригинальные таланты. Поверьте, дело обстоит совсем не так. Не нужно видеть в их работе вредительство. Просто любой журнал получает рукописей в сотни раз больше, чем может напечатать. Волей-неволей приходится делать отбор. Вот Вы обижаетесь, что Вас не публикуют. А напечатай мы Ваши стихи – думаете, будут довольны остальные тысяча-полторы авторов? Не думаю: они скажут – публикуют какого-то Иванова, а нас не пущают. Где ж тут на всех угодить? Вы-то как бы поступили на нашем месте, а? Скажу Вам откровенно: мне, например, порой приходится отказывать авторам, чьи работы нравятся мне гораздо больше, чем Ваши, а тем, кто нравится мне абсолютно, нередко отказывают в публикации на следующей стадии редакционного отбора. Такова система – конечно же, несовершенная, но заменить ее - не в нашей власти, увы.

Теперь о поэме. В ней Вы также отталкиваетесь от тезиса о зловредности литконсультантов. Это, конечно, дело Ваше, но не стоит, думаю, винить их уж во всех-то бедах нашего общества.

Избранный Вами прием – очеловечевания мышей – не нов в литературе. Все дело в том, на каком уровне выполнена вся эта мышиная возня. Признаюсь: в основном читать мне было скучно. Только одна главка заинтересовала по-настоящему, она и написана энергичнее и сатирический заряд в ней мощнее /«Не помню, какой кошмар…»/. Остальное, к сожалению, слабее. Да и белый пятистопный ямб не придает тексту отточенности, завершенности.

Словом, рукопись вновь приходится отклонить: не из-за того, что это ново и «запрещено», а из-за невысокого литературного качества.

Всего Вам доброго. Рукопись возвращаем.

С уважением – С.Казначеев,
внештатный рецензент журнала
"Литературная учеба".

1990.01.18 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 10
Стихи

«Если в сердце тоска и уныние…»

….

На № 211
№ 1343 20.12.89

Уважаемый Виталий Альбертович!

Почитал новые стихи. За долгое время нашего заочного знакомства мне довелось узнать разные стороны Вашего поэтического творчества. На этот раз, как я понял, Вы представили стихи, наиболее спокойные и близкие к классической традиции.

К сожалению, не могу сказать, что они понравились мне больше тех вещей, что читал раньше. Наоборот. Мне думается, что Вам стоит следовать в том направлении, которое было заявлено предыдущими подборками, хотя и из этой стоит, наверное, взять на вооружение определенность, конкретность, естественность стихотворной речи.

Что не поменялось? Стихи, на мой взгляд, несколько старомодны, звзучат общо, недостаточно искренне. Часто применяются избитые образы, красивости:

Стан берёзкою, легкий, стройный,
Глаз сияние утренних звезд…
Волшебством твоих глаз зачарованный,
Я хмелею от сладких грез...

В стихах есть неудачные, неловкие образы, синтаксические конструкции. Огорчила также некоторая бедность содержания.

Словом, вывод прежний: порекомендовать для печати ничего не могу.

Желало Вам у спеха, Рукопись возвращаем.

С уважением – С. Казначеев, С.Казначеев,
внештатный рецензент журнала
"Литературная учеба".

Журнал «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

1989.11.30 Журнал «Молодая гвардия». Ответ
Стихи

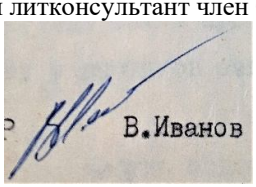
При ответе ссылаться на № 4052

Уважаемый Виталий Альбертович!

Внимательно прочитал Ваши стихи. Написаны они искренне и это подкупает. Но, к сожалению, Вам еще пока не хватает литературного опыта, чтобы воплотить свои чувства и мысли в поэтическую форму. Советую обратить внимание на красивости: «Светит месяц призрачно и чудно...», «Посмотри-ка, серебристым светом завороженный.,.», «Свет золотистый», «солнечный гений», «алым утром расцветет заря» и т.д. Они ощутимо снижают художественный уровень Ваших произведений.

Рукопись возвращаю. Всего доброго.

С уважением литконсультант член СП СССР



Журнал «МОСКВА»

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Москва

МОСКВА, АРБАТ, 29 ТЕЛЕФОНЫ: 291-71-10; 291-72-30

1987.09.15 Журнал «Москва». Ответ – 1
Стихи «О случайном и не случайном.»

УВАЖАЕМЫЙ ВИТАЛИЙ АЛЬБЕРТОВИЧ !

Отдел поэзии журнала «Москва» ознакомился с Вашей поэмой «0 случайном и не случайном.»

Поэма - многоплановое произведение, У Вас же весь разговор - вокруг мечты и ее «реализации.» На протяжении всего повествования Вы призываете людей стать лучше, чем они есть. Призыв этот благороден. Но ведь он - не более чем призыв.

«Давайте не будем спешить и толкаться, давайте случайностей /мы/ не бояться, давайте подарим друг другу случайность...» и т. далее.

Если бы все так было просто, то есть, если бы для осуществления Вашей мечты достаточным являлся призыв /и только он/, тогда люди давно бы стали другими...

В художественное отношении стихи, наполняющие эту рукопись, оставляют, как говорится, желать лучшего.

А можно и так
Повернуть всё специально:
Мы часто случайностей
Не замечаем…

Словам этим «столбики» не нужны, поскольку они /эти слова/ - не стихи, они без сопротивления «развертываются» в спокойное предложение.

И подобных строк - уйма.

В представленном виде рукопись не готова для публикации. Возвращаем ее. Всего Вам доброго.

Литконсультант отдела поэзии
Михаил Шутов

1987.12.17 Журнал «Москва». Ответ - 2

Стихи:

Волшебная ночь
Звездный замок
У костра
Цветок
«Я брошусь в зелёную вьюгу…»
Зима
«Ночь, как огромный Дед мороз…»
«Когда-то ты жила…»
«Наполненный светом…»
«Я хочу, чтоб меня расстреляли…»
Осенний дождь
«Как бы плохо ни было порою…»
«Красиво ли синее небо?..»

Уважаемый Виталий Альбертович!

Отдел поэзии журнала «Москва» ознакомился с Вашими стихотворениями. К сожалению, в них отсутствует поэтическое чувство, они манерны и неискренни. Наиболее типичным является стихотворение «Звездным замком, зеркальным залом...», где у Вас кроме «звездного замка», «зеркального зала» имеются еще и «звуки волшебного бала» и «Ветер с лунной дорожкой целуется», а жизни - нет. Подобный анализ можно сделать по стихам всей Вашей подборки и не найти ни одного «живого» эпитета, слова, кроме заемных. Очевидно, Вам следует в дальнейшем не только учитывать количество написанных стихотворений, но и задуматься - зачем Вы их пишите?

С уважением
Отдела поэзии

Литературный консультант Ярослав Васильев

1988.04.04 Журнал «Москва». Ответ - 3

Стихи:

«Средь пьяного смеха…»
Вступившие в 70-х
Кошмар

«Когда мы Мечту хоронили…»
Людям
«В глубине голубого сада…»
«Когда притупятся волненья…»
Руководителям поэзии
Море

На № 31 от 14.1.1988 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Отдел поэзии журнала «Москва» ознакомился с предложенной Вами подборкой стихотворений. К сожалению, ничего для публикации нам выбрать не удалось.

Рукопись возвращаем.

Всего Вам доброго.

Литературный консультант
Член СП СССР А.А. Руденко

1988.05.27 Журнал «Москва». Ответ - 4
Поэма «Инопланетянин»

На № 432 от 26.4.1988 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Отдел поэзии журнала «Москва» ознакомился с Вашей поэмой «Инопланетянин». На наш взгляд, художественный уровень этого произведения невысок. Герой поэмы «марсианин» идет по городу и рассуждает о жизни на Земле:

Несчастная планета
. . . . . .
О, нет, не знают люди что такое разум...
. . . . . .
Они могут уничтожить себя и Землю,
но могут ли они

спасти хоть что-нибудь?

Подобными унылыми, скучными сентенциями наполнены 17 страниц текста. По сути ничего нового читателю Вы не открываете. Тема решается прямолинейно и малоинтересно. Яркого творческого поиска в поэме, к сожалению, мы не увидели.

Рукопись возвращаем.

Всего Вам доброго.

Литературный консультант
Член СП СССР А.А. Руденко

1988.08.19 Журналы «Москва», «Наш современник». Письмо - 5

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам поэму «Мечта о России», полностью или, возможно, отрывками. Вряд ли Вы её напечатаете, однако не могу не сделать ещё одной попытки.

Трудно жить без надежды улучшить мир своими руками и головою. Горько родиться в стране, которая даёт так мало к тому возможностей, и видеть как умирает твоя, когда-то великая, родина, отвергая искренние порывы своих сыновей служить ей по велению сердца, а не инструкции бюрократа.

Для людей была написана эта поэма, и хочется верить, что её прочитают - люди.

Сожалею о принятых ранее Вами решениях не печатать мои вещи.

С уважением
Виталий Иванов

1988.10.20 Журнал «Москва». Ответ - 5
Поэма «Мечта о России».

На № 771 от 25.8.1988 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Отдел поэзии «Москвы» ознакомился с Вашей поэмой «Мечта о России». Нет сомнения, что работали Вы над этим произведением с благородным гражданским чувством. Но, увы, поэма получилась многословной и скучной. На многих страницах тянутся, извините за резкость, «водянистые» рассуждения о земле, о «гордых и вольных людях», о «совести и надежде народов»... Автор подробно излагает свои представления о бедах земли Русской, однако нет во всем этом подлинной поэтической энергии, образном яркости... Вы видите «покорных серых людей», 'города не имеющие лица», «заводы, извергающие грязь»... И, поверьте, не говорите ничего нового. Даже строчки «и стали делать голову из живота, но выходила вторая жопа...» не вызывают эмоций - неинтересно это.

Опубликовать поэму не сможем.

Рукопись возвращаем.

Литературный консультант
Член СП СССР А.А. Руденко

1989.04.11 Журнал «Москва». Ответ - 6
Стихи – «Сказка»

На № 174 от 27.02.89

Уважаемый Виталий Альбертович!

Отдел поэзии рассмотрел предложенные Вами стихотворения. Их литературно-художественный уровень, к сожалению, не отвечает требованиям журнала. При этом Вам особое внимание следует обратить на применение эпитетов. Например, Вы пишите:

«В самом дальнем и светлом краю,
В самой юной и праздничной роще
Я веселую песню спою,
Стану чище, прозрачней и проще...»

Слово «прозрачней» придает стихотворению пародийное звучание. Опубликовать стихотворения не сможем и возвращаем.

Всего Вам доброго!

Литературный консультант Ярослав Васильев

11.4.89

1989.05.15 Журнал «Москва». Ответ - 7
Поэма «Коллектиллект»

На 1434 от 15-5.1989 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Отдел поэзии журнала "Москва" ознакомился с предложенной Вами рукописью. На наш взгляд, стихи рыхлы по композиции, многословны. Вы пишете:

"Заметили, сколько черных волг в городе?
С каждым днем - их становится больше!
А кто в них?
Люди? Не люди?
Кто они?
Вы знаете кого-нибудь?
- Нет, как-то ни с кем не знаком..."
и т.д.

Такие "разговоры вокруг искусственного интеллекта" можно продолжать до бесконечности и - не сказать ничего серьезного... Поэт должен все-таки концентрировать мысль.

Возможно, после доработки Ваш "Коллектилект" и мог бы существовать в авторском сборнике, но для журнала - представляется нам малоинтересным.

Рукопись возвращаем.

Всего доброго.

Литературный консультант
Член СП СССР А.А. Руденко

1989.09.26 Журнал «Москва». Ответ - 8
Поэма «Город одиноких мышей»

Уважаемый Виталий Альбертович!

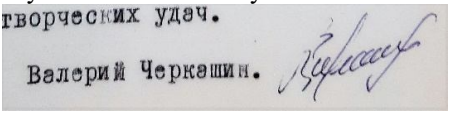
В отличие от героя Вашей поэмы мы не можем воскликнуть четвертой от окончания строкой и разделить с Вами радость успеха. Разумеется, можно посвящать стихи и поэмы врагам, но Сергею Чупринину-то за что? За то, что он, как и я - литконсулътант? Не слишком ли щедро? Есть враги покрупнее, позначительнее, скажем, враги нашей истории, нашей культуры, нашей нормальной жизни,.. Вот их бы раздеть, поднять на «щит позора». Можно и тем, кто с «сотоварищами» погубили Пушкина и Есенина, Лермонтова и Блока, Твардовского и Рубцова, и ныне мечтают «погубить все таланты»...

Что же касается «снов» - они любопытны, но иносказательность придает им нарочитость, условность, даже шутливость. И уже не получается серьезного восприятия таких строк: «Слова мои - из сердца влаге, пейте!» Начинаешь искать главный, т.е. спрятанный смысл -»пейте мою кровь»... И «сушеные» люди, и «куклы движущиеся», и мысли, которые «словно мыши, шуршат, шуршат...» - все воспринимается, как в кукольном театре, где «действующие лица» - схематичны, условны, а не личностны, не индивидуальны.

По идее... Да все ли, живущие вокруг Вас - только «мышки серые» или «крысы»? Есть же Сергей Чупринин, который оказался «тигром»?! Вы не просто огорчены отказами из редакций, но - озлоблены на всех сразу, а озлобленность, увы, очень плохой соавтор. Успокойтесь и поверьте, что у Вас нет противников в журналах, во всяком случае - в «Москве'.' Есть люди, которые заботятся о том, чтобы читатель получал по возможности более художественные, более литературные произведения, способные взволновать его, привести к раздумью над жизнью, историей Отечества, его культурой, днями минувшими, нынешними и грядущими.

Поэму возвращаем. Желаем творческих удач.

С уважением литконсультант



1990.01.16 Журнал «Москва». Ответ - 9

Стихи

На службе
Государственные слова
Конфискация
Мои одноклассники
Молитва одинокого

На № 215

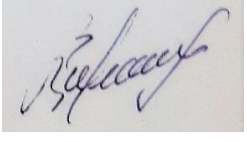
Уважаемый Виталий Альбертович,

С интересом познакомились с Вашими стихами. Вне всякого сомнения, - человек Вы способный, уверенно владеющий поэтическим пером. В подборке же наиболее удачным нам показалось первое стихотворение /отвергшее собой следующее за ним/. «На службе»- условно, с намеками, абстрактно и потому обще. «Государственные слова» - в лоб, мало находок, не столь интересно, как, скажем, первое. Не лучше и «Конфискация» / поскольку верлибр требует куда большей смысловой и психологической, эмоциональной глубины. В нем - тайна нужна, открытие ее спустя какое-то время после прочтения, тут же все - на ладони. «Мои одноклассники» еще дальше от понятия «стих» поскольку еще плосче, без «колодцев» без «трясин» все это легко пишется прозаической строкой и ничего не лишает стиха. Интереснее /но слабее первого/ «Молитва одинокого», хотя и не ново по мысли, во всяком случае в редакционном портфеле стихи такого плана, об этом же - есть, и Ваши не сильнее. «Не забывайте!» - абсолютно вторично.

Мой Вам совет, если желаете, прочистите «Белые холмы сна», осмыслите их сами, ибо тут Вы - на пороге блестящей поэтической и философской находки; уберите из него все необязательное, допишите какую-то одну строку, т.е. поставьте «знак беды» над самой сущностью единства «человек-власть» и будет успех. Потрудитесь над «Молитвой одинокого», найдите поворот и может быть что-то удастся. Потом пришлите, продолжим беседу. Успехов Вам.

Рукопись возвращаем.

С уважением литконсультант Валерий Черкашин.



Ответ 1991.01.16. Журнал «Москва» - 10
Стихи

751 / 12.12.90
На № 219

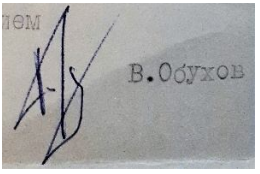
Уважаемый тов. Иванов!

Ваша рукопись рассмотрена в отделе, и мне поручено ответить вам, что, к сожалению, она нам не подошла. У вас все стихотворения разные, даже по стилистике, и трудно было бы под именем одного и того же человека представить больше одного стихотворения. К тому же у вас в стихах слишком большой упор делается на простое восприятие первого впечатления, и потому стихи беднее, чем могли бы быть по теме. – Возьмите хотя бы стихотворение Л. Стаффа «Осенний дождь». Оно приблизительно такое же по теме, что и ваше, ненамного больше по объему, но насколько шире, глубже, богаче… Нам кажется, что вам следовало бы стараться более полно использовать возможности, которые дают вам ваши собственные темы.

Рукопись возвращаем. Всего вам доброго!

С уважением

Литконсультант В. Обухов



Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК»

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

НАШ СОВРЕМЕННИК

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

103750 ГСП, Москва, Цветной бульв., 30. Тел. 200-24-24

1987.08.17 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 1
Стихи:

«Из далека, из далека…»
«Ночь, как огромный Дед Мороз…»
«Я брошусь в зелёную вьюгу…»
«Наполненный светом…»

№ 2137

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, из присланных Вами стихотворений для публикации в журнале отобрать ничего не удалось, художественный уровень произведений недостаточно висок. Каких-либо консультаций и рецензий мы не даем. Стихи возвращаем. Всего Вам доброго!

Зав. отделом поэзии Г.Касмынин

Редактор А.Волобуев

1987.09.02 Журнал «Наш Современник». Письмо - 2
На № 2137
от 17 августа 1987 г.

Уважаемая Редакция!

Предлагаю Вам ещё одну подборку стихов разных лет, все вместе или выборочно - на высокое усмотрение редакции. Автор тщит себя

надеждой, что данная подборка затмит «недостаточно высокий худ. уровень» предыдущей подборки, за которую автор приносит свои извинения и надеется, что редакция по возможности быстрее забудет о произошедшем недоразумении, особенно если она не успела это сделать раньше.

Мне 33 года, работаю научным сотрудником в отраслевом институте. Стихи пишу с 15 лет, написано около 1000 стихотворений. Имею публикацию в альманахе «МОЛОДОЙ Ленинград».

Виталий Иванов

1987.12.17 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 2
Стихи:

«Снятся сны…»
Женщине
Стихи о рыбе
Я все люблю тебя, люблю!..»
«Торжественно, спокойно, ясно…»
«Я повстречал тебя нежданно…»
«Зима у сумасшедшего города…»
«Стихи – это допинг…»
«Вот и настала осень…»
«Люблю! Люблю!..»
«Свет синий, ярко синий…»
«Оставьте дела и умыслы…»
Море
Кошмар
Проститутка
Пустой шум
«Нам говорят, что нам нужны машины…»

17 декабря 1987 г. № 3882

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, и на этот раз из присланных Вами стихотворений для публикации в журнале отобрать ничего не удалось. Каких-либо консультаций и рецензий мы не даем. Подборку возвращаем. Всего Вам доброго!

Зав. отделом поэзии Г.Касмынин

Редактор А.Волобуев

1988.04.04 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 3
Стихи

№ 142

Уважаемый Виталии Альбертович!

В отделе прочитали Ваши стихи. Темы заслуживают внимания, но, к сожалению, художественный уровень произведений не позволяет рекомендовать их для публикации. Возвращаем их.

Всего Вам доброго!

Зав. отделом поэзии Г.Касмынин

Редактор А.Волобуев

1988.07.04 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 4
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?»

4 июля 1988 г. № 2223

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, вынуждены возвратить присланную Вами одноактную пьесу-фантасмагорию в стихах - она не заинтересовала отдел.

Каких-либо консультации и рецензий мы не даем.

Всего Вам доброго!

Зав. отделом поэзии Г.Касмынин

Редактор А.Волобуев

1988.08.19 Журналы «Москва», «Наш современник». Письмо -5

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам поэму «Мечта о России», полностью или, возможно, отрывками. Вряд ли Вы её напечатаете, однако не могу не сделать ещё одной попытки.

Трудно жить без надежды улучшить мир своими руками и головою. Горько родиться в стране, которая даёт так мало к тому возможностей, и видеть как умирает твоя, когда-то великая, родина, отвергая искренние порывы своих сыновей служить ей по велению сердца, а не инструкции бюрократа.

Для людей была написана эта поэма, и хочется верить, что её прочитают - люди.

Сожалею о принятых ранее Вами решениях не печатать мои вещи.

С уважением
Виталий Иванов

1988.11.28 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 5

Поэма «Мечта о России»,

28 ноября 1988 г. № 5795-96

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, Ваша поэма не была рекомендована членами рабочей редколлегии для публикации в журнале. Каких-либо консультаций и рецензий мы не даем. Рукопись возвращаем.

Всего Вам доброго!

Зав. отделом поэзии Г.Касмынин

Редактор А.Волобуев

1989.05.26 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 6

Стихи

№ 2538-39

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, вынуждены возвратить присланные Вами стихи – они не заинтересовали отдел, художественный уровень их недостаточно высок. Каких-либо консультаций и рецензий мы не даем.

Всего Вам доброго!

Зав. отделом поэзии Г.Касмынин

Редактор А.Волобуев

1989.06.20 Журнал «Наш современник». Письмо - 7

Уважаемая редакция!

Жаль, что Вас не заинтересовала подборка стихотворений из цикла «Сказка» /отказ № 2538-39 от 26 мая 1989 г/. Сказки, доброй, иногда даже наивной, очень не хватает в нашей литературе, нацеленной всегда на идеологический заказ, тот или этот, да и в жизни у нас - то же. Поэтому, наверное, реальностью стали сказки кошмарные.

И в жизни, и в поэзии людям не хватает идущего не от ума, и еще более не от тенденциозной цитатной памяти, схемы, а от души, сердца. В журналах же, как будто специально, все живое, чувственное отвергается десятки лет, со стандартными, между прочим, формулировками «недостаточно высокий художественный уровень». А что это такое? Бессмыслица. Важнее мнения миллионов читателей у нас оценка критика-профессионала или даже просто прирабатывающего литконсультанта, стоящего за небольшую сумму на страже соцреализма, классовых или групповых интересов, бог весть еще чего, и решающего нужно это массам или не нужно; и не дай бог ему ошибиться – снимут, не читатели, конечно, и не в результате финансового краха. Кто снимет? Что это за консультанты? Когда это было видано на Руси? **С** чего развиваться русской душе; когда все схвачено? Нельзя же без конца жевать то, что создано дедами, бабушками, прадедушками и прабабушками, и более дальними родственниками - почти все съели уже. Можно ли сделать что-нибудь человеческое самому и показать это другим? Все более сомневаюсь, что разрешат. Неизвестно даже кто разрешает.

Тем не менее предлагаю Вам поэму «Город одиноких мышей». Это сказка невеселая, но написана она от чистого сердца и после долгих размышлений.

С уважением
Виталий Иванов

1989.08.22 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 7
Поэма «Город одиноких мышей»

№ 5860 22.8.1989 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, вынуждены возвратить присланную Вами поэму «Город одиноких мышей» - она не заинтересовала отдел. Каких-либо консультаций и рецензий мы не даем. Всего Вам доброго!

Редактор отдела поэзии А.Волобуев

Редактор отдела поэзии А.Волобуев

Журнал «НЕВА»

Ежемесячный литературно-художественный
и общественно-политический иллюстрированный
журнал

НЕВА

191085, Ленинград, Невский пр., 3
Телефон 219-78-53

1987.06.16 Журнал «НЕВА». Ответ - 1
Стихи:

Волшебная ночь
Звёздный замок
«Искринки под ботинком…»
Подснежник
У костра

№ 1066

Уважаемый Виталий Альбертович!

Предложенные Ваш строки изобилуют красивостями и сантиментами.

Звёздный замок. Зеркальный зал ночи. Звуки волшебного бала. Ветер с лунной дорожкой целуется. Фонарики, хрустальные домики, гномики, чудесенка, солнышно, стебелек...

А тяготение к «чудесному» оборачивается безжизненными отвлеченностями.

Это и лишает нас возможности остановиться на чем-либо.

Рукопись возвращаем.

С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

Виталий Иванов

§ § §

Журнал «НЕВА»
ВХОД. № 223
« » 11. 06. 1984 г.

Звёздным
замком,
зеркальным
залом
Ночь
явилась
на озера
блюдце.
Словно
звуки
волшебного
бала
Из-за
леса
сейчас
раздадутся.

На тропинке
стою
зачаровано...
Что так сердце
стучит
и волнуется ?
Тише ты!
Не спугнуть бы...
Ветер
Как здорово -
с лунной
дорожкой
целуется...

1970 - 1980гг

1987.07.14 Журнал «НЕВА». Ответ - 2

Стихи:

«Когда-нибудь, когда сомненья…»

№ 1263

Уважаемый Виталий Альбертович!

Присланное Вами стихотворение /хотя оно очень неумело, непрофессионально, вторично/ располагает к себе искренностью и правдой чувств.

Всего Вам доброго!

С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1987.08.29 Журнал «НЕВА». Ответ - 3

Стихи:

«Она говорила: «На улице осень…»
«На улице дождь бесконечный…»
«Зима. О чем мне рассказать?..»
«Я хочу, чтоб меня расстреляли…»
«Беззаботный ручеек…»
«Как бы плохо не было порою…»

29.08.87 № 1524

Уважаемый Виталий Альбертович!

Присланные Вами строки, к сожалению, показались нам незначительными и многословными, скучными, монотонно-осенними. А цитируемое ниже ~ просто-напросто поза:

Я хочу, чтоб меня расстреляли

У высокой-высокой стены…
Не идут на пользу делу и красивости, вроде «дождика косы».
Рукопись возвращаем.

С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1987.10.22 Журнал «НЕВА». Ответ- 4
Стихи:

«Мне часто кажется…»
«Из далека…»
«Тяжелый груз…»
«Я был совсем юным…»
«Мы встретились случайно…»
«Давно не новы стали мне…»
«Ночью, ночью…»
Хулиган
Сообщение ТАСС
«Придет спокойствие и к нам…»
«Да, в этот вечер дождик золотой…»

22.10.87 № 1820

Уважаемый Виталий Альбертович!

Стихов и поэзии мы, увы, не обнаружили в этой подборке.
Сердце отчаянно начинает бить,
Как в бурю на петлях отдельная дверца...

Это звучит пародийно.

И строки про купание в незабудках и глаза, в которые автор бежит, и про одинокую Луну незначительны, камерны и неинтересны ни в поэтическом, ни в смысловом отношении. Рукопись возвращаем.

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1987.11 Журнал «НЕВА». Письмо - 5
Стихи

На №№
1066 от 16.06.87 НЕВА-1
1263 от 14.07.87 НЕВА-2
1524 от 29.08.87 НЕВА-3
1820 от 22.10.87 НЕВА-4

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам подборку стихотворений, все вместе или выборочно – на Ваше усмотрение.

Мне 33 года, работаю научным сотрудником в отраслевом институте. Стихи пишу с 15 лет, написано более 1000 стихотворений, имею публикацию в альманахе «Молодой Ленинград».

С уважением,

Виталий Иванов

1987.12.16 Журнал «НЕВА». Ответ - 5
Стихи:

Вступившие в 70-х
«Проснуться – и забыть все нахер…»
«Когда мы Мечту хоронили…»
Людям
«В глубине голубого сада…»
«Тихонько ты так говорила…»
«Когда притупятся волненья…»
Руководителям поэзии

№ 2159

Уважаемый Виталий Альбертович!

Проснуться и забыть все на хер!

Вы предлагаете распространить это тиражом в 300 тысяч экземпляров? Впрочем, это - частность. Что же касается общего впечатления, то оно таково: присланное просто-напросто неинтересно, голословно и непоэтично. Рукопись возвращаем.

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1988.01.25 Журнал «НЕВА». Ответ - 6

Стихи:

«О, царствуй, толпа!..»
Зима у сумасшедшего города
Утро
Зима. О чем мне рассказать?
На смерть Поэта
Проститутка
Вечерний звон

25.01.88 № 138

Уважаемый Виталий Альбертович!

Жизнь, действительно, другая. Вовсе не такая, какой она предстает в Вашей подборке, отвлеченной, выспренной, лишенной «грубой правды», которую автор декларирует, но которую сам же подменяет несостоятельными в поэтическом отношении и бессодержательными в информационно-смысловом отношении строками.

0, царствуй! Склепай нам мозги из дешевых дюралей. Ославь свое рабство, толпа! Планетарствуй, под знаменем шествуя с гордым ураньем!

Как всё это громко! Всё на котурнах.

0 чем мне рассказать? - спрашивает себя автор.

Складывается впечатление, что рассказать ему просто-напросто не о чем. Увы.

Рукопись возвращаем.

С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1988.02.22 Журнал «НЕВА». Ответ - 7
Поэма «Инопланетянин»

22.02.88 № 401

Уважаемый Виталий Альбертович!

Кажется, нам уже доводилось отмечать чрезмерную отвлеченность, выхолощенность, поэтическую инертность предлагаемых Вами вещей.

Поэма «Инопланетянин» уже самим своим названием предуготавливает абстрактный, обескровленный строй написанного.

Я -марсианин.,.
Мне притяжение земное тяжело...
И т.д. и т.п.

К тому же, поэм мы, как правило, не печатаем. За недостатком места.

Рукопись возвращаем.

С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1988.04.11 Журнал «НЕВА». Ответ - 8
Стихи:

«Погаснет медленно свеча…»
Лес
«Средь пьяного смеха…»
Новогодняя ночь
Застойное
Вступившие в 70-х
«Ты посмотри, какие звезды…»
Памятник

11.4.88 № 804

Уважаемый товарищ Иванов!

Нам уже доводилось писать о том, что Ваши вещи крайне отвлеченны /Мы выросли во лжи тумане. Пронзителен правды свет/ и банальны в своей красивости /трепет стиха, музыка Луны, Деревьев бокал/. Вкус!
Рукопись возвращаем.

С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1988.05.08 Журнал «НЕВА». Письмо - 9

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам поэму «Мечта о РОССИИ».

С уважением

Виталий Иванов

1988.05.23 Журнал «НЕВА». Ответ - 9
Поэма «Мечта о РОССИИ».

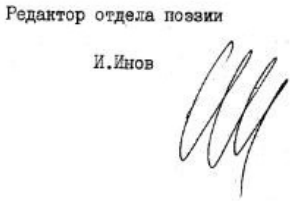
На № 1013 от 12.05.1988
23.05.88 № 1252

Уважаемый Виталий Альбертович!

Наш эпистолярный диалог напоминает разговор глухого с немым. Чем настоятельнее пишем мы о чрезмерной, выхолощенной, безжизненной и апоэтичной отрешенности, отвлеченности Ваших произведений, тем отвлеченнее и апоэтичнее становятся присылаемые Вами строки... Право, - тщета!

Рукопись возвращаем.

С уважением
Редактор отдела поэзии
И. Инов



1989.02.06 Журнал «НЕВА». Ответ - 10

Стихи:

Белые холмы сна
На службе
Государственные слова
Конфискация
Молитва одинокого
Мои одноклассники
Инструкция
«В какой галактике он жил…»
Путь

№ 299

Уважаемый товарищ Иванов

Все тот же поток словесности...

Не стало у них настоящего,
отвалилось прошлое,
и не росло будущее...
-
пренебрегут тогда пренебрегавшими,
отвернутся от отворачивавшихся...

Все эти максимы так отвлеченны, так умозрительны!
И есть ли надобность публиковать откровения, вроде:

«Я в черной фуфайке и в черных трусах...?!»

Рукопись возвращаем.
С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1989.03.14 Журнал «НЕВА». Ответ - 11
Поэма «Коллектиллект»

14.03.89 №562

Уважаемый товарищ Иванов!

«Фантастические разговоры вокруг искусственного интеллекта», изобилующие безжизненными и аполитичными, голословными рассуждениями, не по нашей части, о чем мы сообщали Вам уже не раз.

Рукопись прилагаем.

С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1989.03.21 Журнал «Нева». Письмо - 12
Стихи

Уважаемый товарищ Инов!

Думаю, что и на этот раз не смогу порадовать Вас чем-либо жизненным, поэтичным и неголословным, тем, что по Вашей части, и тем, что, по Вашему мнению, является, очевидно, исключительно Вашей прерогативой. Отсутствие возможности порадовать Вас вызвано тем объективным обстоятельством, что понятая «поэтического, жизненного и голословного» у нас с Вами - противоположные, а похоже, и антагонистические. Так что ... придется Вам (и мне, конечно) еще потерпеть немножко и, видимо, ровно столько, сколько остается Вам стоять на посту в редакции отдела поэзии высоко ценимого мною журнала «Нева».

Глубоко убежден, что совершенно необходимо опубликовать не только строчку «Я в черной фуфайке и в черных трусах» отмеченную Вами, но и все стихотворение в целом, как, впрочем, и все другие мои стихи рядом с моими поэмами. С этим и предлагаю редакции еще одну подборку.

Очнитесь! Для Вас - это еще одна счастливая возможность заслужить неподдельную благодарность современников и оставить о себе добрую память в потомках.

С уважением,
Поэт милостью Божьей
Виталий Иванов

1989.04.18 Журнал «НЕВА». Ответ - 12
Стихи:

«Я хочу, чтоб меня расстреляли…»
Мои одноклассники
«Меня отринуло…»
«В какой галактике…»
«Скажи-ка, ведь правда…» (утеряно)
Трапоэгия
Не забывайте!
Кошмар

18.04.89 № 855

Уважаемый товарищ Иванов!

Вша настойчивость может сравниться разве что с Вашей же претенциозностью, увы, обратно пропорциональной, на наш взгляд (не притязающий на истину в последней инстанции) качеству предлагаемых; Вами строк. Каковы они? Проза /«Мои одноклассники»/ вперемежку с безжизненными бескровными отвлеченностями, банальностями /кровь горячая/ и кощунственным бретерством /Я хочу, чтоб меня расстреляли.../.

Рукопись возвращаем.

С уважением

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1989.06.20 Журнал «Нева». Письмо - 13

Уважаемая редакция !

Предлагаю Вам поэму «Город одиноких мышей». В отдел прозы, потому что, увы, в отделе поэзии все время /12 раз уже!/ попадаю на одного человека, с которым весьма сложно общаться, может быть, по причине противостояния наших творческих манер, а может быть, и как представляется, это именно так, он специально засел там, чтобы заворачивать талантливые произведения молодых авторов /тех, кто моложе его/, и во-вторых, какая разница проза это или поэзия? Есть ли между ними четкая грань? Может быть, поэма моя - как раз на грани. Важно ли это? Представляется самым важным, чтобы свежая, актуальная, но рассчитанная на долгую жизнь, неординарная вещь, так остро и давно необходимая ленинградцам, а им я имею честь быть, дошла до читателя. А чем ее считать прозой или поэзией - да хоть колбасой /хорошей колбасы у читателей тоже нет/ - дело десятое. А как Вы думаете?

Творческих Вам успехов

С уважением
Виталий Иванов

1989.07.19 Журнал «НЕВА». Ответ - 13
Поэма «Город одиноких мышей»

19.07.89
№ 1593

Уважаемый Виталий Альбертович!

Один человек может утешиться уже тем, что он не одинок, что есть у него «сотоварищи», которых: научный сотрудник и аспирант именует: одного - врагом» а иных, мечтающих погубить все таланты, - «гадами»...

Без ложной скромности аттестуя свои «сны» /»Город одиноких мышей»/ вещью «свежей, актуальной, но рассчитанной на долгую жизнь, неординарной, так остро и давно необходимой ленинградцам», автор в очередной раз шлет нечто фантасмагорично-отвлеченное, выхолощенное, безжизненное, лишенное какого бы то ни было поэтического своеобразия.

По словам автора, «Нева» двенадцать раз указывала ему на несостоятельность предлагаемых вещей, но, судя по тому, что он предлагает

редакции свои произведения в тринадцатый раз, предыдущая переписка ни в чем его не убедила. Об этом свидетельствуют и сами «Мыши».

Они мышиными
Заполнены словами… -

пишет автор о «бланках из редакций»
Мыши на пишущих машинках…

Рукопись возвращаем.

Редактор отдела поэзии

И.Инов

1989.12.25 Журнал «НЕВА». Ответ - 14
Сказка «Дохляндия»

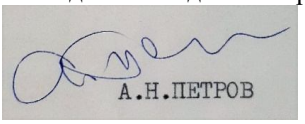
25.12.89 13-169-ст

Уважаемый Виталий Альбертович!

Присланная Вами «Дохляндия, сказка для глупых» редакцию не заинтересовала. Рукопись возвращаем.

Всего наилучшего -

зав.отделом «Седьмая тетрадь» А.Н.ПЕТРОВ



Воспоминания через 50 лет

Первый раз в редакцию журнала "Нева" на Невском проспекте, дом 3, я пришел в 1971-ом или в 1972-ом году. Конечно, сильно волнуясь. Мне

было 17 лет. Оставил маленькую поэму "Вечер в деревне" и еще несколько лирических стихотворений.

Ничего особенного не запомнилось, да я и плохо помню уже.

Через пару недель, как предложили, пришел за ответом. Летел на крыльях, можно сказать... Постучался в какую-то дверь, она приоткрылась, представился. Дверь снова закрылась. Через приличное время вновь приоткрылась, из неё, не выходя, выглянула некая женщина. Сказала, не пуская вовнутрь.

- Виталий Иванов? Ваши стихи редакции не подошли. Но не исчезайте!

Сделала наподобие улыбки, сунула рукопись и быстро закрыла за собой дверь.

Больше я туда не ходил. Однако, бывая на Невском, идя мимо этого дома каждый раз с непонятным волнением задерживал внимание на красивой табличке редакции журнала "Нева".

И что-то тёмное поднималось во мне... как будто я проходил мимо некоего вражеского бастиона в заколдованном королевстве, где я был неким никому пока неизвестным мстителем, а, может быть, даже главным героем.

Шутка, конечно... Но некую мистическую связь я ловил...

Вновь обратился в журнал "Нева" в 1987-ом с подборками стихов. Переписка с литконсультантами приведена выше.

Журнал «НЕМАН»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ИЗДАТЕЛЬСТВ, ПОЛИГРАФИИ И КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЫМЯ»

НЕМАН — ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ БССР

220005 г. Минск, Ленинский пр., 39. Телефон 33-14-6

1988.11.10 Журнал «НЕМАН». Ответ - 1
Поэма «Инопланетянин».

Уважаемый Виталий Альбертович!

Вы в своей поэме не соблюдаете законы жанра: нет четкой композиции, динамики, образ Марсианина чисто условен, дан лишь как прием для авторских высказываний о судьбе человечества, как говорится, «напрямую».

Свои мысли о безрассудности поведения людей Вы высказываете в довольно публицистической форме, многословно, с многочисленными повторами. О противоречивых взаимоотношениях человека и природы уже не раз говорилось, эта тема в литературе и публицистике не нова, Вы к тому же не нашли художественного приема, чтоб воплотить Ваши мысли в образ, да и новой трактовки в этих рассуждениях Вы также не дали, в поэме.

По своему художественному уровню поэма нам не подошла, опубликовать ее не можем.

С уважением

литконсультант Л. Филимонова

1989.03.17 Журнал «НЕМАН». Ответ - 2

Стихи:

Конфискация
На службе
Государственные слова
Молитва одинокого
Мои одноклассники
Инструкция
«Скажи-ка, ведь правда…»
«В какой галактике он жил…»
Белые холмы сна

Уважаемый Виталий Альбертович!

Не во всех Ваших стихах есть событие для поэзии, образ, глубокий философский подтекст.

Из стихов подборки лишь одно /»Государственные слова»/ имеет смысловую завершенность, цельность.

Но поскольку наш журнал территориальный /да еще единственный в Белоруссии на русском языке/, мы в основном публикуем стихи белорусских поэтов в переводе на русский язык. Оставлять у себя это Ваше стихотворение «на всякий случай» не можем, т.к. случаи может и не представиться.

Возможно, Вам было бы надежнее предложить стихи в журнал, который Вам территориально блике.

С уважением

литконсультант Л. Филимонова

Журнал «НОВЫЙ МИР»

1987.07.27 Журнал «Новый мир». Ответ - 1

Стихи:

«На водопадах…»
«Тебя полюбил, вероятно…»
«Люблю! Люблю!..»
«Тебя люблю больше всего на свете…»

Уважаемый Виталий Альбертович!

В отделе поэзии ознакомились с Вашими стихами. К сожалению, из стихов ничего для «Нового мира» отобрать не удалось.

Рукопись возвращаем

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1987.11.01 Журнал «Новый мир». Ответ - 2

Стихи:

«Тихонько ты так говорила…»
Зеленый зал
Волшебная ночь»
«В глубине голубого сада…»
Улица
В кино
Вступившие в 70-х
«Когда мы Мечту хоронили…»
«Когда притупятся волненья…»
Руководителям поэзии

Уважаемый Виталий Альбертович !

К сожалению, стихи в отделе поэзии «не прошли по конкурсу». Стихи честные, но порой они умозрительны, схематичны, немного в них и подлинной поэтической новизны.

Рукопись возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1987.12.30 Журнал «Новый мир». Ответ - 3

Стихи:

Вечерний звон
Электронный Разум
Проститутка
Море
Пустой шум
«О, утренняя слабость!..»
«Тихо он жил, никому не мешал…»
Хулиган

Уважаемый Виталий Альбертович !

Ваши поэтические поиски весьма разноплановы, кое-что привлекательное в стихах есть, но стихов высокой, «новомирской» пробы в подборке все же нет. В некоторых случаях Вас подводит неустойчивость вкуса.

Рукопись возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1988.04.13 Журнал «Новый мир». Ответ - 4

Поэма «Инопланетянин»

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, опубликовать Вашу поэму «Инопланетянин» в «Новом мире» нет возможности. Рукопись возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1988.07.19 Журнал «Новый мир». Ответ - 5
Пьеса «Страна Бюрократия»

Уважаемый Виталий Альбертович !

К сожалению, опубликовать Вашу стихотворную драму «Страна Бюрократия» в «Новом мире» нет возможности.

Рукопись /34 стр./ возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1988.07.19 Журнал «Новый мир». Ответ - 6
Поэма «Мечта о России».

Уважаемый товарищ Иванов!

К сожалению, опубликовать Вашу поэму «Мечта о России» нет возможности. Из-за нехватки места «Новый мир» крайне редко печатает поэмы.

Рукопись (34 стр.) возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1988.08.19 Журнал «Новый мир». Письмо - 7

Уважаемая редакция!

С огорчением прочитал Ваш формальный отказ напечатать поэму «Мечта о России» и пьесу «Страна Бюрократия» после возврата нескольких подборок стихов, где были хоть какие-то живые слова.

К сожалению, литературных связей у меня нет, хотя пишу стихи 20 лет, занимался в Лито у Виктора Сосноры, затем у Александра Шевелёва, в 1977 году была публикация в альманахе «Молодой Ленинград», но затем настроения мои складывались так, что стихи практически никому не показывал, не находя в этом смысла, наблюдая повсюду равнодушие и враньё, и только последний год, обнадёженный некоторыми переменами, посылаю в редакции, увы, пока безрезультатно. Тем более для меня ценно любое мнение профессионала, даже в несколько строк, пускай и малоутешительных, но откровенных.

Понимаю, что публикация в таком журнале, как «Новый мир», большая честь для литератора, особенно молодого, и добиться её не просто. Однако, не оставляю надежды и посылаю Вам стихи разных лет.

С уважением
Виталий Иванов

1989.01.04 Журнал «Новый мир». Ответ - 7

Стихи:

Сон
Людям
«Средь пьяного смеха…»
Время и обалдеть
Лес
Новогодний подарок
Монолог выздоравливающего
Кошмар
Путь
Государственные слова
На службе
Молитва одинокого
Памятник
Не забывайте!

Уважаемый Виталий Альбертович!

В отделе поэзии ознакомились с Вашими стихами. «Конкурс» в отделе очень жесткий, к сожалению, из стихов ничего для «Нового мира» отобрать не удалось.

Рукопись возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1989.04.25 Журнал «Новый мир». Ответ - 8

Стихи:

Белые холмы сна
Трапоэгия
Инструкция
Мои одноклассники
Плач одинокого
«Меня отринуло отечество…»
«В какой галактике он жил…»
Тр!
«Ходили во мне…»

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, из Ваших стихов ничего для «Нового мира» отобрать не удалось.

Рукопись возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1989.07.17 Журнал «Новый мир». Ответ - 9
Поэма «Город ОДИНОКИХ мышей»

На № 161 от 7.5.89

Уважаемый товарищ Иванов!

К сожалению, опубликовать Вашу поэму «Город ОДИНОКИХ мышей» нет возможности. Из-за нехватки места «Новый мир» крайне редко печатает поэмы.

Рукопись (32 стр.) возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1989.09.04 Журнал «Новый мир». Письмо - 10

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам небольшую вещь, «Дохляндию». По объему она много меньше моей поэмы «Город одиноких мышей», для которой /может быть, по причине ее длины?/ «не хватило места» в Вашем журнале.

С уважением,
Виталий Иванов

1989.12.01 Журнал «Новый мир». Ответ - 10
Сказка «Дохляндия»

На № 189

Уважаемый Виталий Альбертович!

Читали в отделе прозы Вашу «Сказку для глупых» «Дохляндию». Она не подходит нам, к сожалению.

Возвращаем рукопись

С уважением

Литературный консультант отдела прозы

Пастернак

(Елизавета Пастернак)

1990.01.23 Журнал «Новый мир». Ответ - 11
Стихи

На № 212

Уважаемый товарищ Иванов!

Б отделе поэзии ознакомились с Вашими стихами. К сожалению, из стихов ничего для «Нового мира» отобрать не удалось.

Рукопись возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

1991.01.15 Журнал «Новый мир». Ответ - 12
Стихи

На № 220
15.1.91

Уважаемый товарищ Иванов!

В редакции ознакомились с Вашими стихами. К сожалению, вынуждены Вас огорчить: опубликовать стихи в «Новом мире» не представляется возможным.

Рукопись возвращаем.

С уважением

по поручению отдела поэзии

/А.Метс/

Журнал «ОГОНЁК»

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. 212-23-27.

1987.06.12 Журнал «Огонёк». Ответ – 1
Стихи

«Поэту тоже вредно…»
Людям
«В глубине голубого сада…»
«Очень весело, очень…»
«Средь пьяного смеха…»
Улица

№9928

Уважаемый товарищ Иванов!

Внимательно прочитали Ваши стихи. Весьма смущает их датировка, Вы хотите, чтобы мы обратились в Вам - двадцатитрехлетнему? Ничто не изменилось в Вашем видении, восприятии мира? Или Вы с тех пор не пишете? Присланные стихи свидетельствуют о том, что Вы не были свободны от влияний поэзии, условно говоря, 20- х годов, что и наложило определенный отпечаток как на восприятие мира, так, соответственно, на способы выразительности. Наиболее удачным, на наш взгляд, является стихотворение «Средь пьяного смеха...» и в первую очередь потому, что в нем отразился непосредственный, если хотите, открытый взгляд. А вот стихотворение «Людям» /кстати, не датированное.../ демонстрирует прямо противоположное, это даже не цепь причудливых ассоциаций, это, простите, набор деталей, не соединяющихся в цельную образную систему; стихотворение тяготеет к «исканиям» сегодняшнего «авангарда», который «ищет» то, что было «найдено» лет 60-70 назад. У нас создалось впечатление, что Вы мало знакомы с лучшими образцами современной поэзии.

Прочитайте сборник «Страницы современной лирики» /Москва,1980 или 1983/. Судить определенно о творчестве в целом по столь незначительному количеству стихов, да еще десятилетней давности, сами понимаете, мы не можем. А представленные стихи свидетельствуют о том, что даже, так сказать, краеугольные камни поэтической системы у Вас не оформились.

С уважением
литконсультант редакции журнала "Огонек" М.Белянчикова
12.06.87

1987.08.12 Журнал «Огонёк». Письмо - 2

12.08.87
На № 9928

Дорогая редакция!

Внимательно прочитал отзыв лит консультанта журнала «Огонёк» товарища М. Белянчиковой. Прошу прощения за задержку с ответом, который Вы, очевидно, не ждали. Не очень-то он Вам нужен. Тем не менее решил Вам написать. Очевидно, что Ваш отказ опубликовать, присланные мной стихи вызван не их достоинствами, а другими причинами, впрочем, Вы это и не скрываете. И на том спасибо! В некоторых изданиях пошли на изыскание недостатков... Вам не известен автор! - вот истинная причина. Вы не знаете кто он и что от него можно ожидать. А если ещё честнее, Вас интересует рекомендация, которой не было в присланной Вам подборке. Стихи, как таковые, видимо, в этом деде играют последнюю роль,

Простите за эти резкие слова, но в наше время, мне кажется, особенно важно честно писать то, о чем думаешь. К сожалению, у нас ещё далеко не у всех это получается.

Вы не можете судить о творчестве в целом по столь незначительному количеству стихов? - Простите, но у меня пока нет книги, чтобы подарить её Вам с авторской подписью. А посылать в каждую редакцию полное собрание стихотворений, отпечатанных на машинке, как Вы понимаете, у автора нет возможности. Множительной техники в моём распоряжении тоже нет. Может быть Вы могли бы оказать здесь содействие? Какой Вы предлагаете выход? Я предлагаю самое простое: опубликовать в каждой редакции по 5-10 стихотворений, - и сразу бы об авторе всё стало ясно.

Возможно, где-нибудь осенью, ближе к зиме я смогу выбраться в Москву и зайти в редакцию - представится возможность познакомиться со

мной поближе. Сейчас же могу предложить Вам ещё несколько стихотворений разных лет, в том числе и из последних, чем Вы интересовались. Если этого недостаточно, желающие из редакции могут в любое время приехать ознакомиться с моими стихами – отпечатанный авторский экземпляр у меня есть. Может быть кто-то будет проездом, звоните, приходите, приезжайте - буду рад.

Что Вы понимаете под «краеугольными камнями поэтической системы»? Может быть рекомендуемые Вами автору для повышения его общего уровня «Страницы современной лирики» (М.,1980 или 1983) ? Но при чем тут «камни» и «система»? Поэзия - это живое образование, творимое живыми людьми. Всякое деление на «профессиональную» и «не профессиональную» поэзию абсурдно, хотя в редакциях сегодня действительно склонны считать несколько сложенных по стандартной схеме камней поэзией и именно «профессиональной». Что ж, профессионалы получают за свой профессиональный труд профессиональную зарплату. Хотя «профессиональный поэт» так же дико звучит, как «профессиональный гений». Жаль только читателей, которые, не являясь профессионалами, по наивности ищут нечто живое среди нагромождённых каменных груд и не могут найти. В поэзии у нас явный экологический кризис, а если где-то и появляется что-то живое, оно сразу же заваливается камнями.

Да, я не «профессионал». Может быть, я Вас огорчу, но я не люблю современной поэзии за редким её исключением. Характерно, что это не только моё личное мнение. Что-то не слышно восторгов нашей критики, особенно в последнее время, и относится это не только к молодой поэзии. Этот тезис легко можно подтвердить выдержками и цитатами из последней периодики. Об этом же говорилось и на пленуме совета по поэзии СП СССР, см. ЛГ №28 за 1987 г. Всё это Вы прекрасно знаете, уверен, что и Вы от современной поэзии не в восторге. Зачем же давать подобные советы? Кого при этом редакция не уважает себя или автора? Познакомившись с творчеством литконсультантов, приходится констатировать, что штампы это слабость не только начинающих авторов.

Из современных поэтов люблю русскую и советскую классику. Она по-настоящему современна во все времена. Из поэтов последнего времени люблю стихи Н.Рубцова, ранних А. Вознесенского и Е. Евтушенко. Из последних публикаций особенно запомнилась В.Тряпкина в «Новом мире».

Конечно, по нескольку сильных стихотворений при желании можно найти и у других авторов, но уже сегодня ясно, что классиками они не будут. В целом, вероятно, Вы согласитесь, что вряд ли, особенно сегодня, надо ориентироваться на вчерашнюю поэзию. Сегодняшнюю мы к сожалению знаем мало, а завтрашнюю нам предстоит ещё сделать.

Вы не любите молодых поэтов!

Странное убеждение, что 60-70 лет назад уже всё было найдено, хотя это, конечно, не убеждение, а удобный ответ в виде постулата для молодых надоедливых и, конечно, не далёких авторов.

К сожалению, не знаю, что Вы подразумеваете под «исканиями» сегодняшнего «авангарда», который «ищет» то, что было «найдено» лет 60-70 назад», т.к. его не печатают, а лично с авторами я не знаком. Но зачем столько кавычек? В чём Ве хотите меня убедить?

Вы спрашиваете пишу ли я с тех пор? - Верный вопрос. У меня написано порядка 1000 стихотворений, но в начале 80-х я писал очень мало. Как Вы думаете, почему? А зачем было писать? Для кого? Для себя.? Вы, наверное, не знаете, но я Вам скажу: это стоит довольно больших душевных сил, иногда от этого даже умирают. Ну, и ради чего я должен был умереть по-Вашему? - Ради себя, заперевшись в своей квартире и читая стихи себе я жене? Читать прохожим на улице? Но у меня не такой характер. В редакциях мои стихи были не нужны – такие - вот это Вы, может быть, понимаете. Вы знаете, как работает генератор, когда с него снята нагрузка? - я Вам отвечу, турбино-строение моя специальность, - в разнос!

Хотя в 1977 году я и был напечатан в «Молодом Ленинграде», это было случайностью и, как ни странно, произошло без моего ведома. Больше мне так не везло. Видимо, поэтому я переключился на научную деятельность, закончил институт и работаю по специальности. Дорос до научного сотрудника, учусь в аспирантуре, интересная работа, связанная с разработкой систем автоматического проектирования, получаю неплохие деньги. В общем всё в порядке кроме одного - я знаю, что занимаюсь не своим делом.

Сейчас Вы ждёте: моё призвание - поэзия. Да, это так. Я писал замечательные стихи, начиная с 16 лет (кто ещё об этом скажет, если не сам автор?), занимался в «ЛитО сначала у В. Сосноры, потом у А. Шевелева, печатался в малотиражке. Одно стихотворение Шевелёв напечатал в «Молодом Ленинграде». Возможно, у меня скверный характер, но я не люблю просить. Особенно странной кажется необходимость добиваться права, которое тебе, вроде бы, полагается но Конституции, а фактически зависит от каких-то отдельных людей, которых ты не всегда уважаешь.

Стихи у меня разноплановые, как по форме, так и по содержанию. Те, что я Вам прислал, как Вы выразились, тяготеют… Ну, и что? В этом ли дело? И разве в том дело в каком возрасте написаны стихи? Были бы они талантливы. Мне казалось здоровее, если читатель узнает с чего автор начинал, а не столкнётся с ним обструганным, прилизанным, равнодушно-опытным, а внутренне озлобившимся «молодым» в 30-40-50 летнем неопределённом возрасте. (Я не себя буквально имею в виду.) Когда-то

раньше поэтам можно было печатать свои стихи в прямом, а не в обратном порядке во временя.

Журнал пишет на каждой странице о гласности и перестройке, а сами всего боитесь. Это даже смешно, В моей биографии нет никаких криминалов. Я гражданин СССР, говоря формально, я - Ваш товарищ.

На днях я слышал: слова В. Коротича, сказанные американскому корреспонденту: «Я хотел бы, чтобы мне верили мои дети.» Мне почему-то кажется, что ему хотелось бы чтобы ему верили и его читатели, может, я ошибаюсь? Я - постоянный читатель «Огонька» в течении последнего года, ценю многие Ваши публикации. Может ли В. Коротич напечатать стихи, присланные в журнал неизвестным автором, без рекомендации? Пускай не все, понятно, журнал не резиновый, а любые - на усмотрение редакции.

Хотелось бы надеяться, что Вы передадите главному редактору, несмотря на его понятную занятость, этот вопрос рядового читателя. Стихи, посланные в редакцию, пожалуй, самые острые, в основном у меня лирика. В этом, как Вы понимаемо, проявляется доверие к журналу.

Сожалею о принятом ранее Вами решении не публиковать мои стихи.

С уважением, Виталий Иванов

1987.09.15 Журнал «Огонёк». Ответ - 2

Стихи:

Руководителям поэзии
Вступившие в 70-х
Море
«Ты посмотри, какие звёзды…»
«Искринки под ботинком…»
Подснежник
«Погаснет медленно свеча…»
«Уносят с собой дорогое года…»
«Ах, осень! Как воспеть черты…»

№ 16535 15 сентября 1987 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Напрасно Вы считаете, что редакция Вас не публикует, поскольку у Вас нет солидной рекомендации. К сожалению, Ваши стихи не несут в себе

ни ярких, волнующих образов, ни глубокой, интересной мысли. Они не удовлетворяют требованиям, которые «Огонёк» предъявляет к поэтическим произведениям.

С уважением

Литсотрудник отдела писем
и массовой работы

О.Немировская

1987.11 Журнал «Огонёк». Ответ - 3
Стихи:

«Очень весело, очень…»
Пустой шум
Кошмар
Лес
Сон
«Была ты девочкою стройной…»
«Жить не хочется…»
«Когда мне кажется, нигде…»

№ 23448

Уважаемый Виталий Альбертович!

Подборка Ваших стихов внимательно прочтена. Конечно же, у Вас уже накоплен опыт для того, чтобы писать стихи, как говорят, «на уровне». Подобных стихов «Огонёк» получает тысячи, поэтому отобрать что-либо для печати не так просто. Хотя Ваша подборка не заинтересовала в полной мере, о ней все же хочется сделать некоторые чисто творческие впечатления. Стремление к образности. к нестандартному выражению - отрадно. Однако, в иных случаях, это стремление выглядит лишь красивостью, таково, например, «когда волосатые ночи бегут на сиреневых ножках», «мохнатые чудища лени», «рябь морей ожиданья» и др. Удачно сравнение - деревьев бокалы, однако «бал зеленого дня» - несколько вычурно. Нужно переделать и две первые строки этого стихотворения /а еще лучшие - всю строфу: сделать ее синтаксически стройней/. Начало и конец «Кошмара» неприемлемы - не следует тянуть в поэзию, скажем мягко, грубость. «Сон»

- растянуто. Более других удалось «Когда мне кажется», но, может быть, его следует начать с третьей строфы: на мой взгляд, будет сильней, В заключение: у любого автора есть и слабое и сильное, но если хочется продолжить знакомство с автором -уже хорошо. Это относится и к Вам,

С уважением
Литконсультант редакции журнала «Огонёк» В Рудим

1987.12.09 Журнал «Огонёк». Ответ - 4

Рассказы

Теперь – можно!
Муха
Из жизни жучков

Уважаемый товарищ Иванов!

К сожалению, Ваши произведения с точки зрения профессионального уровня не удовлетворяет требованиям, которые журнал «Огонёк» предъявляет к своим публикациям.

Всего Вам доброго.

Литсотрудник отдела писем
и массовой работы
О.Немировская

1988.02.15 Журнал «Огонёк». Ответ - 5

Стихи:

«А я опять иду в кино…»
Цветок
«О, утренняя слабость!..»
«О, царствуй, толпа!..»
25 съезд
«Давите подлости змею…»
«Он приходил и смеялся над нами…»
Сиреневые горы
«Я был совсем юным…»

В кино
Все на субботник!
Время и обалдеть
«Тихо он жил…»
Хулиган

№ 893 «15» февраля 1988 года

Уважаемый Виталий Альбертович!

Внимательно прочитали новую подборку Ваших стихов. Вы пишете очень неровно, удачные строки, образы соседствуют с явными провалами, со словесной шелухой. Возьмем для примера стихотворение «Хулиган». В строчках «Поднимет глаза он Как дуло нагана» сразу ощущается неточность: дуло можно было бы сравнить с одним глазом, а не двумя; в теперешнем виде образ не проходит на чисто зрительном уровне. Но как хорошо - и с точки зрения звука, и с точки зрения краски, видения - написана вторая строфа:

«Как дуло нагана,
Поднимет глаза -
А в дуле нагая
Стоит бирюза!»

Дальше - много лишних слов, неточных определений /»занудливый тать»/. А концовка - опять яркая, запоминающаяся: «Для хама любого Я сам - хулиган!»

Мы не нарочно столь подробно говорили об одном из стихотворение рукописи, - хотели лишний раз подчеркнуть, как важны в поэзии внимательное отношение к словам, как много значит каждая строка, и негоже Вам, человеку явно одаренному, быть неряшливым!

Миниатюры типа «... А я опять иду в кино...», «Цветок», «О, утренняя слабость...», «Я был совсем юным, считал себя гением...», «Все на субботник! Товарищи, братья...» неглубоки и вторичны. Некоторые из них привлекают своеобразной, запоминающейся интонацией /умение найти верную интонацию - Ваш козырь/, но одной интонации мало.

Другая крайность - стихи переосложненные /скажем, «Время и обалдеть»/. Эксперимент редко становится предметом истинной поэзии, в Вашем случае это тоже не случилось. Но будем надеяться, что подобные опыты пойдут Вам на пользу чисто технически и мировоззренчески.

Прочитав рукопись, мы пришли к выводу, что Вы – пока что поэт не сложившийся, ищущий свой голос, свои темы. Что ж, поиск – дело хорошее, желаем Вам в нем успеха. Что касается «Огонька», то в нем

публикуются поэты с устоявшимся голосом, с объемным и единым творческим миром. Так что с публикацией в нашем журнале Вам придется подождать.

Всего доброго.

Литконсультант журнала "Огонек"

Анна Гедымин.

1988.03.29 Журнал «Огонёк». Ответ - 6
Стихи «Пешим по-танковому»

№ 10280

Уважаемый тов. Иванов !

Сообщаем, что редакция рассматриваем только подборки стихов. Если у Вас имеется подборка /7-10 и более стихов/, присылайте на литконсультацию.

С уважением
Отдел писем журнала «ОГОНЁК»

1988.04.14 Журнал «Огонёк». Ответ - 7
Стихи:

Брошенная игрушка
С Мечтою – по Жизни!
«Средь пьяного смеха…»
Хулиган
Заговор
«Качаются тонкие ветки…»
Пустой шум
«Красиво ли синее небо?..»

№18497 14.4.88 года

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, стихи Ваши мы использовать не можем. Дело в том, что они слишком непрофессиональны и не тянут на уровень центрального журнала. Стихи изобилуют риторикой и штампами, что совершенно убивает даже те неплохие мысли, которые встречаются в Ваших произведениях. Ведь не надо быть поэтом, чтобы сказать:

Бездушный мир! Неправда позади
И впереди ничто неясно ныне...
или
- Мечты для жизни в жизнь!..

Это и есть риторика, общие слова, которые не смогли переплавиться в художественные образы. Или штампы типа: «колеблются лёгкие тени…» Разве они могут сделать стихотворение свежим, ярким? Нет, конечно. А настоящая поэзия всегда начинается со своего неповторимого взгляда на мир, умения найти зримую, запоминающуюся деталь и через нее передать своё настроение.

Всего этого в присланной подборке нет и вести разговор о публикации стихов просто не представляется возможным, рукопись возвращаю.

Всего Вам доброго,
Литературный консультант
Журнала «Огонёк»
Володарский Леонид Александрович.

1988.08.09 Журнал «Огонёк». Ответ- 8
Стихи:

Вступившие в 70-х
Б.Г.
Монолог выздоравливающего
«Была ты девочкою строгой…»
Застойное
Про свиней
Кошмар
Электронный Разум
Путь

Море

№ 42117 9 августа 1988 года

Уважаемый Виталий Альбертович!

Внимательно прочитали Ваши стихи. Вы пишете в творческом методе рок-поэзии, Ваш авторский стиль вполне определился и устоялся. Речь может идти лишь о том, насколько интересны или неинтересны получившиеся - вполне зрелые - произведения.

На наш взгляд, большинству присланных Вами стихов не хватает самобытности, яркости мысли. А ведь мысль в рок-поэзии - далеко не на последнем месте. Поэтому читать неновые, даже избитые с точки зрения темы и ее решения сочинения «Вступившие в семидесятых», «Была ты девочкою строгой...» неинтересно и как-то даже странно. Такие стихи, как «Застойное, друзьям» и «Про свиней», воспринимаются сегодня как своего рода дань моде на резкость, обличительность. Но, согласитесь, мода модой, но хотелось бы глубины, значительности и, опять-таки, неординарности творческого мышления.,.

«Сны Бориса Гребенщикова», «Монолог выздоравливающего после белой горячки» и «Электронный разум» - это скорее сочинения для эстрады, нежели для печати.

Предложить Вам публикацию в «Огоньке» не можем.

Всего доброго.

Литконсультант журнала "Огонек"

Анна Гедымин.

1988.09 Журнал «Огонёк». Письмо - 9

На № 42117 от 9.08.88г

Уважаемая редакция!

С радостью узнал из Вашего письма, что мой «авторский стиль» наконец-то «вполне определился и устоялся», и что пишу я «в творческой манере рок-поэзии ... вполне зрелые произведения». Сожалею, что они оказались для Вас недостаточно интересны. Надеюсь, однако, и здесь

переменить однажды Ваше мнение, с чем я посылаю ещё одну подборку стихотворений.

С уважением
Виталий Иванов

1989.02.02 Журнал «Огонёк». Ответ - 9
Стихи:

Конфискация
На службе
Государственные слова
Молитва одинокого
Белые холмы сна
Вступившие в 70-х
Инструкция

№ 74 019 02.02.89

Уважаемый Виталий Альбертович!

По поручению редакции журнала я внимательно ознакомилась с присланной Вами подборкой стихотворении. Я выделила бы два стихотворения: «Молитва одинокого» и «Инструкция», хотя второе собственного стихотворением и не является. Их и еще «На службе» и «Государственные слова» я бы Вам посоветовала предложить вниманию Вячеслава Куприянова /см. справочник Союза писателей/. Что же касается стихотворения «Вступившие в семидесятых» - мне оно кажется менее удачным, так как является констатацией общеизвестных фактов, но не более того. Что же касается «творческой манеры рок-поэзии» - то я бы не стала столь жестко определять избранное Вами направление. Однако, предложить Ваши стихи к публикации пока не представляется возможным.

Рукопись возвращаем.
Желаю успехов
литературный консультант журнала "Огонек"

Марина Катыс

1989.03.21 Журнал «Огонёк». Письмо - 10
Стихи

Уважаемая редакция!

Благодарю за добрые слова (№74019 от 02.02.89г, Марина Катыс), попробую воспользоваться Вашим советом. Предлагаю, однако, еще одну подборку стихотворений.

Может быть, это нескромно, но я убежден: то, что я пишу, остро необходимо сегодня, нужен, нужен разнообразный опыт вступивших в жизнь не только в 10-ых - 60-ых, но и в 70-ых годах - не в меньшей степени! У «семидесятников» свой взгляд, свой мир он, естественно, отличается от опыта «старших товарищей» и, может быть, Вам не всегда понятен, но он необходим, и в первую очереди, - тем, кто вступает в жизнь в 80-ых, сегодня, и тем, кто придет завтра. Для того, чтобы не повторять чужие ошибки, нужно знать их.

С уважением
Виталий Иванов

1989.09.04 Журнал «Огонёк». Письмо - 11
Сказка «Дохляндия»

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам сказку «Дохляндия», без всякой, впрочем, надежды, что Вы ее напечатаете. Напомню, где-то в редакции лежит моя подборка стихотворений «Я хочу, чтоб меня расстреляли», «Мои одноклассники» и др. - уже полгода! Что с ней? Кстати, это была одиннадцатая моя подборка, полученная Вами,

С уважением
Виталий Иванов

1989.09.04 Редакции «Огонька» - 12, «Юности» - 12, «Литературной газеты» - 7, «Известий» - 1, «Аргументов и Фактов» - 2. Письмо

Уважаемая редакция!

Предлагаю конкретное дело. Организовать составление обращения в руководящие органы страны: Съезду народных депутатов СССР, верховный Совет СССР, Совет министров СССР, Политбюро и ЦК КПСС с требованиями разрешения кооперативной, арендной или иной, основанной на личной или коллективной собственности, издательской деятельности, с одновременным введением государственной цензуры и налога на доходы. Короче говоря, требования разрешения издательской практики, хотя бы в том виде, в каком она существовала в России до 1917 года. После написания обращения, необходимо организовать сбор подписей среди:

- народных депутатов СССР;
- членов профессиональных творческих союзов СССР /писателей, журналистов, кинематографистов, художников, композиторов и др./;
- всех прочих желающих.

Положительный результат сбора, подписей от большинства членов творческих союзов и народных депутатов СССР явился бы весьма сильным фактом как внутреннего, так и международного значения в борьбе общественности за дальнейшую демократизацию страны и свободу слова, в частности. Отказ подписать подобное обращение может служить прекрасным индикатором «кто есть кто». Результат подписки покажет истинность желания наиболее образованной и культурной части народа к демократическим переменам.

Несколько дополнительных замечаний.

Для составления обращения должна быть организована инициативная группа, включающая авторитетных литераторов и историков.

Обращение должно быть кратким и понятным каждому человеку.

Не надо с этим тянуть, удобное время скоро может закончиться.

Почему я беспокоюсь об этом? По причине своего личного горького опыта, схожего, как я понимаю, с опытом многих и многих тысяч авторов, не все из которых бездарны. В течении последних трех лет перестройки мною отправлено уже около 200 подборок стихотворений, поэмы и проза в различные издательства страны. Никакого просвета! Это не может радовать и удовлетворять, наоборот, вызывает законное раздражение. Не хочется становиться еще одной жертвой в глазах пресловутого сердобольного Запада, жертвой уже нынешнего анекдотического режима. Но где

выход? Ничтожное количество государственных изданий СССР, их благородное стремление к восстановлению справедливости к почившим, еще вчера отвергаемым, авторам, а также к поддержанию достойного жизненного уровня хотя бы небольшой группы писателей профессионалов, лишает всякой надежды на публикацию человека неизвестного и самостоятельного, не желающего годами кланяться чиновникам от литературы ради одной публикации. Только большое количество частных издательств может обеспечить все интересы, в том числе графомана убедить в том, что он действительно графоман. Сегодняшний институт литературных «консультантов» - полная профанация лит. учебы, писательских и человеческих отношений, издевательство и бюрократизм!

Реальная живая деятельность связанная с публикациями /свое издательство, творческий клуб и проч./ может занять по стране досуг сотен тысяч молодых и не очень молодых людей, отвлечь их от пьянства, наркомании, апатии у телевизора, говорильни на митингах и проч. Уже это плюс, и это не будет стоить государству ни единой копейки! Какие тут могут быть издержки? Одни доходы! Кроме того, ведь будет ЦЕНЗУРА. ПУСТЬ ОНА БУДЕТ !

Никто и никогда не убедят молодого человека в правильности устройства, общества /даже при наличии всех материальных благ!/, которое не дозволяет ему напечатать даже одного лирического стихотворения, пусть и бездарного, но того, которое он сам желает подарить людям, публикуя его за собственный счет! Я глубоко убежден, что и все экономические наши несчастия основаны на отсутствии возможности опубликовать свое стихотворение любому желающему. Нищета экономическая цепко связана с нищетою духовной, и сводятся они к тотальной несвободе личности: экономической, социальной, духовной. Даже относительная свобода издательской деятельности - шаг к экономической свободе, свободе и развитию личности.

Предлагаю Вам рассмотреть возможность организации подобного обращения к власть предержащим.

Письмо это будет отправлено мною в редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий», «Аргументов и Фактов» и в др.

С уважением

Виталий Иванов

1992.03.12 Журнал «ОГОНЁК». Ответ - 12
Стихи

Уважаемый Виталий Иванов!

Спасибо за. внимание к журналу. Редакция, увы, не имеет возможности рецензировать рукописи.

Общее впечатление: человек Вы искренний, но единственный критерий отбора для публикации - высокий художественный уровень стихов (при жестком конкурсе профессиональных поэтов). Поэтому, к сожалению, опубликовать Ваши стихи мы не можем. Не огорчайтесь: разве не счастье - писать стихи радовать ими. близких людей?..

Желаем Вам мужества и оптимизма в столь нелегкое время.

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРЫ

Журнал «Октябрь»

1988.01 Журнал «Октябрь». Ответ – 1
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?»

Уважаемый тов. Иванов!

В огромном Вашем письме в редакцию сказано много разумного, справедливого, достойного внимания читателей. Но...

Вы рассказываете о положении дел в своем институте, о том, что в смысле перестройки там еще и конь не валялся, что всякая инициатива, любая свежая техническая идея теряется в непроходимых бумажных джунглях и т.д. Согласитесь, однако,- что все это или почти все общие слова. Конкретного в Башем письме мало.

Полистайте сегодняшние толстые журналы, загляните в разделы публицистики. Вы обнаружите там массу фактов, имен, дат. Читаешь и видишь, какие именно идеи гробятся, каков мог бы быть эффект от их осуществления. Называются лица вплоть до министров и академиков, которые стоят на пути прогресса.

Вот такие материалы действенны, они действительно работают на перестройку.

Напишите очерк такого рода о своем институте. Пошлите в журнал или, скажем, в «Литературку». Есть все основания полагать, что он полностью или частично будет опубликован.

Теперь о начинающих авторах. Знаете ли Вы, что их в стране миллионы? И каждый так же, как и Вы, жаждет непосредственных контактов с читателем. Может ли государство взять на себя расходы по обеспечению этих контактов? Для этого ведь понадобятся тысячи копирующих аппаратов и тысячи тонн бумаги. И все это только для того, чтобы подавляющее большинство этих начинающих в конце концов убедились, что труды их ничего не стоят. Не слишком ли дорогое удовольствие в условиях, когда мы еще не можем досыта накормить всех людей, прилично одеть, обеспечить удобным жильем, нормальным медицинским обслуживанием и проч. Не разумнее ли все-таки доверить первоначальную опенку произведений

экспертам, как делается во всех странах мира? А коль приспело человеку завязать непосредственные контакты с читателем, пусть себе печатает на машинке свои труды в любом количестве экземпляров да и выходит в мир. Только не мир своих приятелей и сослуживцев, а истинных и беспристрастных ценителей поэзии, прозы, драматургии.

Наконец, о Вашей пьесе «Страна бюрократия». В ней, как и в письме, немало разумного. Но ведь это пьеса плакатного типа, как в свое время «Мистерия-буфф» В. Маяковского. Кто теперь, в век сплошной грамотности, согласится прочесть ее от корки до корки или посмотреть на сцене? Что она даст читателю или зрителю, который жаждет конкретной и нелицеприятной критики и конкретных советов и предложений? В ней тоже ведь одни общие слова - о бюрократии вообще и разновидностях бюрократов в частности, о том, как они испоганили всю нашу жизнь и как завели нас со всеми нашими передовыми идеями в глухой тупик. Все верно: и испоганили, и завели. Для кого это нынче ново? Какой смысл повторять это опять и опять?

Покажите свою пьесу тем, кто посмотрел теперь уже не ахти какие новые вещи: «Серебряная свадьба», «Говори», «Последний посетитель», кто прочел «Дальше, дальше, дальше» М.Шатрова. Послушайте, что они Вам скажут. Убежден; что скажут они в адрес Вашей «Страны бюрократии» далеко не восторженные слова.

С уважением

(В.Боборыкин)

1988.02.24 Журнал «Октябрь». Ответ 1а
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?»

№ 700

Уважаемый Виталий Альбертович!

В отделе поэзии прочитали Вашу одноактную пьесу-фантасмагорию в стихах.

Вынуждены огорчить: наша, журнальная «поэтическая площадь» крайне ограничена, поэтому возможности публиковать поэмы и пьесы в стихах у нас практически мет.

Благодарим за внимание к журналу.
Всего доброго,

И.БАРМЕТОВА,
зав.отделом поэзии

1988.04.01 Журнал «Октябрь». Ответ - 2
Стихи:

В кино
Игрушка
«Искринки под ботинком…»
Цветок
Подснежник
«Мчат огни по ночам…»
«Ах, осень!..»
«Ты меня в этот вечер…»
«Когда мы Мечту хоронили…»
Тайна времени

№140 1 апреля 1988 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

В редакции внимательно прочитали Ваши стихи.
Вынуждены огорчить: редколлегию они не заинтересовали.
При отборе рукописей к публикации редколлегия обращает внимание как на важность темы, так и на художественное своеобразие произведения. Некоторые из Ваших стихов на взгляд редколлегии, не свободны от поэтических штампов, в других Вам не вполне удалось ярко и профессионально выразить свои мысли на языке поэзии. Поэтому публикацию считаем нецелесообразной.
Рукопись возвращаем.
Всего доброго,

И.БАРМЕТОВА,
зав.отделом поэзии

1988.06.24 Журнал «Октябрь». Ответ - 3
Поэма «Инопланетянин».

№ 262 24 июня 1988

Уважаемый Виталий Альбертович!

В редакции журнала прочитали Вашу поэму «Инопланетянин». Вынуждены огорчить: она не привлекла внимание редколлегии.

Из числа рукописей, поступающих ежедневно в журнал, мы стараемся отбирать для публикации те, которые наиболее удались авторам в художественном отношении.

Рукопись высылаем. Всего Вам доброго,

И.БАРМЕТОВА,
зав.отделом поэзии

1989.04.13 Журнал «Октябрь». Ответ - 4
Поэма «Меча о России».

№ 57 13 апреля 1989 г.

Уважаемый Виталии Альбертович!

В редакции внимательно прочли Вашу поэму «Меча о России».

При отборе произведения редколлегия: обращает внимание как на тему, так и на ее художественное воплощение.

Вынужден огорчить: по своимлитературно-художественным достоинствам Ваша поэма редакцию не заинтересовала.

Благодарим за внимание к журналу.

Рукопись возвращаем.

Всего доброго,

И.БАРМЕТОВА,
зав.отделом поэзии

1989.08.07 Журнал «Октябрь». Ответ - 5
Поэма «Город одиноких мышей».

№ 264 7 Августа 1989 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

В редакции внимательно прочитали присланную Вами поэму «Город одиноких мышей».

Хотелось бы отметить глубоко личностный подход к бытующему сегодня в литературе жанру антиутопии, языковые и образные находки. Но в целом поэма не обладает признаками стройного и цельного произведения искусства - сказывается, на наш взгляд, отсутствие основательного литературного образования, долгой, кропотливой работы над словом и, бесспорно, невладение основными законами поэтической речи. Поэтому публикация поэмы на страницах «Октября» нам не представляется целесообразной.

Благодарим за внимание к журналу.

Рукопись возвращаем.

Всех Вам благ и удач,

И.БАРМЕТОВА,
зав.отделом поэзии

1989.09.04 Журнал «Октябрь». Письмо - 6

На № 264 от 7.8.89г.

И. Барметова
зав. отд. поэзии

Уважаемая редакция!

Жаль, что Вы решили не публиковать мою поэму «Город одиноких мышей, впрочем, в подобном ответе я и не сомневался. Кто у нас станет печатать неизвестного автора, да еще вещь, которую неясно с чем даже можно сравнить? «... глубоко личностный подход к бытующему сегодня в литературе жанру антиутопии, языковые и образные находки...» Благодарю за ободряющие слова! Скажу откровенно, к сугубо личностному подходу я и стремился, с тем убеждением, что глубоко личное всегда связано с истинно общественным тысячами явных и тайных связей. Здесь не надо путать с ложно и псевдо общественным, что, наоборот, противно личности и служит по всем статьям отчуждению людей друг от друга, от мира вещей и мира понятий, бросая человека в кошмарные сны одиночества.

Не могу согласиться с дежурным рядом мотивирующим отказ, зачем он? зачем эти неуклюжие оправдания? Неужели Вы думаете, что меня в чем-либо убедят такие строки: «не владение основными законами поэтической речи...»? За кого Вы меня принимаете? Или Вам ... просто, мягко говоря, все равно, что о Вас подумает автор? Отписка! Что это? Кто ими владеет? И как можно «владеть законами»? Да, и есть ли они, эти «законы поэтической речи»? Поэзия - есть запечатление в слове души человека, разве можно это формализовать? Поэтическая речь - не грамматика, где, впрочем, тоже тьма исключений. И все это ведь развивается, и все время появляется что-то новое... Или вот: «... поэма не обладает признаками стройного и; цельного произведения искусства...» Уму, не замороченному постулатами социалистического реализма, сразу видно, что это глупость. Буду благодарен, если Вы перечислите мне несколько «признаков стройности и цельности», - я пошлю их на 16-ую страницу ЛГ. Не знаю я никаких «признаков» и рад, но, не потому что люблю невежество, а потопу что не люблю бюрократические игры и, отдавая себе отчет в том, что не знаю и не могу знать некоторые вещи, не теряю чувства реальности.

Да, я не имею «основательного литературного образования», не оканчивал литинститута или филфака, но не уверен, что это прежде всего необходимо писателю. Представляется, что писателю, более чем литературу, необходимо знать жизнь, иметь врожденные способности и склонность к литературному творчеству, а также трудолюбие и хорошую работоспособность. Отсутствие же диплома прекрасно можно восполнить самообразованием, и тому масса примеров в мировой и в русской, и особенно, в советской литературе, не надо, кажется, об этом и говорить, мне - Вам.

Предлагаю журналу подборку стихотворений.

С уважением

Виталий Иванов

1990.01.29 Журнал «Октябрь». Ответ - 6
Стихи

Белые холмы сна
……

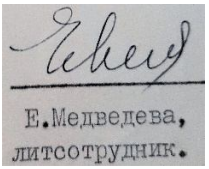
№ 451 29 января 1990 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Внимательно прочитали Ваши новые стихи. К сожалению, вынуждены снова, огорчить Вас: редколлегию они не заинтересовали.

Из имеющихся в Вашей подборке восьми стихотворений /считать «Инструкцию № 1988.10.12.21.00.ВАИ...», как Вы и сами понимаете, невозможно/ могло бы представить некоторый интерес «Белые холмы сна». В нем явственно проступает лицо лирического героя, интересен прием перевоплощения всадника в «черного человека», чувствуется настроение. Однако среди стихов имеющихся в портфеле отдела поэзии и «Белые холмы сна» не является лучшим. Поэтому опубликовать его не сможем. Попробуйте предложить стихи другому изданию.

Желаем Вам всего доброго.



Журнал «ПИОНЕР»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ДЕТСКИЙ
ЖУРНАЛ
"ПИОНЕР"

При ответе
укажите в письме
этот номер:
471 В.Л.

1987.06.03 Журнал «Пионер». Ответ - 1
Стихи

Запах весны
«Что-то грусть заедает сердце…»

№ 471 В.Л.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Увы, вынуждены Вас огорчить. Общий невысокий художественный уровень Ваших стихов делает невозможным разговор о предложении их в печать. Слишком много в стихах штампов, т.е. избитых образов и сравнений, давно потерявших свою поэтическую силу. Есть и дежурные, расхожие строки, риторика. Чтобы не быть голословным, приведу некоторые примеры. Вот Вы пишете:

- Солнце смеётся приветливо,
Лица улыбки дарят...

Сколько подобных строчек было в литературе! Это дежурный, всегда готовый оказать плохую услугу, штамп. Или, например:

- Зареветь бы в лицо солнцу...

Это пародийная строка, откровенно пародийная! А строчки:

- И упорно не верить в стужу,
Верить в радуги и дожди...

риторичны. Это общие слова, правильные мысли, которые не смогли переплавиться в художественные образы. Всё это и заставляет меня вернуть рукопись.

Всего Вам доброго,

3.6.87 года.

Володарский Леонид Александрович.

1987.07.07 Журнал «Пионер». Ответ - 2

Стихи:

«Искринки под ботинком…»
Подснежник
Ручеек
Сказка

565 В.Л.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Я внимательно прочитал Ваши стихи. Они написаны тонко, в них есть настоящий лиризм, настроение души, удачные образы, как, например, такой: «А, может, это в домиках фонарики горят, и в домиках у гномиков сегодня маскарад...» Но всё дело в том, что стихи Ваши рассчитаны не на детского, а на взрослого читателя. Вся их поэтика, весь образный строй, всё авторское мироощущение рассчитаны именно на понимание читателя взрослого.

Вам надо предложить стихи в любое другое издание, благо взрослых журналов у нас куда больше, чем детских.

Если же у Вас возникнут затрудненья в выборе и Вы захотите получить развёрнутую рецензию, то рекомендую отправить стихи по адресу:

г.Москва,
улица Воровского, дом 52,
Литературная консультация при Союзе писателей СССР.

Творческих Вам успехов,

Володарский Леонид Александрович.

1987.08.12 Журнал «Пионер». Письмо - 3

Уважаемый Леонид Александрович!

На № 565 В.Л. и № 471 В.Л

Спасибо Вам за добрые слова, их не так часто можно получить от редакции, последнее время я в этом убедился. Хотя, честно говоря, не очень понимаю чем всё-таки не подходит для читателей детского возраста стихи «Ручеёк» и «Подснежник».

Вы пишите, что вся поэтика и весь образный строй рассчитан на читателя взрослого, но **ведь взрослый читатель вырастает из детского и ему нужно помочь вырасти. А этому и могут послужить стихи, лежащие на грани «детскости» и «взрослости». Конечно, настоящая поэзия вся лежит на этой грани, сочетай в себе детское восприятие мира со взрослым опытом, размышлением. Могут быть только некоторые перевесы - в сторону детского восприятия или взрослого размышления. Предложенные мною стихи, как мне казалось, как раз принадлежали к первым. Такие стихи (простите за нескромность, но ведь Вам они понравились) не только доступны детскому восприятию, они ему нужны для подтягиваний в мир взрослых. Взрослому же читатели не помешает вернуть немного детского восприятия, зрения, но это уже аргумент для взрослого журнала.**

Но что делать, если во «взрослом» журнале тебя отправляют в детский, а в детском во взрослый!? А в третьем журнале просто разъясняют, что твои строки «изобилуют красивостями и сантиментами» и что «тяготение к чудесному оборачивается безжизненными отвлечённостями? При этом приводятся одни и те же строки. Как говорится, на вкус и цвет... К сожалению, вкус и цвет для многих сегодня определяют весьма немногие.

Может я недостаточно осведомлён, у нас нет современной литературы для юношества, скажем литературного журнала, рассчитанного на читателя 13-18 лет. В этом возрасте из детей вырастают во взрослые. Как это происходит? Как мы помогаем духовному становлению человека, приобщению его не только к «правде жизни» - это другая тема (хотя, конечно, и тут не всё слава богу), - но и к «прекрасному»? В лучшем случае это происходит на основе нашего наследства - литературы, искусства 19 века, в худшем - не происходит вообще. Как развита в современной литературе тема прекрасного в жизни, природе, человеке в вечное понимании термина «прекрасное»?

Часто слышишь: сейчас не время для писулек о подснежниках, гномиках и прочей ерунде. Все силы надо бросить на... У нас никогда не было времени для прекрасного - результат известен. Не от того ли общее снижение духовности в стране? Мне кажется, это одна из причин наших неудач в экономике, ведь всё же главное в ней - человек.

Но я, кажется, увлекся. Не буду занимать вашего времени. Посылаю ещё несколько стихотворений. Все они написаны мной (почти все) в 16-19 летнем возрасте, потом только немного правлены. Сейчас я тоже пишу и

много, хотя это, к сожалению, не основная моя работа, - пишу уже не для «Пионера».

Ранее я своих стихов не рассылал, хотя у меня есть одна публикация в «Молодом Ленинграде». Всего же написано порядка 1000 стихотворений.

Благодарю Вас за совет обратиться в консультации при СП СССР, видимо, в ближайшее время я ей воспользуюсь.

С уважением,
Виталий Иванов

1987.09.01 Журнал «Пионер» - 3. Ответ - 3
Стихи:

«На душе восторженно и юно…»
«Красиво ли синее небо…»
Цветок
«Я выйду из дому…»
У костра
Самое главное

565 В.Л.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Всё-таки я могу Вам сказать только то, что уже сказал: стихи Ваши рассчитаны на восприятие взрослого человека. Вместо того, чтобы нудно объяснять, что такое жанр детской литературы, я просто хочу посоветовать Вам повнимательней почитать наш журнал. Я прежде всего говорю о его поэтической части. Быть может, это Вам что-нибудь подскажет...

Иное дело, когда издательство «Детская литература» в серии книг для юношества издаёт, например, книги Есенина или Пушкина, это классика, необходимая для воспитания юного человека. Но журнал - это издание периодическое и публикует то, что пишется в данное, конкретное время /хотя встречаются и материалы из классического наследия/. А с точки зрения ориентировки журнала Ваши стихи никак «Пионеру» не подходят. Согласитесь, что такие, например, строки, как: «Вечер слепой и низкий. Вечер и грусть в глазах...», или «выходи смелее за калитку, сосны торжествующе шумят...» явно из «взрослой лирики»!

Кстати, стихи Ваши несвободны и от штампов, примером чего могут служить строки: «В прохладу трав, усыпанных росой, я окунусь с горячей головой...», или «нежно шумела река...» Советую их почистить.

Потому что и в другом издании на подобные вкусовые просчёты обратят внимание.

Рукопись возвращаю.
Творческих Вам успехов,
1.9.87 года.

Володарский Леонид Александрович.

1990.01 Журнал «ПИОНЕР». Ответ - 4

Стихи

«Если в сердце тоска и уныние…»
Сказка
……..

При ответе укажите в письме этот номер: 644 В.Л.

Уважаемый Виталий Альбертович!

В редакции очень внимательно прочитали присланные Вами стихи. Жаль, но отобрать для журнала ничего не пришлось. Произведения непрофессионально и не отвечают художественным требованиям центрального журнала.

Если говорить конкретней, то не устраивает в Ваших стихах большое количество избитых образов и сравнений, литературных штампов, давно потерявших свою поэтическую силу. Ведь такие строки, как, например:

- Это имя так нежно и славно,
Шёпот губ так взволнован и тих
или
- Шелестит листвою
Наш влюблённый сад…

иначе как штампами и не назовёшь. Такие слишком вторичные строки просто не в состоянии дать представление о Вашей творческой индивидуальности, неповторимости поэтического голоса. А в поэзии очень важна эта индивидуальность, потому что поэзию создаёт свой взгляд на мир, а не рифма и размер. Жаль, но у Вас нет свежих и запоминающихся

образов, а есть штампы вроде тех, что я приводил Вам. Всё это и вынуждает меня вернуть Вам рукопись.

С уважением,
Литературный консультант
журнала «Пионер» /Леонид Володарский/

_____

Журнал «ПРОСТОР»

ПРОСТОР

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА
480091, АЛМА-АТА, ПРОСПЕКТ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ, 105, ТЕЛЕФОН 69-63-19

1989.06.20 Журнал «Простор». Письмо - 1

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам одноактную пьесу-фантасмагорию «Страна Бюрократия». Написана она в 1987-ом году, однако до сих пор не опубликована. Может быть, ее время пришло?

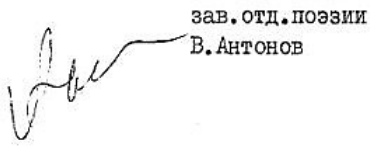
С уважением
Виталий Иванов

1989.08.24 Журнал «ПРОСТОР». Ответ - 2
Пьеса «Страна Бюрократия»

№ 951
24 августа 1989 г

Уважаемый Виталий Альбертович!
«Простор» - такова многолетняя традиция - пьес не печатает.
Очень бы хотелось сделать для Вашей «фантасмагории» исключение, но, как нам кажется, она в пьесе только заявлена: особенного протеста не получилось. Бюрократы выглядят какими-то безликими, одинаковыми. Саморазоблачаются они как-то вяло. Да и с подсказки обильной прессы, раскрывающий это явление в наши дни достаточно полно и остро.

Рукопись возвращаем.
С уважением



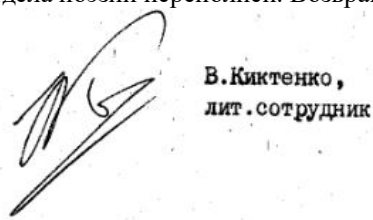
1990.01.22 Журнал «ПРОСТОР». Ответ - 3

Стихи

№ 55 22 января 1990 г.

Уважаемый тов.Иванов!

Редакция отдает предпочтение авторам из нашего региона. Портфель отдела поэзии переполнен. Возвращаем рукопись.



Журнал «РАБОТНИЦА»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Работница

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

1987.06.12 Журнал «РАБОТНИЦА». Ответ - 1
Стихи:

«Мне часто кажется, как будто…»
«По ночам мчат огни сквозь мрак…»
«Я ждал тебя, ты не пришла…»
«Луну медлительные скрыли облака…»
«Давно не новы стали мне…»
«Когда-то ты жила в обычном этом доме…»
«Уносят с собой дорогое года…»

№ 22611-61 МОСКВА

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ваши стихи внимательно прочитала. К сожалению, ничем не могу Вас обрадовать: стихи, хотя и искренни, но довольно слабые с точки зрения поэзии. Думаю, не стоит подробно доказывать то, что не всякие стихи - это настоящая поэзия. Еще Мериме писал, что суть истинной поэзии - в «умении своеобычно выразить общеизвестное». Маяковский ту же мысль высказывал так «Поэзия - вся! - езда в незнаемое». Так вот у Вас я не нашла как раз этого «незнаемого» и «своеобычное и стихи Ваши можно отнести лишь к «домашнему» стиотворчеству, не представляющему интереса для широкое читателя.

Всего Вам доброго.

Литконсультант Л. Степанова.

Телефоны 253-80-05,
253-84-15, 256-57-38.

1988.05 Журнал «РАБОТНИЦА». Ответ - 2

Стихи:

«Тихонько ты мне говорила…»
«Я волнуюсь, тревожусь и мучаюсь…»
«Погаснет медленно свеча…»
Расставание
Признание
«Мы были беспечны и молоды…»
Родная улица
«Ты меня в этот вечер…»
«Освети мне лицо…»
«Когда притупятся волненья…»
«Ты посмотри, какие звезды…»

№ 11883

Уважаемый Виталий Альбертович!

Строй чувств в Ваших стихах, несомненно, поэтичный. Но, к сожалению, Вы пока не вышли на новую ступень где за музыкой стиха, пусть даже вторичной, начинается мастерское создание образов. А пока Вы смотрите на все глазами многих. Душа не обрела, поэтическую силу.

Ты посмотри, какие звезды
Горят на небе в вышине,
Я для тебя сегодня создал
Мир из сверкающих огней.»

Душевный порыв есть. Но вот средства выраженья его - усреднены!

Всего Вам доброго!

Литконсультант Вера Липькова.

1989.08.25. Журнал «РАБОТНИЦА». Ответ - 3
Стихи

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ваши красивые классические стихи, к сожалению, не заинтересовали редакцию. Они вневременные или вечные, но только такие стихи всегда «уступают дорогу» более злободневным. Так случилось и с Вашими хорошими стихами. Но их легче будет издать отдельной книгой, нежели напечатать теперь в периодике.

Самого доброго Вам!

По поручению редакции

М. Назарова

1990.02.28 Журнал «РАБОТНИЦА». Ответ - 4
Стихи

№ 42064-61

Уважаемый Виталий Альбертович!

Извините, что не смогли ответить Вам раньше. Внимательно прочла Ваш стихи. Они написаны несомненно очень искренне, но не лишены ряда недостатков. Например, Вы еще не очень хорошо владеете техникой стихосложения, поэтому в Ваших работах довольно часто встречаются рифмы, вроде «последней-весенний», «стройный-зачарованный» и пр. Не всегда в Ваших стихах соблюдаются правила русской литературной речи: «Стан березкою, легкий, стройный, Глаз сияние утренних звезд», а иногда / «Сказка»/ Вы противоречите законам природы: «Шелестит листвою Наш влюбленный май... Загляну я нежно В синие глаза. Ты сама в подснежники позовешь меня.»

Напечатать Ваши работы не сможем, так как они написаны непрофессионально.

Желаем Вам всего доброго,

По поручению редакции М.Сапор

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14
Типография газеты «Правда». Зак. 1926.
Телефон 253-30-05, 253-34-15, 253-35-12.

Журнал «СЕВЕР»

Петрозаводск,
ул. Пушкинская, 13
Телефоны:
7-47-36; 7-47-37; 7-94-94

РЕДАКЦИЯ
Литературно-художественного и общественно-политического журнала Союза писателей РСФСР, Союзов писателей Карельской и Коми АССР, Архангельского и Вологодского отделений Союза писателей РСФСР

№____«____»_____197__г.

193318 г. Ленинград
ул. Коллонтай, 32 - I - 122
Иванову В.А.

1987.12.11 Журнал «Север». Ответ - 1
Стихи:

«Средь пьяного смеха…»
Журавли
Заговор
«Он приходил и смеялся над нами…»
Сиреневые горы
«Когда мы Мечту хоронили…»
«Ты меня в этот вечер…»
«Ты дивную прелесть хранила…»
«Качаются тонкие ветки…»
«Нам говорят, что нам нужны машины…»

11.12.87 № 1113

Уважаемый Виталии Альбертович!

Рукопись прочитали. К сожалению, стихи редакцию не заинтересовали, рукопись возвращаем. Всего Вам доброго!

Зав.отделом поэзии /В.Сергин/

1989.06.20 Журнал «Север», ЛГ. Письмо - 2

Уважаемая редакция!

Предлагаю Вам подборку стихотворений, на которую получил уже несколько хороших отзывов из московских и ленинградских изданий. Однако публиковать ее никто не хочет. Может быть, Вы решитесь?

С уважением
Виталий Иванов

1989.09.01 Журнал «Север». Ответ - 2

Стихи

Белые холмы сна
Молитва одинокого

На № 178
№ 638 1.09.1989 г.

Здравствуйте, Виталий Альбертович!

Вали затруднения с публикацией, о которых Вы пишете, происходят, мне кажется, оттого что стихи у Вас очень неровные. Лучше других – «Белые холмы сна», «Молитва одинокого». Если бы Вы могли прислать еще несколько стихотворений такого уровня, разнообразных и острых по тематике /желательно рифмованных/, я предложила бы их для ознакомления редакционной коллегии. Или Вам удалось куда-то достучаться - судя по тому, что у Вас не первый экземпляр?

Е.М. Николаева,
зав. отделом поэзии

1989.09.18 Журнал «Север». Письмо - 3

На № 638 от 1.09.89 г

Здравствуйте Елена Михайловна!

Посылаю по Вашей просьбе несколько стихотворений в дополнение к предыдущей подборке. Вы спрашиваете, достучался ли я куда-нибудь? Увы, определенного положительного ответа я не получал еще ни из одной редакции, так что все стихи в Вашем распоряжении.

Не знаю на сколько это удобно, но на всякий случай сообщаю Вам, что из стихотворений, которые уже у Вас, в ответах, получаемых мною из других редакций, в частности «Знамя», «Огонёк», «Звезда», «Аврора» и др., чаще отмечались, кроме выделенных Вами, также «На службе», «Инструкция», «Государственные слова», «Не забывайте». А из тех стихотворений, которые я Вам посылаю сейчас, «Кошмар», «Пустой шум», «Море». Автору же, конечно, в равной степени дороги все его творения. Но... Полагаюсь на Вас. Выбирайте.

Буду весьма рад и признателен, если публикация состоится.

Конечно, мне хочется, чтобы первая моя публикация в толстом журнале появилась в родном городе, т.е. в Ленинграде, а если и не в нем, то по крайней мере где-то поблизости. В Петрозаводске? Что же, отлично!

Если Вы считаете, что необходимо где-то доработать, что-то дожать, пишите; практически каждое стихотворение переписывалось мною уже множество раз, для меня это обычное дело, всегда ведь со временем хочется сделать лучше. В случае необходимости готов к Вам приехать, звоните.

За «не первый» экземпляр прошлой подборки приношу Вам свои извинения, очень много приходится рассылать, а перепечатывать десятки раз - не самое творческое занятие. Впредь обещаю предлагать Вам только первые экземпляры.

Жду Вашего приговора.

С уважением
Виталий Иванов

1989.11 Журнал «Север». Ответ - 3
Стихи

Здравствуйте, Виталий Альбертович!

Все-таки и в этой подборке нет стихов, равных или близких «Белым холмам сна» - или Вы вообще больше ничего в этой манере не писали?

Два стихотворения Вам возвращаю: «Инструкцию…» совсем и навсегда, «Кошмар» - на переделку первой и последней строфы. Если дать

их в таком виде читать редколлегии - Вы обречены на провал: у нас есть свои незыблемые традиции. Желаю Вам успеха!

Е.М. Николаева,
зав. отделом поэзии

1989.11.28 Журнал «Север». Письмо - 4
Стихи

28.11.89

Здравствуйте, Елена Михайловна!

Близнецов «Белым холмам сна» у меня нет. Я не стремлюсь писать в той или иной манере, наверное, потому что не считаю себя /и это действительно так/ профессиональным литератором, я любитель и пишу тогда, когда пишется и так, как выходит. Конечно, вещь всегда хочется довести до ума, но я стараюсь все же избегать чрезмерного насилия над внутренним «я». Пусть оно говорит то, что говорится ему, а «моя» обязанность - лишь все это зафиксировать.

Я не страдаю раздвоением личности, но в каждой шутке, как говорится, есть доля правды.

Первую и последнюю строфу «Кошмара» я переделал, не уверен, что вышло лучше. «Парикмахера» зарифмовать с чем-то иным, как, извините, «с «на хер»-ом сложно, а рифма - хорошая! Жаль... И слово-то ведь литературное, в словарях есть. Но редколлегии, безусловно, виднее, что нужно и что нельзя дать непорочному розовому читателю.

Посылаю Вам еще несколько стихотворений. Можно было бы объединить в небольшие подборки, на Ваше усмотрение.

1. «Сон», «Кошмар», «Белые холмы сна»
2. «Качаются тонкие ветки», «Купола», «Море», «Журавли»
3. «Государственные слова», «На службе», «Молитва одинокого», «Не забывайте»
4. «Заговор», «Белые холмы сна», «Не забывайте»

Возможны и другие варианты.

В стихотворении «Инструкция...», которое Вы мне вернули совсем и навсегда», есть строки:

«Мне сказали, что у меня есть надежда
Быть опубликованным при жизни...»

Жизнь продолжается, пока существуют «надежды».
Желаю их Вам много.

С уважением
Виталий Иванов

1990.02.26 Журнал «Север». Ответ - 4
Стихи

Здравствуйте. Виталий Альбертович!

Состоявшаяся в конце января ежегодная большая редколлегия ознакомилась с портфелем редакции, в том числе и с Вашими стихами. Им предъявлен упрек в разностильности /как выразился один из членов редколлегии, «разнопляс»/, отсутствии своей манеры, своего голоса. В какой-то степени я предчувствовала это, потому и спрашивала у Вас о стихах в манере «Белых холмов сна» /дубликатов-то и нам не надо, «близнецов» то есть/, а сказочно-фольклорный стиль, в котором работают Ю.Кузнецов, В.Устинов очень интересен и продуктивен. Видите, как любительство обернулось против Вас: поскольку нет своей манеры /ведь стихи - самовыражение/, значит, возможен эффект «отраженного света» /кого прочел, тот и повлиял/. Замечали ли Вы: иногда и стихи без особого блеска, а такой у них свой голос, своя интонация... и без всякого насилия, все естественно.

Не знаю, поможет ли Вам такое заключение редколлегии, но надеюсь, что да. Желаю Вам успехов на этом трудном поприще. Все стихи возвращаю.

Е.М. Николаева,
зав. отделом поэзии

Журнал «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ»

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

АДРЕС:
Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а
Телефоны: 285-80-04, 285-89-42

Зак. 1776

1987.08.09 Журнал «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ». Ответ - 1
Стихи:

«Я повстречал тебя нежданно…»
«Ты вся как будто из стекла…»
«Давай забудем обо всем…»
«Ты глядишь на меня, чужая…»
«Это самое страшное…»
«Совсем не надо умирать…»
«От зари до зари темно…»

№ 12905 от 9.8.87 8 июля 1987 г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

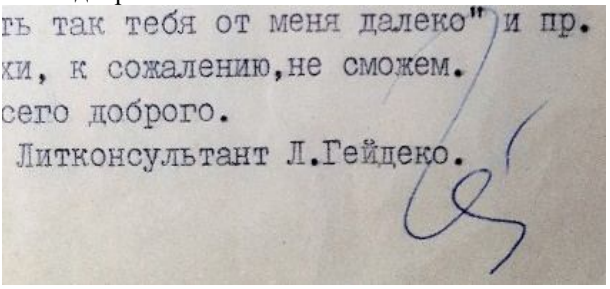
Получили и прочитали присланные Вами стихи: «Я повстречал тебя нежданно», «Ты вся как будто из стекла», «Давай забудем обо всем», «Ты глядишь на меня чужая», «Это самое страшное», «Совсем не надо умирать», «От зари до зари темно».

Они довольно литературно-грамотны, однако, огорчает то, что, говоря о самом сокровенном, внутреннем пережитом, - о своей любви, - Вы не смогли найти свежие, яркие, самобытные, неповторимые слова, поэтические образы. Пишите готовыми, сложившимися, лежащими на поверхности нашей памяти оборотами речи и фразами типа: «я повстречал тебя нежданно», «к тебе душа моя пошла на свет бескрылым мотыльком», «я вижу в этом сладкий страх», «сердце - алым маяком», «Давай забудем обо всем, давай с тобой взгрустнем», «пусть за окном летят века», «мне все печали нипочем»', «на жизненной тропе». «побудь со мной, не уходи», «быть может, что-то впереди нас ждет», и т.д. Все это знакомо, привычно нашему слуху и потому не волнует, не заставляет сопереживать, проходит мимо сердца, а без этого поэзия немыслима.

Встречаются и неудачные по стилю, корявые, строки: «ты вдруг стала вчерашней, ну, а память - живая», «мне чужою не стала, стал тебе я чужой», «совсем не надо умирать или пред ней уничижаться, совеем не надо убивать иль равнодушным быть стараться», «ты приснилась опять, и нет сил узнавать так тебя от меня далеко» и пр.

Опубликовать Ваши стихи, к сожалению, не сможем.

Всего доброго.


гь так тебя от меня далеко" и пр.
хи, к сожалению,не сможем.
сего доброго.
Литконсультант Л.Гейдеко.

1987.08.21 Журнал «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ». Ответ - 2

Стихи:

Улица
Людям
«Он приходил и смеялся над нами…»
Сказка
«Средь пьяного смеха…»
«Тебя полюбил, вероятно, не сразу…»
«На водопадах глотку рвет вода…»
«Я знаю: ты все шла ко мне…»
«Тихо он жил, никому не мешал…»
«А жизнь все тянется…»

№ 18608
10.9.87 ПОВТ

Уважаемый т. Иванов!

Мы получили Вашу подборку, которую Вы, кажется, прислали в добавление, к своим прежним работам. К сожалению, и на этот раз Вас порадовать ничем не можем.

Из присланного нам ничего не удалось отобрать. Они не прибавили нового к известным нам работам. В них повторяются те же темы, манера, способ мышления. И они так же не свободны от недостатков.

Это снова филологическая поэзия. Есть в ней удачные строки, строфы - стихов нет. Очень виден Маяковский, очень все фрагментарно. Лучше других «На водопадах...» и «Он приходил...» Тут какая-то живая, личная интонация проявилась.

Литература не делается жизнью, но без жизни она ничто. Ищите в себе. Больше своих проблем, а о форме не надо пока думать. Ждем Ваших новых работ. Если только сами почувствуете, что вышли на новое качество - присылайте.

Литконсультант С.Рябчук

1987.12.24 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 3

Стихи:

Журавли
«Ах, осень!...»
«Качаются тонкие ветки…»
«Наполненный светом…»
Зеленый зал
Утро
Из поэмы «Гренадеры»
В кино
Вступившие в 70-х

на №29139 от 27.11.87г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Вынуждены Вас огорчить. И на этот раз мы возвращаем Вам рукопись, т.к. не считаем возможным рекомендовать предложенные Вами стихи к публикации.

С первых же строк рукописи бросается в глаза любительский характер стихов. И содержание, и форма, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

В стихах нет главного - самостоятельности, авторской позиции. Вы пользуетесь штампами, готовыми словесными блоками, не внося в строки никакой индивидуальности, никакого живого пульса.

Подражать текстам эстрадных песен, чужим стихам, можно бесконечно. Занятие это праздное и к творчеству отношения не имеет, Подумайте об этом.

Разбирать построчно Вашу рукопись мы не станем -такого разбора она не выдерживает, да и нет смысла выделять более или менее удачные строки. Не в этом дело. Повторяем - корень всех бед в ваших стихах один - несамостоятельность. Написанное идет не от души, а от литературы.

Если Вы хотите работать по-настоящему, ищите свои собственные слова и образы, а все вторичное лучше оставлять в черновиках.

Всего доброго.

Литконсультант Т.Поляченко

1988.04 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 4
Стихи:

Пустой шум
«Была ты девочкою строгой…»
Хулиган
«О, утренняя слабость!..»
Электронный Разум
«Тихо он жил…»
Море
Людям
Кошмар

№ 3632

Уважаемый В.Иванов!

Ваши стихи рассматривались и обсуждались в редакции /ступенчато, на нескольких уровнях/, и должны сказать, что в целом отношение к Вашим работам самое благожелательное.

Тем не менее, отобрать что-либо для публикации не удалось. Утверждать, что стихи без серьезных слабостей, без изъянов, было изрядным преувеличением. Литературный уровень их мог бы быть выше /что, кстати, Вам вполне по силам/.

Строки проходные, вялые или недостаточно продуманные, торопливые, или литературно неряшливые, или неточные - к обшей нашей досаде - делают погоду.

Судите сами:

«Но слишком часто /сердце/ открывало Дерьмо под фантиком ж е м ч у ж н ы м» - очень неточно /и дело не в резкости слов/,

«А в дуле нагая Стоит бирюза»- прислушайтесь, это же прямо на зуб свирепому голодному пародисту...

Так что не обессудьте. Рукопись мы Вам возвращаем. Успехов Вам И всего доброго

Литконсультант Г. Абрамов

1988.04.14 Журнал «Сельская молодежь». Письмо - 5

Уважаемая Редакция!

Весьма рад Вашему самому благожелательному отношению к моим скромным работам (см, № 3632 от). Безусловно бодрит и тот факт, что на нескольких уровнях. Ощутил себя причастным к лестнице, ведущей на вершину поэтического Олимпа. Увы! - лишь на нижней ступени...

Немного о себе. Мне 34 года. Стихи пишу 19 лет. Работаю научным сотрудником. Учусь в аспирантуре. В течении последнего года, окрылённый перестройкой, отправил в журналы около 100 подборок стихотворений; получил уже более 70 ответов неоригинального содержания. Это наводит на размышления и, конечно, уже давно. Прежде всего об уровне самих стихотворений - каков он? Чувствую, пока не дотягиваю до общего серо-журнального уровня, в чём меня постоянно и убеждают Ваши доброжелательные отзывы и сами журналы, за редким исключением. Думаю что делать. Продолжаю над собой работать.

Посылаю Вам всё же ещё одну подборку. Всего у меня написано около 1000 стихотворений» поэмы...

С уважением
Виталий Иванов

1988.05.27 Ответ. Журнал «Сельская молодежь» - 5

Стихи

Брошенная игрушка
С Мечтою по Жизни

«Средь пьяного смеха…»
В кино
Путь
Застойное
«Качаются тонкие ветки…»
Руководителям поэзии
Сны Б.Г.
Пешим по-танковому

на №11178 от 27.04.88г. 193318

Уважаемый Виталий Альбертович!

Возвращаем Вам рукопись с некоторыми замечаниями.

Хотя, как Вы сообщаете, этих замечаний Вами получено предостаточно - но, раз уж Вы обратились к нам, давайте и мы попробуем разобраться - в чем же дело?

Мы не совсем поняли - неужели цель Ваша - дотянуть до «общего серо-журнального уровня»?! Во-первых - каков критерий этого «общего» уровня - особенно сейчас, когда каждый журнал имеет свои критерии, свой уровень, и иногда далеко не серый. Вряд ли за последние два года Вы найдете серые стихи, скажем, в «Новом мире», или в «Знамени», или в «Дружбе народов». Что было, то было, но сейчас дело обстоит несколько иначе.

Но каков бы ни был «уровень» /а сейчас его нет единого, это фикция/ - все равно «дотягивать» до него не стоит. За солидную практику работы литконсультантом мне слишком часто приходилось сталкиваться с этим - на мой взгляд диким, но весьма распространенным заблуждением, что - «если я пишу не хуже, чем те, которых печатают - меня тоже можно и нужно печатать» /вот такая примерно формула/. Не вина тысяч, десятков тысяч людей, берущихся за перо, что за последнее десятилетие поэтический труд дискредитирован до такой степени, что не считается трудом вообще - трудом в полном смысле этого слова, требующим навыков, знаний, глубокой гуманитарной культуры /о таланте не говорю - это вещь субъективная, за хвост не поймаешь, в безграмотности уличить можно, в бездарности - практически нельзя/.

Люди рвутся в печать, ведут активную переписку с редакциями и издательствами, искренне недоумевая - чем они хуже других. Действительно - ничем не хуже, а многие даже лучше. Но - при чем здесь поэзия? Человек, берущийся за перо, должен ведь прежде всего думать о ней.

Скажу Вам откровенно - пусть даже обидно: Ваши стихи действительно до «серого уровня» прошлого десятилетия не дотягивают. Прежде всего из-за множества формальных недоработок: негодных рифм, грубых

штампов - здесь играет свою роль элементарная нехватка знаний. Но если Ваши стихи подчистить, поубирать откровенные «ляпы» - они дотянут, и вполне. Ну, а дальше - что?

Беда в том, что получаются у Вас пока не стихи, а рассуждения в столбик, сочинения на заданную тему. Возникает мысль, формируется во фразу - и не имеет продолжения в той логике поэтического образа, которая должна вести стихотворца. Вот давайте посмотрим вместе:

«Вы думаете, что вы - красные?
Нет, вы - одинаково-серые!
А я - разный, -
для вас опасен неимоверно!»

Все, что называется «в лоб». И все - по самой поверхности. Нет, они не думают, что они - красные. Как максимум - они себя таковыми преподносят, величают. Да и кто «они»? Их ведь тоже много - разных «руководителей»? Поймите, как нет «общего» уровня, так нет людей вообще, руководителей вообще, и т.д. Мысль в предыдущих строках до того неглубока, что ее будто и нет вовсе.

А Вы - как стихотворец, не опасны /хотя, конечно, куда приятнее на это сваливать свой неуспех, чем на что-то другое, менее лестное/. Не опасны Вы, потому что невнятны, потому что нет у Вас четкой авторской позиции, твердости руки, самостоятельного почерка. Вы черпаете стихи не из души, а из литературы - причем не лучшей, стремитесь к «похожести» на чужое - напечатанное.

Разбирать рукопись построчно я не стану - дело это долгое, скучное, да и не в каких-то частностях суть.

Вам стоит всерьез задуматься о, том, на что уходит столько времени, сил и чернил. Здесь, как и везде, надо быть самим собой, и прекратить дотягивать, подтягивать. Читайте больше хороших стихов, а также почитайте книги по истории и теории русского стихосложения /попробуйте Жирмунского «Теорию стиха», Бахтина «Эстетику словесного творчества». Если это покажется сложным «начните с Д. Самойлова «Книга о русской рифме». **Короче говоря, сначала попробуйте разобраться в деле, за которое взялись, в себе самом, а потом уже - если еще останется интерес - в прилитературной чиновной болтанке, в уровнях и пр. Уверяю Вас - если Вы сумеете писать хорошие стихи, печатать Вас будут.**

Не знаю, какие чувства вызовет у Вас столь резкий и откровенный ответ. Хотелось бы, чтобы он помог Вам хоть в чем-то.

Желаю успехов.

Всего доброго.
Литконсультант Т.Поляченко

1988.09.10 Литературная консультация СП СССР - 4,
Литературная газета - 5,
журналы «Сельская молодежь» - 6, «Юность» - 6
Открытое письмо в редакцию - КОНСУЛЬТАНТУ

На № от 88г.

Господин консультант!

Извините, но товарищем я Вас назвать никак не могу. Не правда ли, многих сегодня кажется странным называть товарищами? Не хотел отвечать на Ваше письмо - что можно ответить на профессиональное хамство? Но время идёт, и, чувствую, что нельзя так оставить... Надо покончить с этим. Скорее всего Вы не станете дочитывать до конца, что ж, Вам, конечно, не привыкать к этому. Смысл письма ясен. И точно: сладкое в дефиците, но может быть, я Вас и похвалю позже, если потерпите. А то - первую и последнюю страницы, как обычно, по долгу службы? Воля Ваша. Было бы странно рассчитывать на Ваш интерес к человеку, вовсе для Вас незнакомому. И не рассчитываю. Как же я могу на Вас рассчитывать, вовсе не зная Вас? В наше время это было бы ненормально для человека, наивно. Хочется считать себя таковым. (Здесь три смысла, улавливаете? Или сложно?) Я и считаю. Но пишу Вам. Пишу более для себя, чтобы разобраться несколько в мыслях и встряхнуться после ледяного касания с сознанием невеликим, лживым и равнодушным, полированным наподобие бильярдного шара в редакциях в годы застоя до средней гадкости консультанта-профессионала.

От чего, право, мне не судить Вас, коли Вы судите обо мне? Буду судить.

К несчастью Вашему, Вы принадлежите к тем, которые, не имея смелости таланта, полагают, что выучиться писать стихи можно только по элитарным учебникам, затвердив трудный свод правил, и действительно преуспевают в упорном их изучении, обладая некоторыми способностями памяти, но, увы, зазубрив правила, тем не менее, сами так и не научаются оригинальному сочинительству и жизнь свою тратят на выискивание «каков» у других, вместо того, чтобы пробовать, а когда не получается - опять! и опять пробовать быть собою, человеком среди легиона дядей,

нежелающих посмотреть под себя - своё не пахнет. Пахнет. Нагнитесь. Нагнитесь! Различайте!! Или закостенело, бильярдное? Из тех, для кого главное - соблюдение правил, никогда не выйдет человека, а без этого нельзя стать поэтом. Мне жаль Вас, жизнь Ваша - дутое копирование пройденного и направлена во вред, на приостановление движения к неизвестному, отсутствующему в учебниках.

Да, учебники сии, как хороши они! Более всего необходимы они для Вас, тех самых, шустрых, которые, не смея большего, стремятся занять странную должность литконсультанта и, занимают её со временем, уразумев, что в обязанность коих и входит - ура! знание сложного курса учебника, т.е. то, что и нужно литературному Сеньке. Я никаким консультантом быть не стремлюсь, хотя многое уже знаю, например, то, что ещё несколько лет застоя, и у нас появятся должности консультанта человека и учебники, регламентирующие правила жизни, и дело это может стать сильно престижным, престижнее даже, чем дело литконсультанта при комсомольском журнале. Всё к этому идёт, и почти пришло уже, правда? Может быть, даже учебники есть, и Вы их читаете. Готовитесь?

Стихи растут, как цветы, на почве таланта, упорно удобряемого трудом (кто спорит?), и, если их не подстригать, как траву на газоне, дабы не выделяться, как это навострились делать в редакциях не только комсомольских журналов, а в них - так особенно, за десятилетия разнообразных культов по правилам столь удобного во всех отношениях для выживания, любезного и Вам, ложного профессионализма, и не пробегать по диагонали, как литконсультанты, получая подборку неизвестного автора, а разглядывать не спеша и с любовью,- стихи никогда не похожи друг на друга, они живые, не поддаются правилам.

Может быть, Вы грибник? Тогда должны знать, как много появилось ныне ложных грибов - белых, подосиновиков, подберёзовиков и других тоже. Они отличаются от своих одноимённых, но без префикса лже-, собратьев немногим - тем, что несъедобны. Так реагирует природа на насилие над ней человека, предпринимающего безумно всё новые попытки обмануть её и себя. Себя удаётся, природу - нет, чтобы выжить, она рождает мутантов, приспособленных к яду н грязи, которыми её заливают, потеряв всякую меру... Хотя какая тут может быть мера? Так и Ваш лживый профессионализм отличается от профессионализма поэзии истинной лишь тем, что грибы его несъедобны. Поэтому их никто не собирает, не ест, а кто ест, тот потом мучается, но в данном случае не животом, а душой отравленной ложью. К несчастью, сам отравленный не подозревает часто насколько он болен и травит затем других, собирая ядовитые грибы и кормя ими голодных. Удаётся выжить, но происходит перерождение. Может быть, и Вы - мутант? Пригладитесь к себе, перечитайте русскую

классику девятнадцатого века, поспрашивайте людей, лучше - молодых, с критическим складом ума.

Вы сильно больны, раз промышляете на жизнь раздачей трафаретных советов. Одни правила создают, другие их учат, а третьи учат всех жить по правилам. Считаю недостойным человека всю систему, построенную на этом ряде, но последние здесь - хуже всех.

Вы - звено системы, бюрократ. Вас не интересует ни кто я, ни что у меня на душе, в голове. Вместо реальной помощи, которую Вы всё равно не можете оказать - а что Вы можете, собственно, кроме штампования идиотских отписок? Ничего! Потому что от Вас всё равно ничего не зависит. Какой же Вы господин? Вы – винтик. А на простое человеческое общение с автором у Вас нет своего ни сердца, ни разума. Вы как раз то звено, которое абсолютно лишнее для дела - роста автора или журнала. Более того, оно нарочно создано системой для исключения всяческой возможности роста, любого изменения статус-кво, для отфутболивания безвестных, без протекции значительного человека системы, назойливых авторов, в особенности, если они неординарны, а значит, нелояльны к системе. Вы - вышибала. В этом единственный смысл Вашей жалкой должности. Вы это хоть понимаете? Кому нужен подобный фиговый листок: «автор пишет, редакция – отвечает»?.. Автору? Редакции? ЦК комсомола?!

Кстати, прекрасно продумана (о, случайность!) сама работа с автором: каждый раз попадаешь к новому консультанту, который не отвечает за слова предыдущего. Как в экономике у нас нет хозяина, так и в литературе - радение истинное подменено голым администрированием и распределением благ.

Подражания, штампы... Да, они неизбежны у автора, всецело зависимого от прихоти незаинтересованных в нём редакций, поневоле подстраивающегося под претящий уму и сердцу госзаказ на ханжество, под образчики восхваляемого газетно-журнального служения – его не печатают годами, десятилетиями! отсылая учиться; и автор учится... штампам и ханжеству по наилучшим учебникам, сходя с ума от чудовищной несовместимости того, чего хотят от него, - талантливого профессионального вранья! Не всем помогают учебники, надобно на это иметь характер подлеца и ханжи, кроме таланта. Впрочем, ни человека честного, ни готового выполнять задания никакие учебники не могут сделать литератором, книжное учение не заменяет личного опыта. Лишь прямой контакт с читателем, рискованные, пусть небольшие издания, свободный труд и ответственность, без оскопления смолоду, могут дать здоровый рост литератора. Так и происходило, кстати, до 1917 года, ну может быть, немного ещё позже, очень немного! Да. Да! Чего ж Вы хотите? И результат - тогда был Литераторы и Литература, а не консультации, консультанты и желающие проконсультироваться, и ни, дорогое Вам, штудирование священного

катехизиса, унизительное топтание по редакциям со стояниями в очередях (и здесь - очередь!) перед дверью отдела (?!) поэзии, в котором - Вы (о, боже!), ритуальное целование задов, словоблудие, ласкающее пузатое самолюбие бильярдного шара!

Именно здесь: публикация! - поставили заслон. Грамотно. Ничего не скажешь... Что это - узколобое недомыслие, трусость, бюрократический произвол, равнодушие, процветающие на почве общего развала и порождающие разрастание беды, постигшей страну? Или сознательный умысел? Но зачем? Кому это нужно сегодня? Тем, кто сами неудачники, несостоявшиеся, пустышки, но поколением старше, которые привыкли бояться всего и, не имея вчера никакой свободы сами, сегодня пытаются лишить свободы самовыражения других, новое поколение? Нельзя придумать ничего лучше для обескровливания литературы, как подобное «руководство» молодыми талантами. И Вы, именно Вы, господин-винтик (пора уже назвать Вашу фамилию, но... чуть позже), прикладываете к этому свою руку, стараясь сразу отучить автора от какой бы то ни было самостоятельности.

Хочет молодой автор приподнять голову? Дозволяет себе спорить с редакцией? Да, кто это?! По голове его, побольнее! Пусть идёт туда, откуда высовывается, - в массу. Читать учебники!

Что Вы ищете у автора? Может быть, самобытную строчку, из которой он вырастет, интересное для читателя, пусть одно небольшое, стихотворение? Вы, консультант? - Какое там! Вы ищете самое слабое место в подборке, остальное Вас не интересует, и безошибочно бьёте по нему из пушки редакции, со своего небольшого возвышения. Беспроигрышная позиция! Но какое сражение Вы выигрываете? Вас давно не интересуют, пусть редкие, находки молодого автора, сама поэзия - ни молодая, ни старая. Поэзию Вы не любите, Вы ею руководите, маленький, но начальник на доверенном Вам форпосте на задворках литературы. В сложившейся ситуации, когда годами нельзя оказать «да», зато «нет» - сколько угодно, что ещё может приносить удовлетворение? Смело, легко и радостно Вы говорите «нет» - в этом Ваша работа, и Вы её любите. А на автора Вам наплевать. Что автор? В первую половину века десятки миллионов уничтожили, может быть, ещё на Вашей памяти - многих, были среди них и писатели, несколько тысяч, кто знает - сколько? И ничего. Вы живы и даже стали литконсультантом. Наверное, это было для Вас не просто. Вы об этом мечтали и - добились. Добились! А тут какой-то автор, ещё один... Что ему надо? Бог с ним...

Вся Ваша деятельность направлена на то, чтобы оскорбить, унизить, поставить автора на уровень ниже среднего, т.е. Вас. «Ты - графоман, графоман!» - убеждаете Вы автора, и себя - ещё более, радуясь, что вот

ещё один неудачник, и Вы не одиноки в своём одиночестве. Вам кажется, что Вы распоряжаетесь талантами, но Вы не консультант с литерой «W» - очнитесь!

Вы не любите ни людей, ни поэзию, ни вообще, наверное, всё живое. Разве что кошек? Как Вы относитесь к экологии, аллергия не мучает? Или Ваш организм, как и сознание, уже полностью адаптировались к окружающей Вас грязной среде? Переродившись или выродившись (а может быть, не родившись? - уж очень похоже всё это на кошмарный сон!), Вы паразитируете при литературе, присосавшись к пригревшему Вас, несчастному изданию, отбирая от него свежие соки, откусываете головы неокрепшим авторам, травите молодую поросль литературы дефолиантами лжи, вызывающими отмирание нежных листов искренности, доброты, веры и бескорыстия в юной душе. Вот она где - экология! Вы разобщаете людей, подсовывая им профессиональную ложь, отраву вместо правды - необходимейшего лекарства. Увы, правду нельзя ещё назвать обыкновенной едой миллионов, это лекарство, добываемое сегодня по граммам, и убивать молодые ростки её - втройне преступление.

Ещё несколько лет назад мне было бы бесконечно больно получить Ваше письмо. Слава богу, у меня хватило интуиции не посылать до срока в редакции своих произведений. Сегодня, имея больше информации (гласность приносит кое-какие плоды) и подходя к черте зрелости, мне «легче разобраться в истинных смыслах подобных ответов» из редакций и не принимать уже всё буквально и непосредственно на свой счёт, а более или менее спокойно разбирать, прикладывая к общей картине вакханалии бездарности, развала и бесхозяйственности, царящих в стране и, как следствие, в литературе десятилетия.

Нет, я не ставлю себя рядом с Пушкиным (зачем мне?), но трезво смотря на вещи, знаю определённо (и если хотите, это не одно только моё мнение, но и некоторых членов СП СССР - для Вас это важно, да-с! и в редакциях некоторых, два-с! тоже; что ж, эти люди, как и Вы, ничего не решают, не обличены, им разрешено иногда просить, но не часто, часто - нельзя, не разрешено; да, и кто же любит просить? - Система!), что из 1000 написанных мною есть 20 - 30 талантливых, сделанных стихотворений (у кого, назовите, их больше?), в прочих же есть - есть! свежие строки или самостоятельная мысль, чувство, настроение, есть и поэмы, пьеса, немного прозы, и люди (люди!) читают это с интересом и удовольствием. Но вещи мои, говорят иногда: к сожалению, убеждён - к счастью, не укладываются в общий тематический, смысловой, интонационный хор рассорившегося вдруг, но по-прежнему хозяйничающего в нашей литературе, испытанного коллектива. Отнюдь не уверен, что они будут не интересны читателю, думаю, что как раз наоборот, вот только долго ему, читателю, придётся ждать и мне, увы, тоже. Но если даже я ошибаюсь, и вещи мои не сильны пока,

всё равно, надо стать совсем деревянным, чтобы пытаться убедить автора в полном отсутствии у него таланта, опираясь на собственное профессиональное мнение (да, кто Вы собственно?) или (и) на пришпиленные кстати и некстати цитаты, почивших и бессильных уже перед Вами и многими, увы, другими профессионалами классиков, которые, потому и стали, наверное, классиками, что не цитировали других, но предпочитали думать и говорить сами. На что Вы рассчитываете? Убедить пишущего человека в том, что он бездарен? Этому были примеры? Примеры были другие. Когда травили Маяковского, Пастернака, Ахматову, запрещали Есенина и Цветаеву, Гумилёва и Мандельштама. Мало? А сколько раз Вы, так называемые профессионалы, ошибались «слегка»? «Ошибался, виноват... но не я, а другие... было мнение... теперь же!» и т. д., и т.д. Иосиф Бродский, Николай Рубцов, Владимир Высоцкий, Александр Галич... разве недостаточно? Почему поистине народные поэты печатаются только после смерти, преследуются, уезжают из страны? Ответы на эти вопросы настолько ясны, что разъяснять Вам, видимо, нет необходимости. Вы это знаете, может быть, лучше меня, сами участвуя постоянно в сладостных для Вас расправах надо всем неординарным, выделяющимся, свежем и искренним. А молодые? Даже окончившие Литинститут, формально признанные, т.е. «утверждённые» в печати поэтами, но не печатаемые и очень мало печатаемые - сколько их? Михаил Шолохов, Парщиков, Олег Хлебников - они! часто публикуются? Где?!

Новую форму Вы называете бесплодным экспериментаторством, напрасным подражанием исчерпавшему себя (всё уже найдено!) авангарду начала века, настоящее чувство - любительством, самостоятельную мысль - отсутствием мысли (разрешённой, конечно), собственную позицию - беспринципностью и отсутствием гражданской зрелости автора. Не одно - так другое. А всё вместе - непрофессионализмом. После Вашего решета в печать проскальзывает только то, что и имеет читатель - строки, однообразные, как песок. А потом критики говорят об упадке поэзии. «Борясь за культуру», как часто Вы потакаете бескультурью и бездарности!

Как и все профессионалы, выше всего Вы, конечно, цените цитаты авторитета, без них с автором и говорить не о чем - читал ли он вообще что-либо? Другое дело: цитата от ученика - учителю, цитата от учителя – ученику... Общение! И безопасно. Вот Вам: «Взявши все монополии, правительство взяло и монополь болтовни, оно велело всем молчать и стало говорить без умолку.» Напоминает что-либо? Это Герцен, но Вы, конечно, и без меня знаете кто. Или: «В той жизни, которую мы прожили, люди со здоровой психикой невольно закрывали глаза на действительность, чтобы не принять её за бред. ... Сейчас поколение добровольных слепцов сходит

на нет, и причина этого самая примитивная - возраст. Но что передали они по наследству своим потомкам?» Надежда Мандельштам, вдова поэта.

Горячее? Цитаты можно приводить без конца, как и строить из них статьи, диссертации, ответы из редакций. Чужим умом можно заработать на существование, но нельзя сделать себя человеком, а без этого - что останется? Чужие цитаты. Вот Вам ещё, ладно: «Видеть себя в печати - одна из самых сильных искусственных страстей человека, испорченного книжным веком. Но тем не менее, решаться на публичную выставку своих произведений - нелегко без особого случая.» Опять Герцен. Да, очень, очень нелегко решаться, как прав он! И я решился не сразу. Стихи пишу 20 лет и лишь год назад - «решился», но, оказывается, у нас этого недостаточно. Твой номер, как говорится, шестнадцатый, всё важное за тебя решают другие. Я это не вчера узнал, но как-то, наверное, недоощущал на себе лично. Прочувствовал наконец-то!

В существующей (по чьей вине?) ситуации, при нехватке бумаги и пр., справедливым считаю свободную конкуренцию авторов на читательском рынке, т.е. общее для всех, и членов СП в том числе, установление государством цены на издание за свой счёт всеми желающими чего угодно, но, безусловно, с предварительным прохождением цензуры. Без цензуры у нас не обойтись, как Вы понимаете. Не возражаете? Против чего тут можно возразить и, главное, что? «Было бы кому возражать,» - скажите Вы. Что ж, Ваша позиция ясна. А моя Вам? Будем бороться. Жаль, право, что приходится тратить время и силы на решение столь очевидных и давно решённых во всех развитых, да и многих сильно не развитых странах мира вопросов.

Профессионалом же мне быть ни к чему. Чтобы не оторваться напрочь от жизни, как это сделали Вы, кроме занятий литературой, надобно иногда и пахать, как Лев Толстой у себя в деревне. У меня есть своя, настолько запущенная «деревня», что грех бросать её даже ради литературы, которую, однако, тоже бросить не получается - не оставлять же на Вас! Я знаю, что нельзя сидеть сразу на двух стульях, но дело в том, что сидеть я не собираюсь, а буду работать, и не дико ли в наше время ограничивать деятельность человека рамками определённых профессий, дробя общество на касты, как это делали в средневековье и ранее? Наверняка Вас учили, впрочем, что не все, даже русские классики, были профессионалами. Вот и у меня есть другая специальность, и не важны мне не бог весть какие литературные заработки. В нашем государстве быть профессиональным писателем, увы, означает быть на службе, которую надо ещё заслужить (ох, сколько надо служить!), а когда заслужишь, ощущать себя чересчур многим обязанным и кланяться, кланяться любимому нашему государству, которое давно заглотила, высосала все соки, сделав из государства себя, и из себя государство, не оставив ничего кроме (о, глупость!), и

ест сама себя уже бюрократическая, чиновническая сверх система. Противно всю жизнь быть членом союза слуг и прислужников аппарата, винтиком отвратительного механизма оболванивания великого народа, рессорой у кареты касты неприкасаемых, катящейся по каменьям и пням разграбленной родины. Хочется прожить жизнь нестыдно, один раз живём!

Необходимость самовыражения - вот что является естественным желанием любого нормального человека, выражая себя, человек выражает свой народ и своё время, единственное условие здесь - не врать, и тогда всё, что ты будешь писать о себе, будет правдой о твоём времени и народе. Но правда Вам не нужна. Вы, бюрократическая система, хотите у меня отнять это моё законное право, лишить меня права быть человеком, решать то, что я могу решить за себя только сам, отбираете меня у читателей, а читателей - у меня. Мне 34 года, у меня есть своя голова, руки, честно заработанные деньги, в конце концов, - и я не могу реализовать элементарные вещи, которые считаю для себя необходимыми, не в ущерб другим, естественно, и на которые, даже по Конституции, (а для чего она, собственно ?.. Да, с Вами бесполезно об этом.), я имею законное право - опубликовать свои стихи. Всего-то! Стихи! Хорошо себе! Почему, собственно? А, оказывается, потому что где-то сидит консультант, неизвестно кто, выставляющий взрослым людям оценки за «художественный уровень» и талант. Если наши деды по неразумению боролись за то, чтобы посадить Вас в тёплое кресло, из которого Вы будете мешать людям реализовывать собственные возможности, то за себя могу сказать: попади я в те трагические годы, я бы за это не боролся, а боролся бы как раз не за это. Вот к чему мы приходим в результате Вашей пресловутой «работы с молодёжью»! Может быть, мой вклад что-нибудь, да и значил тогда на весах истории - честная и самостоятельная позиция всегда имеет значение в отличии от непозиции прислужничества прилипалы, которая никакого значения для будущего не имеет. Но то, что не было сделано вчера, нельзя не сделать сегодня. Было бы о чём говорить - сделаем!

«Уверяю Вас - если Вы сумеете писать хорошие стихи, печатать Вас будут.» За кого Вы меня принимаете?! В ЛГ, «Юности» путь не в каждом номере вместо стихов молодых слезы об их жалкой судьбе, как им приходится унижаться и приспосабливаться, чтобы их напечатали раз в 7 лет, обрезанных. Все, в ком сохранилась частица ума и сердца, видят ненормальность происходящего: приходит новое время, но по-прежнему оскопляется будущее литературы. Где она, молодая поэзия? Дайте почитать - у Вас есть! В лучшем случае появляются не стихи, а статьи о стихах, не лучших, конечно, а если и стихи, то непременно самые ординарные из предложенного автором. После того, как он хорошо послужит, автору дают кусочек сахару, маленький. Дрессировка! Муштра! Всё это Вы

хорошо знаете и - врёте. Должно быть стыдно нормальному человеку... А Вам?

Вы не понимаете наши стихи - так честнее. Что ж, это естественно, Вы и не можете понять, потому что родились и живёте в совершенно ином мире, и мир Ваш - лжив. Вы разучились различать поэзию (а умели?), сбили прицел и стреляете в то, что должны были бы защищать по должности. Впрочем, что я говорю, Вы прекрасно всё различаете со своего поста на вышке и стреляете, зная в кого можно и нужно, выполняя госзаказ прошлого, за что оно Вам и платит народные деньги, а значит (не издевательство ли?!), и мои тоже до сих пор. Вы сознательно сместили понятия, подменяя поэзию стандартом профессионализма, отдавая приоритеты фабричному штампованию тестированной продукции с государственным клеймом качества (отчего же никто товар не берет?), а не единичным работам одинокого мастера, подвижника, чудака, неутверждённым на худсовете коллегиально, но идущим от сердца, который может и ошибаться (время рассудит ошибки ли это), но иногда рождает шедевры - живое отображение личности и народа во времени. Отбрасывая не стандарт, Вы исключаете искусство. Меру таланта автора и его правды вправе определять лишь народ, а не литконсультант на службе у аппарата или критик, наводящий тень на плетень и ищущий в темноте там, где нет ничего. От Вашего профессионализма ни жарко, ни холодно, он не вызывает никаких мыслей или ощущений, кроме давно утомившей читателей гадливости. Этот **формалин формализма превратил журналы в похоронные конторы поэзии!**

Но хватит. Вы правы, сегодня и в «Знамени», и в «Дружбе народов» и в «Новом мире» - особенно, печатаются порою отличные стихи. Верно. Именно поэтому я и возобновил после весьма длительного перерыва сношение с редакциями, не испытывая пока, увы, удовольствия от этого, хотя из толстых журналов я не получал, конечно, ничего и близко похожего на ответ Ваш. Да, есть разница. Всего же за последний год мною послано в журналы уже более 120 подборок, получил и массу - сто достойных ответов. Собственно, это, а не одно Ваше письмо, конечно, подвинуло меня на столь пространное излияние... Начал писать - и не остановиться. Литконсультант, О!!! Это исчадие застоя, выдумка чьего злого гения? Эта, дружная против автора, ненавидящая его и друг друга, команда отфутболивания, занимающая по долгу службы круговую оборону безразличного им читателя; дрожание за своё место, ранее пожизненное, за которое платят жалкие гроши; отсылки из редакции в литконсультации и обратно; голословные обвинения в целом и в частности во всех грехах, начиная от незнания автором правил грамматики и стихосложения и кончая приклеиванием ярлыка «зелёного», обвинениями в неумении «понять происходящее диалектически» и даже в национализме и махровой антисоветчине, при

полном отсутствии таланта - это везде и в любом случае! А как же? Время и обстоятельства эпохи слепили литконсультанта из флюидов застоя, сделав его могильщиком альтернативы в литературе. Вот Ваше предназначение, дело жизни.

Что касается единственного небольшого (из 75 строк болтовни - 4 строки дела), но конкретного Вашего замечания по присланным мною в редакцию стихам то, пожалуй, в чём-то Вы правы, и за него - спасибо, учту. Вот один росток человека под сплошным асфальтом из общих слов. Ну, вот я Вас и похвалил, многотерпеливый Вы наш. Нотации же Ваши, извините, нужны разве что школьникам, думаю, правда, сегодня и они вряд ли воспримут «учёбу» в подобной форме.

Может быть у Вас сложилось впечатление, что я против учёбы в принципе? Это не так. Я всю жизнь учусь, хотя, к сожалению, не всегда это делал достаточно целеустремлённо и последовательно и потерял, увы, порядочно времени. Но к чему у нас было стремиться ещё три года назад? И кто знает, где потеряешь, а где и найдёшь - в жизни или в учебнике? Читали, как было в Гражданку?.. Сейчас я учусь в аспирантуре по специальности. Но… Видимо, нужно долго работать литконсультантом, чтобы хладнокровно советовать вовсе незнакомому автору «**сначала попробовать разобраться в деле, за которое взялся»**, получив от него хорошие (а то нет? Об этом писали Ваши же коллеги в письме предыдущем, см. № от , отмечая, естественно, и «отдельные недостатки», ведь надо же отказать), свежие (а может быть, потому и «недостаточно продуманные»?) стихи. Не приведённые в том письме конкретные примеры «серьёзных слабостей», с которыми, кстати, я не согласен по большинству пунктов, но сам тон письма меня тогда задел, и я ответил, может быть, резко то, что думаю. Поступаю и сейчас также. Мне претит Ваше литературное чванство. Это не общение, пусть даже литератора-учителя с литератором-учеником, а отписки чиновников просителю. Я не прошу у Вас ничего! А предлагаю... Коли же нет - Ваше дело, время рассудит нас, а ждать и работать я уже научился.

Не знаю, сколько Вам лет (Вы пишите о солидной практике литконсультанта. Бою жизнь на таком деле!), но, если честно, а я не люблю врать, как Вы заметили, я бы подобных Вам на километр не подпускал к молодёжному журналу. Отталкивая талантливых, ищущих людей от самостоятельного проявления себя в литературе, Вы, выступаете прислужником бюрократической системы и наносите колоссальный (да, да, катастрофический! - сколько людей Вы оттолкнули и многих среди них лучших, а ведь это тот самый человеческий фактор, о котором много говорят нынче, говорят и говорят...) ущерб государству - не бюрократии, конечно, а отечеству нашему, нашей Родине, людям.

Ваш многолетний опыт работы с молодёжью давно дал конкретные результаты. Это бездуховность, безверие, отсутствие каких-либо идеалов, чувства хозяина своей земли и даже жизни своей, неверие в возможность высказаться и быть услышанным. «Ты никому не нужен.» - говорили Вы вчера. То же говорите Вы и сегодня, списывая все несчастья страны нашей на какого угодно дядю, только не на свой счёт, и всё дудите в свою дуду, не желая понять, что давно пришла пора не профессионально менять пластинки народных артистов, а говорить своим голосом то, что думаешь, пусть и не гладко, и не по правилам из учебника.

Назвать ли мне теперь Вашу фамилию? Очень хочется, очень!.. Но не буду и лишь по одной причине: хотя я обращаюсь к конкретному лицу, но пишу о явлении, к несчастью, распространённом и даже, увы, среди молодых людей, только вступающих на путь консультантов. Может быть, один человек и не заслуживает всего, не хочу быть таким же равнодушно жестоким, как Вы.

И всё же я пишу Вам, Вы узнали себя, правда? Узнавайте, это именно Вы, в узнавании - Ваш шанс. Узнали? Слава богу, в Вас осталась капля человеческого, и, может быть, не поздно ещё изменить, а точнее, найти себя, вернуться к себе. Для этого попробуйте, «для начала», быть честным человеком, хотя бы с некоторыми начинающими авторами. Может быть, тогда время простит Вас, и хоть один из них когда-нибудь искренне помянет Вас добрым словом…

Виталий Иванов

1988.10.10 Клуб Поэзия. Литературная газета - 6, журналы «Сельская молодежь» - 7, «Юность» - 7
Письмо

Дорогой клуб!

Не являюсь пока членом каких-либо поэтических союзов, ассоциаций, клубов или кооперативов, но ощущаю себя Вашим товарищем по несчастью быть отторгнутым от читателя. Пишу стихи 20 лет и, наверное, ещё более для себя, чем любой из уважаемых, но, увы, очень мало и, увы, заочно знакомых мне членов клуба, читающих по крайней мере по четвергам, а может, и чаще стихи друг другу.

Мне 34 года. Занимался в Лито у Виктора Сосноры, потом у Александра Шевелёва, в 1977 году была публикация в альманахе «Молодой

Ленинград». Пытался тогда же поступить в Литинститут, но моя подборка не прошла, и я как-то постепенно потерял последний интерес к формальным издевательствам, называемым у нас «литературной учёбой» и «работой с молодёжью», как и к официальному «литературному процессу» в целом.

Долгое время не находя, наверное, потому что не очень искал, людей близких по духу, ощущаю сегодня накопившуюся с годами острую необходимость общения, а возможно, и консолидации разрозненных сил и, может быть, даже борьбы... за то, что, кажется, ни у кого уже не должно вызывать сомнений, даже в нашей стране - свободу творчества, включая и свободу печати.

Посылаю Вам несколько своих стихотворений, а кстати и открытое письмо в редакцию одного молодёжного журнала, написанное мною на днях. Члены клуба, думаю, поймут меня лучше, чем кто-либо. Являясь от природы человеком не злым, не нахожу для себя всё же возможности далее подставлять щеку за щекой для безответных ударов, впрочем, как и отсиживаться сегодня в домашней берлоге. Пора ответить на всё.

«Профессионализм» - та дубина, которой нас бьют бездарности. Пока немногие одни будут иметь непонятную в нашем обществе, как и непринятую, впрочем, более нигде в ином месте земного шара, привилегию делить всех других на членов союза и графоманов, белых и серых, решать кого печатать, а кого нет и кому строить дачи на народные деньги, поэзия будет отделена от народа, а народ от поэзии. Не то же ли это, что отделение души от тела? Подмена живого формализованной душой в искусственном теле? Это смерть. Но когда умирает твой народ, зачем жить?

Жду от Вас «адресов и явок».
Будете в Ленинграде, звоните.

С уважением
Виталий Иванов

1989.01.12 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 7
Стихи:

Белые холмы сна
На службе
Государственные слова
Конфискация

Мои одноклассники
Инструкция
«Скажи-ка, ведь правда…»
«Меня отринуло отечество…»
Не забывайте!
«В какой галактике он жил…»
Вступившие в 70-х
Руководителям поэзии

На №36343 от 20.12.88г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Возвращаем Вам рукопись с некоторыми замечаниями, вынуждены Вас огорчить, из всей предложенной Вами подборки нам не удалось отобрать ни одного стихотворения для публикации.

Разбирать рукопись построчно, выделять какие-то отдельные-недоработки, мы не станем - хотя их более, чем достаточно. Скажем о своем общем ощущении от рукописи.

Пожалуй, наиболее точно определяет Ваши стихи слово «головные» - рассудочные, рассуждательные, порой с оттенком даже назидательности - это самое неприятное.

Есть отдельные удачи, яркие, живые строки, но в целом - чувствуется постоянная натужность, выдумывание, высасывание из пальца. Отсюда - множество неточностей, так сказать, глобальных, смысловых - и на уровне образа, и по самой сути.

Особенно ясно видно это на примере длинного стихотворения «Вступившие в семидесятые», где на нескольких страницах идет справедливое сетование на судьбу, государство, воспитателей и проч. Совершенно понятное и верное восклицание

«Мы лозунгами закормлены»

Соседствует с совершенно лозунговым по стилю н по сути авторским «позитивом»:

«Для жизни мы нынче вспомним
Каждый свои мечты.»

И дальше все идет в постылом бодряческом стиле каких-нибудь «гражданского звучания» эстрадных песен /такие пели Лещенко, Кобзон и т.п./. Мы предлагаем Вам подумать об этом.

Стихи Ваши поверхностны именно от недостатка чувства ~ живого и достоверного.

Если наш ответ Вас огорчил, показался обидным и несправедливым – извините. Мы высказали свою течку зрения, разумеется, на бесспорность ее не претендуем.

Всего доброго.
Литконсультант Т.Поляченко

1989.05.12 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 8
Стихи:

Журавли
Купола
Заговор
Сказка
Подснежник
«Искринки…»
Ручеек
У костра
«Когда-то ты жила…»
«Качаются тонкие ветки…»
«Уносят с собой…»
Волшебная ночь

на №8745 от 02.03.39г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Возвращаем Вам рукопись с некоторыми замечаниями. Вынуждены Вас огорчить. Мы не можем рекомендовать к публикации ни одно из предложенных Вами стихотворений.

Уровень стихов можно определить только как любительский. Сразу бросается в глаза обилие штампов, готовых словесных блоков типа: «Но стремлюсь я в полет, словно птица»; «Влюбленный май»; «Алым утром Расцветет заря» и т.п. Попадаются негодные рифмы типа «клад - позвала; листвою - тоскою» и т.п.

Но главное в стихах нет самостоятельности, авторской индивидуальности; чувствуется серьезный недостаток знаний самых элементарных, азбучных законов русского стихосложения.

Всего доброго.
Литконсультант Т.Поляченко

1989.10.25 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 9
Поэма «Коллектиллект»

на №26927 от 02.08.89г.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Извините за задержку с ответом. Рукопись возвращаем с некоторыми замечаниями.

Вынуждены Вас огорчить. Мы не можем рекомендовать к публикации предложенные Вами «Разговоры». Местами они очень остроумны, но все-таки написаны любительски. Это - длинный фельетон в стихах, на наш взгляд, слишком длинный, Много общих, поверхностных рассуждений - «повторений пройденного», что для сатиры гибельно.

Если Вы сумеете Ваши «Разговоры» доработать, так сказать, заострить и углубить - милости просим, присылайте.

Если наш ответ Вас огорчил - извините.

Всего доброго.
Литконсультант Т.Поляченко

1990.01 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 10
Сказка «Дохляндия»

№ 39990

Уважаемый В.Иванов!

Вашу сказку для глупых «Дохляндия» опубликовать, к сожалению, не сможем.

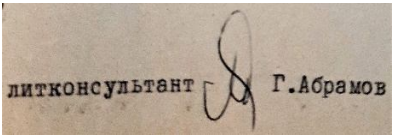
Видите ли, в чем дело.

Сказок мы не даем - если Вы внимательно посмотрите наш журнал, то легко убедитесь в этом.

Журнал у нас тонкий, всего многообразия жанров мы обнять не в состоянии, и потому вынуждены выбирать /и выбор наш сделан - литературная политика журнала определилась/.

Именно из-за недостатка места, отведенного под прозу, мы отказываем мемуаристике, отечественной фантастике, сатире и юмору /нет у нас и развернутых критических статей/...

Так что не обессудьте. Рукопись возвращаем.
Успехов Вам. И всего доброго



Журнал «СИБИРСКИЕ ОГНИ»

СИБИРСКИЕ ОГНИ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Орган союза писателей РСФСР и Новосибирского отделения Союза писателей

г. Новосибирск, 50. Красный проспект, 80.

Телефоны: 62-19-41, 65-54-28, 65-56-50, 65-56-23.

1989.10.25 Журнал «СИБИРСКИЕ ОГНИ». Ответ - 1
Поэма «Мечта о России»

На № 196
25 октября 1989 г. № 524-190

Уважаемый тов.Иванов!

Ваша, поэма «Мечта о России» не заинтересовала журнал. Рукопись возвращаем.

С уважением

редактор Новосельцев

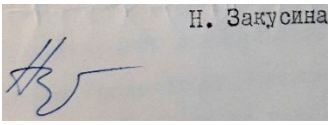
1990.02.28 Журнал «СИБИРСКИЕ ОГНИ». Ответ - 2
Стихи

Уважаемый Виталий Альбертович!

Портфель отдела поэзии переполнен, и если учесть, что предпочтение мы отдаем авторам, живущим в Сибири, то Ваши стихи вряд ли дождутся публикации.

Рукопись возвращаем.

С уважением
зав. отделом поэзия



Журнал «Смена»

1987.05 Журнал «Смена». Ответ - 1

Стихи:

Все на субботник!
Зов неба

№ 8221

Уважаемый товарищ Иванов!

Присланные Вами стихотворные произведения рассмотрены в отделе литературы и искусства, и мне поручено написать Вам о результатах этого рассмотрения. Не хотел бы огорчать, но должен сказать, что все рассматривавшие признали данные стихотворения несовершенными и для публикации не одобрили. Конечно, были отмечены серьезные темы, проявление возвышенных гражданственных чувств, патетический пафос, но в то же время были высказаны обоснованные критические замечания в отношении нехватки в повествовании художественной глубины и проникновенности, в отношении недостаточной самобытности стиля и выразительности языка. Подмечены и неудачные поэтические образы /«Солнце с неба добрыми руками дарит людям пряники мечты», «Работой руки наши накормим»/, и упрощенные по содержанию и сюжету места, например:

«Прилетим, шагнем на космодромы
Неземной, но близкой нам земли.
- Познакомимся?
- А мы уже знакомы.
Вы нас звали? - Прилетели мы!».

Так что, к сожалению, в силу этих обстоятельств я вынужден известить Вас, что напечатать предложенные Вами стихотворения не представляется возможным.

Всего доброго.

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1987.06 Журнал «Смена». Ответ - 2
Стихи:

«На свете всё ясно – не ясно…»
«Вот и настала осень…»
«Красиво ли синее небо?..»
«Года подёрнули туманом…»

Уважаемый Виталий Альбертович!

Присланные Вами в редакцию журнала «Смена» стихотворения рассмотрены, и мне поручено сообщить Вам о результатах рассмотрения. Не хотелось бы Вас огорчать, но должна сказать, что высокой оценки Ваш стихи получить не смогли. Конечно, было отмечено, что основы стихосложения в плане формы Вы освоили, но художественные достоинства данных произведений не достигают нужного уровня. Прежде всего, недостаточно смысловой и эмоциональной глубины, самобытности и новизны в содержании, в самом лирическом повествовании. Трудно, почти невозможно сказать что-то новое, только свое о таком чувстве как любовь. Кроме того, не всегда понятны признания лирического героя: «Одно я знаю без сомненья, Я знаю лишь, что я влюблен!», но через две строфы мы узнаем, что он «напрасно силится вспомнить» возлюбленную, но это не так уж важно, потому что «жизнь - лишь вечное мгновенье, наполненное лишь тобой!» О неустойчивости Вашего поэтического голоса говорит обилие таких слов как «лишь», «ведь» - они служат для наполнения строки, для сохранения принятого размера. Этому же служит неоправданная инверсия: «Жизнь кажется слишком напрасной, ее чтоб любить постоянно.» Старайтесь строже подходить к последней ударной строфе - она должна быть выводом, итогом всего стихотворения.

Желаем Вам творческих успехов.

Литконсультант Семашко Е.Н.Семашко

1987.09 Журнал «Смена». Ответ - 3
Стихи «О случайном и необходимом»

№ 12828

Уважаемый Виталий Альбертович!

Присланную Ваш в редакцию журнала «СМЕНА» рукопись поэмы «О случайном и не случайном» мы рассмотрели в отделе литературы и искусства самым доброжелательным образом, однако ничего обнадеживающего в отношении ее публикации сказать Вам не можем. Во-первых, поэтические работы большого объема /в том числе, разумеется, и поэмы/ в журнале не печатаются вообще, поскольку для поэзии отведено четко определенное место, ведь это журнал тонкий, а не толстый литературный, вроде «Невы» или, скажем, «Звезды», где могут публиковаться и поэмы. Во-вторых, тут мы должны честно признаться Вам, по единодушному мнению всех рассматривавших Ваше произведение поэма получилась несовершенной. Конечно, видно, что тема поэмы важная, чувства Вы стремитесь выразить возвышенные, помыслы Ваши чисты и благородны, но монотонность содержания, неразвитость поэтической образности, нехватка художественной глубины и самобытности и недостаточная задушевность повествования не позволяют нам сказать о том, что поэма Вам удалась.

Вот в силу этих обстоятельств мы и вынуждены известить Вас, что напечатать в журнале предложенную Вами поэму не представляется возможным.

Всего доброго.

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1987.10 Журнал «Смена». Ответ - 4
Стихи:

Волшебная ночь
«Искринки под ботинком…»
Журавли
«Качаются тонкие ветки…»
Осенний город
Ручеек
Купола
«Ах, осень!..»

№ 17475

Уважаемый Виталий Альбертович!

Ваши стихотворения в редакции журнала «СМЕНА» рассмотрены, и мне поручено написать Вам о результатах этого рассмотрения. Без сомнения, очень верится, что Вами написано более 1000 стихотворений - чувствуется определенный опыт, определенный навык, в текстах можно встретить и тонкие, идущие от самой души строки и строфы. Однако, умение еще не мастерство, и в процессе рассмотрения было высказано немало критических замечаний. Но наиболее частыми были все-таки замечания одного плана - все же слишком Вы злоупотребляете красивыми словами и образами, и красоты эти при неумеренном употреблении выродились в красивости: нарушено и чувство меры, и чувство реальности. Примеров тому можно привести очень много: «призрачно и чудно», «сказочный тайник», «серебристым светом завороженный», «месяц тропку сказочную выткал», «мерцает все и светится», «хрустальных домиков», «хрупкий свет печали», «маленький солнечный гений играет с зеленой листвой», «узоры к платьям снежных царевен», «осень меня позвала, опустив золотые ресницы», «город, как сказочный сад», «как будто вкованы в хрусталь, молчат величественно клены», «я лаской солнечного дня неуловимо околдован»...

Так что, к сожалению, и на этот раз в редакции не смогли подобрать что-либо из предложенной Вами рукописи для страниц журнала.

Всего доброго

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1987.11 Журнал «Смена». Ответ - 5
Стихи:

Время и обалдеть
Электронный Разум
Улица

№ 19098

Здравствуйте, Виталий Альбертович!

Ваши стихотворные произведения в редакции журнала «СМЕНА» рассмотрены с вниманием и интересом, однако, к сожалению, и на этот раз ничего подобрать для поэтической рубрики не удалось. По мнению всех рассматривавших, Ваше стремление к литературной оригинальности

переросло в оригинальничанье, в эксцентричность слова и образа, а это уже перехлест, это перебор: ведь должен быть художественный вкус, который бы удерживал увлекшееся чересчур перо Ваше. Иначе что же получается?

«Обаддеватели, обалдевая
от обалденного,
обалдеваюше обалдевают.
……..
«Я так и думала!» - сказала она и обалдела.»

Но вряд ли нужно добиваться подобного аффекта у читателя - все-таки цели искусства и, в частности, поэзии должны быть иными.

Так что, хотя нам не хотелось бы вновь огорчать Вас, приходится сообщить, что предложенные Вами произведения для публикации не одобрены и напечатать их в журнале редакция не сможет.

Всего наилучшего.

По поручению редакции -

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1987.12 Журнал «Смена». Ответ - 6
Стихи – четверостишия.

№ 20579

Уважавши тов. Иванов!

Не хотелось бы огорчать Вас еще раз, но и в данном случае в редакции журнала «СМЕНА» не смогли ничего выбрать из Вашей рукописи для поэтической рубрики журнала. Отмечая блестки иронии в предложенных Вами четверостишиях, непосредственность чувств и мыслей в них, рассматривавшие все-таки были вынуждены прийти к выводу о художественной неровности Ваших произведений, о нехватке литературной яркости, точности и выразительности их содержания и формы. Были подмечены и просчеты в области художественного вкуса, например:

«... А жизнь все тянется и тянется,
Как свет звезды к чужой земле,
И сердце бьется, как у пьяницы

При виде водки на столе»,

А в другом месте - еще хлеще:
«Кивает пьяная Луна
Мне с неба пьяной головою.
Напьюсь сегодня до пьяна
И что-то пьяное устрою».

Так что, к сожалению, вновь приходится известить Вас, что напечатать в журнале предложенные Вами стихи не представляется возможным.

Всего доброго

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1988.01 Журнал «Смена». Ответ - 7
Стихи:

Море
«Погаснет медленно свеча…»
У костра
«Уносят с собой дорогое года…»
Хулиган

№ 1086

Уважаемый Виталий Альбертович!

Присланные Вами в редакцию журнала «Смена» стихотворения /«Море», «У костра», «Хулиган» и др./ рассмотрены, и мне поручено написать Вам о результатах рассмотрения. Не хотелось бы Вас огорчать, но должна сказать, что высокой оценки Ваш стихи получить не смогли. Прежде всего, Вашим стихотворениям не хватает смысловой и эмоциональной глубины самобытности и новизны содержания. Поэтическая образность в Ваших стихотворениях несколько надуманная: «Одинокой птицей Ветки месяц метит», «Как полный автобус Душа хулигана». Кроме того, Вы недостаточно хорошо владеете формой: такие рифмы как «душа - хороша», «свеча - луча», «питает - хватает», «красным - прекрасно», «жаром - пожаром», «года - навсегда», «глаза - бирюза» являются просто очень слабыми. Стихам необходима свежесть образов и чувств, совершенство

формы и глубина содержания. В присланных Вами произведениях этого, к сожалению, нет.

Всего Вам доброго.

Литконсультант Семашко Е.Н.Семашко

1988.05.24 Журнал «Смена». Письмо - 8
Стихи

На №№ 8221, 9528, 12828, 17475, 19028, 20579 за I987 г. и 1086 за 1988 г.

Уважаемая Редакция!

К сожалению, очередная моя подборка стихотворений, видимо, у Вас затерялась. После довольно активной переписки с Литконсультантами Н.А. Лудяковым и Е.Н. Семашко прошло уже четыре месяца с момента отправления мною последнего письма и получения уведомления о его доставке, а ответа нет.

Предлагаю ещё одну подборку.

Мне 34 года, стихи пишу 19 лет, имею публикацию в альманахе «Молодой Ленинград».

С уважением
Виталий Иванов

1988.07.01 Журнал «Смена». Ответ - 8
Стихи:

Пустой шум
«Была ты девочкою строгой…»
Руководителям поэзии
Вступившие в 70-х
Кошмар

Брошенная игрушка
«Средь пьяного смеха…»

Застойное
Хулиган
Вступившие в 70-х
«Искринки под ботинком…»
Лес
Кошмар
Журавли
«Была ты девочкою строгой…»
Руководителям поэзии
Море

№2985, 9964

Уважаемый Виталий Альбертович!

Получили две Ваши стихотворные подборки: одна начинается со стихотворения «Пустой шум», другая- с «Брошенной игрушки». Так как мы уже знакомы с Вашим творчеством, то много писать, видимо, не имеет смысла, после длительной переписки. Скажем так: темы Ваши интересны, важны, серьезны и современны, но пока сильно страдает поэтическая сторона дела, а ведь без нее нет произведения литературы, согласитесь. Ваша образность неточна, непрояснена и очень приблизительна, например: «но слишком часто открывало дерьмо под фантиком жемчужины...», уж никак не идет к жемчужине «фантик», или еще: «над праздником нашим светилась, неумолима, как смерть, радостная справедливость...» и т.д. Все здесь сметено в одну кучу, и так во всех стихах. Вам надо точнее работать с образом и пока не высылать стихи в редакции, они, увы, совсем не готовы и видятся чисто любительскими. К сожалению.

Всего Вам доброго
По поручению отдела литературы редакции журнала «Смена»
К.Васильева

1988.08.19 Журнал «Смена». Письмо - 9

Уважаемая редакция!

Не считаю возможным для себя вступать в спор профессиональные мои стихи или любительские. Но позволю себе отметить: как можно, приведя в разборе лишь две строки, переврать полностью одну из них, соответственно извратив и её смысл, и на этом строить свои доводы (весь ответ пол страницы), типа: «Всё здесь сметено в одну кучу, и так во всех стихах.»

Позволю себе не согласиться с предложением редакции (ответ от 1.07.88 К. Васильевой на №№ 2985, 9964) не присылать более стихи. Считаю как минимум не корректным отнимать у автора (известно в каком положении у нас в стране находятся молодые авторы) его единственное неотъемлемое право посылать свои рукописи в журналы и не терять надежды пробиться к читателю, который сам сможет оценить достоинства стихотворений.

Посылаю Вам ещё одну подборку.

С уважением
Виталий Иванов

1988.09.22 Журнал «Смена». Ответ - 9
Стихи:

Волшебная ночь
Кино
Цветок
«На водопадах…»
«Мы были беспечны и молоды…»
«Качаются тонкие ветки…»
Сны Б.Г.
Путь
Про свиней
Молитва одинокого

№ 14778 22.09.1988 г.

Здравствуйте, Виталий Альбертович!

Не хотел бы огорчать Вас еще раз, но и среди этих стихотворений мне не удалось найти ни одного, которое можно было бы поставить в один ряд с поэтическими работами, которые могут считаться лучшими в редакционной почте. Конечно, видно, что у Вас есть определенный версификационный навык, видно, что Вы стремитесь размышлять серьезно и напряженно, однако на высоком художественном уровне стихи у Вас все же не получаются - об этом говорят и небрежности в повествовании /вот, например: «И очень любил в предрассветное «Быть!» о чем-то далеком и светлом грустить...» Это «Быть!» настолько чужеродно, что понятно и очевидно желание автора побыстрее зарифмовать слово «грустить»/, и чересчур неуклюжие сравнения, метафоры и другие поэтические тропы

/»Бродит леший по лесным паркетам», «Я снова делаю себе аборт, выбрасывая мыслей лишних ношу», «Жили, как сильные звери»; то же самое, пожалуй, можно сказать и о неестественности приемов в стихотворениях «Про свиней» и «Сны Бориса Гребенщикова» с их «свинными» и рыбьими ассоциациями/.

Так что уж не взыщите - приходится вновь известить Вас, что напечатать Ваши стихотворения в журнале редакция не сможет.

Всего доброго

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1988.10 Письмо. Журнал «Смена». Письмо - 10
Стихи

На №

Уважаемая редакция!

Благодарю за сделанные Вами конкретные замечания, они для меня ценнее всего. Однако не во всем с Вами согласен. Посылаю новую подборку стихотворений и не теряю надежды.

С уважением
Виталий Иванов

1988.10.25 Журнал «Смена». Ответ - 10
Стихи:

«Средь пьяного смеха…»
«О, утренняя слабость!..»
Памятник
Новогодняя ночь
Лес
«Красиво ли синее небо?..»
«Освети мне лицо…»
«Ты меня в этот вечер…»
«Тихонько ты мне говорила…»

«Лунным соком…»

№ 19607 25. X. 1988 г.

Здравствуйте, Виталий Альбертович!

Не хотелось бы огорчать Вас, но, к сожалению, приходится снова признать, что Ваши стихи получились несколько, мягко выражаясь, неровными в художественном отношении и что к числу лучших в редакционной поэтической почте их отнести нельзя. Признавая Ваше определенное умение в деле версификации, свою позицию в этическом и эстетическом плане и удачные места в некоторых отдельных случаях, мы не можем не отметить просчеты в области метафоры и литературного вкуса /»Мы закутаем речи в голубые огни», «Птиц, зверей и деревьев бокал», «Я прятал глаза в водопаде чернил, я губы ловил, темноту разрезая», «Нагая! Была ты великим врачом», «О тайна наслажденья от мысли сволочной!», «А на полянах площадей гуляют люди, точно волки», «Мне уже не биться лунным соком в розовом кипении стихов...» /поверьте, это все-таки не «весенней гулкой ранью проскакал на розовом коне»/.

Так что уж, Виталий Альбертович, не взыщите - подобрать что-нибудь для публикации в предложенной Ваш рукописи не удалось.

Всего доброго.

Литконсультант
Н.А. Лудаков.

Литконсультант Н.А. Лудаков.

1988.12.22 Журнал «Смена». Ответ - 11
Стихи

Белые холмы сна
Мои одноклассники
Человек
«Меня отринуло отечество…»
«Скажи-ка, ведь правда мы жили…»
Не забывайте!
Инструкция
Вступившие в 70-х

№ 27906 22.12.1988 г

Уважаемый т. Иванов!

В Ваших стихах есть очень серьезные мысли, удачные строки, неподдельные чувства. Но, увы, есть и промахи, говорящие о художественной неровности стихов, и именно эту неровность Вам никак не удается изжить. Вот, например, стихотворение «Белые холмы сна». Вряд ли кому понравится неуклюжий неологизм «Уздите коня!», но это ладно, вопрос редактуры. Но само-то стихотворение по мелодике очень напоминает детское стихотворение Орлова «Четыре коня». А верлибры? Уж слишком опрозаичили Вы эту форму, превратили ее в бытовой монолог без признаков поэзии и вообще художественности /«Мои одноклассники», например/. Или вот готовое схватить за душу «Вступившие в семидесятых», но дающее почему-то столь карикатурное изображение нашего поколения, что только руками развести: «Сермяжная правда стакана, и сигарета в зубах, и всюду портрет истукана - вот наша судьба!». Не узковато ли? А уж о курьезности «Инструкции №…..» я и не говорю. Сарказм-то, конечно, Ваш я понимаю, но само творение все-таки, на мой взгляд, вне области поэзии.

Так что, хотя мне весьма не хотелось бы огорчать Вас еще раз, приходится сообщить, что подобрать что-либо для журнала в присланной рукописи не удалось.

Всего доброго.

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1989.01.25 Журнал «Смена». Ответ - 12
Стихи:

На службе
Государственные слова
Конфискация
Молитва одинокого
«В какой галактике он жил…»
Купола
Руководителям поэзии

№ 929 25.1.1989 г.

Уважаемый т. Иванов!

Вы прислали стихотворные произведения опять-таки весьма неровные и даже пестрые по художественному уровню и тематике. Вот, например, очень милое традиционное «Купола крутом, купола!..». Жаль, что по тематике оно явно не для «СМЕНЫ». А там, где Вы ведете разговор на острые и актуальные темы, то и дело попадаются курьезы, которые даже при самом снисходительном отношении к верлибру неприемлемы. Что, например, значат описанные Вами «государственные слова» «пека» и «гать»? /стихотворение «Государственные слова»/. Невразумительно, курьезно, а где же тут добро, где истина, где красота?..

Так что, хотя и весьма не хотелось бы вновь огорчать Вас, приходится сообщить, что в процессе конкурсного рассмотрения и отбора поэтических работ, приходящих в редакцию, предложенные Вами произведения для публикации не рекомендованы и напечатать их в журнале редакция не сможет.

Всего доброго.

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1989.03.21 Журнал «Смена». Письмо - 13
Стихи

На № 929 от 25.1.1989г
Н.А. Лудяков

Уважаемая редакция!

«Где тут добро» где истина, где красота?» - спрашиваете Вы в ответе на мою последнюю подборку стихотворений. Увы, о красоте мира, в котором мы живем (грязные, убогие города, развал экономики, разрушение природы и проч.) можно только мечтать; о добре - что говорить, если даже понятие «милосердие» получило с трудом нетвердое право на существование лишь 1 - 2 года назад; истина? - где она? О чем Вы?!

Хорошо, когда каждый говорит правду, как ее понимает, но не каждый имеет свое мнение, не каждый решается раскрыться, и не каждому у нас разрешено излагать свою правду публично. И во времена гласности -

то же. Мне, например, - не разрешено. Не раз решаете - Вы. Этим все сказано.

Настоящие стихи - это схваченные и закрепленные на бумаге мысли и настроения, движения души. Какие они есть, такие и есть Необязательно, чтобы всем они нравились и были понятны, так не бывает. Для Вас что-то «невразумительно, курьезно», но на те же стихи есть и совершенно другие отзывы.

Скажу откровенно: мне кажутся ровными (это Вам удается), безликими и неинтересными многие поэтические публикации Вашего журнала, в которых обычно нет не только отдельных удачных строк, что не так уж и мало, но даже слабого аромата Поэзии, Нельзя же, в самом деле, считать поэзией старательное соблюдение размера и рифмы при нехитром варьировании сложившегося за 70 лет разрешенного набора штампов. Это - ремесло, и может интересовать разве только учеников ремесленника и то, если они без сердца и без таланта. Не хотелось бы Вас огорчать, но ... увы, как говорится, это не только моё мнение, хотя, наверное, не многие об этом Вам пишут. И если Вы честны перед собою, я думаю, в душе и Вы со мною согласны. Или Вы убеждены, что публикуете шедевры?

С другой стороны, могу ли я (за свой счет!) опубликовать сборник стихотворений или, скажем, открыть свой журнал? Если бы автор мог сам распоряжаться плодами своего творчества, своими талантами! К сожалению, у нас этого нет и неизвестно когда будет. А жизнь проходит... Поэтому и посылаю Вам еще одну подборку стихотворений, хотя и понимаю прекрасно - ответ будет тот же, но выбора у меня, как и у многих,- честного выбора -пока нет.

С уважением
Виталий Иванов

1989.04.05 Журнал «Смена». Ответ - 13

Стихи:

«Я хочу, что меня расстреляли…»
Музе
Зимний вечер
Сон
Людям
На смерть поэта
«Средь пьяного смеха…»
Сиреневые горы
Он

Романс

№ 5639 5. 04.1989 г,

Уважаемый т. Иванов!

Присланные Вами в редакцию журнала «СМЕНА» стихотворения /кое-что из них, между прочим, Вы присылали и раньше/ и вступительное письмо в редакции прочитаны и рассмотрены. Не хотелось бы огорчать Вас еще раз, но вновь приходится сказать, что к числу лучших работ в редакционной поэтической почте Ваши стихи отнести не удалось и в процессе конкурсного отбора было признано, что на публикацию в журнале они не тянут. Что касается Вашего письма, то мы, как правило, стараемся не Затевать бесплодных почтовых дискуссий с огорченными авторами, чтобы не усугублять боль их травмированного творческого самолюбия - все мы люди творческие, ясно, что свое лучше всех кажется. Лично я, например, далек от осуждения авторов, чьи амбиции и негодования из-за редакционных отказов выливаются вот в такие, как Ваше, негодующие письма. Только вот демагогией заниматься не стоит - не объявляйте покушением на гласность и свободу слова конкурсный отбор художественных произведений и неблагоприятный для Вас лично результат этого отбора. Не передергивайте - себя же роняете. Нехорошо, Вы же ленинградец. А за свой счет издать сборник /как Вы спрашиваете в своем письме/, полагаю, можно. Я специально этим интересовался в издательстве. «Современник» - там мне показали условия, расценки /между прочим, дороговато!/. Наверное, и в других каких-нибудь издательствах есть подобное. Адрес издательства «Современник»: 123007, г. Москва, Д-7, Хорошовское шоссе, д.62, издательство «Современник».

Всего доброго.

Литконсультант Н.А. Лудяков.

1989.06.20 Журнал «Смена». Письмо - 14

На № 5639 от 5,04.89г

Уважаемая редакция!
Уважаемый т. Лудяков!

Благодарю Вас за совет обратиться в издательство «Современник», за его адрес в особенности. Меня тронуло, что Вы «специально этим интересовались». Сие есть благородная и конкретная помощь. Не премину воспользоваться. Готовлю книгу стихотворений и поэм. А деньги?.. Никаких денег не жалко, чтобы донести мысли и чувства свои до читателя, С тещей, женой и детьми я уже договорился - пойдем на это, сколько бы оно нам ни стоило. Что поделаешь, муза в нашей стране требует все новых жертв. Теперь значит поэтам не только не будут платить за стихи, но будут с них за стихи еще брать деньги. Так!,. С интересом жду дальнейших шагов правительства по укреплению культуры и поддержки творчества молодежи.

Кстати, если Вы хотите думать, что я надоедаю редакции /а это 14-ое мое письмо со стихами/ в надежде на гонорар, то вынужден Вас разочаровать: это не так. Сроду не получал гонораров, не стремлюсь к тому и в дальнейшем. Слава партии, последнее время появилось немало мест /ЦНТТМы, кооперативы, НТО и проч./, где можно честно заработать приличные деньги, много большие, чем в журнале, и без унижения перед кем-либо, перед лит-консультантами в частности. Такие возможности я использую: пишу не только стихи и прозу, которые не публикуют нигде, но и программы для ЭВМ, они безобидны, и, может быть, поэтому на них существует достаточный спрос. Впрочем, нормальный человек с руками и головой всегда найдет способ заработать. А стихи, как считалось всегда, вплоть до последнего прискорбного времени, пишутся не для получения денег, а для выражения себя. Правда, Александр Сергеевич говорил, что печатаются они ради денег. Что ж,,, от этого все и пошло. Когда публикация становится единственным или основным источником доходов, и поэт, как у нас говорится, становится профессионалом, а по другому говоря - зависимым человеком, он перестает быть поэтом и становится чем-то другим, например, консультантом, за скромную сумму выполняющим заказ. Это и видно потому, что творится в нашей литературе, захваченной профессионалами. Увы, у нас почти нет, и давно, печатающихся поэтов. /Здесь можно опять вспомнить Пастернака, Ахматову, Высоцкого, Бродского и других, лучших, которых несоразмерно мало или совсем не печатали при жизни. То же сегодня с талантливыми молодыми. /

Так что, если редакция все же решится опубликовать однажды что-нибудь из того, что я Вам присылаю /а я буду присылать/, можете перечислить причитающиеся мне деньги прямо в детский фонд, или на восстановление памятников старины, или пустите их на укрепление штатов журнала. Буду рад и публикации, и возможности поддержать то, что считаю нуждающимся в помощи, и на что не хватает денег у нашего бедного, великого, смешного и страшного государства.

Хочу заметить еще вот что: я ничего «не передергиваю». Странные формулировки. Вы напрасно думаете, что я из обиды или «амбиции» шлю

Вам «негодующие письма» о том, что в журнале публикуются однообразные, тусклые, сливающиеся в нечто одно стихи. Я действительно так считаю и в меру своих сил хочу помочь Вам исправить создавшееся неловкое положение. В условиях дефицита издательских мощностей в нашей стране и смехотворного количества молодежных журналов Вы поступаете безответственно /можно сказать и сильнее/ по отношению к рассчитывающему на Вас неискушенному массовому молодому читателю. Или Вы это делаете сознательно? Не хочется так думать. *У* нас есть поэты, и есть хорошие стихи. Их и надо печатать. Вы правильно поняли: и мои тоже. Именно так! Вы их не печатаете, потому что они не похожи на другие, и Вы теряетесь. Это - ошибка, выбирать надо как раз непохожее.

Еще: зачем Вы оказали «Нехорошо, Вы же ленинградец»? Это уже детский сад какой-то. Да, я коренной ленинградец. Правда, хвалиться этим или чем-то другим лично мне, да и всему моему поколению, и не только ленинградцам, пока не приходится. Вы, видимо, имеете ввиду некий плакатный, журнальный или киношный стереотип абстрактного послушного ленинградца, который «счастлив, что в городе этом живет». А я - живой человек и считаю неудобным пристраиваться к тому прекрасному, что создали прапрадедушки без моего малейшего соучастия и после того особенно, как затем дедушки, отцы, да и мы сами это прекрасное даже не сберегли, а разграбили и развалили в значительнейшей мере, не дав взамен ничего, кроме трескучих фраз, которые Вы так любите. Это какое-то извращение. О чем Вы? Сегодня ленинградцем быть стыдно, не пристало гордиться чужим, что не смогли сохранить, хвастаться нам нечем, и немного чего оставили нам беречь. Здесь я с теми, кто отдает себе в этом ясный отчет. А фраза Ваша широко распространена была в лучшие времена застоя, когда разрушение материи и духа ей покрывалось, и - надо же - она сохранилась до сего дня.

Кроме того, кажется странным, что Вы, москвич, считаете возможным стыдить или учить меня, ленинградца, каким мне должно быть именно как ленинградцу. Ладно, консультация по стихам, это Ваш хлеб и у Вас на это есть справка, но - здесь-то? Или Вы консультируете по всем вопросам? А может быть, у Вас, москвичей, это получается непроизвольно? Я и раньше слышал об этом, но так в лоб столкнулся первый раз. Мне это не понравилось. С какой стати? Я не вижу в нашей стране очевидных примеров лучшего, которые позволили бы кому-либо со стороны нас учить.

Надеюсь, Вы меня правильно поняли и не обиделись. Думаю, здесь произошло недоразумение. Это бывает в спешке, когда приходится ради службы разбирать сотни писем.

Вы заметили? Я разговариваю с Вами совершенно откровенно. Почему? Я вообще стараюсь без нужды не обманывать, и потом хочется верить, что Вы очнетесь когда-нибудь и Вас все же проймет совесть... или Вас, извините, сменят. /Простите, не удержался от каламбура: «Смена» и «сменят». Но это, конечно, не смешно./

Если же ничего не изменится, что к... Но я все-таки верю: любой сознательный труд не проходит бесследно, и мой - тоже.

Теперь о деле. Предлагаю на этот раз Вам поэму в виде трех разговоров об искусственном интеллекте. Принято считать, что мы сильно отстали от стран развитых в компьютеризации жизни, но так ли это? Может быть, в своих специфических, коренных наших, формах она давно уже здесь и - раньше, чем на Западе?

Творческих Вам успехов.

С уважением
Виталий Иванов

1989.08.28 Журнал «Смена». Ответ - 14
Поэма «Коллектиллект»

На № 181

Уважавши тов. Иванов!

Писем, Вы правы, сотни. А литература одна. А амбиций самодеятельных авторов, особенно, от гласности объявленной - тьма тьмущая, так что, конечно, т.Лудякову не всегда приходится сладко, при занятиях оным нашим, литконсультанским делом. Желчи уж больно много у самодеятельных авторов нынче, «Донести мысли и чувства до читателя» можно разными путями: написать ученые записки, доклад, лекцию прочитать, песню сочинить иди сказку, письмо открытое, статью, наконец, просто дневник, рассчитывая на будущее. Насчет облика журнала, его поэтической рубрики: не стану утверждать, что она столь интересна, как хотелось бы. Но и исходить из того, из чего обычно исходят жаждущие опубликоваться поэты-любители: «Я читал...это плохо...это хуже моего...» нельзя. И даже если бы было можно, - плохо получилось бы: сколько мнений!..

Что касается Вашей поэмы. Искусство мертво без любви к человеку, даже когда человек критикуется художником / будь то отдельная личность или целиком народ/, - художник обязан видеть причины и следствия явлений и черт глубоко, быть настроен позитивно. В стране, где гильотина истории отсекла столько голов, жизнь еще теплится и неустанно стремится

регенерироваться. Глубокий ум и благонамеренное сердце не могут не оценивать это по достоинству, художник должен иметь позитивную программу. Брюзжание дается проще всего. Что до фактуры, - много банальных решений, целиком страницы расхожих зарифмованных обывательских суждений. Право, неэкономно: в стране и так мало бумаги. Вот маленький пример: «Нашему человеку нечего терять, кроме своих цепей. Только и слышно: эксперимент, принято решение… Теперь еще водку не пей, а мы все-таки люди…» - и далее. К сожалению, не опубликуем. Всего Вам доброго.

Литконсультант Р. Романов (?)
Член СП СССР
28.8.89

1990.01.03 Журнал «Смена». Ответ - 15
Стихи

№ 15401 3.1.1990 г.

Уважаемый тов. Иванов!

Стихи у Вас по настроению милые и теплые, но той художественной глубины, самобытности, яркости и емкости, когда произведения можно было бы с уверенностью отнести к числу наиболее сильные работ в редакционной поэтической почте, в Ваших творениях все же не ощущается. Заметна и определенная стилистическая неровность - то речь ведется вроде бы для взрослых читателей, то вдруг Вы сбиваетесь на интонации стихов для детей: «Я знаю; я видел, я вам покажу тропу, где ежиха проходит к ежу», «в домиках фонарики горят, и в домиках у гномиков сегодня маскарад» ...

Поэтому при конкурсном отборе подыскать что-нибудь подходящее для журнала в присланной Вами подборке мы не сумели и вынуждены, к, сожалению, известить Вас, что напечатать данные стихотворения редакция не сможет.

Всего доброго.

Литконсультант Н.А. Лудяков.

Журнал «Студенческий меридиан»

1987.08 Журнал «Студенческий меридиан». Ответ - 1
Стихи

№ 14012

Уважаемый Виталий Альбертович!

К сожалению, мы должны вернуть Вам стихи. Редколлегия приняла решение впредь публиковать лишь студенческих поэтов.

Всего Вам доброго!

По поручению редакции,
литконсультант И.Тарасевич

1988.06 Журнал «Студенческий меридиан». Ответ - 2
Стихи:

Время и обалдеть
Хулиган
«Была ты девочкою строгой…»
Кошмар
Море
Новогодняя ночь
Лес
Электронный Разум
«Качаются тонкие ветки…»
Родная улица

№ 17776.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Я с интересом прочитал Вашу большую рукопись. Мне кажется, тут есть определенная энергия, хорошая злость, иногда и - крепкая рука. Все это хорошо, плохо только, что Вас шатает между жанрами, стилями, Вы то наивно конструируете стихи из наукообразной символики, повторяя давно изжитое поэзией увлечение, пространно излагаете банальные сентенции о судьбе проститутки, то создаете идиллические картины лесной природы. И первое, и второе, и третье - вторично, опосредованно. Смелость, жест, то что зачастую делает стихи - поэзией//»Кошмар», например,- по понятным Вам причинам /нецензурщина/ публиковать нельзя //часто пропадает втуне. Если Вы хотите серьезно работать в поэзии, Вам необходимо понять для себя самого, какие новые мысли Вы хотите предложить читателю, что увидеть именно своими глазами. И, конечно, стих должен обрести ясное стилевое выражение вполне определенное.

Рукопись возвращаю. Всего Зам доброго!

По поручению редакции
Литконсультант

И.Тарасевич

1989.02 Журнал «Студенческий меридиан». Ответ - 3
Стихи:

Белые холмы сна
Конфискация
На службе
Государственные слова
Молитва одинокого
Мои одноклассники
Инструкция
«В какой галактике он жил…»
Путь

№ 19363

Уважаемый товарищ Иванов!

Я отобрал Ваше стихотворение «Одноклассники». Остальные стихи я Вам возвращаю.

К сожалению, я не могу дать какой-либо гарантии публикации и даже примерно указать ее сроки, если она состоится. Запаситесь, пожалуйста, большим терпением.

Всего доброго!

По поручению редакции,
литконсультант И.Тарасевич

1989.05.07 Журнал «Студенческий меридиан». Письмо - 4
Поэма

На № 19363

Уважаемый Игорь Тарасевич!

Спасибо! Спасибо за доброе слово! Понимаю прекрасно: терпение – это основное, пробиваются у нас только самые терпеливые (не только в смысле трудолюбия, но и, главное, - притерпелости) или те, кто по блату. Не принадлежа к последним, воспитываю в себе терпеливость (но не притерпелость!). Вроде бы, к 35 годам сие необходимое в нашей стране для литератора качество удалось в значительной мере выработать. И все же не могу Вам дать полной гарантии, что доживу до неопределенного срока возможной публикации в Вашем журнале отобранного Вами стихотворения «Мои одноклассники».

Не обижайтесь, пожалуйста, на этот горький и, наверное, неудачный юмор. Просто я получил уже не один ответ из разных редакций с примерно аналогичными просьбами «запастись большим терпением и пожеланиями «всего доброго». Конечно, у нас много таких, кто ждали и ждут своей очереди десятилетия, я же пишу стихи только 20 лет, а рассылаю всего 2 года (около 150 подборок стихотворений и поэмы). Простите за

нескромность, но мне кажется, эти публикации нужны не только мне и, может быть, не главным образом мне, но другим – ровесникам моим (и не только ровесникам) даже в большей степени, чем мне. Собственно, добиваюсь опубликования я не ради удовлетворения своих материальных, честолюбивых или иных «преступных» эгоистических интересов, мне кажется, это видно и из моих стихов. У кого раньше, у кого позже появляются иные – человеческие мотивации желаний, поступков. Что делать человеку, не имеющему возможности удовлетворения, казалось бы, естественных для существа разумного и самых наилучших желаний, за свой, безусловно, счет и риск?

Посылаю Вам недавно законченную вещь. Опубликовать её в Вашем журнале, очевидно, невозможно, уже из её объёма, но, может быть, для Вас она покажется любопытной. И, может быть, Вы подскажете мне что с нею делать?

Прошу извинить меня за отнимаемое у Вас время.

Творческих вам успехов!

С уважением
Виталий Иванов

1989.06 Студенческий меридиан. Ответ - 4
Поэма «Коллектиллект»

34553

Уважаемый товарищ Иванов!

Отвечаю Вам по порядку.

Мои прерогативы заканчиваются на работе с почтой, дальше со стихами работают другие сотрудники, так что о сроках публикаций я, увы, ничего не знаю.

В редакции принято решение впредь публиковать только стихи студентов, так что ожиданиям Вашим, к сожалению, можно положить конец.

Я ничего не могу предложить Вам, кроме пожеланий. Я - не издательство. Именно поэтому *я* не стал читать Вашу поэму. Если Вы обратите внимание на № этого письма, Вы поймете, что в редакции *я* читаю только то, что обязан читать по службе, а «для себя» *я* читаю совсем другие стихи и в другое время. Поэму Вашу возвращаю. Всего доброго!

С уважением,

По поручению редакции,
литконсультант И.Тарасевич

1989.07.11 Журнал «Студенческий меридиан». Письмо - 5

На № 34553 от .06.89г

Уважаемый т. Тарасевич!

Поэму свою я Вас просил прочитать как печатающегося писателя /Новый мир № 2 за 1989т/, отметившего мои стихи /отказ № 19363/ и, видимо, близкого мне по возрасту, а не как литературного консультанта, работника аппарата редакции. От них я давно уже ничего не ожидаю. Вы решили быть консультантом. Ваше право. От души сочувствую Вам в том, что Вы вынуждены посещать постылую «службу», растрачивая жизнь и талант на отписки нахрапистым массам, заваливающим журнал десятками тысяч просьб, жалоб и предложений. Мне импонирует Ваше откровенное двоемыслие в письме к незнакомому Вам человеку. «Для себя я читаю совсем другие стихи и в другое время.» Это смело и честно. Но... Из двоемыслия каждого складывается двоемыслие общества. И еще: у писателя оно непременно пролезает в произведения, разъедая их изнутри.

Ну, что ж, прощайте!
Творческих Вам успехов.

С уважением
Виталий Иванов

1989.07.11 Журнал «Студенческий меридиан». Ответ - 5

№ 40579.
На № 187 от 11.7.89

Уважаемый товарищ Иванов!

Право слово, я не понимаю, почему Вы нашли «двоемыслие» в моем ответе. Если Вы еще раз обратите внимание на № этого письма, то поймете, что, если я буду приносить работу еще и домой. я просто сам перестану писать. Четкое разделение такого рода существует во всех редакциях, это совершенно естественная и необходимая мера. Так что уж не обижаетесь. Всего доброго!

По поручению редакции,

литконсультант И.Тарасевич

1989.08.15 Журнал «Студенческий меридиан». Письмо - 6

На № 40579

Товарищ Тарасевич!

В чем суть Вашей деятельности, как работника аппарата, работающего с людьми? За что Вам платят деньги? Здесь может быть два варианта.

Вариант 1.

а) Заметить одаренного автора

б) Поддержать его

Вариант 2. Отписаться

Общепринят /учитывая конечно же номер письма/ вариант 2. Но в отношении меня Вы рискнули пойти по варианту 1 /опрометчиво!/ и выполнили пункт /а/, а пункт /б/ - нет и переключились затем на вариант 2. Значит Ваше кредо половинчатое, что хуже всего. И это тоже я имел ввиду, когда писал Вам о «двоемыслии». Вы «не поняли». Или не захотели понять. К чему повторяться? И все же скажу Вам еще, потому как предпочитаю верить в человека до последнего.

Зарабатывающий на отчуждении - кто есть? чему служит?

Сказать еще яснее? Чем Вы отличаетесь от аппаратчиков 20-х -70-х, если Вам тоже «не треба», как прекрасно сказано у Надежды Мандельштам /Юность №7,89/ ?

Мы живем в порочном круге «не треба». Через тысячи и миллионы звеньев Ваше маленькое «не треба» многократно возвращается к Вам же глобальным отчуждением Вас от читателей, всех людей, природы, культуры, производства и проч.

Не слышно живого голоса человека - вот что страшно.

На Ваше великодушно-снисходительное «не обижайтесь» так и просится; «Не извольте беспокоиться, Вашество, мы люди привычные, скоро помрем... Много благодарствуем Вам на добром слове, помнить будем его до последнего дня; да не стоим мы минутки Вашего времени, извиняйте нас глупых, что потревожили...» И т.д.

Не обижайтесь и Вы на меня, а я на Бас не обиделся. Таких консультантов немогущих и не желающих мочь ничего повсюду по всем вопросам в стране столько, что на каждого обижаться - три дня не протянешь - повесишься, а мне много сделать необходимо. Консультантов много, а писателей - нет. Зато много тех, кто талант и правду определяет по должности: у кого должность, там и талант, там *ж* правда. А должности у тех, кто служит.

В данном случае все, конечно, у Вас со всеми Вашими заборами и рвами самых «естественных и необходимых мер», через которые не слышны Вам ни песни, ни стоны, ни крики «Пожар!» или «Караул!»

Что еще сказать?

Учитывая чрезмерную Вашу загруженность, хочу облегчить Вашу долю, поэтому освобождаю Вас от неприятной обязанности реагировать по службе на это письмо, тем более, что и обращено оно не в редакцию /как впрочем и предыдущее/, и пишется в основном для себя /дурного развлечения, конечно же, ради/, и ничего я от Бас не жду - зачем мне Ваши отписки?

Так что плюньте и не берите в голову по-прежнему, экономьте силы и пишите себе на здоровье и радость. Долго будете жить.

Творческих Вам успехов.

С уважением,
Виталий Иванов

Театры

1988.06.02 Театры: «Современник», на Таганке, им. Лен. Комсомола, Новый Драматический театр. Письмо. Пьеса «Страна Бюрократия»

Уважаемая Литературная часть театра!

Предлагаю Вам пьесу в стихах «Страна Бюрократия». Сразу честно признаюсь: в сочинительстве пьес я новичок, это первая моя драматургическая проба. Однако, стихи пишу 19 лет, имею публикации в периодике... Но автор я малоизвестный, потому, наверное, что публикаций было мало.

Расскажу Вам о себе. Мне 34 года, родился и вырос в Ленинграде. После окончания школы поступил в ЛПИ им. Калинина, затем проучился три года и ушёл до собственному желанию работать грузчиком-стропальщиком, а потом рабочим экспедиции, механиком-электромонтажником, токарем, слесарем ТРЖ, бойцом и командиром многих шабашек. Был в разных местах. Но в 1977-ом году восстановился на третий курс Завода-ВТУЗа при ПО ЛМЗ, который и окончил благополучно. С тех пор работаю в НПО ЦКТИ, а сейчас ещё и учусь в аспирантуре. Я - научный сотрудник.

Время взросления во многом определяет внутренняя жизнь человека. Ещё со школьных лет, которые совпали для меня с началом времён застоя, испытывал глубокое равнодушие к жизни общественной, слепленной из убогих штампов. Несмотря на некоторое разнообразие внешних черт биографии, пестроту трудовой книжки, внутренне всё это время жил глубоко в себе, стараясь разными способами уйти как можно дальше от всяких внешних проблем.

Рабство многолико. Наблюдение за происходящим сбоку, неоригинальная попытка встать над суетою сует - маска самостоятельности с внутренним содержанием раба, самообман самонадеянной пешки, считающей себя непризнанной королевой в то время, как ею двигают и едят её.

И всё же народная мудрость права: один в поле не воин. Только свежий ветер 85-ого, всё то, что сегодня объединено ёмким понятием перестройка, толкнуло меня к выходу из состояния глубокой внутренней апатии. Одним из результатов чего является эта пьеса. Написана она в августе-сентябре 1987-ого года, предлагал её в ряд журналов, театров Ленинграда. Однако, в журналах мне говорят, что это вещь более для постановки, нежели публикации, а в театре - что скорее это неплохие стихи, чем какая

ни на есть пьеса. Короче, в очередной раз я завяз в том самом бюрократическом болоте, о котором и написал. Пожалуй, это говорит о непреходящей жизненности темы, но, увы, не двигает дело.

Вероятно, пьеса не лишена недостатков, но всё же мне представляется, что она может быть полезной для перестройки, а она мне очень нужна! Над недостатками - возможно, некоторой суховатостью, отвлечённостью или чем другим? - автор готов работать до полного искоренения всех недостатков. Однако, должна же быть чья-то конкретная заинтересованность в этом кроме самого автора, определяющая, так сказать, направление необходимых работ.

Надеюсь, заинтересованным лицом окажетесь Вы. На этом кончаю затянувшееся письмо и жду ответа.

С уважением
Виталий Иванов

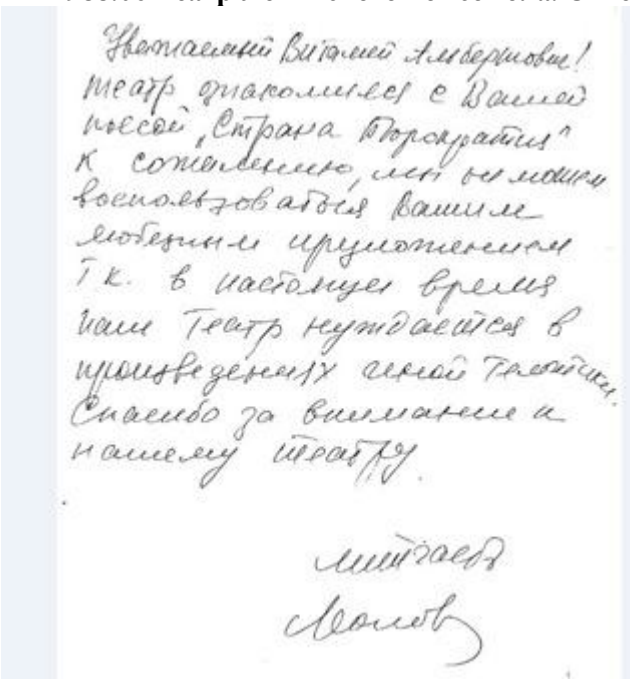
Ps. В случае необходимости автор может приехать в театр. Если Ваша часть не заинтересуется пьесой, Большая Просьба подсказать куда автор может обратиться ещё, хотя с некоторой надеждой на успех его дела.

Автор не будет также возражать, если Вы прямо передадите рукопись в другой театр, студию, группу или редакцию, где пьесой могут заинтересоваться и использовать её каким-либо образом на пользу перестройке.

О любом Вашем решении просьба сообщать по адресу:

_____

1988.06 Театр Ленинского комсомола. Ответ



Уважаемый Виталий Альбертович!

Театр ознакомился с Вашей пьесой «Страна Бюрократия!

К сожалению, мы не можем воспользоваться Вашим любезным предложением. Т.к. в настоящее время театр нуждается в произведениях иной тематики.

Спасибо за внимание к нашему театру.

Литчасть (подпись неразборчива)

_____

Исполнительный комитет
Московского городского Совета
народных депутатов

Главное управление культуры
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
«СОВРЕМЕННИК»
101000, Москва. Чистопрудный бульвар, 19
Тел. 221-25-43

от 3.03.89 № 68

На № от

1989.03.03 МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК». Ответ

3.03.89 № 68

Уважаемый Виталии Альбертович,

К сожалению, Ваша пьеса «Страна Бюрократия» не может быть включена в репертуар театра «Современник».

Ст. редактор литчасти театра
О.Каменкова

Ст. редактор литчасти театра О.Каменкова

1989 Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова

Передавал так же в БДТ, Литературную часть, будучи на спектакле.

Через несколько месяцев, на другом спектакле, наведался.

Пожилая женщина рукопись вернула, сказав, что это, конечно, для БДТ не годится. Выразила удивление, как мне могла прийти в голову предложить театру пьесу.

Журнал «УРАЛ»

УРАЛ

редакция ежемесячного
литературно-художественного
и общественно-политического журнала
Союза писателей РСФСР

620219, Свердловск, ГСП-352, Малышева, 24

1989.08 Журнал «Урал». Ответ – 1
Поэма «Мечта о России»

На № 183

О поэме В.А. Иванова «Мечта о России».

«Мечта о России» строится как лирико-публицистическое рассуждение о социально-культурной трагедии послеоктябрьской России, выдержанное в стилистике, условно приближенной к древнерусским ораторским «Словам» /эпиграфом служит зачин *Слова о погибели Русской земли в переводе, графически оформленный под верлибр. Эпиграф задает и стиховую форму поэмы. Почему «рассуждения», а не «размышления». В силу статичности авторской мысли, дефицита глубины и внутреннего движения. Сюжетное развитие налицо: от риторического вопроса – «Несчастная моя Родина! Что сделали с тобой дети твои?» -через картины «наваждений»/1-2главы/ и идеального прошлого /3-4~я/ к попыткам истолкования этих «наваждений» /5-6-я/ и, скажем так, утверждению нравственно-практического выхода в гл. 7.

Но вся беда нашей истории, по декларации автора, есть разрыв с традицией предков, заемные идеи и «вера», и еще-насилие, внедрившее эти заимствования:

Славен вплетающий золото
таланта и правды!
Проклят вовеки берущий ножницы! /стр.17/.

Мифу идеального прошлого /Все было настоящее и не было вранья»/ механически, словно речь и впрямь о монгольском нашествии, как в упомянутом «Слове», - противополагается «чужеверие людей, «ходивших в чужие земли», отчего и «родила мать не детей; а чудовищ, не помнящих родства». По существу, вся поэма-развернутая иллюстрация этой неославянофильской модели рождения «бесов» и их торжества /»Рождались в этих городах... не люди, а бесы»/ Поэтому, вероятно, и родилась «древнерусская» стилизация, ибо она позволяет вполне заслонить обличениями нового даже вопрос о его корнях в собственном /не только «заемном»/ «старом».

Стилизация, конечно, поверхностна и неэффективна для выражения трагедии века. Древнерусская мысль животрепетала в русле идей «виныкары - испытания – искупления (милости, благодати) «для нее человек /и народ!/ не был «инструментом материи», но несовершенным, «скудельным сосудом» всеобъемлющего антропоморфного Духа, ответственным перед непостижимым, и в рамках системы христианства мысль эта была глубока, а подчас-максимально диалектична.

А человеку XX века, кому в религию полноценный возврат невозможен, не обойтись без поисков ответа на вопрос: почему не в чужих землях, а здесь родились столь скверные «младшие братья» и стали в такой силе, что им «уступил старший брат» потому что хотел мира и устал»? И будь в поэме нетривиальный поиск ответа- могло быть и лирическое напряжение, пусть даже неумело выраженное. Но его нет, ибо поэзия не может быть иллюстрацией схемы.

И получается своего рода поэма-проповедь, отстроенная от ставших общеизвестными фактов истории /»отобрали у людей землю, разрушили храмы»/ и выходящая не моралистическое «программирование перестройки»:

Да определится значение каждого
в открытом соревновании
идей и умений на благо Родины
и во славу России! /стр.34-35/.

Вначале избегая не только политических, но и новофилософских терминов, автор в 7 главе, прямо сбивается на школьно/марксистские обороты речи:

Человек!
Ты инструмент материи
в самопознании ее
и саморазвитии. /стр.34/.

И легковесны финальные признания:

Русская земля!
Ты-моя почва,
русская культура-
солнце и воздух.
Здоров будет человек -
будет Россия!

после ламентаций:

Где гений твой, земля?
Где талант твоего народа?
Жалкие крохи...

Так обстоит дело о внутренней связью и движением мысли в поэме. Было всё прекрасно - пришли нелюди - все пало - вое спасется, потому что для этого нужно… то-то и то-то… Поля напряжения нет, вместо искания и тревоги – морализация.

Но голосу автора недостает и другого потенциала - личной страсти, всплеска раненой души, и это, скорее, не от действительной холодности, а от неумения выразиться энергетически-экономно.

Единичные прорывы энергии слова есть: «Слова стали есть друг друга и объедались словами», не у всех душа вынималась, и вынимали ее вместе с жизнью»; но они тонут в многословии, и не спасают нарочитые резкости /» стали делать голову из живота /?/, но выходила вторая жопа»/, ни риторические восклицания.

Модель «растворения» эмоции в пустых словах легко показать на 4-х-строчном примере:

И уступил старший брат младшему,
Потому что хотел мира и устал,
И не был непримиримым,
И считал возможным – разное.

Строки 3-4 уже излишни. «Разное» - нужно затем, что далее «пришло одно, но поэтическая глухота-невнятность слова этим не устраняется.

А в поэме 36 страниц и 80% ее текста «работает» разве что на формальную стилизацию, не на выразительность, да и не на идею, без того невеликую…

Как опыт мысли «Мечта о России» повторяет уже расхожий «джентельменский набор перестройки» и неославянофильские штампы.

В литературном же плане поэма совершенно несостоятельна.

К. Белокуров, филолог

1990.01.11 Журнал «УРАЛ». Ответ - 2
Стихи

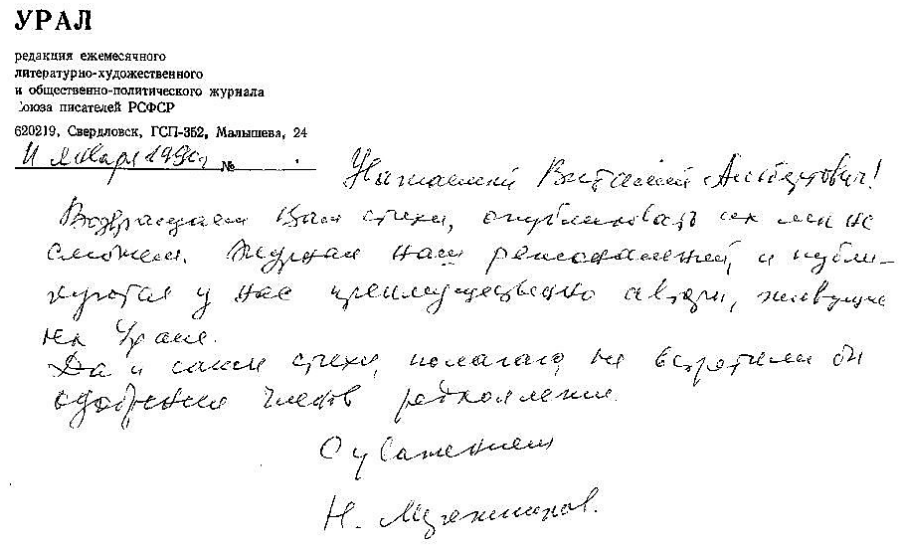
Уважаемый Виталий Альбертович!

Возвращаем Вам стихи, опубликовать их мы не сможем. Журнал наш региональный, и публикуются у нас преимущественно авторы, живущие на Урале.

Да и сами стихи, полагаю, не встретили бы одобрения редколлегии.

С уважением,

Н. …… ?



УРАЛ

редакция ежемесячного
литературно-художественного
и общественно-политического журнала
Союза писателей РСФСР

620219, Свердловск, ГСП-362, Малышева, 24

11 января 1990 № —

Уважаемый Виталий Альбертович!
Возвращаем Ваши стихи, опубликовать их мы не сможем. Журнал наш региональный, и публикуются у нас преимущественно авторы, живущие на Урале.
Да и сами стихи, полагаю, не встретили бы одобрения редколлегии.
С уважением
Н. Мужчинов.

Журнал «Юность»

ЮНОСТЬ

ЛИТЕРАТУРНО ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

«____» _____ 19 г.

101524, Москва,
ул. Горького, д. 32/1.

1987.05.25 Журнал «Юность». Письмо - 1
Андрею Вознесенскому. Стихи

Здравствуйте Андрей Андреевич!

Давно, уже лет 15 как собираюсь показать Вам свои стихи и вот решился. Мне 33 года, стихи пишу с 16, накопилось более 600 стихотворений. Родился и живу в Ленинграде. После окончания школы в 1971 году постудил в ЛПИ им. Калинина, проучился 3 года и ушёл по собственному желанию. Сменил много профессий. Был грузчиком, механиком электромонтажником, строителем, токарем, рабочим экспедиции, бойцом и командиром многих шабашек. В 1977 году пытался поступить в Литературный институт, посылал стихи на конкурс, но получил отрицательный ответ. После чего женился и восстановился на 3-ий курс Завода-ВТУЗа при ПО ЛМЗ, который окончил в 1981 году. С тех пор работаю в отраслевом НИИ, дорос до научного сотрудника. Работа связана в основном с программированием и разработкой САПР (систем автоматизированного проектирования).

С 1971 до 1977 год занимался в ЛИТО, сначала у ВИКТОРА Сосноры, затем у Александра Шевелева, печатался в малотиражке. В большую печать стихи не посылал (за исключением 1971 года). Правда, в 1977 году одно моё стихотворение было напечатано в «Молодом Ленинграде». Но это, как ни странно, без моего ведома. Почему не пытался печататься? Это, конечно, не просто. Говоря коротко, вея атмосфера 70-х годов не располагала к проявлению личной активности. Можно сказать, она отвращала от

всякого желания приобщаться к официальной литературе. Кроме того, такие попытки были практически безнадёжна. Да и личная жизнь складывалась так, что других забот хватало. В процедуре хождения по редакциям вообще есть нечто унизительное. Уверен, что сложность напечататься начинающему автору - одна из причин серости сегодняшней поэзии, да и всей нашей литературы.

Последние несколько лет я стихов почти не писал. Поэт должен хотя бы время от временя печататься, иначе он будет всё более замыкаться в собственном иллюзорном мире. Именно это я почувствовал и занялся делом конкретным - наукой. Хотя, как выяснилось, у нас и в этой сфере не слава богу.

Сегодня ситуация иная и в стране и, так уж вышло, в моей личной жизни. Вероятно, это вещи сильно взаимосвязанные, особенно у поэтов. Оздоровление общества напрямую влияет на здоровье его членов и наоборот. Короче» решил я сделать попытку. В апреле-мае разослал несколько десятков стихотворений в ряд журналов Москвы и Ленинграда. Жду ответа. Не собираюсь отчаиваться. В любом случае настроен не лишком оптимистически, но серьёзно - на долговременную осаду редакций. И планы, конечно, есть и не только поэтические. Хотелось бы получить совет от опытного человека. Литературных связей у меня нет практически никаких.

Всегда с большим уважением относился к Вашему творчеству. В значительной мере считаю себя Вашим учеником, и Ваше мнение для меня важно. Посылаю Вам три небольших условных подборки стихов. Они могут дать представление о моём творчестве. Заранее благодарен и грошу извинить за отнятое у вас время.

С уважением, Виталий Иванов

1987.11.25 Журнал «Юность». Ответ - 1
Стихи. Андрею Вознесенскому

И-5204

Уважаемый тов. Иванов!
Баш пакет передан А. Вознесенскому.
Всего доброго

Отдел писем Е.Атякина

1987.06 Журнал «Юность». Ответ - 2
Рассказ «Поздно вечером»

Уважаемый Виталий Альбертович!

Несколько легковесная тематика Вашего произведения «Поздно вечером» не заинтересовала редакцию. Сюжет рассказа развит слабо. Поэтому рукопись возвращаем.

Всего доброго!

А. Хорт,

Редактор ЗП

ЮНОСТЬ

ЛИТЕРАТУРНО ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

«____» _____ 19 г.

101524, Москва,
ул. Горького, д. 32/1.

Уважаемый Виталий Альбертович!

Несколько легковесная тематика Вашего произведения «Поздно вечером» не заинтересовала редакцию. Сюжет рассказа развит слабо. Поэтому рукопись возвращаем.

Всего доброго!

А. Хорт,
редактор ЗП

1987.08.26 Журнал «Юность». Письмо - 3

Уважаемая редакция!

В апреле отправил Вам подборку стихов, затем подучил уведомление о том, что они к Вам пришли. К сожалению, до сих пор не получил от Вас ответа. Может, я несколько нетерпелив, но прошло ухе 4 (четыре) месяца. Хотелось бы получить определенный ответ: считаете Вы возможным опубликовать полученные Вами стихи или нет. В последнем случае автор попытает счастья в других изданиях. Посылаю Вам ещё одни экземпляр, возможно, первый у Вас затерялся.

Мне 33 года, работаю научным сотрудником в отраслевом институте. Стихи пишу с 15 лет, написано порядка 1000 стихотворений, имею публикацию в альманахе «Молодой Ленинград».

С уважением
Виталий Иванов

1987.10.05 Журнал «Юность». Ответ - 3

Стихи:

Журавли
Осенний город
Купола
«Качаются тонкие ветки…»
«Ах, осень! Как воспеть черты…»

Уважаемый тов. Иванов!

Присланные Вами стихи мы, к сожалению, не смогли опубликовать: по своему художественному уровню они ниже требований, предъявляемых редколлегией журнала «Юность» к поэтическим произведениям.

С уважением

Отдел поэзии В.Коркия

1987.10 Журнал «Юность». Ответ - 3.1
Стихи:

Журавли
«Улицами, дворами…»
«Купола кругом, купола!..»
«Качаются тонкие ветки…»
«Ах, осень! Как воспеть…»

Уважаемый тов.Иванов!

Прочитали присланные Вами стихи. К сожалению, отобрать подборку для публикации не удалось. Внутренний конкурс в журнале чрезвычайно жесткий. Даже из добротных рукописей, а их почта приносит нам сотнями, мы можем опубликовать за год только несколько десятков - наиболее достойных, наиболее отвечающих требованиям дня и художественным традициям журнала. Поэтому огорчать авторов отказом приходится гораздо чаще, чем радовать сообщением о готовящейся публикации.

Всего Вам доброго!...
Отдел поэзии А.Лаврин

1988.02.23 Журнал «Юность». Письмо - 4
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?»

Уважаемая редакция!

Прошло всего четыре месяца, как я отправил Вам небольшую пьесу-фантасмагорию в стихах «Страна бюрократия», а также пространное письмо в редакцию «Кто я?».

Не дождавшись ответа, предлагаю Вам два стихотворения: «Вступившие в семидесятых» и «О случайном и необходимом».

С уважением
Виталий Иванов

1988.09 Журнал «Юность». Письмо - 5
Стихи

Уважаемая редакция!

Вот уже год жду Вашего письма - напрасно. На три мои предложения нет ни одного ответа. Могу представить себе Вашу загруженность, малочисленность и прочее, но ... сколько же ждать? Я не возражаю, если Вы оставите рукописи у себя, но дайте знать - что: заинтересовали они Вас или нет; если да, то возможна публикация в обозримом будущем или невозможна никогда. Мне это всё же интересно знать, как и любому автору, при жизни. Мною были посланы Вам:

1. Пьеса «Страна Бюрократия» вместе с объёмным письмом «Кто я?» - 2.10.1987 г
2. Стихотворения «Вступившие в семидесятых» и «О случайном и необходимом» - 23.02.1988г
3. Поэма «Мечта о России» - 10.05.1988г.

Посылаю, однако, ещё подборку стихов разных лет. Неужели и она исчезнет в редакции, как в чёрной дыре?

С уважением
Виталий Иванов

1988.09.10 ЛитКонсультация при СП СССР, Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность» -6 Открытое письмо в редакцию- КОНСУЛЬТАНТУ

На № от 88г.

Господин консультант!

Извините, но товарищем я Вас назвать никак не могу. Не правда ли, многих сегодня кажется странным называть товарищами? Не хотел отвечать на Ваше письмо - что можно ответить на профессиональное хамство? Но время идёт, и, чувствую, что нельзя так оставить... Надо покончить с этим. Скорее всего Вы не станете дочитывать до конца, что ж, Вам, конечно, не привыкать к этому. Смысл письма ясен. И точно: сладкое в дефиците, но может быть, я Вас и похвалю позже, если потерпите. А то - первую и последнюю страницы, как обычно, по долгу службы? Воля Ваша. Было бы странно рассчитывать на Ваш интерес к человеку, вовсе для Вас незнакомому. И не рассчитываю. Как же я могу на Вас рассчитывать, вовсе не зная Вас? В наше время это было бы ненормально для человека, наивно. Хочется считать себя таковым. (Здесь три смысла, улавливаете? Или

сложно?) Я и считаю. Но пишу Вам. Пишу более для себя, чтобы разобраться несколько в мыслях и встряхнуться после ледяного касания с сознанием невеликим, лживым и равнодушным, полированным наподобие бильярдного шара в редакциях в годы застоя до средней гадкости консультанта-профессионала.

От чего, право, мне не судить Вас, коли Вы судите обо мне? Буду судить.

К несчастью Вашему, Вы принадлежите к тем, которые, не имея смелости таланта, полагают, что выучиться писать стихи можно только по элитарным учебникам, затвердив трудный свод правил, и действительно преуспевают в упорном их изучении, обладая некоторыми способностями памяти, но, увы, зазубрив правила, тем не менее, сами так и не научаются оригинальному сочинительству и жизнь свою тратят на выискивание «каков» у других, вместо того, чтобы пробовать, а когда не получается - опять! и опять пробовать быть собою, человеком среди легиона дядей, нежелающих посмотреть под себя - своё не пахнет. Пахнет. Нагнитесь. Нагнитесь! Различайте!! Или закостенело, бильярдное? Из тех, для кого главное - соблюдение правил, никогда не выйдет человека, а без этого нельзя стать поэтом. Мне жаль Вас, жизнь Ваша - дутое копирование пройденного и направлена во вред, на приостановление движения к неизвестному, отсутствующему в учебниках.

Да, учебники сии, как хороши они! Более всего необходимы они для Вас, тех самых, шустрых, которые, не смея большего, стремятся занять странную должность литконсультанта и, занимают её со временем, уразумев, что в обязанность коих и входит - ура! знание сложного курса учебника, т.е. то, что и нужно литературному Сеньке. Я никаким консультантом быть не стремлюсь, хотя многое уже знаю, например, то, что ещё несколько лет застоя, и у нас появятся должности консультанта человека и учебники, регламентирующие правила жизни, и дело это может стать сильно престижным, престижнее даже, чем дело литконсультанта при комсомольском журнале. Всё к этому идёт, и почти пришло уже, правда? Может быть, даже учебники есть, и Вы их читаете. Готовитесь?

Стихи растут, как цветы, на почве таланта, упорно удобряемого трудом (кто спорит?), и, если их не подстригать, как траву на газоне, дабы не выделяться, как это навострились делать в редакциях не только комсомольских журналов, а в них - так особенно, за десятилетия разнообразных культов по правилам столь удобного во всех отношениях для выживания, любезного и Вам, ложного профессионализма, и не пробегать по диагонали, как литконсультанты, получая подборку неизвестного автора, а разглядывать не спеша и с любовью,- стихи никогда не похожи друг на друга, они живые, не поддаются правилам.

Может быть, Вы грибник? Тогда должны знать, как много появилось ныне ложных грибов - белых, подосиновиков, подберёзовиков и других тоже. Они отличаются от своих одноимённых, но без префикса лже-, собратьев немногим - тем, что несъедобны. Так реагирует природа на насилие над ней человека, предпринимающего безумно всё новые попытки обмануть её и себя. Себя удаётся, природу - нет, чтобы выжить, она рождает мутантов, приспособленных к яду н грязи, которыми её заливают, потеряв всякую меру... Хотя какая тут может быть мера? Так и Ваш лживый профессионализм отличается от профессионализма поэзии истинной лишь тем, что грибы его несъедобны. Поэтому их никто не собирает, не ест, а кто ест, тот потом мучается, но в данном случае не животом, а душой отравленной ложью. К несчастью, сам отравленный не подозревает часто насколько он болен и травит затем других, собирая ядовитые грибы и кормя ими голодных. Удаётся выжить, но происходит перерождение. Может быть, и Вы - мутант? Пригладитесь к себе, перечитайте русскую классику девятнадцатого века, поспрашивайте людей, лучше - молодых, с критическим складом ума.

Вы сильно больны, раз промышляете на жизнь раздачей трафаретных советов. Одни правила создают, другие их учат, а третьи учат всех жить по правилам. Считаю недостойным человека всю систему, построенную на этом ряде, но последние здесь - хуже всех.

Вы - звено системы, бюрократ. Вас не интересует ни кто я, ни что у меня на душе, в голове. Вместо реальной помощи, которую Вы всё равно не можете оказать - а что Вы можете, собственно, кроме штампования идиотских отписок? Ничего! Потому что от Вас всё равно ничего не зависит. Какой же Вы господин? Вы – винтик. А на простое человеческое общение с автором у Вас нет своего ни сердца, ни разума. Вы как раз то звено, которое абсолютно лишнее для дела - роста автора или журнала. Более того, оно нарочно создано системой для исключения всяческой возможности роста, любого изменения статус-кво, для отфутболивания безвестных, без протекции значительного человека системы, назойливых авторов, в особенности, если они неординарны, а значит, нелояльны к системе. Вы - вышибала. В этом единственный смысл Вашей жалкой должности. Вы это хоть понимаете? Кому нужен подобный фиговый листок: «автор пишет, редакция – отвечает»?.. Автору? Редакции? ЦК комсомола?!

Кстати, прекрасно продумана (о, случайность!) сама работа с автором: каждый раз попадаешь к новому консультанту, который не отвечает за слова предыдущего. Как в экономике у нас нет хозяина, так и в литературе - радение истинное подменено голым администрированием и распределением благ.

Подражания, штампы... Да, они неизбежны у автора, всецело зависимого от прихоти незаинтересованных в нём редакций, поневоле

подстраивающегося под претящий уму и сердцу госзаказ на ханжество, под образчики восхваляемого газетно-журнального служения – его не печатают годами, десятилетиями! отсылая учиться; и автор учится... штампам и ханжеству по наилучшим учебникам, сходя с ума от чудовищной несовместимости того, чего хотят от него, - талантливого профессионального вранья! Не всем помогают учебники, надобно на это иметь характер подлеца и ханжи, кроме таланта. Впрочем, ни человека честного, ни готового выполнять задания никакие учебники не могут сделать литератором, книжное учение не заменяет личного опыта. Лишь прямой контакт с читателем, рискованные, пусть небольшие издания, свободный труд и ответственность, без оскопления смолоду, могут дать здоровый рост литератора. Так и происходило, кстати, до 1917 года, ну может быть, немного ещё позже, очень немного! Да. Да! Чего ж Вы хотите? И результат - тогда был Литераторы и Литература, а не консультации, консультанты и желающие проконсультироваться, и ни, дорогое Вам, штудирование священного катехизиса, унизительное топтание по редакциям со стояниями в очередях (и здесь - очередь!) перед дверью отдела (?!) поэзии, в котором - Вы (о, боже!), ритуальное целование задов, словоблудие, ласкающее пузатое самолюбие бильярдного шара!

Именно здесь: публикация! - поставили заслон. Грамотно. Ничего не скажешь... Что это - узколобое недомыслие, трусость, бюрократический произвол, равнодушие, процветающие на почве общего развала и порождающие разрастание беды, постигшей страну? Или сознательный умысел? Но зачем? Кому это нужно сегодня? Тем, кто сами неудачники, несостоявшиеся, пустышки, но поколением старше, которые привыкли бояться всего и, не имея вчера никакой свободы сами, сегодня пытаются лишить свободы самовыражения других, новое поколение? Нельзя придумать ничего лучше для обескровливания литературы, как подобное «руководство» молодыми талантами. И Вы, именно Вы, господин-винтик (пора уже назвать Вашу фамилию, но... чуть позже), прикладываете к этому свою руку, стараясь сразу отучить автора от какой бы то ни было самостоятельности.

Хочет молодой автор приподнять голову? Дозволяет себе спорить с редакцией? Да, кто это?! По голове его, побольнее! Пусть идёт туда, откуда высовывается, - в массу. Читать учебники!

Что Вы ищете у автора? Может быть, самобытную строчку, из которой он вырастет, интересное для читателя, пусть одно небольшое, стихотворение? Вы, консультант? - Какое там! Вы ищете самое слабое место в подборке, остальное Вас не интересует, и безошибочно бьёте по нему из пушки редакции, со своего небольшого возвышения. Беспроигрышная позиция! Но какое сражение Вы выигрываете? Вас давно не интересуют,

пусть редкие, находки молодого автора, сама поэзия - ни молодая, ни старая. Поэзию Вы не любите, Вы ею руководите, маленький, но начальник на доверенном Вам форпосте на задворках литературы. В сложившейся ситуации, когда годами нельзя оказать «да», зато «нет» - сколько угодно, что ещё может приносить удовлетворение? Смело, легко и радостно Вы говорите «нет» - в этом Ваша работа, и Вы её любите. А на автора Вам наплевать. Что автор? В первую половину века десятки миллионов уничтожили, может быть, ещё на Вашей памяти - многих, были среди них и писатели, несколько тысяч, кто знает - сколько? И ничего. Вы живы и даже стали литконсультантом. Наверное, это было для Вас не просто. Вы об этом мечтали и - добились. Добились! А тут какой-то автор, ещё один... Что ему надо? Бог с ним...

Вся Ваша деятельность направлена на то, чтобы оскорбить, унизить, поставить автора на уровень ниже среднего, т.е. Вас. «Ты - графоман, графоман!» - убеждаете Вы автора, и себя - ещё более, радуясь, что вот ещё один неудачник, и Вы не одиноки в своём одиночестве. Вам кажется, что Вы распоряжаетесь талантами, но Вы не консультант с литерой «W» - очнитесь!

Вы не любите ни людей, ни поэзию, ни вообще, наверное, всё живое. Разве что кошек? Как Вы относитесь к экологии, аллергия не мучает? Или Ваш организм, как и сознание, уже полностью адаптировались к окружающей Вас грязной среде? Переродившись или выродившись (а может быть, не родившись? - уж очень похоже всё это на кошмарный сон!), Вы паразитируете при литературе, присосавшись к пригревшему Вас, несчастному изданию, отбирая от него свежие соки, откусываете головы неокрепшим авторам, травите молодую поросль литературы дефолиантами лжи, вызывающими отмирание нежных листов искренности, доброты, веры и бескорыстия в юной душе. Вот она где - экология! Вы разобщаете людей, подсовывая им профессиональную ложь, отраву вместо правды - необходимейшего лекарства. Увы, правду нельзя ещё назвать обыкновенной едой миллионов, это лекарство, добываемое сегодня по граммам, и убивать молодые ростки её - втройне преступление.

Ещё несколько лет назад мне было бы бесконечно больно получить Ваше письмо. Слава богу, у меня хватило интуиции не посылать до срока в редакции своих произведений. Сегодня, имея больше информации (гласность приносит кое-какие плоды) и подходя к черте зрелости, мне «легче разобраться в истинных смыслах подобных ответов» из редакций и не принимать уже всё буквально и непосредственно на свой счёт, а более или менее спокойно разбирать, прикладывая к общей картине вакханалии бездарности, развала и бесхозяйственности, царящих в стране и, как следствие, в литературе десятилетия.

Нет, я не ставлю себя рядом с Пушкиным (зачем мне?), но трезво смотря на вещи, знаю определённо (и если хотите, это не одно только моё мнение, но и некоторых членов СП СССР - для Вас это важно, да-с! и в редакциях некоторых, два-с! тоже; что ж, эти люди, как и Вы, ничего не решают, не обличены, им разрешено иногда просить, но не часто, часто - нельзя, не разрешено; да, и кто же любит просить? - Система!), что из 1000 написанных мною есть 20 - 30 талантливых, сделанных стихотворений (у кого, назовите, их больше?), в прочих же есть - есть! свежие строки или самостоятельная мысль, чувство, настроение, есть и поэмы, пьеса, немного прозы, и люди (люди!) читают это с интересом и удовольствием. Но вещи мои, говорят иногда: к сожалению, убеждён - к счастью, не укладываются в общий тематический, смысловой, интонационный хор рассорившегося вдруг, но по-прежнему хозяйничающего в нашей литературе, испытанного коллектива. Отнюдь не уверен, что они будут не интересны читателю, думаю, что как раз наоборот, вот только долго ему, читателю, придётся ждать и мне, увы, тоже. Но если даже я ошибаюсь, и вещи мои не сильны пока, всё равно, надо стать совсем деревянным, чтобы пытаться убедить автора в полном отсутствии у него таланта, опираясь на собственное профессиональное мнение (да, кто Вы собственно?) или (и) на пришпиленные кстати и некстати цитаты, почивших и бессильных уже перед Вами и многими, увы, другими профессионалами классиков, которые, потому и стали, наверное, классиками, что не цитировали других, но предпочитали думать и говорить сами. На что Вы рассчитываете? Убедить пишущего человека в том, что он бездарен? Этому были примеры? Примеры были другие. Когда травили Маяковского, Пастернака, Ахматову, запрещали Есенина и Цветаеву, Гумилёва и Мандельштама. Мало? А сколько раз Вы, так называемые профессионалы, ошибались «слегка»? «Ошибался, виноват... но не я, а другие... было мнение... теперь же!» и т. д., и т.д. Иосиф Бродский, Николай Рубцов, Владимир Высоцкий, Александр Галич... разве недостаточно? Почему поистине народные поэты печатаются только после смерти, преследуются, уезжают из страны? Ответы на эти вопросы настолько ясны, что разъяснять Вам, видимо, нет необходимости. Вы это знаете, может быть, лучше меня, сами участвуя постоянно в сладостных для Вас расправах надо всем неординарным, выделяющимся, свежем и искренним. А молодые? Даже окончившие Литинститут, формально признанные, т.е. «утверждённые» в печати поэтами, но не печатаемые и очень мало печатаемые - сколько их? Михаил Шолохов, Парщиков, Олег Хлебников - они! часто публикуются? Где?!

Новую форму Вы называете бесплодным экспериментаторством, напрасным подражанием исчерпавшему себя (всё уже найдено!) авангарду начала века, настоящее чувство - любительством, самостоятельную мысль

- отсутствием мысли (разрешённой, конечно), собственную позицию - беспринципностью и отсутствием гражданской зрелости автора. Не одно - так другое. А всё вместе - непрофессионализмом. После Вашего решета в печать проскальзывает только то, что и имеет читатель - строки, однообразные, как песок. А потом критики говорят об упадке поэзии. «Борясь за культуру», как часто Вы потакаете бескультурью и бездарности!

Как и все профессионалы, выше всего Вы, конечно, цените цитаты авторитета, без них с автором и говорить не о чем - читал ли он вообще что-либо? Другое дело: цитата от ученика - учителю, цитата от учителя – ученику... Общение! И безопасно. Вот Вам: «Взявши все монополии, правительство взяло и монополь болтовни, оно велело всем молчать и стало говорить без умолку.» Напоминает что-либо? Это Герцен, но Вы, конечно, и без меня знаете кто. Или: «В той жизни, которую мы прожили, люди со здоровой психикой невольно закрывали глаза на действительность, чтобы не принять её за бред. ... Сейчас поколение добровольных слепцов сходит на нет, и причина этого самая примитивная - возраст. Но что передали они по наследству своим потомкам?» Надежда Мандельштам, вдова поэта.

Горячее? Цитаты можно приводить без конца, как и строить из них статьи, диссертации, ответы из редакций. Чужим умом можно заработать на существование, но нельзя сделать себя человеком, а без этого - что останется? Чужие цитаты. Вот Вам ещё, ладно: «Видеть себя в печати - одна из самых сильных искусственных страстей человека, испорченного книжным веком. Но тем не менее, решаться на публичную выставку своих произведений - нелегко без особого случая.» Опять Герцен. Да, очень, очень нелегко решаться, как прав он! И я решился не сразу. Стихи пишу 20 лет и лишь год назад - «решился», но, оказывается, у нас этого недостаточно. Твой номер, как говорится, шестнадцатый, всё важное за тебя решают другие. Я это не вчера узнал, но как-то, наверное, недоощущал на себе лично. Прочувствовал наконец-то!

В существующей (по чьей вине?) ситуации, при нехватке бумаги и пр., справедливым считаю свободную конкуренцию авторов на читательском рынке, т.е. общее для всех, и членов СП в том числе, установление государством цены на издание за свой счёт всеми желающими чего угодно, но, безусловно, с предварительным прохождением цензуры. Без цензуры у нас не обойтись, как Вы понимаете. Не возражаете? Против чего тут можно возразить и, главное, что? «Было бы кому возражать,» - скажите Вы. Что ж, Ваша позиция ясна. А моя Вам? Будем бороться. Жаль, право, что приходится тратить время и силы на решение столь очевидных и давно решённых во всех развитых, да и многих сильно не развитых странах мира вопросов.

Профессионалом же мне быть ни к чему. Чтобы не оторваться напрочь от жизни, как это сделали Вы, кроме занятий литературой,

надобно иногда и пахать, как Лев Толстой у себя в деревне. У меня есть своя, настолько запущенная «деревня», что грех бросать её даже ради литературы, которую, однако, тоже бросить не получается - не оставлять же на Вас! Я знаю, что нельзя сидеть сразу на двух стульях, но дело в том, что сидеть я не собираюсь, а буду работать, и не дико ли в наше время ограничивать деятельность человека рамками определённых профессий, дробя общество на касты, как это делали в средневековье и ранее? Наверняка Вас учили, впрочем, что не все, даже русские классики, были профессионалами. Вот и у меня есть другая специальность, и не важны мне не бог весть какие литературные заработки. В нашем государстве быть профессиональным писателем, увы, означает быть на службе, которую надо ещё заслужить (ох, сколько надо служить!), а когда заслужишь, ощущать себя чересчур многим обязанным и кланяться, кланяться любимому нашему государству, которое давно заглотила, высосала все соки, сделав из государства себя, и из себя государство, не оставив ничего кроме (о, глупость!), и ест сама себя уже бюрократическая, чиновническая сверх система. Противно всю жизнь быть членом союза слуг и прислужников аппарата, винтиком отвратительного механизма оболванивания великого народа, рессорой у кареты касты неприкасаемых, катящейся по каменьям и пням разграбленной родины. Хочется прожить жизнь нестыдно, один раз живём!

Необходимость самовыражения - вот что является естественным желанием любого нормального человека, выражая себя, человек выражает свой народ и своё время, единственное условие здесь - не врать, и тогда всё, что ты будешь писать о себе, будет правдой о твоём времени и народе. Но правда Вам не нужна. Вы, бюрократическая система, хотите у меня отнять это моё законное право, лишить меня права быть человеком, решать то, что я могу решить за себя только сам, отбираете меня у читателей, а читателей - у меня. Мне 34 года, у меня есть своя голова, руки, честно заработанные деньги, в конце концов, - и я не могу реализовать элементарные вещи, которые считаю для себя необходимыми, не в ущерб другим, естественно, и на которые, даже по Конституции, (а для чего она, собственно ?.. Да, с Вами бесполезно об этом.), я имею законное право - опубликовать свои стихи. Всего-то! Стихи! Хорошо себе! Почему, собственно? А, оказывается, потому что где-то сидит консультант, неизвестно кто, выставляющий взрослым людям оценки за «художественный уровень» и талант. Если наши деды по неразумению боролись за то, чтобы посадить Вас в тёплое кресло, из которого Вы будете мешать людям реализовывать собственные возможности, то за себя могу сказать: попади я в те трагические годы, я бы за это не боролся, а боролся бы как раз не за это. Вот к чему мы приходим в результате Вашей пресловутой «работы с молодёжью»! Может быть, мой вклад что-нибудь, да и значил тогда на весах истории -

честная и самостоятельная позиция всегда имеет значение в отличии от непозиции прислужничества прилипалы, которая никакого значения для будущего не имеет. Но то, что не было сделано вчера, нельзя не сделать сегодня. Было бы о чём говорить - сделаем!

«Уверяю Вас - если Вы сумеете писать хорошие стихи, печатать Вас будут.» За кого Вы меня принимаете?! В ЛГ, «Юности» путь не в каждом номере вместо стихов молодых слезы об их жалкой судьбе, как им приходится унижаться и приспосабливаться, чтобы их напечатали раз в 7 лет, обрезанных. Все, в ком сохранилась частица ума и сердца, видят ненормальность происходящего: приходит новое время, но по-прежнему оскопляется будущее литературы. Где она, молодая поэзия? Дайте почитать - у Вас есть! В лучшем случае появляются не стихи, а статьи о стихах, не лучших, конечно, а если и стихи, то непременно самые ординарные из предложенного автором. После того, как он хорошо послужит, автору дают кусочек сахару, маленький. Дрессировка! Муштра! Всё это Вы хорошо знаете и - врёте. Должно быть стыдно нормальному человеку... А Вам?

Вы не понимаете наши стихи - так честнее. Что ж, это естественно, Вы и не можете понять, потому что родились и живёте в совершенно ином мире, и мир Ваш - лжив. Вы разучились различать поэзию (а умели?), сбили прицел и стреляете в то, что должны были бы защищать по должности. Впрочем, что я говорю, Вы прекрасно всё различаете со своего поста на вышке и стреляете, зная в кого можно и нужно, выполняя госзаказ прошлого, за что оно Вам и платит народные деньги, а значит (не издевательство ли?!), и мои тоже до сих пор. Вы сознательно сместили понятия, подменяя поэзию стандартом профессионализма, отдавая приоритеты фабричному штампованию тестированной продукции с государственным клеймом качества (отчего же никто товар не берет?), а не единичным работам одинокого мастера, подвижника, чудака, неутверждённым на худсовете коллегиально, но идущим от сердца, который может и ошибаться (время рассудит ошибки ли это), но иногда рождает шедевры - живое отображение личности и народа во времени. Отбрасывая не стандарт, Вы исключаете искусство. Меру таланта автора и его правды вправе определять лишь народ, а не литконсультант на службе у аппарата или критик, наводящий тень на плетень и ищущий в темноте там, где нет ничего. От Вашего профессионализма ни жарко, ни холодно, он не вызывает никаких мыслей или ощущений, кроме давно утомившей читателей гадливости. Этот **формалин формализма превратил журналы в похоронные конторы поэзии!**

Но хватит. Вы правы, сегодня и в «Знамени», и в «Дружбе народов» и в «Новом мире» - особенно, печатаются порою отличные стихи. Верно. Именно поэтому я и возобновил после весьма длительного перерыва

сношение с редакциями, не испытывая пока, увы, удовольствия от этого, хотя из толстых журналов я не получал, конечно, ничего и близко похожего на ответ Ваш. Да, есть разница. Всего же за последний год мною послано в журналы уже более 120 подборок, получил и массу - сто достойных ответов. Собственно, это, а не одно Ваше письмо, конечно, подвинуло меня на столь пространное излияние... Начал писать - и не остановиться. Литконсультант, О!!! Это исчадие застоя, выдумка чьего злого гения? Эта, дружная против автора, ненавидящая его и друг друга, команда отфутболивания, занимающая по долгу службы круговую оборону безразличного им читателя; дрожание за своё место, ранее пожизненное, за которое платят жалкие гроши; отсылки из редакции в литконсультации и обратно; голословные обвинения в целом и в частности во всех грехах, начиная от незнания автором правил грамматики и стихосложения и кончая приклеиванием ярлыка «зелёного», обвинениями в неумении «понять происходящее диалектически» и даже в национализме и махровой антисоветчине, при полном отсутствии таланта - это везде и в любом случае! А как же? Время и обстоятельства эпохи слепили литконсультанта из флюидов застоя, сделав его могильщиком альтернативы в литературе. Вот Ваше предназначение, дело жизни.

Что касается единственного небольшого (из 75 строк болтовни - 4 строки дела), но конкретного Вашего замечания по присланным мною в редакцию стихам то, пожалуй, в чём-то Вы правы, и за него - спасибо, учту. Вот один росток человека под сплошным асфальтом из общих слов. Ну, вот я Вас и похвалил, многотерпеливый Вы наш. Нотации же Ваши, извините, нужны разве что школьникам, думаю, правда, сегодня и они вряд ли воспримут «учёбу» в подобной форме.

Может быть у Вас сложилось впечатление, что я против учёбы в принципе? Это не так. Я всю жизнь учусь, хотя, к сожалению, не всегда это делал достаточно целеустремлённо и последовательно и потерял, увы, порядочно времени. Но к чему у нас было стремиться ещё три года назад? И кто знает, где потеряешь, а где и найдёшь - в жизни или в учебнике? Читали, как было в Гражданку?.. Сейчас я учусь в аспирантуре по специальности. Но… Видимо, нужно долго работать литконсультантом, чтобы хладнокровно советовать вовсе незнакомому автору «**сначала попробовать разобраться в деле, за которое взялся»**, получив от него хорошие (а то нет? Об этом писали Ваши же коллеги в письме предыдущем, см. № от , отмечая, естественно, и «отдельные недостатки», ведь надо же отказать), свежие (а может быть, потому и «недостаточно продуманные»?) стихи. Не приведённые в том письме конкретные примеры «серьёзных слабостей», с которыми, кстати, я не согласен по большинству пунктов, но сам тон письма меня тогда задел, и я ответил, может быть, резко то, что

думаю. Поступаю и сейчас также. Мне претит Ваше литературное чванство. Это не общение, пусть даже литератора-учителя с литератором-учеником, а отписки чиновников просителю. Я не прошу у Вас ничего! А предлагаю... Коли же нет - Ваше дело, время рассудит нас, а ждать и работать я уже научился.

Не знаю, сколько Вам лет (Вы пишите о солидной практике литконсультанта. Бою жизнь на таком деле!), но, если честно, а я не люблю врать, как Вы заметили, я бы подобных Вам на километр не подпускал к молодёжному журналу. Отталкивая талантливых, ищущих людей от самостоятельного проявления себя в литературе, Вы, выступаете прислужником бюрократической системы и наносите колоссальный (да, да, катастрофический! - сколько людей Вы оттолкнули и многих среди них лучших, а ведь это тот самый человеческий фактор, о котором много говорят нынче, говорят и говорят...) ущерб государству - не бюрократии, конечно, а отечеству нашему, нашей Родине, людям.

Ваш многолетний опыт работы с молодёжью давно дал конкретные результаты. Это бездуховность, безверие, отсутствие каких-либо идеалов, чувства хозяина своей земли и даже жизни своей, неверие в возможность высказаться и быть услышанным. «Ты никому не нужен.» - говорили Вы вчера. То же говорите Вы и сегодня, списывая все несчастья страны нашей на какого угодно дядю, только не на свой счёт, и всё дудите в свою дуду, не желая понять, что давно пришла пора не профессионально менять пластинки народных артистов, а говорить своим голосом то, что думаешь, пусть и не гладко, и не по правилам из учебника.

Назвать ли мне теперь Вашу фамилию? Очень хочется, очень!.. Но не буду и лишь по одной причине: хотя я обращаюсь к конкретному лицу, но пишу о явлении, к несчастью, распространённом и даже, увы, среди молодых людей, только вступающих на путь консультантов. Может быть, один человек и не заслуживает всего, не хочу быть таким же равнодушно жестоким, как Вы.

И всё же я пишу Вам, Вы узнали себя, правда? Узнавайте, это именно Вы, в узнавании - Ваш шанс. Узнали? Слава богу, в Вас осталась капля человеческого, и, может быть, не поздно ещё изменить, а точнее, найти себя, вернуться к себе. Для этого попробуйте, «для начала», быть честным человеком, хотя бы с некоторыми начинающими авторами. Может быть, тогда время простит Вас, и хоть один из них когда-нибудь искренне помянет Вас добрым словом…

Виталий Иванов

1988.10.10 Клуб Поэзия. Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность» - 7
Письмо

Дорогой клуб!

Не являюсь пока членом каких-либо поэтических союзов, ассоциаций, клубов или кооперативов, но ощущаю себя Вашим товарищем по несчастью быть отторгнутым от читателя. Пишу стихи 20 лет и, наверное, ещё более для себя, чем любой из уважаемых, но, увы, очень мало и, увы, заочно знакомых мне членов клуба, читающих по крайней мере по четвергам, а может, и чаще стихи друг другу.

Мне 34 года. Занимался в Лито у Виктора Сосноры, потом у Александра Шевелёва, в 1977 году была публикация в альманахе «Молодой Ленинград». Пытался тогда же поступить в Литинститут, но моя подборка не прошла, и я как-то постепенно потерял последний интерес к формальным издевательствам, называемым у нас «литературной учёбой» и «работой с молодёжью», как и к официальному «литературному процессу» в целом.

Долгое время не находя, наверное, потому что не очень искал, людей близких по духу, ощущаю сегодня накопившуюся с годами острую необходимость общения, а возможно, и консолидации разрозненных сил и, может быть, даже борьбы... за то, что, кажется, ни у кого уже не должно вызывать сомнений, даже в нашей стране - свободу творчества, включая и свободу печати.

Посылаю Вам несколько своих стихотворений, а кстати и открытое письмо в редакцию одного молодёжного журнала, написанное мною на днях. Члены клуба, думаю, поймут меня лучше, чем кто-либо. Являясь от природы человеком не злым, не нахожу для себя всё же возможности далее подставлять щеку за щекой для безответных ударов, впрочем, как и отсиживаться сегодня в домашней берлоге. Пора ответить на всё.

«Профессионализм» - та дубина, которой нас бьют бездарности. Пока немногие одни будут иметь непонятную в нашем обществе, как и непринятую, впрочем, более нигде в ином месте земного шара, привилегию делить всех других на членов союза и графоманов, белых и серых, решать кого печатать, а кого нет и кому строить дачи на народные деньги, поэзия будет отделена от народа, а народ от поэзии. Не то же ли это, что отделение души от тела? Подмена живого формализованной душой в искусственном теле? Это смерть. Но когда умирает твой народ, зачем жить?

Жду от Вас «адресов и явок».

Будете в Ленинграде, звоните.

С уважением
Виталий Иванов

1988.10.10 Журнал «Юность» - 8, Литературная газета - 7. Письмо

Уважаемая редакция!

Прочитал в № 39 от 28.09.88 г. ЛГ статью «Метафора по четвергам», из которой с радостью узнал о существовании в Москве неформального творческого клуба «Поэзия», «объединяющего поэтов, в той или иной степени нетрадиционных, альтернативных, вписывающихся в систему художественного мышления «большого союза». Меня с клубом роднят одни и те же проблемы и, как представляется, во многом схожие взгляды на отсутствие в нашей стране элементарных условий для поэтической работы неформалов.

Случилось так, что, когда я прочёл статью Нины Искренко, у меня уже было готово «Открытое письмо литконсультанту» в редакцию одного молодёжного журнала. Основные положения письма перекликаются с мыслями автора статьи. Вас письмо моё, видимо, не заинтересует, но буду рад, если найдёте время прочесть.

Большая просьба! Если Вас не затруднит, передайте это письмо и стихи автору статьи или любому другому члену клуба «Поэзия».

Заранее благодарен

С уважением
Виталий Иванов

1988.12.07 Журнал «Юность». Ответ - 8

И-9035 7.12.88

Уважаемый тов.Иванов!
Мы передали Ваше письмо и стихи Н.Искренко,
Всего доброго

Отдел писем Е.Атякина

Отдел писем Е.Атякина

1988.12 Журнал «Юность». Ответ - 9
Стихи

Уважаемый тов.Иванов!

Присланные Вами стихи мы, к сожалению, не смогли опубликовать: по своему художественному уровню они ниже требований, предъявляемых редколлегией журнала «Юность» к поэтическим произведениям.

С уважением
Отдел поэзии Ю.Ряшенцев

1988.12 Журнал «Юность». Ответ - 10
Стихи

Уважаемый тов.Иванов!

Присланные Вами стихи мы, к сожалению, не смогли опубликовать: по своему художественному уровню они ниже требований, предъявляемых редколлегией журнала «Юность» к поэтическим произведениям.

С уважением
Отдел поэзии Ю.Ряшенцев

1989.06.30 Журнал «Юность». Ответ - 7
Стихи

На № 126
От 13.10.88 (Письмо – 7)

Здравствуйте, Виталий!

Я, Александр Самарцев, литконсультант отдела поэзии «Юности», «по совместительству» состою и в клубе «Поэзия», потому и отвечаю Вам. Труд Ваш, а также стихи, прочитан/ы/, но никак не использованы. Со многим в теория можно согласиться. Однако новых, а главное, конструктивных мыслей, я не нашел. Стихи же вообще прямолинейны, а отсюда и непривлекательны. Скажу, может быть ересь, но без симпатии, без влюбления судьба стихов незавидна.

Желаю Вам самое главное удачи, ф о р т у н ы , - это то же самое, когда главное з д о р о в ь е - пусть примитивно, зато верно и просто.

Александр Самарцев

1989.07 Журнал «Юность». Ответ - 11
Стихи

На № 121 от 1.10.88

Уважаемый тов.Иванов!

Присланные Вами стихи мы, к сожалению, не сможем опубликовать: по своему художественному уровню они не отвечают условиям поэтического конкурса в «Юности».

В связи с тем, что редакция получает много стихотворных рукописей, мы не можем посылать авторам подробные ответы, но лишь кратко уведомляем о судьбе их рукописей.

Более подробный ответ Вы можете получить в Литературной консультации СП СССР /121069, Москва, ул.Воровского, 52/.

С уважением

Отдел поэзии В.Коркия

1989.09.04 Редакции «Огонька» - 12, «Юности» - 12, «Литературной газеты» - 7, «Известий» - 1, «Аргументов и Фактов» - 2. Письмо

Уважаемая редакция!

Предлагаю конкретное дело. Организовать составление обращения в руководящие органы страны: Съезду народных депутатов СССР, верховный Совет СССР, Совет министров СССР, Политбюро и ЦК КПСС с требованиями разрешения кооперативной, арендной или иной, основанной на личной или коллективной собственности, издательской деятельности, с одновременным введением государственной цензуры и налога на доходы. Короче говоря, требования разрешения издательской практики, хотя бы в том виде, в каком она существовала в России до 1917 года. После написания обращения, необходимо организовать сбор подписей среди:

- народных депутатов СССР;
- членов профессиональных творческих союзов СССР /писателей, журналистов, кинематографистов, художников, композиторов и др./;
- всех прочих желающих.

Положительный результат сбора, подписей от большинства членов творческих союзов и народных депутатов СССР явился бы весьма сильным фактом как внутреннего, так и международного значения в борьбе общественности за дальнейшую демократизацию страны и свободу слова, в частности. Отказ подписать подобное обращение может служить прекрасным индикатором «кто есть кто». Результат подписки покажет истинность желания наиболее образованной и культурной части народа к демократическим переменам.

Несколько дополнительных замечаний.

Для составления обращения должна быть организована инициативная группа, включающая авторитетных литераторов и историков.

Обращение должно быть кратким и понятным каждому человеку.

Не надо с этим тянуть, удобное время скоро может закончиться.

Почему я беспокоюсь об этом? По причине своего личного горького опыта, схожего, как я понимаю, с опытом многих и многих тысяч авторов, не все из которых бездарны. В течении последних трех лет перестройки мною отправлено уже около 200 подборок стихотворений, поэмы и проза в различные издательства страны. Никакого просвета! Это не может радовать и удовлетворять, наоборот, вызывает законное раздражение. Не хочется становиться еще одной жертвой в глазах пресловутого

сердобольного Запада, жертвой уже нынешнего анекдотического режима. Но где выход? Ничтожное количество государственных изданий СССР, их благородное стремление к восстановлению справедливости к почившим, еще вчера отвергаемым, авторам, а также к поддержанию достойного жизненного уровня хотя бы небольшой группы писателей профессионалов, лишает всякой надежды на публикацию человека неизвестного и самостоятельного, не желающего годами кланяться чиновникам от литературы ради одной публикации. Только большое количество частных издательств может обеспечить все интересы, в том числе графомана убедить в том, что он действительно графоман. Сегодняшний институт литературных «консультантов» - полная профанация лит. учебы, писательских и человеческих отношений, издевательство и бюрократизм!

Реальная живая деятельность связанная с публикациями /свое издательство, творческий клуб и проч./ может занять по стране досуг сотен тысяч молодых и не очень молодых людей, отвлечь их от пьянства, наркомании, апатии у телевизора, говорильни на митингах и проч. Уже это плюс, и это не будет стоить государству ни единой копейки! Какие тут могут быть издержки? Одни доходы! Кроме того, ведь будет ЦЕНЗУРА. ПУСТЬ ОНА БУДЕТ !

Никто и никогда не убедят молодого человека в правильности устройства, общества /даже при наличии всех материальных благ!/, которое не дозволяет ему напечатать даже одного лирического стихотворения, пусть и бездарного, но того, которое он сам желает подарить людям, публикуя его за собственный счет! Я глубоко убежден, что и все экономические наши несчастия основаны на отсутствии возможности опубликовать свое стихотворение любому желающему. Нищета экономическая цепко связана с нищетою духовной, и сводятся они к тотальной несвободе личности: экономической, социальной, духовной. Даже относительная свобода издательской деятельности - шаг к экономической свободе, свободе и развитию личности.

Предлагаю Вам рассмотреть возможность организации подобного обращения к власть предержащим.

Письмо это будет отправлено мною в редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий», «Аргументов и Фактов» и в др.

С уважением

Виталий Иванов

_____

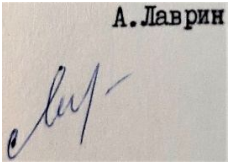
1990.01 Журнал «Юность». Ответ - 13
Стихи

На № 145

Уважаемый тов.Иванов!

Присланные Вами стихи мы, к сожалению, не смогли опубликовать: по своему художественному уровню они ниже требований, предъявляемых редколлегией журнала «Юность» к поэтическим произведениям.

С уважением
Отдел поэзии



1990.04.12 Журнал «Юность». Ответ -14
Поэма

Здравствуйте, Виталий!
За предложение – спасибо.
Поэм же, увы, мы не печатаем.

Всего доброго –

Александр Самарцев
отдел поэзии

Несколько стихотворений

Звёздный замок

Звёздным замком, зеркальным залом
Ночь явилась на озеро-блюдце.
Словно звуки волшебного бала
Из-за леса сейчас раздадутся!..

На тропинке стою зачарованно…
Что ж так сердце стучит и волнуется?
Тише, ты!.. Не спугнуть бы… Как здорово!
Ветер с лунной дорожкой целуется…

1970

Цветок

Я в вазу поставил цветок полевой…
Он вырос с высокой, густою травой.

Меж синих озёр, где леса и поля,
Его родила и вскормила земля.

Он солнце любил и любил облака,
И шёпот весёлый любил ветерка.

А к ночи, когда собирается тень,
Любил он смотреть на огни деревень…

И очень любил в предрассветное «Быть!»
О чём-то далёком и светлом грустить

И пить, улыбаясь чему-то, росу,
Когда заплетает берёзка косу…

1971

* * *

Я брошусь в зелёную вьюгу,
Зелёная вьюга - кругом!
Деревья сплошной, упругою
Стеной окружают дом.

А рядом, за домом нашим,
Играючи и шаля,
Так весело, так размашисто
Качаются тополя!

Так дружно густой листвою
Прохладу хранят и тень!..
На солнечном свете настояна,
Душиста и пряна сирень.

На травы напала дрёма,
На мысли - весёлая дурь…
Как жарко вздыхает черёмуха,
Как жаждет раскатистых бурь!

Я ветер весенний встречаю,
Я пью его, не спеша…
И мчится за ним отчаянно
По кронам моя душа!

1972

Купола

Купола кругом, купола!..
Я опять не окончил страницу.
Это осень меня позвала,
Опустив золотые ресницы.

Старый город – как сказочный сад!
Только рвусь я в полёт, словно птица…
Там, где мягко шуршит листопад,
Сердце в небо летит и кружится!

В самом дальнем и светлом краю,
В самой юной и праздничной роще
Я весёлую песню спою,
Стану чище, прозрачней и проще.

Будут жёлтые листья лететь,
Выходить будут из лесу лоси…
Куполам над Россиею петь,
Перезвонами разноголосить!

Драгоценный подарен мне клад.
Мне ночами от счастья не спится…
Это осень меня позвала,
Опустив золотые ресницы.

1977

Свидание с пушкинской осенью

Унылая пора! очей очарованье!
А.С. Пушкин

Ах, осень!.. с блеском и тщетой…
Я, словно отрок оробелый,
Пленён прощальной красотой,
И неожиданной, и смелой.

Дни ветреного торжества,
Парада красок, танца кисти
И ощущенья колдовства,
Когда вокруг кружатся листья!

Перекликаются печаль
И трепет сердца удивлённый:
Здесь будто вкованы в хрусталь,
Молчат величественно клёны.

Сверкает иней на траве
И первый тонкий лёд на лужах…
И мыслям колко в голове
От дерзости грядущей стужи.

А сердце врёт: люби! целуй!..
Дари охапки жёлтых листьев! -
Пока последнюю лазурь
Не унесут на крыльях птицы.

И я люблю весь мир, влеком
Порывом чудным вдохновенья.
Как незаметно и легко
Счастливые летят мгновенья!..

Я лаской солнечного дня
Неуловимо околдован.
Я счастлив. Я спокоен… Я…
Печального восторга полон!

1980

Холмы подсознания

Я сплю, вижу сон… Подо мною - гора!
На белой горе – я в лучах серебра.

Я в чёрной фуфайке и чёрных трусах,
И звёзды сверкают в моих волосах!

Чернею, от жизни большой в стороне…
Вдруг мимо меня – я на белом коне.

Я - белый, на мраморно белом коне…
О, сколько во мне неизвестного мне!

И мраморный конь увлекает меня…
«Держите! Хватайте! Верните коня!» -

Кричу я вдогонку, один на горе…
Внизу моих «я» коллективных каре.

Сейчас я отправлю их оптом на бой
С судьбой. Кто из них воротится домой?

Беру я трубу, выпираю губу
И громко играю: «Все марш на борьбу!»

И вижу, под звёздами всюду - холмы,
Толпою на бой разбегаемся «мы»…

Коня мне! Мой конь ожидает меня.
Сажусь на коня. Не ищите меня!

Куда унесёт меня мраморный конь?
Спешите гадать, как запляшет огонь!

Скачу я… Но вижу, в жемчужной пыли
На белой горе – я чернею вдали.

Один я… Один!.. Там, на голой горе.
И «я» поредевших сереет каре.

Назад!.. Просыпаюсь в холодном поту.

По эту я сторону или по ту?

Но снова засну… и сажусь на коня!
И мраморный конь увлекает меня

По белым холмам…

1988

Памятник

Когда вы увидите, торопясь по тропе,
Строящийся мой дом,
Голос толпы раздастся в толпе:
«Убьём!»

Слово правды одно
Вырастает из многих идей.
Всех богатств дороже оно
Для людей.

Нищие! Разума дом –
Для человека, а не толпы.
Вот мои кирпичи. Я слепил их трудом,
Принёс и сложил у тропы.

Кинетесь, с пеной у рта
Лающие: «Было и будет! Вовеки!»
Тогда я скажу: «Это вы распяли Христа,
Нечеловеки!»

Разрушающие не имеют лица.
Строящему – остаться.
Вижу, у развалин Дворца
Собирают камни - Двенадцать…

1988

На службе

Сказали им:
«Надо изменить мир!..»
И стали они путать понятия,
меняя названия,
первое называя вторым,
второе - третьим,
и перепутали всё:
настоящее с прошлым,
а прошлое - с будущим.
Стало расползаться у них
настоящее
и распалось совсем.
Не стало у них настоящего,
отвалилось прошлое,
и не росло будущее.
И жили они в безвременье,
не понимая, кто они и зачем,
не зная, где они - на земле,
в земле или на небе,
есть Бог, или нет Его,
и кому служат они…
Но служили.
И не задавали вопросов,
считая службу свою –
главным…

1988

Государственные слова

…И когда все слова были пережёваны
и жевать уже стало нечего,
пришёл новый бюрократ
и принёс два слова, сказав:
«Вот вам два слова сегодня,
во имя ЗАВТРА.
Слова эти – «Пе-ка» и «Г-ть».

И опять поверили люди.
Схватили изголодавшиеся новые слова
и стали жевать их,
ожидая радостно ЗАВТРА.
Но не наступало ОНО,
сколько слова эти не повторяли…
Но, когда хотели есть,
твердили: «Пе-ка!» -
и были сыты;
а когда желали,
но не знали, чего,
вопили: «Г-ть!» -
и становились довольны.

И ЕЩЁ МНОГО ЛЕТ
В ГОСУДАРСТВЕ БЫЛО СПОКОЙНО:
одни ели чужой хлеб,
а другие – слова…

1988

Стихи, поэмы, эссе

Упоминаемые в книге стихи, поэмы, эссе автора можно найти здесь:

Странички из вечности. Избранные стихотворения / Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –184 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2522/
http://pubhtml5.com/eail/ufhx

Мечта о России. Поэмы и пьеса / Виталий Иванов. – СПб. : Серебряная Нить, 2015. – 124 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2543/
http://pubhtml5.com/eail/idmg

Шедевры абсурда / Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –187 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2754/
http://pubhtml5.com/eail/izvd

Философия развития и Религия Разума. Свободный полет, том 2 / Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2016. – 180 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3031/
http://philosophystorm.org/books/vitalii-ivanov-filosofiya-razvitiya-i-religiya-razuma-svobodnyi-polet-tom-2
http://pubhtml5.com/eail/yznu

1987 г. Кто я? Письмо в редакцию
1 Работа
http://www.proza.ru/2010/06/16/767
2 Творчество
http://www.proza.ru/2010/06/17/398
3 Философия
http://www.proza.ru/2010/06/21/567

Книги стихов и поэм

Моя книжная полка
Книги в формате «pdf»:
http://russolit.ru/profile/ivanov_v/created/books/

Поэзия и проза. Книги-листалки
http://pubhtml5.com/bookcase/ipqc

---

1. Виталий Иванов. «Неизвестная страна». Стихотворения. – СПб.: «ЛИО РЕДАКТОР», 1998.- 64с.
http://russolit.ru/books/download/item/2615/
http://pubhtml5.com/eail/ykmd

2. Иванов В.А. «Тропинка из детства». Стихотворения. – СПб.: «МиР», 1999. – 52с.
http://russolit.ru/books/download/item/2603/
http://pubhtml5.com/tqtb/wyel

3. Виталий Иванов. «Изгнанник из времени». Стихотворения. – СПб.: «МиР», 2000. – 56с.
http://russolit.ru/books/download/item/2681/
http://pubhtml5.com/eail/ontf

4. Виталий Иванов. «Дотронуться сердцем до сердца». Стихотворения. – СПб.: «МиР», 2000. – 52с.
http://russolit.ru/books/download/item/2686/
http://pubhtml5.com/eail/jonu

5. Виталий Иванов. Поэмы. - СПБ: «АССПИН», 2001.– 64с.
https://yadi.sk/i/riBY6mElgdRWh

6. Странички из вечности. Избранные стихотворения / Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –184 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2522/
http://pubhtml5.com/eail/ufhx

7. Мечта о России. Поэмы и пьеса / Виталий Иванов. – СПб. : Серебряная Нить, 2015. – 124 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2543/

http://pubhtml5.com/eail/idmg

8. Шедевры абсурда / Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –187 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2754/
http://pubhtml5.com/eail/izvd

9. Песнь одинокого и Формула одиночества/ Виталий Иванов . – СПб. : Серебряная Нить, 2015. –168 с.
http://russolit.ru/books/download/item/2812/
http://pubhtml5.com/eail/xrcd

10. Странички из вечности. Избранные стихотворения/ Виталий Иванов, Издатель ИП Ракитская, 2015 – 188 с.
Издательство «Э.РА». Художественная литература.
http://mbab.ru/knizh2012/index.php?route=product/product&path=67_70&product_id=219

11. Иванов В.А. Неизвестная страна. Стихотворения. – СПб.: «ЛИО РЕДАКТОР», 1998.- 64с.
Редакция 2017 г.
http://russolit.ru/books/download/item/3364/
http://pubhtml5.com/eail/oria

12. Иванов В.А. Тропинка из детства. Стихотворения. В авторской редакции. Санкт-Петербург. Издательство «МиР», 1999, 50 стр.
Редакция 2017 г., 138 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3378/
http://pubhtml5.com/eail/ezaq

13. Иванов В.А. Изгнанник из времени. Стихотворения. В авторской редакции. Составитель Романов А.В. Санкт-Петербург. Издательство «МиР», 2000, 56 стр.
Редакция 2017 г., 148 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3380/
http://pubhtml5.com/eail/ainc

14. Иванов В.А. Дотронуться сердцем до сердца. Стихотворения. В авторской редакции. Составитель Романов А.В. Санкт-Петербург. Издательство «МиР», 2000, 52 стр.
Редакция 2017 г., 132 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3391/

http://pubhtml5.com/eail/zohr

15. Иванов В.А. На берегу реки и в реке. Стихи и проза. Санкт-Петербург. Издательство «АССПИН», 2001, 68 с.
Редакция: СПб.: Серебряная Нить, 2017.-192 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3423/
http://pubhtml5.com/eail/lips

16. Поэт и Поэзия. Пьеса, стихи, эссе, афоризмы / Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2017. –230 с.
http://russolit.ru/books/download/item/3452/
http://pubhtml5.com/eail/ujui

17. Избранные комментарии к стихотворениям. Книга 1. «А» - «К» / Виталий Иванов и друзья. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. – 314 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4158/
https://pubhtml5.com/ccwf/jreo/

18. Избранные комментарии к стихотворениям. Книга 2. «Л» - «Р» / Виталий Иванов и друзья. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. – 240 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4160/
https://pubhtml5.com/ccwf/tiiz/

19. Избранные комментарии к стихотворениям. Книга 3. «С» - «Я» / Виталий Иванов и друзья. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. – 228 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4161/
https://pubhtml5.com/ccwf/zxcs/

20. Абсурд с Александром Тагаевым. / Составил Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. –202 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4182/
https://pubhtml5.com/ccwf/kgnx/

21. С Александром Павловым. О смысле в жизни, поэзии и абсурде. / Составил Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2020. – 304 с.
http://russolit.ru/books/download/item/4183/
https://pubhtml5.com/ccwf/wrfj/

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал «АВРОРА» **3**
1987.09.18 Журнал «АВРОРА». Ответ - 1 3
Стихи: 3
1987.10.20 Журнал «АВРОРА». Ответ - 2 4
Стихи: 4
1987.11.19 Журнал «АВРОРА». Ответ - 3 4
Стихи 4
1988.01.07 Журнал «АВРОРА». Ответ - 4 5
Пьеса «Страна Бюрократия» Эссе «Кто я?» 5
1988.10.25 Журнал «Аврора». Письмо - 5 5
1988.11.19 Журнал «Аврора». Информация - 5 6
1989.02.01 Журнал «Аврора». Письмо - 6 6
Стихи «Трапоэгия Поэллы и Поэно» 6
1989.02.07 Журнал «Аврора». Ответ - 6 7
Стихи: 7
1989.04.07 Журнал «Аврора». Ответ - 7 7
Поэма «Инопланетянин» 7
1989.04.13 Журнал «Аврора». Ответ - 8 8
Стихи: Трапоэгия Поэллы и Поэно 8
1989.06.02 Журнал «Аврора». Ответ - 9 8
Стихи 8
1989.06.20 Журнал «Аврора». Письмо - 10 8
1989.09.04 Журнал «Аврора». Письмо - 11 9
1989.10.12 Журнал «АВРОРА». Ответ - 10 10
Поэма «Коллектиллект» 10
1989.10 Журнал «АВРОРА». Ответ - 11 10
Поэма «Город одиноких мышей» 10
1990.02.22 Журнал «АВРОРА». Ответ - 12 10
Сказка «Дохляндия» 10
Комментарии по прошествии 30-ти лет 11

Газета «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ» **13**
1987.08.05 Газета «Аргументы и факты». Письмо - 1 13
1989.09.04 Газета «Аргументы и факты». Письмо - 2 14

Журнал «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ» **17**
1987.12.30 Журнал «Вопросы философии». Письмо 17
Статья «Философия развития» 17
1988.03.01 Журнал «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ». Ответ 19

Статья «Философия развитая»..... 19

Журнал «ДАУГАВА»..... 20
1988.10.11 Журнал «Даугава». Ответ - 1..... 20
Поэма «Инопланетянин»..... 20
1988.10.25 Журнал «Даугава». Письмо - 2..... 20
1989.06.20 Журнал «Даугава». Письмо - 3..... 21

Журнал «ДРУЖБА НАРОДОВ»..... 22
1987.10 Журнал «Дружба народов». Письмо - 1..... 22
Пьеса «Страна Бюрократия», рассказ «Графоман», эссе «Кто я?»..... 22
Кто я? Письмо в редакцию..... 22
1. Работа..... 23
2. Творчество..... 27
3. Философия..... 34
1987.10.19 Журнал «Дружба народов». Ответ - 1..... 43
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?», рассказ «Графоман»..... 43
1988.01.29 Журнал «Дружба народов». Ответ - 2..... 43
Поэма «Инопланетянин»..... 43
1988.03.17 Журнал «Дружба народов». Ответ - 3..... 44
Стихи:..... 44
1988.05.13 Журнал «Дружба народов». Ответ - 4..... 45
Стихи:..... 45
1989.03.24 Журнал «Дружба народов». Ответ - 5..... 45
Стихи:..... 45
1989.05.26 Журнал «Дружба народов». Ответ - 6..... 46
Стихи..... 46
1989.06.20 Журнал «Дружба народов». Письмо - 7..... 46

Журнал «ЗВЕЗДА»..... 48
1987.07.12 Журнал «Звезда». Ответ - 1..... 48
Стихи:..... 48
1989.06.04 Журнал «Звезда». Ответ - 2..... 48
Стихи..... 48
1989.07.11 Журнал «Звезда». Письмо - 3..... 49
1989.09.02 Журнал «Звезда». Ответ - 3..... 49
Поэма «Город одиноких мышей»..... 49
Комментарии по прошествии 30-ти лет..... 50

Журнал «ЗНАМЕНОСЕЦ»..... 52

1987.06.01 Журнал «ЗНАМЕНОСЕЦ». Ответ - 1 52
Стихи:..... 52
1987.09.02. Журнал «Знаменосец». Письмо - 2..... 52
1987.10.16 Журнал «ЗНАМЕНОСЕЦ». Ответ - 2 53
Стихи: «Пешим по-танковому»..... 53

Журнал «ЗНАМЯ»..... 54
1988.01.25 Журнал «Знамя». Ответ - 1..... 54
Стихи:..... 54
1988.02.23 Журнал «Знамя». Письмо - 2..... 54
Стихи..... 54
1988.04.06 Журнал «Знамя». Ответ - 2..... 55
Стихи:..... 55
1988.05.05 Журнал «Знамя». Ответ - 3..... 55
Поэма «Инопланетянин» 55
1988.06.17 Журнал «Знамя». Ответ - 4..... 56
Поэма «Мечта о России». 56
1989.03.23 Журнал «Знамя». Ответ - 5..... 56
Стихи:..... 56
1989.05.07 Журнал «Знамя». Письмо - 6..... 58
1989.06.05 Журнал «Знамя». Ответ - 6..... 59
Стихи..... 59
1989.07.11 Журнал «Знамя». Письмо - 7..... 59
1989.08.18 Журнал «Знамя». Ответ - 7..... 60
Поэма «Город одиноких мышей»..... 60
1990.01.16. Журнал «ЗНАМЯ». Ответ - 8 61
Сказка «Дохляндия» 61

Газета «ИЗВЕСТИЯ» 62
1989.09.04 В редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий» - 1, «Аргументов и Фактов». Письмо..... 62
1989.09.26 Газета «ИЗВЕСТИЯ». Ответ 64
Письмо в Верховный Совет и ЦК партии..... 64

Конференция молодых литераторов Северо-Запада ... 65
1989.05.26 Рекомендация на Конференцию молодых литераторов Северо-Запада..... 65
1989.06.07. ЛО СП СССР. Конференция молодых писателей Северо-Запада..... 67
Автобиография..... 67

1989.09.12 СП РСФСР ПЛПО. Ответ. XIX конференции молодых писателей Северо-Запада..... 67
Комментарии по прошествии 30-ти лет..... 69

Журнал «КРЕСТЬЯНКА»..... 72
1987.07.08 Ответ. Журнал «КРЕСТЬЯНКА». Ответ - 1..... 72
Стихи..... 72
1988.06.04 Журнал «Крестьянка». Ответ - 2..... 73
Стихи:..... 73
1989.08.24 Журнал «КРЕСТЬЯНКА». Ответ - 3..... 74
Стихи..... 74
Ответ 1990.03.15. Журнал «КРЕСТЬЯНКА» - 4..... 75
Стихи..... 75

Журнал «КУБАНЬ» 76
1987.10.28 Журнал «КУБАНЬ». Ответ - 1 76
Стихи:..... 76
1987.11.11 Журнал «Кубань». Письмо - 2..... 76
1987.12.25 Журнал «КУБАНЬ». Ответ - 2..... 77
Стихи:..... 77
1989.04.12 Журнал «КУБАНЬ». Ответ - 3 78
Стихи..... 78
1989.07.11 Журнал «КУБАНЬ». Ответ - 4 79
Стихи «Вступившие в семидесятых» 79

Письмо КУПРИЯНОВУ В.Г. 80
1989.02.02 Журнал «Огонёк». Ответ - 9..... 80
Стихи:..... 80
1989.03.21 Письмо. Куприянову В.Г..... 81

Газета «ЛЕНИНСКИЕ ИСКРЫ»..... 83
1987.09.29 «Ленинские искры». Ответ..... 83
Стихи:..... 83

Литературная газета, 16 страница, Клуб ДС 84
1987.03.24 Литературная газета, 16 страница. Письмо - 1..... 84
Рассказ «О начальниках»..... 84
1987.04.13 Литературная газета, 16 страница. Ответ - 1..... 84
Рассказ «О начальниках»..... 84

1987.04 Литературная газета, 16 страница. Письмо - 2 85
Рассказ «Из жизни жучков»..... 85
1987.05.24 Литературная газета, 16 страница. Ответ - 2..... 85
Рассказ «Из жизни жучков»..... 85
1987.09.02 Письмо. Литературная газета, 16 страница. Письмо - 3 86
1987.09.14 Литературная газета, 16 страница. Ответ - 3..... 87
Рассказ «Графоман»..... 87
1988.04.02 Литературная газета, 16 страница. Письмо - 4..... 87
Стихи..... 87
1988.05.15 «Клуб ДС» ЛГ. Ответ - 5 88
Универсальная Резолюция …… Съезда …… об ускорении …… в новых условиях..... 88
1989.02.16 Литературная газета, 16 страница. Письмо - 6..... 88
Поэма «Коллектиллект» 88

Литературная газета, отделы поэзии, литературы, публицистики..... 90
1987.09.16 Литературная газета, отд. поэзии. Ответ - 1..... 90
Стихи:..... 90
1988.02.09 Литературная газета, отд. поэзии. Ответ - 2..... 90
Поэма «Инопланетянин» 90
1988.04.04 Литературная газета, отд. поэзии. Ответ - 3..... 91
Стихи:..... 91
1988.04.26 Литературная газета, отд. литературы. Ответ - 4..... 92
Стихи:..... 92
1988.09.10 ЛитКонсультация при СП СССР, Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность»..... 92
Открытое письмо в редакцию – КОНСУЛЬТАНТУ 92
1988.10.10 Клуб Поэзия. Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность». Письмо..... 103
1988.10.10 Журнал «Юность», Литературная газета. Письмо..... 104
1988.11 Литературная газета, литературно-публицистический отд. Ответ - 7..... 105
1988.12.10 Литературная газета. Письмо - 8..... 105
1989.07.17 Литературная газета, Отдел литературы. Ответ - 7 106
Стихи..... 106
1989.09.04 Редакции «Огонька», «Юности», «Литературной газеты», «Известий», «Аргументов и Фактов». Письмо 107
1989.10.06 Отдел писем ЛГ. Ответ - 9..... 109

Литературная консультация СП СССР. ЛЕНИНГРАД 110
1988.04.09 Литературная консультация СП СССР. Ленинград. Ответ - 1 110
Книга «Вступившие в семидесятых». Стихи, поэма, пьеса. 110

Литературная консультация СП СССР. МОСКВА .. 114
1988.05.11 Литературная консультация СП СССР. Москва. Письмо - 1 114
Книга «Вступившие в семидесятых». Стихи, поэма, пьеса. 114
1988.06.21 Литературная консультация СП СССР. Ответ - 1 115
Книга «Вступившие в семидесятых». Стихи, поэмы, пьеса. 115
1988.09 Литературная консультация СП СССР. Чупринину С.И. Письмо - 2 120
1988.09.10 Литературная консультация СП СССР - 3, Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность» 122
Открытое письмо в редакцию - КОНСУЛЬТАНТУ 122
1988.12.08 Литературная консультация СП СССР. Ответ – 2-3 132
1989.01.12 Литературная консультация СП СССР. Л. Сергеевой. Письмо - 4 133
1989.03.13 Литературная консультация СП СССР. Ответ - 4 137
Стихи 137
1989.05.07 Литературная консультация СП СССР. Письмо - 5 137
1989.05.26 Литературная консультация СП СССР. Ответ - 5 138
Поэма «Город одиноких мышей» 138

Журнал «РОВЕСНИК» 139
1987.05.22 Журнал «Ровесник». Ответ 139
Стихи 139

Журнал «ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЁБА» 140
1987.06.06 Журнал «Литературная учёба». Ответ - 1 140
Стихи: 140
1987.08.12 Журнал «Литературная учеба». Письмо - 2 141
1987.08.27 Журнал «Литературная учёба». Ответ - 2 141
Стихи: 141
1987.11.12 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 3 142
Стихи «О случайном и неслучайном». 142
1988.01.19 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 4 143
Стихи: 143

1988.04.18 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 5 145
Стихи:..... 145
1988.07.05 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 6 146
Поэма «Инопланетянин» 146
1989.03.24 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 7 147
Стихи:..... 147
1989.05.07 Журнал «Литературная учеба». Письмо - 8 148
Стихи «Вступившие в семидесятых» 148
1989.05.15 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 8 149
Стихи..... 149
1989.09.04 Журнал «Литературная учеба». Письмо -9 150
1989.11.09 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 9 153
Поэма «Город одиноких мышей» 153
1990.01.18 Журнал «Литературная учеба». Ответ - 10 155
Стихи..... 155

Журнал «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»..... 156
1989.11.30 Журнал «Молодая гвардия». Ответ..... 156
Стихи..... 156

Журнал «МОСКВА» 157
1987.09.15 Журнал «Москва». Ответ – 1..... 157
Стихи «О случайном и не случайном.» 157
1987.12.17 Журнал «Москва». Ответ - 2 158
Стихи:..... 158
1988.04.04 Журнал «Москва». Ответ - 3 158
Стихи:..... 158
1988.05.27 Журнал «Москва». Ответ - 4 159
Поэма «Инопланетянин» 159
1988.08.19 Журналы «Москва», «Наш современник». Письмо - 5..... 160
1988.10.20 Журнал «Москва». Ответ - 5 160
Поэма «Мечта о России». 160
1989.04.11 Журнал «Москва». Ответ - 6 161
Стихи – «Сказка» 161
1989.05.15 Журнал «Москва». Ответ - 7 162
Поэма «Коллектиллект» 162
1989.09.26 Журнал «Москва». Ответ - 8 163
Поэма «Город одиноких мышей» 163
1990.01.16 Журнал «Москва». Ответ - 9 164
Стихи..... 164
Ответ 1991.01.16. Журнал «Москва» - 10 165

Стихи..... 165

Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК»..... 166
1987.08.17 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 1..... 166
Стихи:..... 166
1987.09.02 Журнал «Наш Современник». Письмо - 2 166
1987.12.17 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 2..... 167
Стихи:..... 167
1988.04.04 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 3..... 168
Стихи..... 168
1988.07.04 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 4..... 168
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?»..... 168
1988.08.19 Журналы «Москва», «Наш современник». Письмо - 5**..... 169**
1988.11.28 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 5..... 169
Поэма «Мечта о России», ... 169
1989.05.26 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 6..... 169
Стихи..... 169
1989.06.20 Журнал «Наш современник». Письмо - 7 170
1989.08.22 Журнал «НАШ СОВРЕМЕННИК». Ответ - 7..... 171
Поэма «Город одиноких мышей»..... 171

Журнал «НЕВА»..... 172
1987.06.16 Журнал «НЕВА». Ответ - 1 172
Стихи:..... 172
1987.07.14 Журнал «НЕВА». Ответ - 2 174
Стихи:..... 174
1987.08.29 Журнал «НЕВА». Ответ - 3 174
Стихи:..... 174
1987.10.22 Журнал «НЕВА». Ответ- 4 175
Стихи:..... 175
1987.11 Журнал «НЕВА». Письмо - 5 176
Стихи..... 176
1987.12.16 Журнал «НЕВА». Ответ - 5 176
Стихи:..... 176
1988.01.25 Журнал «НЕВА». Ответ - 6 177
Стихи:..... 177
1988.02.22 Журнал «НЕВА». Ответ - 7 178
Поэма «Инопланетянин» 178
1988.04.11 Журнал «НЕВА». Ответ - 8 179
Стихи:..... 179
1988.05.08 Журнал «НЕВА». Письмо - 9 180

1988.05.23 Журнал «НЕВА». Ответ - 9 180
Поэма «Мечта о РОССИИ». 180
1989.02.06 Журнал «НЕВА». Ответ - 10 181
Стихи:..... 181
1989.03.14 Журнал «НЕВА». Ответ - 11 182
Поэма «Коллектиллект» 182
1989.03.21 Журнал «Нева». Письмо - 12..... 182
Стихи..... 182
1989.04.18 Журнал «НЕВА». Ответ - 12 183
Стихи:..... 183
1989.06.20 Журнал «Нева». Письмо - 13..... 184
1989.07.19 Журнал «НЕВА». Ответ - 13 184
Поэма «Город одиноких мышей» 184
1989.12.25 Журнал «НЕВА». Ответ - 14 185
Сказка «Дохляндия» 185
Воспоминания через 50 лет..... 185

Журнал «НЕМАН» 187
1988.11.10 Журнал «НЕМАН». Ответ - 1..... 187
Поэма «Инопланетянин». 187
1989.03.17 Журнал «НЕМАН». Ответ - 2..... 188
Стихи:..... 188

Журнал «НОВЫЙ МИР»..... 189
1987.07.27 Журнал «Новый мир». Ответ - 1 189
Стихи:..... 189
1987.11.01 Журнал «Новый мир». Ответ - 2 189
Стихи:..... 189
1987.12.30 Журнал «Новый мир». Ответ - 3 190
Стихи:..... 190
1988.04.13 Журнал «Новый мир». Ответ - 4 190
Поэма «Инопланетянин» 190
1988.07.19 Журнал «Новый мир». Ответ - 5 191
Пьеса «Страна Бюрократия»..... 191
1988.07.19 Журнал «Новый мир». Ответ - 6 191
Поэма «Мечта о России». 191
1988.08.19 Журнал «Новый мир». Письмо - 7 192
1989.01.04 Журнал «Новый мир». Ответ - 7 192
Стихи:..... 192
1989.04.25 Журнал «Новый мир». Ответ - 8 193
Стихи:..... 193

1989.07.17 Журнал «Новый мир». Ответ - 9 194
Поэма «Город ОДИНОКИХ мышей» 194
1989.09.04 Журнал «Новый мир». Письмо - 10 194
1989.12.01 Журнал «Новый мир». Ответ - 10 194
Сказка «Дохляндия» 194
1990.01.23 Журнал «Новый мир». Ответ - 11 195
Стихи 195
1991.01.15 Журнал «Новый мир». Ответ - 12 195
Стихи 195

Журнал «ОГОНЁК» 196
1987.06.12 Журнал «Огонёк». Ответ – 1 196
Стихи 196
1987.08.12 Журнал «Огонёк». Письмо - 2 197
1987.09.15 Журнал «Огонёк». Ответ - 2 200
Стихи: 200
1987.11 Журнал «Огонёк». Ответ - 3 201
Стихи: 201
1987.12.09 Журнал «Огонёк». Ответ - 4 202
Рассказы 202
1988.02.15 Журнал «Огонёк». Ответ - 5 202
Стихи: 202
1988.03.29 Журнал «Огонёк». Ответ - 6 204
Стихи «Пешим по-танковому» 204
1988.04.14 Журнал «Огонёк». Ответ - 7 204
Стихи: 204
1988.08.09 Журнал «Огонёк». Ответ- 8 205
Стихи: 205
1988.09 Журнал «Огонёк». Письмо - 9 206
1989.02.02 Журнал «Огонёк». Ответ - 9 207
Стихи: 207
1989.03.21 Журнал «Огонёк». Письмо - 10 208
Стихи 208
1989.09.04 Журнал «Огонёк». Письмо - 11 208
Сказка «Дохляндия» 208
1989.09.04 Редакции «Огонька» - 12, «Юности» - 12, «Литературной газеты» - 7, «Известий» - 1, «Аргументов и Фактов» - 2. Письмо 209
1992.03.12 Журнал «ОГОНЁК». Ответ - 12 211
Стихи 211

Журнал «Октябрь» 212

1988.01 Журнал «Октябрь». Ответ – 1 212
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?» 212
1988.02.24 Журнал «Октябрь». Ответ 1а 213
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?» 213
1988.04.01 Журнал «Октябрь». Ответ - 2 214
Стихи: 214
1988.06.24 Журнал «Октябрь». Ответ - 3 215
Поэма «Инопланетянин». 215
1989.04.13 Журнал «Октябрь». Ответ - 4 215
Поэма «Меча о России». 215
1989.08.07 Журнал «Октябрь». Ответ - 5 216
Поэма «Город одиноких мышей». 216
1989.09.04 Журнал «Октябрь». Письмо - 6 216
1990.01.29 Журнал «Октябрь». Ответ - 6 218
Стихи 218

Журнал «ПИОНЕР» 219
1987.06.03 Журнал «Пионер». Ответ - 1 219
Стихи 219
1987.07.07 Журнал «Пионер». Ответ - 2 220
Стихи: 220
1987.08.12 Журнал «Пионер». Письмо - 3 220
1987.09.01 Журнал «Пионер» - 3. Ответ - 3 222
Стихи: 222
1990.01 Журнал «ПИОНЕР». Ответ - 4 223
Стихи 223

Журнал «ПРОСТОР» 225
1989.06.20 Журнал «Простор». Письмо - 1 225
1989.08.24 Журнал «ПРОСТОР». Ответ - 2 225
Пьеса «Страна Бюрократия» 225
1990.01.22 Журнал «ПРОСТОР». Ответ - 3 226
Стихи 226

Журнал «РАБОТНИЦА» 227
1987.06.12 Журнал «РАБОТНИЦА». Ответ - 1 227
Стихи: 227
1988.05 Журнал «РАБОТНИЦА». Ответ - 2 228
Стихи: 228
1989.08.25. Журнал «РАБОТНИЦА». Ответ - 3 229

Стихи..... 229
1990.02.28 Журнал «РАБОТНИЦА». Ответ - 4 229
Стихи..... 229

Журнал «СЕВЕР» 230
1987.12.11 Журнал «Север». Ответ - 1..... 230
Стихи:..... 230
1989.06.20 Журнал «Север», ЛГ. Письмо - 2 231
1989.09.01 Журнал «Север». Ответ - 2..... 231
Стихи..... 231
1989.09.18 Журнал «Север». Письмо - 3..... 231
1989.11 Журнал «Север». Ответ - 3..... 232
Стихи..... 232
1989.11.28 Журнал «Север». Письмо - 4..... 233
Стихи..... 233
1990.02.26 Журнал «Север». Ответ - 4..... 234
Стихи..... 234

Журнал «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ» 235
1987.08.09 Журнал «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ». Ответ - 1..... 235
Стихи:..... 235
1987.08.21 Журнал «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ». Ответ - 2..... 236
Стихи:..... 236
1987.12.24 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 3..... 237
Стихи:..... 237
1988.04 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 4 238
Стихи:..... 238
1988.04.14 Журнал «Сельская молодежь». Письмо - 5..... 239
1988.05.27 Ответ. Журнал «Сельская молодежь» - 5..... 239
Стихи..... 239
1988.09.10 Литературная консультация СП СССР - 4, Литературная газета - 5, журналы «Сельская молодежь» - 6, «Юность» - 6..... 242
Открытое письмо в редакцию - КОНСУЛЬТАНТУ..... 242
1988.10.10 Клуб Поэзия. Литературная газета - 6, журналы «Сельская молодежь» - 7, «Юность» - 7 Письмо..... 252
1989.01.12 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 7..... 253
Стихи:..... 253
1989.05.12 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 8..... 255
Стихи:..... 255
1989.10.25 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 9..... 256
Поэма «Коллектиллект» 256

1990.01 Журнал «Сельская молодежь». Ответ - 10 256
Сказка «Дохляндия» 256

Журнал «СИБИРСКИЕ ОГНИ» 258
1989.10.25 Журнал «СИБИРСКИЕ ОГНИ». Ответ - 1 258
Поэма «Мечта о России» 258
1990.02.28 Журнал «СИБИРСКИЕ ОГНИ». Ответ - 2 258
Стихи 258

Журнал «Смена» 259
1987.05 Журнал «Смена». Ответ - 1 259
Стихи: 259
1987.06 Журнал «Смена». Ответ - 2 260
Стихи: 260
1987.09 Журнал «Смена». Ответ - 3 260
Стихи «О случайном и необходимом» 260
1987.10 Журнал «Смена». Ответ - 4 261
Стихи: 261
1987.11 Журнал «Смена». Ответ - 5 262
Стихи: 262
1987.12 Журнал «Смена». Ответ - 6 263
Стихи – четверостишия 263
1988.01 Журнал «Смена». Ответ - 7 264
Стихи: 264
1988.05.24 Журнал «Смена». Письмо - 8 265
Стихи 265
1988.07.01 Журнал «Смена». Ответ - 8 265
Стихи: 265
1988.08.19 Журнал «Смена». Письмо - 9 266
1988.09.22 Журнал «Смена». Ответ - 9 267
Стихи: 267
1988.10 Письмо. Журнал «Смена». Письмо - 10 268
Стихи 268
1988.10.25 Журнал «Смена». Ответ - 10 268
Стихи: 268
1988.12.22 Журнал «Смена». Ответ - 11 269
Стихи 269
1989.01.25 Журнал «Смена». Ответ - 12 270
Стихи: 270
1989.03.21 Журнал «Смена». Письмо - 13 271
Стихи 271

1989.04.05 Журнал «Смена». Ответ - 13 272
Стихи:..... 272
1989.06.20 Журнал «Смена». Письмо - 14 273
1989.08.28 Журнал «Смена». Ответ - 14 276
Поэма «Коллектиллект» 276
1990.01.03 Журнал «Смена». Ответ - 15 277
Стихи..... 277

Журнал «Студенческий меридиан» 278
1987.08 Журнал «Студенческий меридиан». Ответ - 1..... 278
Стихи..... 278
1988.06 Журнал «Студенческий меридиан». Ответ - 2..... 278
Стихи:..... 278
1989.02 Журнал «Студенческий меридиан». Ответ - 3..... 279
Стихи:..... 279
1989.05.07 Журнал «Студенческий меридиан». Письмо - 4 280
Поэма..... 280
1989.06 Студенческий меридиан. Ответ - 4 281
Поэма «Коллектиллект» 281
1989.07.11 Журнал «Студенческий меридиан». Письмо - 5 282
1989.07.11 Журнал «Студенческий меридиан». Ответ - 5..... 282
1989.08.15 Журнал «Студенческий меридиан». Письмо - 6 283

Театры..... 285
1988.06.02 Театры: «Современник», на Таганке, им. Лен. Комсомола, Новый Драматический театр. Письмо..... 285
Пьеса «Страна Бюрократия»..... 285
1988.06 Театр Ленинского комсомола. Ответ..... 287
1989.03.03 МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК». Ответ..... 288
1989 Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова 288

Журнал «УРАЛ» 289
1989.08 Журнал «Урал». Ответ – 1 289
Поэма «Мечта о России» 289
1990.01.11 Журнал «УРАЛ». Ответ - 2 292
Стихи..... 292

Журнал «Юность»..... 293
1987.05.25 Журнал «Юность». Письмо - 1..... 293
Андрею Вознесенскому. Стихи 293

1987.11.25 Журнал «Юность». Ответ - 1 294
Стихи. Андрею Вознесенскому 294
1987.06 Журнал «Юность». Ответ - 2 295
Рассказ «Поздно вечером» 295
1987.08.26 Журнал «Юность». Письмо - 3 296
1987.10.05 Журнал «Юность». Ответ - 3 296
Стихи: 296
1987.10 Журнал «Юность». Ответ - 3.1 297
Стихи: 297
1988.02.23 Журнал «Юность». Письмо - 4 297
Пьеса «Страна Бюрократия», Эссе «Кто я?» 297
1988.09 Журнал «Юность». Письмо - 5 297
Стихи 297
1988.09.10 ЛитКонсультация при СП СССР, Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность» -6 298
Открытое письмо в редакцию- КОНСУЛЬТАНТУ 298
1988.10.10 Клуб Поэзия. Литературная газета, журналы «Сельская молодежь», «Юность» - 7 Письмо 309
1988.10.10 Журнал «Юность» - 8, Литературная газета - 7. Письмо 310
1988.12.07 Журнал «Юность». Ответ - 8 310
1988.12 Журнал «Юность». Ответ - 9 311
Стихи 311
1988.12 Журнал «Юность». Ответ - 10 311
Стихи 311
1989.06.30 Журнал «Юность». Ответ - 7 312
Стихи 312
1989.07 Журнал «Юность». Ответ - 11 312
Стихи 312
1989.09.04 Редакции «Огонька» - 12, «Юности» - 12, «Литературной газеты» - 7, «Известий» - 1, «Аргументов и Фактов» - 2. Письмо 313
1990.01 Журнал «Юность». Ответ - 13 315
Стихи 315
1990.04.12 Журнал «Юность». Ответ -14 315
Поэма 315

Несколько стихотворений 316
Стихи, поэмы, эссе 324
Книги стихов и поэм 325

Виталий Альбертович Иванов

Хождение по редакциям газет и журналов 1987-1991 года Книга 2

Электронный адрес для отзывов: iva0@bk.ru

Страницы составителя в Интернете:
http://www.proza.ru/avtor/ivanov_v
https://www.proza.ru/avtor/vialiv

http://www.stihi.ru/avtor/ivanovvv
https://www.stihi.ru/avtor/ivanov_v
https://www.stihi.ru/avtor/ivanovvq
https://www.stihi.ru/avtor/vialiv

Книга представлена Творческим Союзом
«Серебряная нить»
serebryanaya.nitb@mail.ru
http://cereniti.ru/
http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64
На базе Содружества
«Галактический Ковчег»
http://kovcheg.ucoz.ru/
В рамках проекта «Голоса Времени»
Координаторы проекта –
Людмила Жолнерович и Валерий Крайцев

Издание напечатано по технологии Print-on-Demand
(печать по требованию)
по индивидуальному заказу.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

ЗНАМЕНОСЕЦ

ЕС ПОДАКЦИИ: Москва, К-160, тел. 247-81-08, 247-81-83

ЖУРНАЛ

СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

АДРЕС:
Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а
Телефоны: 285-80-04, 285-89-42

УРНАЛ

ЭЗ.

Зак. 1776

ЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУР-
УДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Академия наук СССР
Издательство «ПРАВДА»
Смоленский бульвар, 20.

121002, Москва, Г-2.

телефон 201-56-86.

, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. 212-23-37.

ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

19 г.

№ 45-201902

жемесячного
о-художественного
нно-политического журнала
телей РСФСР

рдловск, ГСП-352, Малышева, 24

Сар. 1990 г. №

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ
«Ленинские искры»
ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ, ЛЕНИНГРАДСКОГО ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

191025, Ленинград, Д-25, Фонтанка, 50
Телефоны: 211-61-63, 212-67-46

29 сентября 1967 г.

На № 19913 от

СИБИРСКИЕ ОГНИ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Орган союза писателей РСФСР
и Новосибирского отделения Союза писателей

г. Новосибирск, 50. Красный проспект, 80.

Телефоны: Б2-19-41, Б5-54-28, Б5-56-50, Б5-56-23.

Октябрь

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
и ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

РЕДАКЦИЯ: Москва, ул. «Правды», 11/13 ТЕЛЕФОН: 214-62-05

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

НАШ СОВРЕМЕННИК

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

103710 ГСП, Москва, Цветной бульв., 30. Тел. 200-24-24

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ленинград, ул. Воинова, 18 Телефон 279-08-74

Исход. № 11/10 - 89 „11" октября 1989 г.

Уважаемый Виталий Альбертович !

Ваша рукопись прошла творческий конкурс и Вы приглашаетесь принять участие в XIX конференции молодых писателей Северо-Запада.

Конференция состоится с 10 по 12 ноября 1989 г. по адресу: Ленинград, ул. Войнова, д. 18, дом писателя им. В.В. Маяковского. Проезд: метро до ст. "Чернышевская", автобусы: № 2 до ост. "ул. Фурманова", № 47 до ост. "ул. Чайковского"; троллейбусы №№ 3, 8, 19, 30 до ост. "ул. Чайковского". (Начало в 10.00 час.)

С уважением, Э. Шлемин

Север

Петрозаводск,
ул. Пушкинская, 13
Телефоны:
7-47-36; 7-47-37; 7-96-94

РЕДАКЦИЯ
Литературно-художественного и общественно-политического журнала
Союза писателей РСФСР,
Союза писателей Карельской и Коми АССР,
Архангельского и Вологодского отделений
Союза писателей РСФСР

№ _____ 197__ г.

193318 г. Ленинград
ул. Коллонтай, 32 - I - 122
Иванову В.А.

Здравствуйте, Виталий Альбертович!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Москва

МОСКВА, АРБАТ, 20 ТЕЛЕФОНЫ: 291-71-10; 291-72-30

ЗНАМЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

МОСКВА, УЛ. 25 ЛЕТ ОКТЯБРЯ, 8/1. ТЕЛЕФОНЫ:

Дружба народов

Литературно-художественный и общественно-политический журнал

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

121827 Москва, ГСП-2, ул. Воровского, 52
Тел. 291-62-27

„____" _____ 198__ г.